

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Баишмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Симонович Н.Е. – д-р психол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Фетисов Э.Н. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshstanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Simonovich N.E. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Fetisov E.N. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Ю.С. Никитина

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rospr.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 14.06.2019 г.
Формат 60×90/8
Объем 25,5 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 564

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

Yu.S. Nikitina

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
№ 77-1361 from 10.12.1999

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rospr.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 14.06.2019
Format 60×90/8
Size 25,5 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 564

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Гукасова А.Э., Киселева С.П.	
Разработка современного механизма формирования государственных закупок в интересах развития эколого-ориентированных процессов	5
Коновалова В.Г.	
Когда корпоративная культура может стать проблемой: проявления и причины «токсичности»	11
Крылов А.Н., Кузина Г.П., Голышкова И.Н., Язинцев Р.А.	
Повышение эффективности бизнес-коммуникаций на основе использования digital-каналов	19
Мусинова Н.Н.	
Проблемы урбанизации в контексте формирования комфортной городской среды	27
Сычёва С.М., Арзуманова Р.А.	
Проектное обучение – ключ к подготовке успешного специалиста	32

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Иванова О.Е., Гвоздева Л.И.	
Развитие бизнеса на основе векторной работы с покупателями	38
Ивановская Л.В.	
Цифровизация или цифромоника: проблемы и перспективы	45

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бондаренко А.В.	
Механизм оценки стратегической эффективности проектов по созданию высокотехнологичной продукции в авиационной промышленности	51
Вдовин К.Э.	
Перспективы развития медицинского туризма в Российской Федерации: анализ конкурентной среды методом DEA	57
Волков А.Т., Шепелев Р.Е.	
Современное состояние нефтегазовой отрасли – источника спроса инноваций	68
Криштофор А.П.	
Макроэкономические аспекты анализа мирового рынка космической продукции и услуг	77
Шемякина Т.Ю.	
Саморегулирование как фактор устойчивого развития строительных организаций	82

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексеева Н.В., Сазонов А.А.	
Анализ механизмов формирования конкуренции на региональном уровне в современных экономических условиях	90
Гергерт Н.И., Любимова Н.Г.	
Проблемы неплатежей населения за электроэнергию	94
Долгих Е.А., Перицина Т.А.	
Статистический анализ эффективности рынка труда в странах мира	100
Кузнецова М.О.	
Управление рисками устойчивости промышленных организаций	105
Овчинников В.Н., Оганьян А.Г.	
Концептуальная (структурно-функциональная) модель организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы как драйвера инновационной трансформации экономической системы России	115
Терелянский П.В.	
Цифровая трансформация экспортно-ориентированной экономики России	124

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Агеева О.А., Ёлкина А.А.	
Выявление и систематизация финансовых активов и обязательств, подверженных финансовым рискам, на примере фармацевтической отрасли	134
Махалина О.М., Махалин В.Н.	
Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы	143

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Gukasova A.E., Kiseleva S.P.	
Development of modern mechanism of formation of government procurement for the benefit of development of eko-oriented processes	5
Konovallava V.G.	
When corporate culture can be a problem: symptoms and causes of «toxicity»	11
Krylov A.N., Kuzina G.P., Golyshkova I.N., Yazintsev R.A.	
Improving the efficiency of business communications based on the use of digital channels	19
Musinova N.N.	
Problems of urbanization in the context of creating a comfortable urban environment	27
Sycheva S.M., Arzumanova R.A.	
Project education is the key to the training of a successful specialist	32

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Ivanova O.E., Gvozdeva L.I.	
Business development based on vector work with buyers	38
Ivanovskaya L.V.	
Digitalization or digital economy: problems and perspectives	45

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Bondarenko A.V.	
Assessment mechanism of the strategic efficiency of projects on the creation of high-tech products in the aviation industry	51
Vdovin K.E.	
Perspectives of development of medical tourism in the Russian Federation: analysis of competitive environment by method of data environment analysis	57
Volkov A.T., Shepelev R.E.	
Current state of the oil and gas industry as a source of demand of innovations	68
Krishstofor A.P.	
Macroeconomic aspects of the analysis of the world market of space products and services	77
Shemyakina T.Yu.	
Self-regulation as a factor of constructed organizations' sustainable development	82

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Alekseeva N.V., Sazonov A.A.	
Analysis of the mechanisms of the formation of the competition on the regional level in the current economic conditions	90
Gergert N.I., Lubimova N.G.	
Problems of non-payment of population for electric energy	94
Dolgikh E.A., Pershina T.A.	
Statistical analysis of labor market efficiency in the world countries	100
Kuznetsova M.O.	
The risk management of sustainability of industrial organizations	105
Ovchinnikov V.N., Oganyan A.G.	
Conceptual (structural-functional) model of organizational-economic mechanism of institutional modernization of the higher school as a driver for innovative transformation of the economic system of Russia	115
Tereliatsky P.V.	
Digital transformation of export-oriented economy of Russia	124

FINANCES AND BANKING

Ageeva O.A., Yolkina A.A.	
The identification and systematization of financial assets and liabilities, exposed to financial risks, on the example of the pharmaceutical industry	134
Makhalina O.M., Makhalin V.N.	
Digitalization of cryptosphere of the EAEU countries: status and prospects	143

СОДЕРЖАНИЕ

Полякова В.В., Токун Л.В.	
Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации	150

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Ахмедова Ж.А., Мурадова З.Р., Абакарова Е.Б.	
Актуальность управления продвижением деятельности культурно-досуговых учреждений	154
Большунова Т.В.	
Социальная технология управления взаимодействием вуза с заинтересованными сторонами как инструмент повышения конкурентоспособности	161
Гонохов А.Г., Домашова Е.В., Курносова И.Ю.	
Популяризация физической культуры и спорта для лиц с ограниченными возможностями	168
Лавров И.А.	
Цифровая социология и современные методы изучения политической элиты	173
Смолякова Д.К.	
Социальные риски при внедрении инновационных технологий обучения в колледже	180
Урунов А.А.	
Стратификация современного российского общества: методика, анализ и тенденция	184

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Ефремкина И.Н.	
Исследование особенностей социально-психологических характеристик у лиц юношеского возраста с различным уровнем доверия в межличностных отношениях	191
Иванов Д.В., Хохрина А.А.	
Образ тела у подростков с нарушениями пищевого поведения	198

CONTENTS

Poliakova V.V., Tokun L.V.	
Formation of the market of digital financial assets in the Russian Federation	150

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Akhmedova J.A., Muradova Z.R., Abakarova E.B.	
The relevance of the management of the promotion activities of cultural and leisure institutions	154
Bolshunova T.V.	
Social technology of university interaction management with stakeholders as a tool for increasing competitiveness	161
Gonokhov A.G., Domashova E.V., Kurnosova I.Yu.	
The popularization of physical culture and sports for persons with disabilities	168
Lavrov I.A.	
Digital sociology and modern methods of studying the political elite.....	173
Smolyakova D.K.	
Social risks in the implementation of innovative learning technologies in the college	180
Urunov A.A.	
Stratification of modern Russian society: methodology, analysis and trend	184

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

Efremkina I.N.	
Research of the peculiarities of socio-psychological characteristics in people of young age with different level of trust in interpersonal relationship	191
Ivanov D.V., Khokhrina A.A.	
Body image among adolescents with eating disorders	198

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 2964

JEL D86

DOI 10.26425/1816-4277-2019-6-5-10

Гукасова Ангелина Эдуардовна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: angelinagukasova@yandex.ru

Киселева Светлана Петровна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государствен-
ный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Закупки – необходимая составляющая деятельности каждой организа-
ции. Проведение закупок должно быть целостным, отражать системность процесса,
цель которой – с минимальными затратами сил и средств своевременно получить все
те товары, работы и услуги, которые необходимы организации. В статье раскрыта
актуальность, значимость экологической составляющей тендеров, проведен анализ
способов закупок, даны рекомендации в плане неценовых критериев оценки, а также
предложены варианты реализации экологической концепции в России.

Ключевые слова: государственные закупки, аукционы, конкурсы, экологизация, эколого-
ориентированные процессы, инновационное развитие, механизм.

Цитирование: Гукасова А.Э., Киселева С.П. Разработка современного механизма формирования
государственных закупок в интересах развития эколого-ориентированных процессов//Вестник
университета. 2019. № 6. С. 5–10.

DEVELOPMENT OF MODERN MECHANISM OF FORMATION OF GOVERNMENT PROCUREMENT FOR THE BENEFIT OF DEVELOPMENT OF EKO- ORIENTED PROCESSES

Abstract. Procurement is a necessary component of the activities of each organization. Pro-
curement should be holistic, reflect a systematic process, the purpose of which is with mini-
mal effort and money in a timely manner to get all the goods, works and services, which are
necessary for the organization. The article reveals the relevance and importance of the en-
vironmental component of tenders, analyzes the methods of procurement, provides recom-
mendations in terms of non-price evaluation criteria, and offers options for the implemen-
tation of the environmental concept in Russia.

Keywords: government procurement, auctions, competitions, greening, ekologo-focused
processes, innovative development, mechanism.

For citation: Gukasova A.E., Kiseleva S.P. Development of modern mechanism of formation of government
procurement for the benefit of development of eko-oriented processes (2019) Vestnik universiteta, I. 6,
pp. 5–10. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-5-10

Создание и развитие инновационной экономики в России требует не только постоянного технологиче-
ского совершенствования, но и изменения характера взаимодействия государства и бизнеса по широкому
спектру отношений, в том числе в экологической сфере. Обратим внимание на инновации с экологической
составляющей, а именно эколого-ориентированные инновации.

Учитывая настоящее состояние развития рыночных отношений при имеющихся условиях природополь-
зования, вопрос экологизации инновационной деятельности предприятий различных отраслей является одним

© Гукасова А.Э., Киселева С.П., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная
(<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

из актуальных. Традиционно к крупнейшим загрязнителям окружающей среды относят производства, так как в результате экономического роста увеличивается валовой продукт, приводящий не только к загрязнению природных ресурсов, но и к их истощению. Это происходит по причине того, что многие предприятия используют устаревшие технологии.

Согласно определению Росстата, экологические инновации представляют собой «новые и значительно усовершенствованные товары, работы, услуги, производственные процессы, организационные или маркетинговые методы, способствующие повышению экологической безопасности, улучшению или предотвращению негативного воздействия на окружающую среду» [6].

Рост экологической эффективности может быть достигнут за счет более рационального использования природных ресурсов, минимизации влияния человеческой деятельности на окружающую среду. Одним из инструментов, содействующих переходу к экономике, учитывающей экологические последствия, являются государственные закупки.

Весь 2018 г. прошел под знаком подготовки к вступлению в силу значительных поправок в законы «О контрактной системе» и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [1; 2]. Особенностью государственных закупок является их целевое предназначение – удовлетворение государственных нужд в целях проведения внутренней политики руководства страны в социально-политической, культурной, оборонной и иных областях общественной жизни. Дополнительно, руководство страны в лице компетентных органов власти оказывает поддержку посредством целевых программ малому и среднему бизнесу, а также целому ряду отраслей, которые не только не приносят прибыли в краткосрочной перспективе, а иногда и являются убыточными.

Система государственных закупок представляет собой комплекс мероприятий, цель которых – обеспечить максимально выгодное для заказчика приобретение товаров и услуг, необходимых для удовлетворения государственных и муниципальных нужд за счет бюджетных средств [2]. Сущность государственных закупок проявляется в перераспределении денежных и социальных (материальных) ресурсов [8].

С целью повышения эффективности и прозрачности управления в области торговой деятельности и содействия ее развитию Постановлением Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 36 «О порядке и сроках ввода в эксплуатацию единой информационной системы в сфере закупок» была введена единая информационная система в сфере закупок [3].

Функционирование механизма государственных закупок осуществляется посредством Единой информационной системы (далее – ЕИС), предназначенной для обеспечения свободного и безвозмездного доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, а также для формирования, обработки и хранения указанной информации [2]. В настоящее время в ЕИС зарегистрировано 289 625 заказчиков, которые производят закупки в соответствии с положениями Закона о контрактной системе, из них 90 335 организаций, действуют в соответствии с Законом № 223-ФЗ. Целью создания данной системы является повышение прозрачности госзакупок для органов власти, общества и средств массовой информации.

В ЕИС отображается следующая информация:

- планы и планы-графики закупок, информация об их реализации;
- информация о закупках и исполнении контрактов;
- реестр контрактов, заключенных заказчиками;
- единый реестр участников закупок;
- реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- библиотека типовых контрактов, типовых условий контрактов;
- реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний;
- реестр банковских гарантий;
- результаты мониторинга закупок, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок;
- отчеты заказчиков и т. д.

Однако в связи с внесенными изменениями в закон «О контрактной системе в сфере закупок» доступ к реестру банковских гарантий был ограничен. Теперь эта функция доступна только заказчикам закупок, а в свободном доступе остались только сведения о банковских гарантиях, выпущенных до 1 июля 2018 г.

В начале апреля 2019 г. Федеральное Казначейство объявило о запуске мобильной версии ЕИС. Правда, разработана она пока только для мобильных устройств на платформе iOS и может работать на мобильных телефонах iPhone5 и выше.

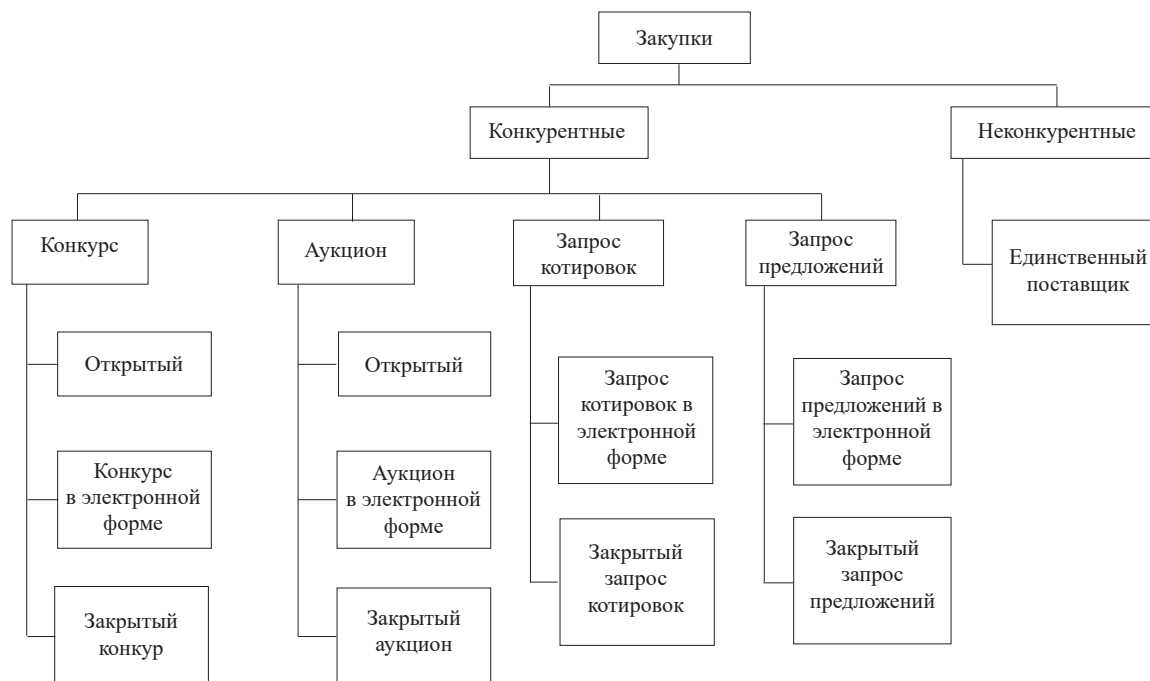
Необходимо отметить, что порядок размещения информации и ее содержание на ЕИС регламентируются Федеральным законом от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223 ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также соответствующими подзаконными актами.

При формировании государственных закупок и заключении контракта определяют:

- перечень и объем продукции;
- содержание работ и услуг;
- качество и сроки реализации;
- начальную (максимальную) цену;
- источники и условия финансирования [1].

По результатам закупок в 2018 г. заказчиками заключено договоров на общую сумму свыше 14,8 трлн руб. (за аналогичный период в 2017 г. – свыше 16,5 трлн руб.), что на 10 % ниже аналогичного показателя в 2017 г. В свою очередь абсолютная экономия в отчетном периоде составила 696,3 млрд руб., относительная – 4,19 %.

Следует также отметить, что способы закупок разделены на конкурентные и неконкурентные (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)

Критериями выбора способа закупки служат:

- предмет и условия исполнения контракта, заключаемого по результатам закупки;
- начальная (максимальная) цена контракта;
- критерии определения победителя;
- требуемый срок удовлетворения потребности в объекте закупки

В 2018 г. так же, как и в 2017 г., распространенными способами определения поставщика (исполнителя, подрядчика) являются закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) – 34 % от общего объема закупок, что в абсолютном выражении составило 7,4 трлн руб. За 2018 г. в ЕИС было размещено около 2,26 млн извещений об осуществлении закупок общей стоимостью 5,55 трлн руб.

Анализ информации об общем количестве заказчиков, осуществлявших закупки в 2017-2018 гг., показал значительный рост количества государственных и муниципальных унитарных предприятий, осуществлявших закупки в отчетном периоде по отношению к 2017 г. на 27 %.

Для совершенствования системы государственных закупок необходимо оценивать не только материальные затраты, а также качество, удовлетворенность потребностей государства, общества, ведь государственные закупки, как сложный механизм, представляют собой совокупность процедур: планирования, бюджетирования, организации по определению поставщика, экспертизы поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, а также контроля. Оценку заявок производят в аукционах, конкурсах, запросах предложений. Оценку проводят, чтобы выявить победителя. Для этого заказчик оценивает заявку по набору параметров. Каждому параметру присваиваются баллы, побеждает заявка, набравшая больше всего баллов. Заказчик сам выбирает требования, критерии и порядок оценки и применяет их ко всем участникам закупки. Основные критерии – цена, квалификация участника и/или коллектива его сотрудников (в том числе цена договора, опыт, образование, квалификация персонала, деловая репутация), качество товара (работ, услуг) [5]. При оценке критериев, не связанных с ценой, количество баллов может вычисляться по формулам. Каждый заказчик может использовать свои, но чаще всего берутся формулы либо из типовых положений закупок [2].

Несмотря на широкое употребление терминов «эколого-ориентированное развитие», «эколого-ориентированный процесс» и др., определение эколого-ориентированности в нормативных документах, официальных источниках, а также его научное обоснование не зафиксированы. Основным понятием в изучении вопросов эколого-ориентированного развития обозначен термин «экологическая безопасность». С. П. Киселева предложила определять экологическую безопасность системы как состояние защищенности системы, при котором экологическое взаимодействие ее компонентов во внутренней среде с компонентами окружающей среды не способно нарушить ее равновесие; обозначила необходимость оценки эколого-ориентированности инновации с позиции оценки эколого-ориентированности всех стадий инновационного процесса, через которые она реализуется [6]. В связи с этим эколого-ориентированность механизма государственных закупок предлагаем трактовать по уровню эколого-ориентированности всех ее этапов.

Переход на эколого-ориентированный инновационный путь развития требует сосредоточения усилий государственных органов управления всех уровней в данном направлении [7]. Поэтому чрезвычайно важным представляется исследование эколого-ориентированности механизма государственных закупок.

Нередко одним из основных критериев выбора того или иного поставщика является наиболее низкая цена. В связи с этим возможны потенциальные угрозы закупаемых товаров на окружающую среду, которые не были заранее просчитаны. Для этого необходим такой дополнительный критерий оценки, как экологичность жизненного цикла товаров, работ, услуг.

Следующим шагом экологизации государственных закупок является установление дополнительных экологических требований в техническую документацию (помимо соответствия ГОСТам и СНИПам). Примеры экологических требований к поставщикам:

- наличие системы экологического менеджмента;
- отсутствие судебных процессов, связанных с нарушением природоохранного законодательства;
- публичная отчетность по выбросам загрязняющих веществ и действиям по сокращению выбросов;
- аудит использования энергии, отходов и их образования;
- повышение энергоэффективности, использование возобновляемых источников энергии, экономия воды или использование продуктов с экомаркировками;
- мероприятия, направленные на повышение эффективности доставки [9].

В документации можно предусмотреть преференции для более экологичных товаров, работ, услуг. Например, цена заявки экологичных товаров, работ, услуг оценивается по цене «предложение -15 %». При победе участника с более экологичными товарами, работами, услугами, договор заключается по предложенной цене (без «-15%»). При аукционе, если победил участник с менее экологичными товарами, договор заключается по цене «предложение -15 %».

Однако для реализации этой концепции помимо внесения изменений в федеральные законы, подзаконные акты, разработки количественных и качественных показателей эколого-ориентированных товаров, работ, услуг необходимо применить ряд методов государственного регулирования. Стоит отметить экономические

механизмы, среди которых плата за нанесение ущерба окружающей среде, плата за использование природных ресурсов, штрафы, налоги и т. д. А также административные механизмы: нормирование и лицензирование природопользования, экологический аудит и др. [8]. Особое внимание следует обратить на повышение заинтересованности сторон (как поставщика, так и заказчика) в реализации предлагаемого подхода.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 15.04.2019).
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 15.04.2019).
3. Постановление Правительства РФ «О порядке и сроках ввода в эксплуатацию единой информационной системы в сфере закупок» от 23.01.2015 г. № 36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 24.04.2019).
4. Вишняков, Я. Д. Совершенствование экономического механизма стимулирования хозяйствующих субъектов к снижению техногенной нагрузки на окружающую среду в условиях инновационного развития [Электронный ресурс] / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2014. – Вып. 3. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/14EMN314.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).
5. Кауфова, Ф. Б. Проблемы контрактной системы государственных закупок и пути совершенствования законодательства [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 50. – С. 296-298.
6. Киселева, С. П. Теория эколого-ориентированного инновационного развития: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05; Гос. ун-т упр. – Москва, 2014 – 420 с.
7. Климонова, А. Н. Особенности механизма государственного (муниципального) заказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-mehanizma-gosudarstvennogo-munitsipalnogo-zakaza> (дата обращения: 24.04.2019).
8. Фадеева, О. Е. Проблемы соблюдения экологических требований к строительным работам при проведении государственных закупок // Молодой ученый. – 2018. – № 32. – С. 28-31.
9. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 24.04.2019).

References

1. Federal'nyi zakon «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami yuridicheskikh lits» ot 18.07.2011 g. № 223-FZ [Federal law «About purchases of goods, works, services by separate types of legal entities» dated July 18, 2011 № 223-FZ]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 15.04.2019).
2. Federal'nyi zakon «O sisteme dogovorov v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 05.04.2013 g. № 44-FZ [Federal law «About a contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs» dated April 05, 2013 № 44-FZ]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 15.04.2019).
3. Postanovlenie pravitel'stva RF «O poryadke i srokakh vvoda v ekspluatatsiyu edinoi informatsionnoi sistemy v sfere zakupok» of 23.01.2015 № 36 [Resolution of the Government of the Russian Federation «About an order and terms of commissioning of the unified information system in the sphere of purchases» dated January 23, 2015 № 36]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 24.04.2019).
4. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Sovershenstvovanie ekonomicheskogo mekhanizma stimulirovaniya khozyaistvuyushchikh sub'ektov k snizheniyu tekhnogennoi nagruzki na okruzhayushchuyu sredu v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya [Improvement of the economic mechanism of stimulation of economic entities to decrease in technogenic load on the environment in the conditions of innovative development]. Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya [World of Science. Pedagogy and psychology], 2014, I. 3. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/14EMN314.pdf> (accessed 24.04.2019)
5. Kaufova F. B. Problemy kontraktnoi sistemy gosudarstvennykh zakupok i puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Problems of a contract system of government procurement and ways of improvement of the legislation]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 2017, I. 50, pp. 296-298.

6. Kiseleva S. P. Teoriya ekologo-orientirovannogo innovatsionnogo razvitiya [*The theory of the ekologo-focused innovative development*]. Diss. dokt. ekon. nauk: 08.00.05; Gos. un-t upr. Moscow, 2014. 420 p.
7. Klimonova A. N. Osobennosti gosudarstvennogo mekhanizma (munitsipalnogo) zakaza [*Features of state mechanism (municipal) order*]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-mehanizma-gosudarstvennogo-munitsipalnogo-zakaza> (accessed 24.04.2019).
8. Fadeeva O. E. Problemy soblyudeniya ekologicheskikh trebovaniy k stroitel'nyim rabotam pri provedenii gosudarstvennykh zakupok [*Problems of observance of ecological requirements to construction works when carrying out government procurement*]. Molodoi uchenyi [*Young scientist*], 2018, I. 32, pp. 28-31.
9. Rosstat [*Rosstat*]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 24.04.2019).

Коновалова Валерия Германовнаканд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация**e-mail:** vg_konvalova@guu.ru**КОГДА КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА МОЖЕТ
СТАТЬ ПРОБЛЕМОЙ: ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРИЧИНЫ
«ТОКСИЧНОСТИ»**

Аннотация. Рассмотрены проблемы «токсичной» корпоративной культуры, оказывающей негативное влияние на межличностные отношения, рабочую атмосферу в коллективе, вовлеченность и лояльность персонала. На основе теоретических и эмпирических исследований зарубежных и российских ученых обобщены основные проявления «токсичной» культуры. Выделены поведенческие атрибуты и основные модели поведения руководителей, определяющих формирование «токсичной» культуры. Предложены методы, направленные на изменение как рабочей среды в целом, так и взаимодействия с «токсичными» руководителями.

Ключевые слова: токсичная корпоративная культура, типы поведенческих моделей, деструктивное лидерство, треугольник токсичного лидерства, инструменты детоксикации корпоративной культуры.

Цитирование: Коновалова В.Г. Когда корпоративная культура может стать проблемой: проявления и причины «токсичности» // Вестник университета. 2019. № 6. С. 11–18.

**WHEN CORPORATE CULTURE CAN BE A PROBLEM:
SYMPTOMS AND CAUSES OF «TOXICITY»**

Abstract. The issues of a «toxic» corporate culture, having a negative impact on interpersonal relations, the working atmosphere in a team, the involvement and loyalty of personnel, have been considered. On the basis of theoretical and empirical studies of foreign and Russian scientists, the main manifestations of a «toxic» culture have been summarized. The behavioral attributes and main behavioral patterns of managers, determining the formation of a «toxic» culture, have been highlighted. The methods, aimed at changing both the working environment as a whole, and interaction with «toxic» managers have been proposed.

Keywords: toxic corporate culture, types of behavioral models, destructive leadership, triangle of toxic leadership, instruments of corporate culture detoxification.

For citation: Konovalova V.G. When corporate culture can be a problem: symptoms and causes of «toxicity» (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 11–18. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-11-18

В последнее время с проблемами корпоративной культуры столкнулись в своей практике такие известные компании, как Uber Technologies, Google, Volkswagen, которые до недавнего времени чаще всего упоминали в контексте успешных управленческих практик. Так, Uber Technologies обвинили в дискриминации и сексуальных домогательствах, что повлекло за собой многочисленные внутренние расследования, увольнения, в том числе смену генерального директора; скандал с эмиссионными нормами автомобилей Volkswagen объясняют, в том числе, сложившейся в компании «диктаторской» культурой, постоянными угрозами увольнения людей за неэффективность и боязнь сотрудников выступить против руководства; в Google в ходе внутренних опросов было выявлено, что коммуникационные платформы для сотрудников изобилуют издевательствами и преследованиями (в ноябре 2018 г. около 20 тыс. сотрудников Google во всем мире уволились с работы в знак протеста против своего окружения), что побудило компанию внести изменения в кадровую политику, чтобы улучшить взаимодействие сотрудников друг с другом и т. п. [19]. В некрасивых корпоративных скандалах были замечены также компании Zenefits, Wells Fargo, ANZ Bank, Mitsubishi, Toshiba, Starbucks, United Airlines. Общее в них то, что все они в той или иной степени, спровоцированы корпоративными культурами, где поощряется неэтичное поведение и методы ведения бизнеса. Неслучайно все чаще для описания отношений на рабочем месте,

© Коновалова В.Г., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

особенностей менеджмента и сложившейся корпоративной культуры используют определение «токсичный» (англ. toxic): toxic workers, toxic workplaces, toxic corporate culture, toxic leadership и т. п.

По данным опроса, проведенного Blind, «токсичной» считают культуру своей компании 48,5 % специалистов в Intel, 46,5 % в Amazon и 44,5 % в eBay [14]. По данным исследования RAND, почти каждый пятый американский работник подвергается воздействию враждебной или угрожающей социальной среды на работе [16]. При этом в компаниях с «токсичной» культурой избегают обсуждения проблем внутренней политики, причем у каждого есть на это оправдание: сотрудники боятся, что их за это уволят; менеджеры низового уровня считают, что они ни на что не смогут повлиять; менеджеры среднего звена уверены, что руководитель не хочет знать правду, а свое положение они не хотят ухудшать неуместными замечаниями; руководитель топ-уровня, в свою очередь, уверен, что все хорошо, так как ему никто не говорит о наличии проблем.

Несмотря на популярность темы «токсичности» культуры, существует значительный разброс мнений относительно ее проявлений, их влияния на персонал и организационную эффективность, а также возможности решения возникающих проблем. В связи с этим представляется важным выявить особенности ценностей и моделей поведения персонала, указывающих на опасную для организации «токсичность» культуры, роль руководителей в ее формировании, а также возможные инструменты «детоксикации».

«Токсичная» корпоративная культура может проявляться в различных формах, но чаще всего отмечают следующие:

- отсутствие неформального общения и взаимной поддержки между сотрудниками, гнетущая серьезная и напряженная атмосфера, которую сразу ощущают новые работники, но почти не замечают старожилы компании;
- изолированная работа сотрудников: каждый отдел работает независимо от остальных (что иногда приводит к выполнению двойной работы) и никогда не делится ресурсами, возможности для совместной работы или общего доступа к информации ограничены (подобные условия работы несколько лет назад привели компанию General Motors к многомиллионным убыткам из-за отзывов бракованных автомобилей);
- ориентированность сотрудников на должности, преференции и поощрение. В токсичной атмосфере персонал больше нацелен на карьеру, чем на повышение эффективности труда и создание благоприятных взаимоотношений в коллективе (о льготах говорят чаще, чем о целях, льготы ставятся выше, чем ценности или стратегические цели компании);
- преобладание правил и политики над здравым смыслом, опытом, контекстом ситуации: сотрудники настолько боятся, что скорее нанесут вред компании, чем нарушат правило;
- общение между руководителями и подчиненными сводится к раздаче указаний, обратную связь от коллектива начальство не получает и не стремится ее получить, обсуждение насущных вопросов также сводится к минимуму («диктаторское» управление);
- персонал умалчивает о своем недовольстве, даже если оно доходит до апогея; кадровая служба не принимает участия в жизни коллектива и старается не замечать напряженной атмосферы, тем самым лишая сотрудников и своей поддержки тоже;
- все внимание руководства приковано к нарушениям и ошибкам, которые наказываются со всей строгостью, в то время как достижения остаются неоцененными;
- отсутствие возможности для проявления свободы действий. Каждый шаг сотрудника прописан до мелочей; если в компании и есть система поощрения, то она предусматривает премирование исключительно за строгое следование правилам, а не за новаторские идеи;
- в коллективе витает атмосфера страха, все боятся быть уволенными или получить выговор, никто не чувствует себя в безопасности;
- широко распространено пассивно-агрессивное поведение, профессиональную вежливость и конструктивную критику заменяют оскорблениями, сплетнями, расистскими или сексистскими замечаниями, открытой травлей (моббинг, буллинг, боссинг), дискриминацией;
- установление нереальных рабочих нагрузок или сроков, поощрение трудоголизма в ущерб здоровому балансу работы/жизни; при этом работники не высказывают своего мнения даже тогда, когда им ставят абсурдные задачи или заставляют трудиться в неадекватном графике. В большинстве случаев недостижимо высокие стандарты заставляют сотрудников работать небрежно, снижается уровень исполнительской дисциплины и качества выполняемой работы;

- небезопасные или морально сомнительные условия труда (например, в компании Zenefits культура экстремально-тяжелого труда и таких же экстремальных развлечений соседствовала с неэтичными методами ведения бизнеса, культурой «обмана»);

- отсутствие прозрачной системы оценки достижений сотрудников, ясных перспектив служебного роста, фаворитизм, распространение интриг как инструментов управления карьерой;

- недоверие сотрудников к руководству, как следствие отсутствия четкой постановки целей, объяснений по поводу предъявляемых требований и предпринимаемых действий [1; 5; 18].

Руководство организации оказывает значительное влияние на формирование и развитие корпоративной культуры, задавая и поддерживая определенные модели поведения и взаимодействия. Так происходит и в случае, когда само руководство (лидерство) можно оценить как «токсичное» (англ. toxic leadership). Исследователи из бизнес-школы Манчестерского университета выяснили, как «токсичные» руководители влияют на подчиненных:

- работающие под руководством «токсичных» руководителей, испытывают низкий уровень удовлетворенности работой; причем страдания, которые подчиненные испытывали на работе, распространялись и на их личную жизнь;

- основные черты поведения таких руководителей – грубость, сарказм и унижение подчиненных – приводят к психологической усталости и нежеланию работать, повышается вероятность возникновения клинической депрессии;

- негативная обстановка на рабочем месте способствует снижению самоконтроля у рядовых сотрудников и увеличению вероятности их грубого поведения по отношению к коллегам;

- «токсичные» рабочие отношения вредны не только для морального климата, но и для прибыльности компании: финансовые потери компании, связанные со снижающей продуктивность обстановкой, составляют около 14 тыс. долл. США на каждого работника [17].

В книге «The Allure of Toxic Leaders» профессор Клермонтского университета Дж. Липман-Блюмен выделяет ряд поведенческих атрибутов «токсичного» руководителя:

- подрывает достоинство, самооценку и эффективность сотрудников, терроризирует их, натравливает друг на друга;

- сознательно подпитывает своих сотрудников фантазиями о тайном плане или особом видении, с целью усиления власти над ними и ослабления их способности действовать независимо, а в итоге оставляет своих последователей и организацию в худшем состоянии, чем до его появления;

- со стороны выглядит харизматичным, увлекающим и вызывающим желание работать под его началом, но при этом манипулирует, играет на базовых страхах и потребностях сотрудников;

- принуждает или наказывает тех, кто не подчиняется ему или ставит под сомнение его действия; добивается победы любой ценой; крайне утилитарен – «цели оправдывают средства»;

- отказывается от обучения других лидеров, включая своих собственных преемников, обвиняет других в своих ошибках или неудачах и часто критикует других;

- постоянно нуждается в похвале, но не испытывает сочувствия и сострадания к другим;

- игнорирует конструктивную критику, склонен мстить тем, кто его критикует, склонен к частым перепадам настроения, истерике;

- дает много обещаний, которые никогда не будут выполнены [7].

В компании Google в ходе масштабного исследования поведения руководителей с использованием результатов ежегодных оценок производительности, опросов сотрудников и других источников, сравнивая руководителей с самыми высокими и с самыми низкими рейтингами, выделили следующие признаки, характерные для «токсичного» руководителя:

- не доволен, когда ему приходится тренировать навыки сотрудника (эффективные руководители – хорошие тренеры);

- считает необходимым дважды проверить работу каждого сотрудника (эффективные руководители расширяют возможности своей команды и не занимаются микроуправлением);

- у него нет желания знать о своих сотрудниках что-либо, кроме того, правильно ли они выполняют свою работу (эффективные руководители проявляют интерес к успеху членов своей команды и их личному благополучию);

- постоянно чувствует себя опаздывающим и «разрывающимся» между несколькими направлениями, плохо управляет собственной эффективностью и производительностью (эффективные руководители продуктивны и ориентированы на результат);
- предпочитает остаться в своем офисе, а не разговаривать со своей командой (эффективные руководители – хорошие коммуникаторы и прислушиваются к своей команде);
- считает, что карьерный рост сотрудников должен быть только их заботой (эффективные руководители помогают сотрудникам в развитии карьеры с целью обеспечения лояльности и удержания сотрудников);
- испытывает трудности с планированием развития подразделения, определением и объяснением целей, определением стратегии, мотивацией других (у эффективных руководителей есть четкое видение и стратегия для команды);
- не доволен тем, что некоторые из его сотрудников обладают навыками, которыми не обладает он сам, что делает его зависимым от них (эффективные руководители знают свои сильные стороны и обладают ключевыми навыками, которые помогают им консультировать команду) [11].

Среди признаков «токсичного» руководителя выделяют также следующие поведенческие проявления:

- непрерывная самореклама (самое опасное проявление подобной саморекламы – присвоение достижений других людей или возложение на них вины за провалы);
- бесчестность (скрытие ошибок и отказ брать на себя ответственность за них, расхождение между словами и делами);
- непоследовательность и непостоянство (внезапная и непредсказуемая смена мнения, склонность сдаваться слишком рано, применение разных стандартов к разным людям);
- некомпетентность (лидер должен быть достаточно компетентным, чтобы понимать, что делают его прямые подчиненные или коллеги по команде, и направлять их к цели; если лидеру недостает компетентности, то лучшее, что он может сделать, – окружить себя доверенными экспертами и заслужить их уважение, вынося решения на высоком уровне);
- неспособность влиять на других (неспособность вдохновлять людей, ненамеренное разжигание конфликтов, неспособность разрешать споры, неумение убеждать и пр.);
- сосредоточенность на краткосрочных целях (уделяет внимание только краткосрочным выгодам, прибыли или выигрышам, вместо более глубоких долгосрочных улучшений – главное, чтобы внешне и организация/подразделение, и он в своей должности выглядели благополучно);
- игнорирование текучести персонала (не пытаются понять причины ухода сотрудников, либо предпочитают их не расследовать, либо «демонизируют» уходящих сотрудников как не достойных или предавших организацию);
- поощрение фаворитизма (часто защищает или продвигает тех, кто укрепляет его собственную власть, игнорируя профессиональные качества и компетенции) [2; 10].

Обобщение поведенческих признаков «токсичного» руководства позволяет выявить несколько его типов. Так, К. Л. Пеллетье выделяет следующие типы «токсичных» руководителей:

- оскорбляющий (демонстрация враждебных форм вербального и невербального поведения);
- деспотичный (демонстрация отсутствия доверия, снисходительного, высокомерного отношения к подчиненным);
- разрушительный (пренебрежение интересами организации, саботирование ее целей, задач, ресурсов, снижение эффективности, мотивации, благополучия или удовлетворенности подчиненных своей работой);
- запугивающий (применение психологического террора против сотрудника, имеющего более слабое или подчиненное положение);
- безрезультатный и неэтичный (демонстрация жесткости, черствости, злости, коррумпированности) [9].

Известный психолог и специалист в области управления бизнесом М. Кетс де Вриес выделяет четыре типа «токсичных» поведенческих моделей руководителей:

- нарциссический (упивается собой, испытывает постоянную тягу к самоутверждению, срывается при любом отказе окружающих выполнять их необоснованные требования, эгоистичен, стремится получить похвалу, не любит, когда что-то угрожает его карьере);
- биполярный (страдает от резких перепадов настроения: в состоянии перевозбуждения может вызывать заразительный энтузиазм, который повышает моральный дух и мотивацию, но затем эйфория сменяется

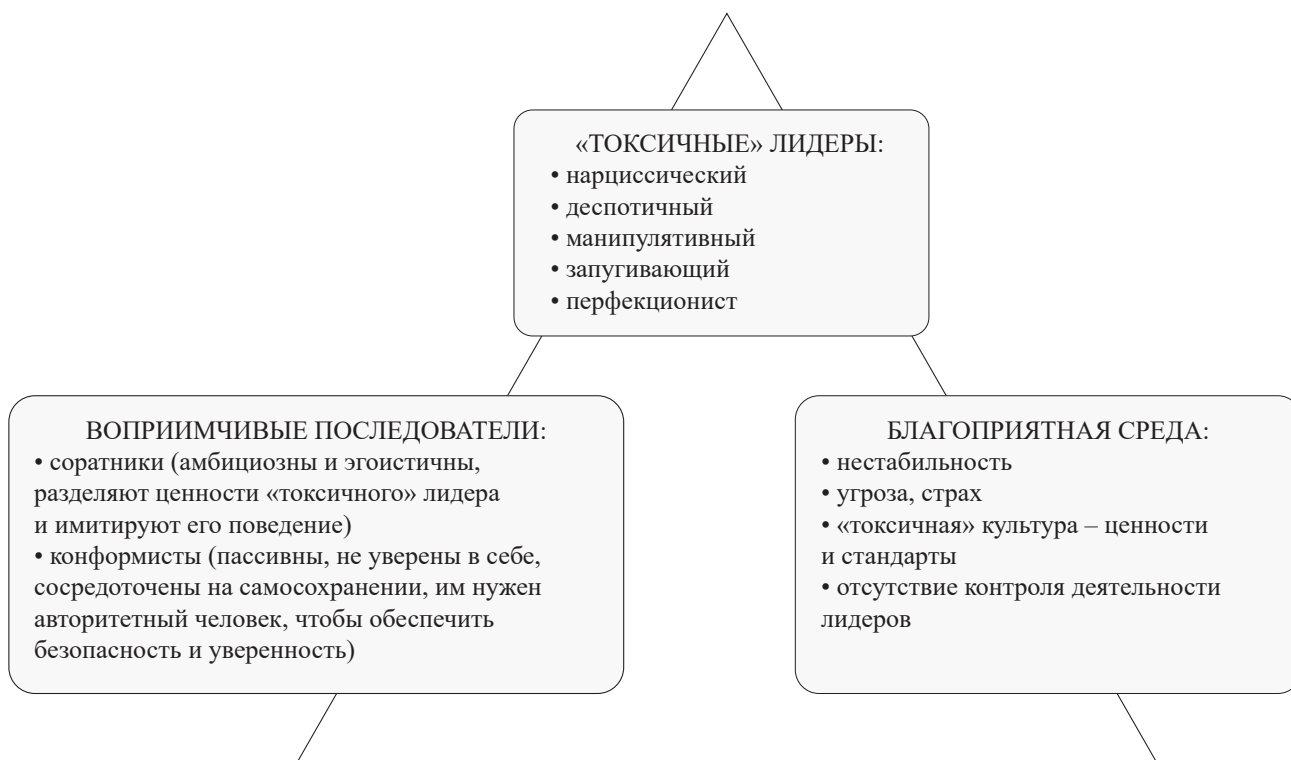
пессимизмом и социальной отчужденностью, неудачи на рабочем месте вызывают депрессию, живет в страхе перед надвигающейся катастрофой, а чтобы предотвратить ее, цепляется за иллюзию контроля, что проявляется в виде микроменеджмента);

– психопатический (отличается неспособностью сопереживать другим, старается демонстрировать социально привлекательное поведение, легко завоевывает сторонников, склонен к деструктивному и неэтичному поведению, умеет манипулировать другими);

– обсессивно-компульсивный (уделяет повышенное внимание деталям и требует совершенного исполнения (причем признаки совершенства определяет сам руководитель), неспособен быть гибким; пытаясь завоевать репутацию осмотрительного руководителя, контролирует себя так же, как и других, но отвращение к ошибкам приводит к чрезмерному анализу, который тормозит принятие решений) [5; 6].

В книге «Snakes in Suits: When Psychopaths Go to Work» П. Бабяк и Р. Хейр отмечают, что психопатические руководители, которых отличают развитые навыки социального манипулирования, часто прекрасно соответствуют обычному представлению о лидерах: кажется, они способны влиять на события, убеждать окружающих в верности своей точки зрения, могут принимать трудные решения, хорошо контролируют эмоции и не теряют головы во время кризиса. Их потенциально деструктивные черты могут оставаться невидимыми для многих людей, с которыми они взаимодействуют, особенно поначалу [4]. Например, типичные представители «нарциссического» типа руководителей – Д. Фалд из Lehman Brothers, чей характер сначала привел компанию к успеху, но затем позволил разразиться катастрофе в условиях Мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., а также С. Джобс, который мог публично отчитать и унижить подчиненных. Хотя деструктивное лидерство редко бывает абсолютно разрушительным, «токсичные» лидеры истощают силы своих организаций. В результате неэффективного управления у работников повышается риск профессионального выгорания, а постоянный стресс на рабочем месте приводит к снижению производительности и отсутствию удовлетворенности [12].

Важно подчеркнуть, что разрушительные организационные результаты не являются исключительно результатом действий «токсичных» лидеров: влияние «токсичного» лидерства усиливается за счет восприимчивых последователей и благоприятных условий (среды) (рис. 1).

Источник: [8]

Рис. 1. Треугольник «токсичного» лидерства

В отношении «детоксикации» организации предлагаются различные методы, направленные как на изменение рабочей среды в целом, так и взаимодействие с «токсичными» руководителями. Чтобы добиться реальных и долгосрочных изменений, рекомендуется обратить внимание на «токсичную» рабочую среду и корпоративную культуру:

1) определить проблемное поведение, в том числе уже выделенные ранее признаки «токсичной» культуры (сплетни и/или социальные клики, агрессивное издевательское поведение, плохие коммуникации и неясные ожидания, диктаторские методы управления и отсутствие обратной связи с сотрудниками, абсентеизм, фаворитизм, несбалансированные условия труда (дискриминационная политика/разрыв в заработной плате), или напряженное взаимодействие между сотрудниками или сотрудниками и руководством, морально сомнительные методы работы и пр.);

2) выявить источники и «сеть поддержки» «токсичной» культуры. «Токсичная» культура не может укорениться без благоприятной среды и поддерживающей инфраструктуры. Необходимо выявить, какие общие ценности и действия помогают поддерживать такое поведение: установки и поведение лидеров, особенности коммуникаций, методы оценки, характер обратной связи, система стимулирования и пр.;

3) обосновать стратегию изменения культуры, обратив внимание, в частности, на следующие инструменты ее «детоксикации»:

- мониторинг мнений, жалоб, удовлетворенности сотрудников в различных форматах (индивидуальные беседы, встречи с руководством, анонимные опросы и пр.);
- проверку эффективности руководителей, «культурный аудит менеджмента», обязательное наличие и развитие института преемников;
- реалистичные рабочие нагрузки и сроки, объективная оценка результатов работы;
- четкое понимание и описание бизнес-процессов в компании (их владельцев, зон ответственности и взаимодействия);
- информирование и эффективная обратная связь (понимание сотрудниками контекста, наличие информации для выполнения своей работы уменьшает путаницу и разочарование);
- признание хорошо проделанной работы, позитивное поощрение групповой деятельности;
- отказ от стимулирующих выплат, которые могут негативно влиять на культуру компании, поощряя «сомнительные» методы работы;
- одинаковые правила для всех сотрудников (фаворитизм, явные преимущества одних групп по отношению к другим порождают недовольство);
- создание проектных команд, включающих сотрудников различных подразделений организации;
- разработка эффективных подходов к управлению конфликтами, развитие конфликтологических компетенций и эмоционального интеллекта;
- пресечение проявлений агрессии, дискриминации, издеательства, неуважения во взаимодействии сотрудников, поощрение сотрудников за сообщения о неправомерных действиях;
- сдерживание «токсичных» сотрудников, изолирование их от ключевых решений и клиентов, проработка совместно с юристами возможности увольнения [13; 15; 20].

По мнению Р. Лубита, компании могут значительно повысить свою эффективность за счет снижения урона от «токсичных» менеджеров, если:

- признают, что «токсичность» существует и отнесутся к этой проблеме с должной серьезностью;
- создадут такие процессы, которые позволили бы выявлять «токсичных» менеджеров и сотрудников максимально быстро (техники отбора персонала, организация обратной связи, введение оценки 360 градусов);
- привлекут профессиональных психологов и консультантов, которые давно работают с проблемами деструктивного поведения на работе и смогут оказать помощь как самим «токсичным» менеджерам, так и пострадавшим от их деятельности [3].

Подводя итоги важно отметить, что хотя «токсичность корпоративной культуры» – понятие фигуральное, ее проявления, сходные с отрицательным воздействием токсинов на организм, вполне реальны и отражаются не только на общем состоянии и работе одного отдельно взятого сотрудника, но и на результативности и успехе компании в целом, а также является одной из ключевых причин ухода талантливых работников, которые устают бороться с гипертрофированным несовершенством системы.

Библиографический список

1. Гатти, М. Токсичные элементы корпоративных социально-трудовых отношений: рабочее место, руководство и персонал / М. Гатти, А. Э. Фёдорова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 2. – С. 46–51.
2. Каруччи, Р. Детокс для начальника: как токсичный руководитель может изменить самого себя [Электронный ресурс] // Harvard Business Review Россия. – Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyy-rost/773664> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Лубит, Р. Х. «Токсичные» менеджеры и прочие трудные люди. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – 360 с.
4. Babiak, P. Snakes in Suits: When Psychopaths Go to Work. 1 edn. / P. Babiak, R. D. Hare. – New York, HarperCollins e-books, 2006. – 355 p.
5. Kets de Vries, M. The Shadow Side of Leadership / M. Kets de Vries, K. Balazs // The Sage Handbook of Leadership. – London: Sage, 2011. – Pp. 380-392.
6. Kets de Vries, M. Coaching the Toxic Leader: four pathologies that can hobble an executive and bring misery to the workplace – and what to do about them. – Harvard Business Review, 2014. – Vol. 92 (4). – Pp. 100-109.
7. Lipman-Blumen, J. The allure of toxic leaders: why we follow destructive bosses and corrupt politicians-and how we can survive them. – Oxford University Press, USA, 2006. – 303 p.
8. Padilla, A. The toxic triangle: destructive leaders, susceptible followers, and conducive environments / A. Padilla, R. Hogan, R. B. Kaiser // The Leadership Quarterly. – 2007. – Vol. 18. – Pp. 176-194.
9. Pelletier, K. L. Perception of and reaction to leader toxicity: Do leader-follower relationships and identification with victim matter? // The Leadership Quarterly. – 2012. – № 23. – Pp. 412-424.
10. 10 Top Leadership Anti-Patterns [Электронный ресурс] // CoderHood. – Режим доступа: <https://www.coderhood.com/10-top-leadership-anti-patterns> (дата обращения: 28.04.2019).
11. Are You a Toxic Boss? Google's management study will tell you [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inc.com/jt-odonnell/googles-detailed-management-study-reveals-8-signs-youre-a-toxic-boss.html> (дата обращения: 20.04.2019).
12. Fuhrmans, V. Why some toxic bosses thrive [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/why-some-toxic-bosses-thrive-1496145600> (дата обращения: 20.04.2019).
13. Gray, L. L. Five signs your work culture is toxic [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2018/07/02/five-signs-your-work-culture-is-toxic/#717e8c68783d> (дата обращения: 20.04.2019).
14. Half of tech workers call their work environment «toxic» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wfaa.com/article/news/local/texas-news/half-of-tech-workers-call-their-work-environment-toxic/287-622301775> (дата обращения: 15.04.2019).
15. Lublin, J. S. After Uber and Wells Fargo, Boards Wake Up to Company Culture [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/after-uber-boards-wake-up-to-company-culture-1507046401> (дата обращения: 20.04.2019).
16. Maestas, N. Working conditions in the United States [Электронный ресурс] / N. Maestas, K. J. Mullen, D. Powell, T. von Wachter, J. B. Wenger // RAND Corporation. – Режим доступа: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2014.html (дата обращения: 15.04.2019).
17. Morin, A. Study reveals how damaging a toxic boss really can be [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/amymorin/2017/01/15/study-reveals-how-damaging-a-toxic-boss-really-can-be/#1d6487b06249> (дата обращения: 21.04.2019).
18. Ryan, L. Ten Unmistakable Signs Of A Toxic Culture [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/lizryan/2016/10/19/ten-unmistakable-signs-of-a-toxic-culture/#2afeef5e115f> (дата обращения: 20.04.2019).
19. Syed, N. How to tackle toxic workplace culture [Электронный ресурс] // Human Resources Director. – Режим доступа: <https://www.hrmonline.co.nz/news/how-to-tackle-toxic-workplace-culture-254540.aspx> (дата обращения: 15.04.2019).
20. White, P. The Three Key Ingredients of Toxic Workplaces [Электронный ресурс] // Fast Company. – Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3052385/the-three-key-ingredients-of-toxic-workplaces> (дата обращения: 20.04.2019).

References

1. Gatti M., Fedorova A. E. Toksichnye elementy korporativnykh sotsial'no-trudovykh otnoshenii: rabochee mesto, rukovodstvo i personal [Toxic elements of corporate social and labor relations: workplace, management and staff]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Bulletin of Omsk university. Series «Economics»], 2014, I. 2, pp. 46-51.
2. Karuchchi R. Detoks dlya nachal'nika: kak toksichniy rukovoditel' mozhет izmenit' samogo sebya [Detox for the boss: how a toxic leader can change himself]. Harvard Business Review Rossiya [Harvard Business Review Russia]. Available at: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyy-rost/773664> (accessed 20.04.2019).

3. Lubit R. Kh. «Toksichnye» menedzhery i prochie trudnye lyudi [*«Toxic» managers and other difficult people*]. Dnepropetrovsk: Balans Biznes Buks, 2005. 360 p.
4. Babiak P., Hare, R. D. Snakes in Suits: When Psychopaths Go to Work. 1 edn., New York, HarperCollins e-books, 2006. 355 p.
5. Kets de Vries M., Balazs K. The Shadow Side of Leadership. The Sage Handbook of Leadership, London: Sage, 2011, pp. 380-392.
6. Kets de Vries M. Coaching the Toxic Leader: four pathologies that can hobble an executive and bring misery to the workplace – and what to do about them, Harvard Business Review, 2014, Vol. 92 (4), pp. 100-109.
7. Lipman-Blumen J. The allure of toxic leaders: why we follow destructive bosses and corrupt politicians-and how we can survive them, Oxford University Press, USA, 2006. 303 p.
8. Padilla A., Hogan R., Kaiser R. B. The toxic triangle: destructive leaders, susceptible followers, and conducive environments, The Leadership Quarterly, 2007, Vol. 18, pp. 176-194.
9. Pelletier, K. L. Perception of and reaction to leader toxicity: Do leader-follower relationships and identification with victim matter? The Leadership Quarterly, 2012, № 23, pp. 412-424.
10. 10 Top Leadership Anti-Patterns. CoderHood. Available at: <https://www.coderhood.com/10-top-leadership-anti-patterns> (accessed 28.04.2019).
11. Are You a Toxic Boss? Google's management study will tell you. Available at: <https://www.inc.com/jt-odonnell/googles-detailed-management-study-reveals-8-signs-youre-a-toxic-boss.html> (accessed 20.04.2019).
12. Fuhrmans V. Why some toxic bosses thrive. The Wall Street Journal. Available at: <https://www.wsj.com/articles/why-some-toxic-bosses-thrive-1496145600> (accessed 20.04.2019).
13. Gray L. L. Five Signs Your Work Culture Is Toxic. Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2018/07/02/five-signs-your-work-culture-is-toxic/#717e8c68783d> (accessed 20.04.2019).
14. Half of tech workers call their work environment «toxic». Available at: <https://www.wfaa.com/article/news/local/texas-news/half-of-tech-workers-call-their-work-environment-toxic/287-622301775> (accessed 15.04.2019).
15. Lublin J. S. After Uber and Wells Fargo, Boards Wake Up to Company Culture. The Wall Street Journal. Available at: <https://www.wsj.com/articles/after-uber-boards-wake-up-to-company-culture-1507046401> (accessed 20.04.2019).
16. Maestas N., Mullen K. J., Powell D., Wachter T. von, Wenger J. B. Working conditions in the United States. RAND Corporation. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2014.html (accessed 15.04.2019).
17. Morin A. Study reveals how damaging a toxic boss really can be. Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/sites/amy-morin/2017/01/15/study-reveals-how-damaging-a-toxic-boss-really-can-be/#1d6487b06249> (accessed 21.04.2019).
18. Ryan L. Ten unmistakable signs of a toxic culture. Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/sites/lizryan/2016/10/19/ten-unmistakable-signs-of-a-toxic-culture/#2afeef5e115f> (accessed 20.04.2019).
19. Syed N. How to tackle toxic workplace culture. Human Resources Director. Available at: <https://www.hrmonline.co.nz/news/how-to-tackle-toxic-workplace-culture-254540.aspx> (accessed 15.04.2019).
20. White P. The three key ingredients of toxic workplaces. Fast Company. Available at: <https://www.fastcompany.com/3052385/the-three-key-ingredients-of-toxic-workplaces> (accessed 20.04.2019).

Крылов Александр Николаевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: fin100@mail.ru

Кузина Галина Петровна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: gpkuzina@yandex.ru

Голышкова Ирина Николаевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ira-gold@yandex.ru

Язинцев Роман Александрович

Студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: r.yazintsev@yandex.ru

Krylov Alexander

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: fin100@mail.ru

Kuzina Galina

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: gpkuzina@yandex.ru

Golyshkova Irina

Senior Lecturer, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: ira-gold@yandex.ru

Yazintsev Roman

Master of degree, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: r.yazintsev@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ DIGITAL-КАНАЛОВ

Аннотация. Проанализирована эффективность использования цифровых каналов по результатам исследования, проведенного на примере торговых центров России. Исследованы основные тенденции рекламного рынка и перспективы его развития. Выявлены преимущества и недостатки наиболее перспективных видов коммуникации, а именно: контекстной и мобильной рекламы. Предложен подход на основе применения кросс-платформенного планирования. Даны рекомендации по выбору цифровых инструментов для компаний малого, среднего и крупного бизнеса, приведены показатели эффективности.

Ключевые слова: целевая аудитория, интернет-реклама, бренд, таргетирование, кросс-платформенное планирование.

Цитирование: Крылов А.Н., Кузина Г.П., Голышкова И.Н., Язинцев Р.А. Повышение эффективности бизнес-коммуникаций на основе использования digital-каналов // Вестник университета. 2019. № 6. С. 19–26.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF BUSINESS COMMUNICATIONS BASED ON THE USE OF DIGITAL CHANNELS

Abstract. The efficiency of use of digital channels has been analyzed, based on the results of a study, carried out on the example of trade centers in Russia. The basic trends of the advertising market and prospects of its development have been examined. Advantages and disadvantages of the most promising types of communication, namely the content and mobile advertising, have been identified. The approach based on the use of cross-platform planning has been offered. The recommendations at the choice of the digital tools for companies of small, medium and large businesses have been given, the efficiency indicators have been adduced.

Keywords: target audience, Internet advertising, brand, targeting, cross-platform planning.

For citation: Krylov A.N., Kuzina G.P., Golyshkova I.N., Yazintsev R.A. Improving the efficiency of business communications based on the use of digital channels (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 19–26. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-19-26

В век развития информационных технологий сфера взаимодействия компаний со своей целевой аудиторией переместилась в сеть «Интернет» (далее – Интернет). В октябре 2018 г. в мире насчитывалось почти 4,2 млрд интернет-пользователей, что на 7 % больше, чем в предыдущем году. Около 3,4 млрд человек во всем мире использовали в сентябре 2018 г. социальные сети, что на 10 % больше, чем годом ранее. Более 5,1 млрд людей пользуются мобильными телефонами, большинство использует смартфоны [8].

В связи с этим в последнее время все более популярной становится интернет-реклама. Интернет позволил практически любой компании продвигать свои товары и услуги, взаимодействовать со своими клиентами и определять, какие рекламные кампании наиболее успешны. Рекламные платформы, доступные в Интернете, включают рекламу в социальных сетях, поисковых системах и веб-сайтах. Владельцы бизнеса могут изучить своего целевого клиента и определить, где он находится в сети, какими платформами пользуется, чтобы максимизировать отдачу от рекламы. Поэтому компании начинают уделять большее внимание размещению своей рекламы в Интернете и увеличивают бюджеты на данный канал. По данным Ассоциации

© Крылов А.Н., Кузина Г.П., Голышкова И.Н., Язинцев Р.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

коммуникационных агентств России, реклама в Рунете является лидером по динамике доходов: ее бюджет в 2017 г. вырос на 22 % и достиг 166,3 млрд руб. Затраты на телевизионную рекламу за тот же период выросли на 13 %, на outdoor-рекламу (реклама на уличных щитах, в транспорте, бизнес-центрах и т. п.) – на 9 %, на радио – на 3 %, а в прессе упали на 8 % [6]. Как показали результаты исследования, проведенные на примере торговых центров России, интернет-реклама не гарантирует безусловного эффекта, она требует изучения тенденций рекламного рынка и разработки стратегии поведения компании по продвижению бренда.

С каждым годом взаимосвязь технологий и медиа усиливается, а поведение и привычки аудитории меняются иногда на прямо противоположные. Можно выделить следующие основные тенденции развития рекламного рынка.

1. Алгоритмы для вовлечения все большего количества пользователей и создания целевой аудитории. В настоящее время собрано много данных о том, как и что люди читают, смотрят и слушают в Интернете. Анализ таких данных и алгоритмы их изучения стали значительно точнее [3; 4]. Поэтому использование такой информации дает возможность оказывать серьезное влияние на принятие различных решений в рекламных кампаниях.

Например, мировой рынок программатик-рекламы, который представляет собой автоматический подбор площадок для выбора целевой аудитории по заданным параметрам растет быстрыми темпами. В Рунете уже около двух десятков различных торговых площадок продают соответствующие программные средства. При этом объем программатик-рекламы на российском рынке оценивается в диапазоне от 7 % до 30 %, ожидается, в 2019 г. она вырастет на 19,2 %, традиционная реклама в печатных средствах массовой информации (далее – СМИ) продолжает терять позиции, фокус сместится на цифровую [7]. Кроме рекламы, алгоритмы помогают лучше выбирать сам контент, что приводит к улучшению качественных показателей сайтов.

2. Переход аудитории в сетевые коммуникации, так называемые мессенджеры. Мессенджеры становятся «новыми социальными сетями» – пользователи играют, смотрят видео, взаимодействуют с брендами, дарят друг другу подарки, читают и обмениваются новостями. Так, процент охвата населения наиболее популярными мессенджерами (Whatsapp, Viber и др.) растет значительными темпами.

3. Симбиоз онлайн-видео и телевидения (далее – ТВ). Границы, разделяющие ТВ и онлайн-видео, все больше стираются. Стало привычным видеть ТВ-контент на экране ноутбука или смартфона, а онлайн-видео по телевизору. Такие заметные перемены в поведении потребителей вызывают необходимость пересматривать маркетинговые и видео-стратегии брендов. Телеканалы и телепередачи в России и за рубежом, создают и активно развивают в Интернете свои YouTube-каналы, куда загружают идентичный телевизионному или дополненный и расширенный видеоконтент.

Объединение ТВ и YouTube оказывается выгодно и ТВ-компаниям, к программам которых пользователи теперь могут обращаться в любое удобное для них время, и YouTube, позволяющему просматривать видео в Интернете, как видеохостингу, заинтересованному в таком симбиозе, поскольку рекламные ролики из Интернета демонстрируют по ТВ, тем самым уменьшая стоимость рекламы для пользователя на единицу целевой аудитории.

По мнению ряда экспертов, видеохостинг в настоящий момент аудитория воспринимает как персональное телевидение. Пользователи могут выбирать и смотреть свои любимые видеоканалы и передачи в Интернете в любое время и любом порядке. Более того, здесь они могут активно взаимодействовать с авторами и другими потребителями контента, что позволяет значительно увеличивать целевую аудиторию [10].

4. Эпоха заботы о пользователе. Окружающая действительность с каждым днем становится все сложнее. Однако, совершенствуются и технологии, которые помогают нам в ней ориентироваться [1; 2]. Чтобы понять, какую роль технологии играют в повседневной жизни, компании Google и Ipsos начиная с 2012 г. провели более 600 тыс. интервью. Последние результаты показали, что главным устройством для выхода в Сеть сегодня стал смартфон.

Число владельцев смартфонов за последние 4 года выросло вдвое. Например, смартфонами сегодня пользуются 73 % финнов, 80 % датчан, 83 % шведов и 85 % норвежцев. Как следствие, люди стали выходить в Интернет намного чаще, чем раньше. Около 60 % пользователей делают это по несколько раз в день [8].

Распространение мобильных устройств также привело к тому, что люди стали чаще пользоваться поисковыми системами – это отметили 73 % респондентов [8]. Именно к поисковым системам люди прибегают, когда хотят найти ответ на интересующий их вопрос, научиться что-то делать, получить сведения о месте, товаре, услуге или же просто узнать что-то новое. При этом они ожидают быстрого получения достоверной информации.

Чтобы добиться успеха в эпоху заботы о пользователе, компании, продвигая свои бренды, должны стать заметнее и динамичнее, чем прежде [5]. Поясним, что это значит.

Для того, чтобы стать заметнее своих конкурентов, компании должны научиться собирать и учитывать обширную информацию о своих клиентах, не ограничиваясь только демографическими данными. Необходимо знать, кем являются пользователи, где они находятся, чем занимались в последнее время и, самое главное, в чем состоят их намерения.

Чтобы продвигать свои бренды быстрее конкурентов, необходимо обращать внимание на скорость передачи информации через Интернет. Требования пользователей Интернета за последнее время сильно выросли, и не все мобильные сайты пока им соответствуют. По заказу Google консалтинговое агентство CX Partners проанализировало скорость и удобство интерфейса мобильных сайтов. В исследовании рассматривали 318 ведущих ресурсов (по числу посетителей), посвященных туризму, розничной торговле и финансам. Оказалось, что 30 % сайтов финансовой тематики не адаптированы под просмотр на смартфонах, а самыми удобными являются сайты о путешествиях. Среднее время загрузки для всех сайтов оказалось на 2 сек. больше того, которое принято считать быстрым. Лучшими по этому показателю стали сайты ритейлеров (в среднем 3,8 сек.) и только 14 из 318 ресурсов загружались быстрее чем за 2 сек. [7].

Перспективными направлениями развития в данной сфере являются следующие способы коммуникаций.

1. Контекстная реклама – пожалуй, одно из наиболее перспективных направлений рекламного рынка, поскольку при сокращении бюджетов крупных рекламных кампаний именно контекстная реклама способна повысить эффективность воздействия на аудиторию. Сегодня ее доля составляет до 80 % информационного интернет-ресурса и продолжает расти. Таким образом, она занимает уверенное 2 место после федерального телевизионного рекламного ресурса.

Контекстная реклама – это текстовые объявления, которые показываются пользователям по запросам, если эти запросы рекламодатель добавил в настройки рекламной кампании. Объявления показываются пользователю именно в тот момент, когда он сам проявил интерес к товару или услуге и, возможно, готов к покупке. Контекстная реклама бывает поисковой и тематической. Рассмотрим ее преимущества и недостатки.

Преимущества:

- высокое таргетирование и охват;
- низкая стоимость контакта с рекламно-информационным материалом (далее – РИМ);
- низкая стоимость размещения;
- оперативность и гибкость;
- быстрый результат;
- большие возможности для оценки эффективности;
- ненавязчивость.

Недостатки:

- недостаточное проникновение Интернета в регионы;
- возможность размещения только не имиджевой рекламы;
- краткосрочное взаимодействие потребителя с рекламой.

2. Мобильная реклама, получившая широкое распространение с появлением мобильного интернета, является другим перспективным направлением.

Активное использование мобильных гаджетов привело к тому, что общий объем рынка мобильной рекламы в 2017 г. составил 79,3 млрд руб. Расходы на рекламу на AdWords, Facebook, Pinterest и Amazon выросли за год на 24 % (к 2016 г.) [7]. Широко применяются форматы медийного, контекстного и нативного размещения, снижается десктопная аудитория основных площадок. Существенно растет количество автоматизированных закупок рекламы, расширяется число площадок, предоставляющих программные услуги, рынок все больше использует новые возможности. Достоинства и недостатки такого вида рекламы во многом определяют используемые в ней форматы.

Преимущества:

- высокое таргетирование;
- низкая стоимость контакта с РИМ;
- оперативность и гибкость;

- возможность точной оценки эффективности рекламы;
- мультиплатформенная поддержка.

Недостатки:

- краткосрочное взаимодействие потребителя с рекламой;
- негативное отношение к этому виду рекламы;
- недостаточное проникновение Интернета в регионы.

В последние годы цифровые каналы рекламы стремительно набирают популярность. В ноябре 2017 г. объем рекламного бюджета цифровой рекламы почти сравнялся с объемом рекламного бюджета самого популярного традиционного рекламного канала – ТВ-реклама [10]. Это связано с несколькими причинами:

- увеличение аудитории интернет-пользователей;
- создание и совершенствование инструментов рекламы в Интернете;
- общим трендом в рекламной сфере является переход от изучения целевой аудитории только по социально-демографическим показателям к более глубокому и индивидуальному изучению (интересы потребителей, их активность в Глобальной сети и т. д.), т. е. так называемому таргетированию;
- относительно невысокая стоимость размещения рекламы в Интернете.

Однако, несмотря на все достоинства интернет-рекламы, она не имеет абсолютного преимущества перед традиционными каналами.

В связи с этим целесообразно рекомендовать комбинирование рекламы в традиционных СМИ и Интернете (метод кросс-платформенного планирования), что позволит максимизировать эффективность рекламной кампании и контактировать с потребителем одновременно через набор различных каналов. Данный метод позволит выделить бренд среди высокого уровня рекламного клаттера (от англ. clatter – мешающие сюжеты).

Примером использования метода кросс-платформенного планирования может служить рекламная кампания сети торговых центров, представленная в 11 городах России. В этом случае ставились следующие цели и задачи.

Цели рекламной кампании:

- охватить максимальное количество целевой аудитории;
- добиться эффективной частоты контакта потребителей с рекламным сообщением;
- сократить стоимость одного контакта потребителя с рекламным сообщением;
- выделиться из общего клаттера.

Задачи рекламной кампании:

- повысить узнаваемость бренда;
- увеличить количество посетителей в торговые центры;
- увеличить лояльность потребителей к бренду.

Используемые медианосители:

- ТВ;
- радио;
- цифровые каналы (при выявлении необходимости).

Целевая аудитория (далее – ЦА) рекламной кампании – женщины в возрасте от 18 до 45 лет.

В ходе исследования эффективности метода кросс-платформенного планирования на примере торговых сетей России были проверены следующие гипотезы:

- 1) увеличение охвата ЦА при покупке рекламного инвентаря только на ТВ;
- 2) увеличение охвата ЦА при покупке рекламного инвентаря на ТВ и рекламных роликов в Интернете.

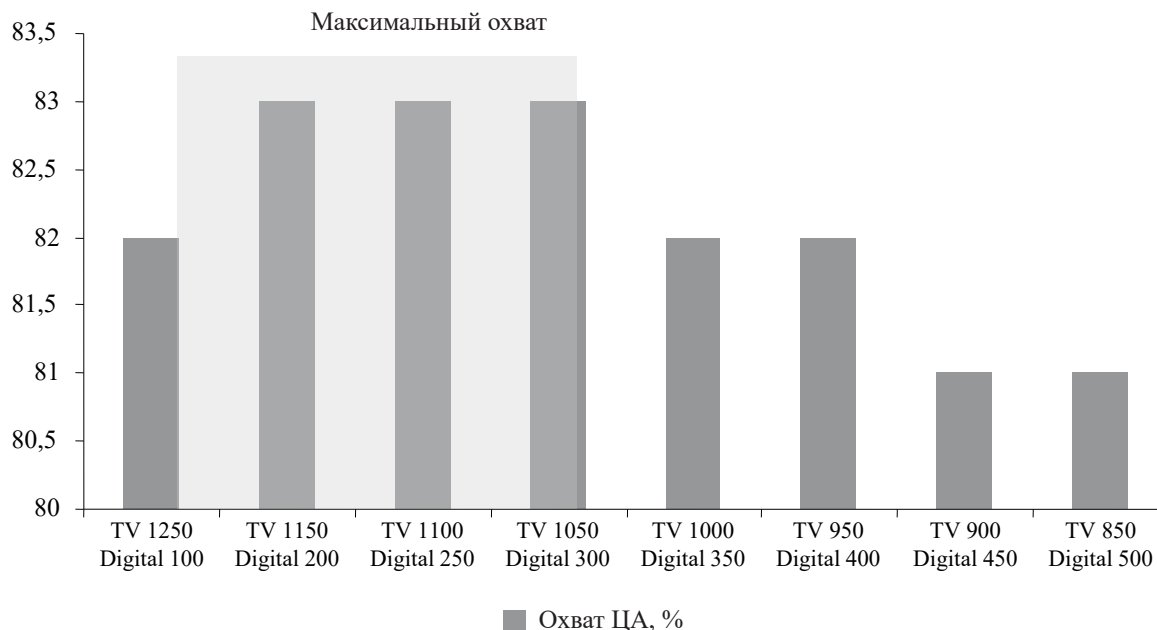
Результаты исследования показали, что применение цифровых каналов рекламы целесообразно только в том случае, когда эти каналы дадут увеличение охвата ЦА при тех же затратах.

Важно также определить, при каком уровне затрат на ТВ-рекламу покупка дополнительных рекламных продуктов будет менее эффективна, чем покупка рекламных продуктов в Интернете.

Определение эффективного соотношения доли ТВ-рекламы и рекламы в Интернете проводилось по двум критериям:

- максимизация охвата рекламной кампании;
- снижение стоимости одного контакта с рекламными сообщениями.

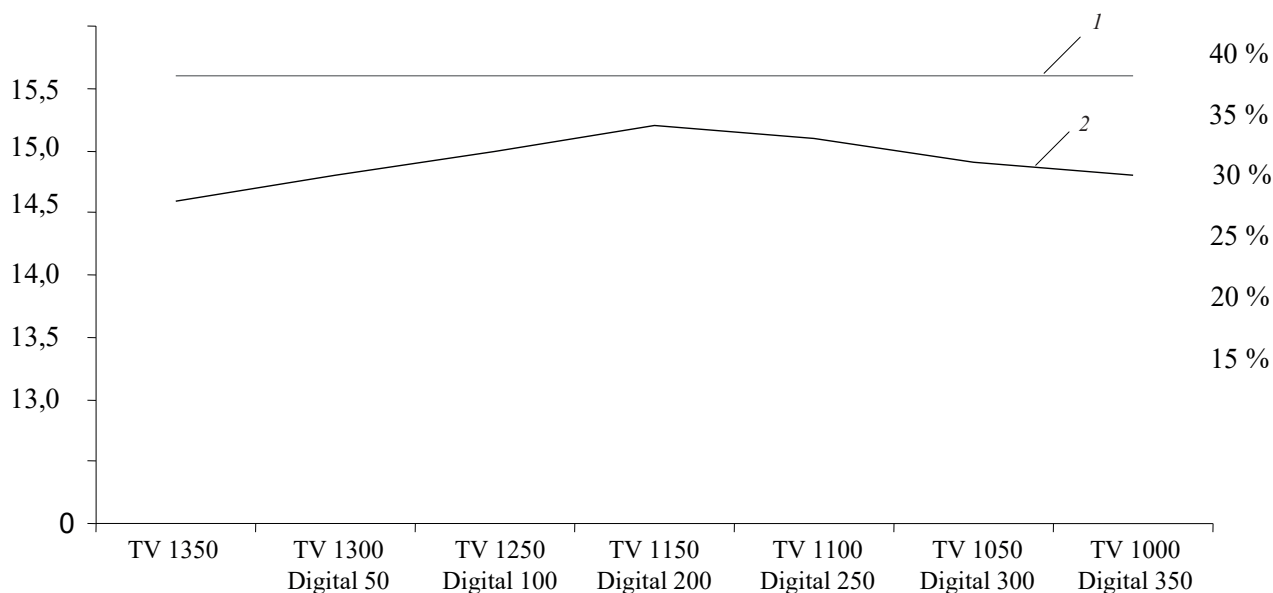
Было выявлено, что максимизировать охват ЦА можно в 3 вариантах комбинирования. Результаты исследования показаны на рисунке 1, измерения приведены в условных пунктах. Из рисунка видно, что такими вариантами являются варианты TV 1150, Digital 200; TV 1100, Digital 250; TV 1050, Digital 300.

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 1. Изменение суммарного охвата ЦА при различных долях интернет-рекламы

Также удалось определить, при каком из 3 вариантов комбинирования стоимость за контакт с рекламным сообщением будет наименьшей. Как видно из рисунка 2, таким вариантом является вариант TV 1050, Digital 300.

1 – Reach 1+, млн руб.; 2 – Total budget, млн руб.

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 2. Изменение стоимости тысячи контактов с рекламным сообщением

Таким образом, при комбинировании рекламы на ТВ и интернет-видеорекламы удалось решить 3 основные задачи:

- минимизировать стоимость одного контакта с рекламным сообщением;
- увеличить охват ЦА с меньшим бюджетом рекламной кампании;
- увеличить степень таргетированности рекламной кампании, используя метод кросс-платформенного планирования.

Широкий спектр возможностей цифровизации требует тщательной проработки большого количества сценариев развития рынка, аудиторий, брэндов, поведения конкурентов, креативных идей и медийных возможностей. Для того чтобы осуществлять эффективное планирование компаний необходимо проводить исследования процессов, происходящих внутри разных областей, соизмерять затраты и результаты использования различных инструментов digital. В таблице 1 приведены показатели эффективности инструментов онлайн-рекламы для среднего, малого и микробизнеса по данным исследования, проведенного в 2018 г. Digital-агентством R:TA и компании Roistat среди 2 тыс. рекламодателей. Средний ежемесячный бюджет на рекламу у проанализированных компаний составил 578 тыс. руб.: от 155 тыс. руб. у микробизнеса до 1,2 млн руб. у средних компаний [6]. Как видно из таблицы 1, среднемесячная рентабельность от онлайн-рекламы составляет 17 %, наиболее рентабельной является поисковая реклама (39 %), которая покрывает убытки от рекламных сетей и социальных сетей. Потери от неэффективных инструментов рекламы составляют около 42,4 тыс. руб.; поисковая же реклама в среднем приносит до 139,7 тыс. руб. прибыли ежемесячно. Наибольшие убытки приносит реклама в социальных сетях.

Таблица 1

Показатели эффективности инструментов онлайн-рекламы среднего, малого и микробизнеса в 2018 г.

Информационный интернет-ресурс	Показатель			
	Средние затраты на онлайн-рекламу в месяц, тыс. руб.	Средние затраты на онлайн-рекламу в месяц, %	Среднемесячная прибыль (+), убытки (-), тыс. руб.	Среднемесячная рентабельность (+), убытки (-), %
Поисковая реклама	361,14	62,48	+139,7	+39
Рекламные сети («Рекламная сеть Яндекса», «Контекстно-медийная сеть Google»)	169,12	29,26	-23,0	-13,6
Социальные сети	47,74	8,26	-19,38	-40,6
Всего	578	100	+97,32	+17

Источник: [6]

Выбор цифровых инструментов определяется на основе учета целей и задач компании, ее размера, специфики конкретного вида деятельности, состава и особенностей бизнес-процессов, стадии развития жизненного цикла.

Для компаний малого бизнеса основными целями являются такие, как продвижение брэнда, привлечение новых клиентов, увеличение объема продаж. В соответствии с целями, выбор каналов должен осуществляться таким образом, чтобы с минимальными затратами обеспечить компании: выход на новые рынки, увеличение охвата заинтересованных пользователей, поддержку, консультирование по товарам и услугам, сохранение контактов с теми пользователями, которые заинтересовались продуктами компании, но не сделали покупки. Поскольку бюджет компании малого бизнеса весьма ограничен, наиболее целесообразно использовать небольшое количество уже зарекомендовавших себя бюджетных каналов таких, как сайт компании, телефон, электронная почта, социальные сети. Поскольку рекламные и социальные сети себя не окупают и приносят убытки целесообразно продолжать наращивать поисковую рекламу, совершенствовать сайты, а также

можно рекомендовать такие мероприятия, как установку чата, заказ звонка через сайт компании, искать эффективные инструменты рекламы через рекламные и социальные сети, например, прием обращений через социальные сети. Это позволит улучшить работу с клиентами, привлечь новых клиентов и повысить эффективность бизнес-процессов при небольших затратах.

Для компаний среднего бизнеса основными целями являются такие, как удержание клиентов, рост повторных продаж без значительных затрат, поддержание контактов с клиентами. Выбор каналов должен осуществляться таким образом, чтобы с минимальными затратами обеспечить компании: поддерживать интерес клиентов за счет качественного сервиса во всех удобных каналах обращения, увеличить охват и выйти на новые аудитории заинтересованных пользователей, собрать данные о клиентах для персонализированного общения и точных предложений, сохранять контакты с теми, кто заинтересовался продуктами компании, но не сделал покупки наладить двухстороннюю коммуникацию с клиентами. Для таких компаний наряду с увеличением количества, используемых каналов целесообразно подключение автоматизированных систем управления взаимоотношениями с клиентами и продажами.

Для крупного бизнеса основными целями являются: снижение издержек на обслуживание и поддержание высокого уровня лояльности клиентов. Выбор каналов должен осуществляться таким образом, чтобы с минимальными затратами обеспечить компании: одновременное обслуживание большего количества запросов от клиентов, оказание поддержки, консультирования клиентов по товарам и услугам, сбор данных о клиентах для персонализированного общения и точных предложений, сохранение контактов с теми, кто заинтересовался продуктами компании, но не сделал покупки, поддержание интереса клиентов за счет качественного сервиса во всех удобных каналах обращения. Для крупных компаний целесообразно перевести большую часть коммуникаций в цифровые каналы. Необходимо создавать среду, в которой удобно работать клиентам, использовать широкий диапазон цифровых инструментов, обеспечивать поддержку во всех возможных каналах таких, как сайты, YouTube, социальные сети, мобильные приложения и др. Одновременно с внедрением автоматизированных систем управления взаимоотношениями с клиентами и продажами, крупным компаниям необходимо увязать цифровые каналы внешней и внутренней среды, обеспечить автоматизированную обработку информации внутри компании, встраивание в бизнес-процессы, идентификацию клиентов, распределение маршрутов обращений клиентов, стандартизацию обслуживания. Необходимо пересмотреть организационную культуру компании в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Ершова, Ю. А. Особенности корпоративной культуры международной компании / Ю. А. Ершова, И. А. Ковалева // Сборник материалов 1-й Всероссийской научно-практической конференции «Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации». Москва, 11-12 апреля 2018 г. – С. 7-10.
2. Голышкова, И. Н. и др. Особенности управления промышленными предприятиями в современных условиях / И. Н. Голышкова, Н. А. Демина, А. А. Павлова // Сборник материалов 33-й Всероссийской научной конференции молодых ученых «Реформы в России и проблемы управления». Москва, 18-19 апреля 2018 г. – С. 143-146.
3. Мозговой, А. И. Виртуально-сетевая модель управления инновационным (научно-исследовательским) проектом / Инициативы XXI века. – М., 2012. – № 1. – С. 9-14.
4. Мозговой, А. И. Особенности организации маркетинговой деятельности промышленного предприятия в сфере «B2B» / Сборник материалов 22-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2017». Москва, 28-29 ноября 2017 г. – С. 229-232.
5. Темнышова, Е. П. и др. Международный менеджмент / Е. П. Темнышова, Т. В. Кокорева, А. Н. Крылов. – М.: Юрайт, 2019. – 465 с.
6. Аналитики оценили эффективность рекламных затрат предпринимателей [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/own_business/30/07/2018/5b5f17869a7947de5c1ca90d (дата обращения: 04.03.2019).
7. Всемирный обзор индустрии развлечений и СМИ: прогноз на 2016-2020 годы. Ключевые тенденции мирового и российского рынков [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/entertainment-media/assets/e-media-outlook-2016.pdf> (дата обращения: 04.03.2019).
8. Маркетинг в эпоху заботы о пользователе [Электронный ресурс] // Think with Google. – Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com> (дата обращения: 04.03.2019).

9. Реклама (мировой рынок) [Электронный ресурс] // TAdviser. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru> (дата обращения: 04.03.2019).
10. Brill, R. Seven things you should know about digital advertising this year [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/forbeslacouncil/2018/01/11/seven-things-you-should-know-about-digital-advertising-this-year/#521fcfb1424e> (дата обращения: 04.03.2019).

References

1. Ershova J. A., Kovaleva I. A. Osobennosti korporativnoi kul'tury mezhdunarodnoi kompanii [*Features of the corporate culture of an international company*]. Sbornik materialov 1-i Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Prioritetnye i perspektivnye napravleniya nauchno-tehnicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii» [*Proceedings of the 1-st All-Russian Scientific and Practical Conference «Priority and perspective directions of scientific and technical development of the Russian Federation»*]. Moscow, 11-12 aprelya, 2018 g., pp. 7-10.
2. Golyshkova I. N., Demina N. A., Pavlova A. A. Osobennosti upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami v sovremennykh usloviyakh [*Features of management of industrial enterprises in modern conditions*]. Sbornik materialov 33-i Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh «Reformy v Rossii i problemy upravleniya» [*Proceedings of the 33rd All-Russian Scientific Conference of Young Scientists «Reforms in Russia and management problems»*]. Moscow, 18-19 aprelya 2018 g., pp. 143-146.
3. Mozgovoi A. I. Osobennosti organizatsii marketingovoi deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya v sfere «B2B» [*Features of the organization of marketing activities of industrial enterprises in the field of «B2B»*]. Sbornik materialov 22-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktualnye problemy upravleniya – 2017» [*Proceedings of the 22nd International Scientific and Practical Conference «Actual problems of management – 2017»*]. Moscow, 28-29 noyabrya 2017 g., pp. 229-232.
4. Mozgovoi A. I. Virtual'no-setevaya model' upravleniya innovatsionnym (nauchno-issledovatel'skim) proektom [*Virtual-network model of innovative (research) project management*]. Initsiativy XXI veka [21st century initiatives]. M., 2012, I. 1, pp. 9-14.
5. Temnyshova E. P., Kokoreva T. V., Krylov A. N. [et al.]. Mezhdunarodnyi menedzhment [*International Management*]. M.: Yurait 2019. 465 p.
6. Analitiki otsenili effektivnost' reklamnykh zatrat predprinimatelei [*Analysts evaluated the effectiveness of advertising costs of entrepreneurs*]. RBK [RBC]. Available at: <https://www.rbc.ru> https://www.rbc.ru/own_business/30/07/2018/5b5f17869a7947de5c1ca90d (accessed 04.03.2019).
7. Vsemirnyi obzor industrii razvlechenii i SMI: prognoz na 2016-2020 gody. Klyuchevye tendentsii mirovogo i rossiiskogo rynkov [*Global entertainment and media Outlook: for 2016-2020. Key trends in the global and Russian markets*]. PricewaterhouseCoopers. Available at: <https://www.pwc.ru/ru/entertainment-media/assets/e-media-outlook-2016.pdf> (accessed 04.03.2019).
8. Marketing v epokhu zaboty o pol'zovatele [*Marketing in the era of caring about the user*]. Think with Google. Available at: <https://www.thinkwithgoogle.com> (accessed 04.03.2019).
9. Реклама (mirovoy rynek) [*Advertising (world market)*]. Available at: <http://www.tadviser.ru> (accessed 04.03.2019).
10. Brill, R. Seven things you should know about digital advertising this year. Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/sites/forbeslacouncil/2018/01/11/seven-things-you-should-know-about-digital-advertising-this-year/#521fcfb1424e> (accessed 04.03.2019).

Муסיнова Нина Николаевна
канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: 65651951@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Урбанизация, меняющая привычную среду обитания людей, в процессе своего развития приводит к усилению влияющих на их жизнедеятельность и здоровье негативных факторов. В статье рассмотрен ряд проблем, связанных с развитием городов: высокая плотность населения, изменение норм инсоляции, дефицит площадей для формирования комфортной городской среды и др. Акцентируется внимание на том, что пересмотр таких нормативов, как время инсоляции, местоположение парковок и т. п., связанных с созданием компактных городов, должен осуществляться взвешенно.

Ключевые слова: урбанизация, пространственное развитие, система расселения, городская среда, комплексное развитие территорий.

Цитирование: Муסיнова Н.Н. Проблемы урбанизации в контексте формирования комфортной городской среды // Вестник университета. 2019. № 6. С. 27–31.

Musinova Nina
Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
e-mail: 65651951@mail.ru

PROBLEMS OF URBANIZATION IN THE CONTEXT OF CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Abstract. Urbanization, which changes the habitual living environment of people, in the process of its development leads to increased negative factors, affecting their livelihoods and health. A number of problems, associated with the development of cities: high population density, changes in insolation norms, lack of space for the formation of a comfortable urban environment, etc. has been considered in the article. The attention has been focused on the fact, that the revision of such standards as insolation time, location of parking lots, etc., associated with the creation of compact cities, should be balanced.

Keywords: urbanization, spatial development, settlement system, urban environment, integrated development of territories.

For citation: Musinova N.N. Problems of urbanization in the context of creating a comfortable urban environment (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 27–31. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-27-31

Общей тенденцией развития расселения на всех континентах и во всех странах, независимо от уровня их экономического развития, является нарастание темпов процесса урбанизации, его всеобщий характер. При этом города и городские агломерации предстают как основа современной мировой экономики. Они генерируют около 80 % мирового валового внутреннего продукта. По оценкам ООН Хабитат, к 2050 г. 70 % населения мира будут горожанами [10]. Именно города становятся ключевым фактором успеха в конкурентоспособности страны, как в региональном, так и международном масштабе. В современной экономике правильно организованный город, насыщенный необходимой инфраструктурой, является центром притяжения высококвалифицированных, наиболее талантливых граждан.

Зарубежный опыт убедительно демонстрирует, что для развития экономики страны целесообразно использовать в качестве локомотива развитие крупных городов и городских агломераций. В России среди крупных центров экономического роста 70 % – крупные городские агломерации, обеспечивающие более 40 % прироста суммарного валового регионального продукта субъектов Российской Федерации (далее – РФ). Их дальнейшее развитие на ближайшие 6 лет определено в качестве одного из приоритетных направлений пространственного развития России [2].

© Муסיнова Н.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Однако процессы урбанизации имеют для человека (и мировой цивилизации в целом) не только позитивные, но и негативные последствия. Прежде всего, они меняют привычную среду обитания человека – одну из важнейших доминант здоровья.

Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были очерчены контуры национальной городской политики. В рамках реализации одного из национальных проектов должны быть созданы механизмы развития комфортной городской среды [1].

Городская среда, в которой обитает городской житель, определяемая как совокупность природных, архитектурно-планировочных, экологических, социально-культурных и других условий, в процессе роста города изменяется. Новая урбанистическая среда обитания, в наибольшей степени изменяющая исторически сложившиеся природные условия, формируется в крупнейших городах и городах-мегаполисах. Комфортность проживания людей на данной территории зависит от ряда факторов, среди них высокая плотность застройки.

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что в 14 российских городах с муниципальным статусом средний показатель плотности населения варьирует в пределах 1,18 (Волгоград) – 3,24 (Ростов-на-Дону) тыс. чел./км². Это примерно соответствует средним данным по 14 городам Европы с населением от 1 до 3 млн жителей. Более высокая плотность населения в городе федерального значения Санкт-Петербурге, но по этому показателю он сопоставим с типичным среднеевропейским городом.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика крупнейших российских городов по населенности
на 1 января 2018 г.**

Город	Население, тыс. чел.	Территория, км ²	Плотность Населения, тыс. чел./км ²	Соответствие зарубежным городам
Волгоград	1013,5	859,4	1,18	Соответствуют средним данным плотности населения по 14 го- родам Европы с населением от 1 до 3 млн чел.
Пермь	1051,6	803	1,31	
Уфа	1120,6	765,2	1,46	
Воронеж	1047,6	596,5	1,76	
Казань	1243,5	614,2	2,02	
Омск	1172,1	573	2,05	
Самара	1163,4	541,4	2,15	
Челябинск	1202,4	530	2,27	
Краснодар	899,6	339,3	2,65	
Нижний Новгород	1259,0	460	2,74	
Красноярск	1090,8	348	3,13	
Екатеринбург	1468,8	468	3,14	
Новосибирск	1612,8	505,6	3,19	
Ростов-на-Дону	1130,3	348,5	3,24	
Санкт-Петербург	6551,9	1439	3,72	Берлин – 3,9 тыс. чел.
Москва в целом	12506,5	2526	4,95	Нью-Йорк – 10,8 тыс. чел.
Москва в пределах МКАД			11,1	

Источник: [6]

Существенно выше плотность населения в городе федерального значения Москве, особенно на территории в пределах МКАД – 11,1 тыс. чел./км². Это близко к показателю плотности Нью-Йорка – 10,8. В отдельных административных округах Москвы плотность населения выше, чем в Нью-Йорке, но надо заметить, что на Манхэттене она выше в 2 раза (28,0 тыс. чел./км²), чем в самом густонаселенном административном округе города Москвы – Северо-Восточном (14,0 тыс. чел./км²). По прогнозам Московского союза архитекторов, ожидаемое в ходе реновации высотное строительство на месте сносимых 5-6-этажных домов может привести к увеличению численности населения Москвы примерно на 3 млн чел., тем самым значительно повысив показатель плотности населения в центральных районах.

Вместе с тем в ближнем Подмоскowie из-за интенсивного строительства некоторые города-спутники Москвы сами характеризуются сверхплотным расселением. Так, например, в Одинцово этот показатель уже достигает 5,8 тыс. чел./км², что выше чем в Санкт-Петербурге [6].

Высокая плотность населения зачастую сопровождается проблеме инсоляции (прямого солнечного света) городских пространств, которая в настоящее время для российских городов чрезвычайно актуальна. Благодаря инсоляции происходит улучшение качества жилых помещений по микробиологическим показателям, – она препятствует развитию патогенной микрофлоры.

Санитарные нормы инсоляции впервые были установлены Минздравом в 1963 г. со свойственной основательностью того времени на основе результатов исследований ее бактерицидного эффекта. В СССР их строго соблюдали при проектировании жилой застройки. За последние 30 лет неоднократно предпринимались попытки модернизации нормативной системы [4]. Они осуществлялись точно и на уровне разных ответственных организаций, поэтому это привело лишь к десинхронизации некогда сбалансированной системы и нарастанию противоречий, усложняющих работу проектировщиков. В 2002 г. нормативное время инсоляции было снижено до 2 ч. Можно с большой долей вероятности предположить, что причиной этого стали интересы застройщиков. Появление понятия стоимости городских земель, отсутствовавшего в советское время, и начало интенсивного высотного строительства, ведущего к резкому уплотнению застройки, по-видимому, и повлияли на пересмотр существующих норм по инсоляции.

В 2017 г. нормы инсоляции снова уменьшились на 0,5 ч. Новые нормативы позволяют значительно увеличить высоту строящихся зданий и уменьшить число часов, во время которых солнце поступает в квартиры близ расположенных зданий. Главный архитектор города Москвы С. Кузнецов в интервью отметил, что существующие градостроительные нормы не дают качественно развивать архитектуру, а норму по инсоляции часто используют в спекулятивных целях. При этом он заметил, что норм по инсоляции в Европе нет [8]. Однако это не так. В Германии установлено, что с 21 марта по 21 сентября инсоляция составляет 4 ч в день, в северной Швеции – 5 ч в день [7]. А вот в российских нормативах показатели по инсоляции для зимнего периода вообще отсутствуют. На наш взгляд, обоснованные требования инсоляции нельзя приносить в жертву компактности застройки или развития архитектуры, так как самое комфортное жилье без солнечного света может стать некомфортным. Нормы инсоляции не могут быть гибкими: они или есть, или их нет.

Высокие показатели численности населения в крупнейших городах, мегаполисах несут определенные социальные риски. Высокая заселенность территории неизбежно приводит к росту числа автомобилей и к еще большей загруженности внутригородских дорог, росту загрязнения атмосферного воздуха и дефициту площадей под парковку.

Проблема дефицита площадей под парковку характерна для большинства городов, но особую остроту она приобретает в крупнейших городах. При сравнении различных конкретных вариантов решения проблемы дворовых парковок на застроенных территориях (например, в условиях реновации жилищного фонда), исходя из существующих норм менее затратным получается вариант, который разрабатывается либо с игнорированием действующих градостроительных норм, либо с обоснованием новых нормативов, которые устраивают и проектировщиков, и бизнес [8]. Систематические нарушения действующих нормативов планировки и стандартов содержания дворовых территорий и общественных пространств отмечают и другие авторы [3; 5].

Вместе с тем в крупнейших городах статистически прослеживается зависимость между численностью населения города и затратами времени на дорогу до работы и обратно. Удаленность мест проживания от мест работы приводит к значительным потерям времени на проезд. В России практически нет законодательной регламентации этого вопроса. Данные социологического исследования, приведенные в монографии под ред. Б. А. Ревича и О. В. Кузнецовой, показывают, сколько времени и какими способами жители российских городов добираются до работы [6]. Основными способами являются, конечно, общественный и личный транспорт. Ходить пешком до работы могут позволить себе 15 % жителей Саратова, 14 % – города Сочи, 13 % горожан в Екатеринбурге, 7 % жителей Москвы и Санкт-Петербурга, 4 % – Красноярска. Альтернативными способами передвижения являются служебный транспорт, велосипед и такси. В городах федерального значения зафиксировано большее среднее время на дорогу общественным транспортом (около часа) и вынужденный отказ от личного транспорта. Результаты того же опроса показывают, что горожане четко осознают преимущества работы рядом с домом и мотивированы искать работу в пешей

доступности (со снижением заработка). Таким образом, рост городской территории сопровождается увеличением временных и финансовых затрат жителей на трудовые поездки, тем самым обосновывая предпочтительность их проживания в компактных городах.

С учетом стагнирующей численности населения, расположения городов вширь, исходя из сложившихся экономических условий и потребностей граждан, в настоящее время готовятся механизмы для изменения градостроительной политики. Ее предполагается развернуть обратно в центр, в уплотнение городов, к созданию компактного города, который должен рассматриваться как система с высоким уровнем целостности.

Механизмы для изменения градостроительной политики уже готовятся. ДОМ.РФ и КБ «Стрелка» при поддержке Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации уже с 2016 г. приступили к разработке стандартов комплексного развития территорий. Документ должен стать методическим руководством при разработке и реализации механизмов жилищного строительства, как на новых, так и на застроенных территориях. Он нацелен на ограничение разрастания городов, создание требований к компактной модели городов, рациональное использование земельных ресурсов, эффективное распределение транспортной и инженерной инфраструктуры. При этом по замыслу городская среда должна быть устойчива к экономическим и демографическим изменениям.

Как было заявлено на форуме «Городская среда», проходившем в июле 2017 г., новый облик городов России создают 53 архитектурных бюро со всей России, над обновлением общественных пространств работает 320 региональных и международных специалистов. Они исходят из того, что современная городская среда должна быть разнообразной и компактной, все необходимые сервисы должны располагаться в 5-10-минутной пешеходной доступности. Заметим, в России насчитывается 1 112 городов, но всего 8 % городских территорий можно назвать полностью городскими [9].

Чтобы выявить городские пространства, в первую очередь требующие преобразований, разрабатывается индекс качества городской среды. В него вошли 30 индикаторов, сгруппированных по следующим критериям: безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность среды. Они позволяют, в частности, определить степень избыточности и компактности сетей общественного транспорта, а также характер использования территорий. Индекс будет доступен для всех городов страны.

В процессе подготовки стандартов комплексного развития территорий осуществляется актуализация нормативных актов, как на региональном, так и на федеральном уровне. В частности, ответственным разработчиком было заявлено, что в стандартах будут предложены конкретные коррективы, благодаря которым нормы, формирующие городскую среду, должны стать гибкими [8].

Таким образом, несмотря на противоречивый характер цели формирования компактных городов с комфортной городской средой и в целом прогрессивность заложенных подходов ее достижения, высокая оценка жителями разработанных проектов комплексного развития территорий представляется невозможной без решения приведенных выше проблем.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 11.03.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Петрина, О. А. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации / О. А. Петрина, М. Е. Стадолин // Вестник университета. – 2018. – № 6. – С. 34-38.
4. Управление в городском хозяйстве: учебное пособие / под ред. Р. Ж. Сираждинова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – 352 с.
5. Хмельченко, Е. Г. Роль управления благоустройством территории в формировании имиджа города Москвы / Е. Г. Хмельченко, К. И. Заиц // Вестник университета. – 2017. – № 4. – С. 38-42.
6. Человек в мегаполисе. Опыт междисциплинарного исследования / Под ред. Б. А. Ревича, О. В. Кузнецовой. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 640 с.

7. Шмаров, И. А. и др. Инсоляция: практика нормирования и расчета / И. А. Шмаров, В. А. Земцов, Е. В. Коркина//Жилищное строительство. – 2016. – № 7. – С. 48-53.
8. Стандарт комплексного развития территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://дом.пф/media/news/standart-kompleksnogo-razvitiya-territoriy> (дата обращения: 31.03.2019).
9. Стандарты комплексного развития территорий были представлены на форуме «Городская среда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glasnarod.ru/rossiya/105638-standarty-kompleksnogo-razvitiya-territorij-byli-predstavleny-na-forume-lgorodskaya-sreda> (дата обращения: 11.03.2019).
10. Стандарты комплексного развития территорий сформируют правильное направление развития городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/standarty-kompleksnogo-razvitiya-territoriy-sformiruyut-pravilnoe-napravlenie-razvitiya-gorodov/> (дата обращения: 11.03.2019).

References

1. Ukaz Prezidenta RF «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» ot 07.05.2018 g № 204 (*Presidential Decree «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» dated May 07, 2018 № 204*). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema “KonsultantPlyus” <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 11.03.2019).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» ot 13.02.2019 g. № 207-r [*Order of the Government of the Russian Federation «On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025» dated February 13, 2019 № 207-r*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema “KonsultantPlyus” <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 12.03.2019).
3. Petrina O. A., Stadolin M. E. Komfortnaya gorodskaya sreda: tendentsii i problemy organizatsii [*Comfortable urban environment: trends and problems of organization*]. Vestnik universiteta, 2018, I. 6, pp. 34-38.
4. Upravlenie v gorodskom khozyaistve: uchebnoe posobie [*Management in the urban economy: study guide*], in R. Zh. Sirazhdinov (ed.), 2-e izd., ster. Moscow: KNORUS, 2012. 352 p.
5. Khmel'chenko E. G., Zaits K. I. Rol' upravleniya blagoustroistvom territorii v formirovanii imidzha goroda Moskvy [*The role of land improvement management in the formation of the image of the city of Moscow*]. Vestnik universiteta, 2017, I. 4, pp. 38-42.
6. Chelovek v megapolise. Opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [*Man in the city. The experience of interdisciplinary research*], in B. A. Revich and O. V. Kuznetsova (ed.). Moscow: LENAND, 2019. 640 p.
7. Shmarov I. A., Zemtsov V. A., Korkina E. V. Insolyatsiya: praktika normirovaniya i rascheta. [*Insolation: the practice of rationing and calculation*]. Zhilishchnoye stroitel'stvo. [*Housing construction*]. 2016, I. 7, pp. 48-53.
8. Standart kompleksnogo razvitiya territorii. [*Standard of integrated development of territories*]. Available at: <https://Домом.пф/media/news/standart-kompleksnogo-razvitiya-territoriy> (accessed 31.03.2019).
9. Standarty kompleksnogo razvitiya territorii byli predstavleny na forumе «Gorodskaya sreda» [*Standards for integrated development of territories were presented at the «Urban Environment» forum*]. Available at: <https://glasnarod.ru/rossiya/105638-standarty-kompleksnogo-razvitiya-territorij-byli-predstavleny-na-forume-lgorodskaya-sreda> (accessed 11.03.2019).
10. Standarty kompleksnogo razvitiya territorii sformiruyut pravil'noe napravlenie razvitiya gorodov [*Standards of integrated development of territories will form the right direction of urban development*]. Available at: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/standarty-kompleksnogo-razvitiya-territoriy-sformiruyut-pravilnoe-napravlenie-razvitiya-gorodov/> (accessed 11.03.2019).

Сычёва Светлана Михайловна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: sychevasm@mail.ru**Арзуманова Раиса Артуровна**

студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: arzumanova_raisa@mail.ru

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ – КЛЮЧ К ПОДГОТОВКЕ УСПЕШНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. Статья посвящена проектному подходу как основе современного учебного процесса. Показана важность изменения образовательного процесса с целью обеспечения высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики, что приведет к повышению востребованности выпускников российских высших учебных заведений не только отечественными корпорациями, но и зарубежными. Рассмотрены преимущества и недостатки проектного обучения, а также сложности перехода от традиционного обучения. Разобран пример успешного внедрения модели.

Ключевые слова: проектное обучение, конструктивизм, критическое мышление, команда, проект, опыт, модель.

Цитирование: Сычёва С.М., Арзуманова Р.А. Проектное обучение – ключ к подготовке успешного специалиста // Вестник университета. 2019. № 6. С. 32–37.

PROJECT EDUCATION IS THE KEY TO THE TRAINING OF A SUCCESSFUL SPECIALIST

Abstract. The article has been devoted to the project approach as the basis of the modern educational process. The importance of changing the educational process has been shown in order to ensure the high quality of Russian education in accordance with the changing demands of both the population and the long-term objectives of the development of Russian society and economy, which will lead to an increase in the demand for graduates of Russian higher education institutions by not only domestic corporations, but also foreign. Advantages and disadvantages of the project-education, as well as the complexity of the transition from traditional learning, have been considered. An example of successful implementation of the model has been analyzed.

Keywords: project education, constructivism, critical thinking, team, project, experience, model.

For citation: Sycheva S.M., Arzumanova R.A. Project education is the key to the training of a successful specialist (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 32–37. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-32-37

Sycheva Svetlana

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: sychevasm@mail.ru**Arzumanova Raisa**

Master of degree, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: arzumanova_raisa@mail.ru

Проектное обучение – модель, способная прийти на смену традиционному обучению, поменяв в корне взгляд на процесс получения образования. Интеграция предметов, выявление проблем, помещение студента в проблемную ситуацию, работа в команде, – все это способно поменять мышление, подготовить выпускников к решению более сложных задач, подготовить специалистов для работы в различных сферах деятельности.

На данный момент представить себе столь глобальный переход в российском образовании, а именно, в начальной и основной школе, очень сложно. В рамках высшего образования проектное обучение применяется довольно успешно на протяжении многих лет и имеет все основания для признания его эффективным подходом, а также необходимым для использования в учебном процессе. В статье речь пойдет об использовании проектного подхода в образовательном процессе студентов.

Любая деятельность, будь то техническая или экономическая, предъявляет высокие требования к будущим специалистам, которых готовят и выпускают вузы, следовательно, возрастает необходимость совершенствования подходов к обучению студентов. Необходимо формировать компетенции, которыми будет

© Сычёва С.М., Арзуманова Р.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

обладать тот или иной обучающийся (выпускник) в соответствии с требованиями внешней среды. Появляются новые методики, техники, которые помогают нам изменить подход к обучению как в средних общеобразовательных учреждениях, так и в высших учебных заведениях, формируя соответствующие компетенции с учетом быстроменяющейся среды.

Образование должно стать ресурсом подготовки специалистов, способных воспринимать любые новые веяния в науке, технологии и бизнесе. За последнее десятилетие в нашей стране произошли достаточно серьезные перемены в этом направлении. Развитие фундаментальной науки и модернизация образования провозглашены стратегически важными национальными приоритетами. Определен новый вектор развития, направленный в сторону сближения образовательных технологий России и Запада [4].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., отмечено, что возрастание роли человеческого капитала является одним из основных факторов экономического развития [1; 2].

Рассмотрим, что было сделано и введено в сферу образования на сегодняшний день. Реформы системы образования, проводимые в Российской Федерации (далее – РФ) в постсоветский период в рамках «болонского процесса», в своей концептуальной основе направлены на то, чтобы построить систему образования, аналогичную системам образования стран Запада [9]. Уже с 1996 г. некоторые вузы перешли на подготовку бакалавров, однако с 2010 г. степени (квалификация) бакалавра и магистра стали основными для всех выпускников российских вузов, в соответствии с новыми Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее – ФГОС ВО). До недавнего времени все мы знали, что есть стандарт (ФГОС ВО 3), которому все следовали в обязательном порядке, разрабатывали для выпускников требования к профессиональным компетенциям, изменяли требования к процессу обучения. Однако по прошествии нескольких лет появился стандарт ФГОС ВО (3 +). Сейчас на стадии разработки находится ФГОС ВО (3 ++), при этом ряд направлений обучения уже утверждены Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки России).

Отличительной особенностью ФГОС ВО является его направленность не только на накопление знаний, но и на формирование умения применять знания на практике, на развитие определенных компетенций и личности обучающегося. Для реализации этой задачи необходимо внедрение в учебный процесс новых образовательных технологий и методов [4].

У сторонников традиционной модели образования проектное обучение не вызывает симпатии, напротив, данный подход считается разрушительным в процессе формирования теоретической базы и систематизации знаний в целом, т. к. тщательно спланированная учебная деятельность не может быть выстроена без четкого разделения дисциплин. В то же время нельзя отрицать, что знания, приобретенные студентами путем изучения коллаборации дисциплин в процессе проектного обучения, являются долгосрочными, а у студентов появляется возможность увидеть и понять связи между событиями, явлениями или объектами, на первый взгляд, не имеющими ничего общего. Такая модель обучения включает в себя работу с проблемной ситуацией и поиск альтернативных решений, которые можно применить на практике. Цель такого проекта – узнать, как можно больше об изучаемой теме, а не искать ответы на вопросы, заданные преподавателем. В этом случае процесс обучения не инициируется снаружи, извне, а вытекает из соответствующей актуальной ситуации и является имплицитным [6]. На всех стадиях работы над проектом все члены команды, т. е. сами студенты, в течение определенного времени налаживают коммуникации друг с другом и занимаются поиском альтернатив для разрешения проблемной ситуации, а впоследствии – представлением проекта аудитории. Конечным результатом проекта может быть письменный отчет, презентация, игра, web-сайт или какой-либо другой «носитель информации», модель, а также макет. Все зависит от специфики изучаемой темы и, конечно, от креативности студентов, которые могут творчески подойти к разработке и реализации проектов.

Рассмотрим особенности проектного обучения с целью формирования четкого понимания сущности подхода.

1. Связь с реальными ситуациями, которые имеют комплексный характер. В данном случае студент может применить свои навыки и знания в комплексе, тем самым преподавателю удастся вызвать максимальный интерес к предмету изучения. А, как известно, чем выше интерес, тем богаче знания в проблемной области.

2. Побуждение к решению реальных проблем. Проектное обучение побуждает студентов к разрешению комплексных подлинных проблем. Самостоятельно проводимые исследования, задействование

критического мышления помогают формировать свое мнение, аргументировать его и синтезировать информацию различными способами.

3. Ориентация на осмысленное обучение. Осмысленное обучение повышает у студентов желание изучать материал с целью его дальнейшего применения, а их потребность быть оцененными возрастает. Когда у студента существует возможность контролировать свое обучение, его ценность также увеличивается. Возможность выбора и контроля вместе с возможностью сотрудничать и работать в команде также работает на повышение мотивации. Когда студенты серьезно заинтересованы в проекте, мотивация быть ориентированными на результат усиливается.

4. Интеграция знаний. Для решения проблемных ситуаций подход требует использования знаний, охватывающих сразу несколько дисциплин. Ведь в каждом реальном проекте есть вероятность столкнуться с работой разного формата, а быть готовым к этому необходимо заранее.

5. Достоверность. В процессе обучения студент обязан демонстрировать свои знания на профессиональном уровне, вести презентацию с позиции специалиста в данной области, показывать уверенность и отсутствие сомнений в своих суждениях, донося до аудитории достоверную информацию.

6. Поощрение сотрудничества. Подход поощряет сотрудничество между студентами, а также между преподавателями и студентами. Сотрудничество является способом обогащения и расширения понимания студентами того, что они изучают.

7. Перекрестное обучение. При совместной работе над проектом студенты лучше усваивают материал и помогают своим коллегам в этом. Уходит зажатость, стеснение, боязнь показать свое незнание, так как успех проекта зависит от вклада каждого.

Процесс проектного обучения несколько укрупненно можно описать следующим алгоритмом:

- выбор подходящей проблемной ситуации;
- соединение проблемы с «миром» студента;
- ориентация на выполнение проекта, а не изучение предмета. Предмет должен стать лишь инструментом в разработке альтернатив;
- поощрение сотрудничества, разделение на команды;
- самостоятельная работа студентов;
- презентация и защита разработанных решений [7].

Проектный подход помогает студентам формировать такие умения, как самостоятельная постановка проблемы, ее описание, где требуется комплексный подход, выявление всех взаимосвязей для ее разрешения, организация сотрудничества в процессе разработки решений. В процессе проектного обучения пассивный опыт от прослушанных лекций должен перейти в активную деятельность студентов.

Профессор А.В. Антюхов в своей статье верно заметил, что проектная деятельность в качестве дидактического средства является интегративным видом деятельности, обеспечивающим координацию различных сторон процесса обучения (содержательной, процессуальной и др.), синтезирующим в себе элементы познавательной, преобразовательной, профессионально-трудовой, исследовательской, коммуникативной, учебной, теоретической и практической деятельности [3].

Сегодня у студентов вузов есть возможность не только представлять свои проекты на территории их учебных заведений, завоевывать какие-либо награды, но и выходить, например, на Московский уровень. Например, в данный момент проводится конкурс «Мой город – моя Москва», в котором могут принять участие как школьники, так и студенты в возрасте до 25 лет.

Сейчас с лучшими проектами студенты могут принять участие в конкурсах на гранты. Ведь, во-первых, признание проекта лучшим делает студентов более уверенными в себе, что может побудить их принимать дальнейшее участие в конкурсах, развивать свои творческие способности. Во-вторых, каждый проект имеет право на существование и претворение его в жизнь. Всем известно, что сейчас активно идет поддержка малого предпринимательства. Например, с развитием интернет-пространства студенты могут самостоятельно отслеживать календарь международных конкурсов-фестивалей и участвовать в них. Проектное обучение, таким образом, способствует получению студентами навыков практической работы, что сегодня становится особо актуальным.

Само использование проектов в обучении давно не ново, но являет собой лишь дополнительную меру освоения материала. Проектное же обучение, в свою очередь, является неотъемлемой частью обучения.

Данный подход основывается на идеях конструктивизма, базируется на работах основоположников психологии педагогики в лице Дж. Брунера, Ж. Пиаже и Дж. Дьюи. В первую очередь конструктивизм предполагает решение проблем и наличие критического мышления. Основная задача студентов, вовлеченных преподавателями в учебный процесс посредством проектного подхода, – контролировать свое обучение и самостоятельно находить ответы на вопросы, используя все возможные виды источников информации.

Дж. Дьюи особенно подчеркивает, что опыт важнее теории. Учебные группы в процессе обучения погружаются в проблемную среду, тем самым начиная думать и рассуждать. Важность проекта состоит именно в получении опыта, а не в конечном результате [5].

В поисках преподавателей, одобряющих проектный подход, можно столкнуться со множеством последователей. Однако каждый специалист – автор своего подхода. Беря за основу проектную модель, у преподавателя остается свое видение и идеи по его усовершенствованию и претворению в жизнь. Х. Бэрроуз был не исключением [7]. Будучи профессором медицинской школы Университета МакМастера в Канаде, он признавал, что теорию Дж. Дьюи можно использовать в обучении и его студентов. Т. к. специфика получения медицинского образования предполагает обширный монотонный лекционный материал, студенты нуждаются в разнообразии учебного инструментария, применяемого преподавателями. В ходе решения этой проблемы Х. Бэрроуз предложил студентам выйти за рамки обычных исследований. Профессор заинтересовал студентов проведением социологических исследований, раскрытием вопросов, связанных с ними напрямую и косвенно, а главное, позволил самостоятельно находить на них ответы. Например, обучающийся получал сценарий конкретного случая из медицинской практики, и от него требовалось исследовать потенциальные варианты исходов, условия, а также отношение семьи к проблеме пациента, особенности поведения и т. д. Несколько конкретизировав проектный подход, Х. Бэрроуз сформулировал его как проблемное обучение и выделил пять определяющих его характеристик:

- описание проблемы предшествует подаче любой другой информации;
- проблема должна быть представлена реалистично;
- основное внимание необходимо уделять решению проблемы, а не изучению предметов;
- студенты сами контролируют свое обучение;
- студенты работают маленькими группами.

Каждая из этих характеристик имеет смысл и для проектного обучения, следовательно, можно сказать, что проблемное обучение – один из видов проектного. Возможностью, а точнее сказать, условием интеграции различных дисциплин для решения актуальных проблем, является использование проектного обучения. Сталкиваясь с различными проблемами настоящего мира, адаптироваться или решить проблему без попытки использовать интегрированный подход – заведомо неудачная стратегия, неспособная привести к какому-либо результату. Например, перед студентами стоит задача: сделать набросок плана здания, построить структуру, отразить риски для окружающей среды, разработать таблицы для расчетов, а также задокументировать весь процесс. Подобный проект требует навыков и знаний сразу в нескольких областях, среди которых: математика, графика и проектирование, и даже биология. Таким образом, взаимосвязанный опыт помогает раскрыть студентам потенциал для создания проектов уже внеучебной деятельности, тем самым перейти на другой качественный уровень.

При работе над проектом очень важно сформировать команду проекта, как правило, немногочисленную. Сущность, преимущества и проблемы работы в малых группах при проведении занятий при подготовке управленцев подробно рассмотрены в статье профессора Т. Б. Шрамченко [8].

Среди явных преимуществ проектного обучения можно выделить следующие:

- высокая мотивация студентов учиться;
- развитие исследовательских и аналитических навыков, навыков наблюдения;
- ориентированность на осмысление информации, а не только на запоминание фактов;
- развитие коммуникативных навыков.

Несмотря на очевидные преимущества подхода, все же свои минусы он тоже имеет:

- невозможность охвата всей учебной программы. Как правило, преподаватели находятся под некоторым давлением учебного плана, учебной программы. Преподаватели обязаны донести до студентов учебную программу, а студенты должны освоить ее. Это гораздо легче сделать в ходе традиционного обучения. Однако возвращаясь к опыту студентов-медиков, погруженных в обучение посредством проектного подхода, наблюдалась успешная сдача экзаменов.

– привязанность студентов и преподавателей к традиционной модели обучения, сложности перехода к проектному обучению. Проведя годы в классах (аудиториях) с традиционным обучением, студенты могут столкнуться с трудностями «самостоятельности» в проектном подходе. С другой стороны, многие преподаватели чувствуют себя комфортно, используя традиционные методы и формы обучения. В связи с этим появляется потребность в развитии преподавательского состава. Причем это надо делать незамедлительно, что диктуется скоростью изменения ситуации на практике. Кроме того, сложность проблемы связана еще и с возрастным составом преподавателей высшей школы, его старением, что также тормозит процесс перехода к проектному обучению.

Стоит отметить, что в зарубежном опыте использование проектного обучения начинается с начального этапа, а именно с первого курса обучения, однако в России это делается чаще всего на старших курсах, когда уже начинается преподавание профильных предметов студентам. Зарубежные преподаватели, приверженцы такого метода обучения как кейс-стади (от англ. case-study), считают, что именно решение кейсов возможно также представлять в виде проекта. Авторы статьи придерживаются аналогичного мнения. На наш взгляд, элементы проектного обучения могут быть введены уже на младших курсах при изучении тех учебных дисциплин, где это возможно, например, при изучении теории менеджмента, теории организации и других. Следует особенно подчеркнуть необходимость презентации и защиты студентами своих проектов перед студенческой группой и комиссией преподавателей (желательно вне расписания). При этом в презентации и защите должны принимать участие все члены команды, подготовившие данный проект.

Так студенты к старшим курсам научатся грамотно формулировать свои мысли, отстаивать свою точку зрения, смогут использовать различные методы и методики при разработке и реализации проектов, а также научатся самостоятельно находить и изучать учебную, научную литературу и материалы практики, связанные с исследуемой проектной тематикой.

Подводя итог, стоит отметить, что проектное обучение позволяет преподавателям настроить студентов на конструктивное аналитическое мышление, самостоятельную работу. Проектный подход к обучению позволяет:

- научить студентов работать в команде, что может привести к быстрой адаптации студентов в новой среде при поступлении на работу;
- студенты получают навыки комплексного решения задач с распределением ответственности между членами команды и их функций, используя различные методики распределения ответственности, а также плодотворного сотрудничества друг с другом;
- научить распределять время на выполнение работ по проекту и многое другое, что помогает им «выйти в жизнь» подготовленными и уверенными в себе менеджерами (специалистами).

Сегодня перед российским образованием стоит сложнейшая задача: не растерять до конца достоинства российской системы высшего образования, развивать и использовать их в полной мере, а не отказываться от них; вместе с тем, следует ориентироваться и на европейские стандарты образования (Болонские соглашения, двухступенчатую систему образования, использование компетентностного подхода и другие), творчески использовать их, что позволит значительно повысить качество подготовки студентов.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы» от 29.12.2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 28.03.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 28.03.2019).
3. Антюхов, А. В. Проектное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. – 2010. – № 10. – С. 26-29.
4. Боков, Л. А. и др. Технология группового проектного обучения в вузе как составляющая методики подготовки инновационно-активных специалистов [Электронный ресурс] / Л. А. Боков, М. Ю. Катаев, А. Ф. Поздеева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11762> (дата обращения: 28.03.2019).

5. Дьюи, Д. Демократия и образование. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
6. Макеева, В. Г. Вариативность и инновации в образовательной деятельности//Сборник статей Всероссийской научной конференции «Львовские чтения-2016». Москва, 20-26 апр. 2016 г. – М.: ГУУ, 2016. – С. 94-96.
7. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах / под ред. Л. А. Евстратовой, Н. В. Исаевой, О. В. Лешукова. – М.: Сколково, 2018. – 152 с.
8. Шрамченко, Т. Б. Использование групповых форм работы при подготовке специалистов в области управления в вузе// Вестник университета. – 2012. – № 20. – С. 271-281.
9. Болонский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 28.03.2019).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF «O Kontseptsii Federal'noi tselevoi programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody» ot 29.12.2014 g. № 2765-r [Order of the Government of the Russian Federation «On the Concept of the Federal Target Program for the Development of Education for 2016-2020» dated December 29, 2014 № 2765-p]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (accessed 28.02.2019).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na periodo 2020 goda» (vmeste s «Kontseptsiei dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na periodo 2020 goda») ot 17.11.2008 g. № 1662-r (red. ot 28.09.2018) [Order of the Government of the Russian Federation «On the Concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020» (together with the «Concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020») № 1662-r dated November 11, 2008]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 28.03.2019).
3. Antyukhov A. V. Proektnoe obuchenie v vysshei shkole: problemy i perspektivy [Project training at Higher school: problems and prospects]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia], 2010, № 10, pp. 26-29.
4. Bobkov L. A., Kataev M. Y., Pozdneeva A. F. Tekhnologiya gruppovogo obucheniya v vuze kak sostavlyayushchaya metodiki podgotovki innovatsionno-aktivnykh spetsialistov [Technology group project training at university as a part of the methodology for the preparation of innovatively active specialists]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education], 2013, № 6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11762> (accessed 28.03.2019).
5. D'yui D. Demokratiya i obrazovanie [Democracy and education]. M.: Pedagogika-Press, 2000. 384 p.
6. Makeeva V. G. Variativnost' i innovatsii v obrazovatelnoi deyatel'nosti [Variability and innovation in educational activities]. Sbornik statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «L'vovskie chteniya-2016» [Compilation of articles of the All-Russian Scientific Conference «L'vovskie chteniya-2016»]. M.: GUU, 2016, pp. 94-96.
7. Proektnoe obuchenie. Praktiki vnedreniya v universitetakh [Project training. University Practices]. Pod red. L. A. Evstratovoi, N. V. Isaevoi, O. V. Leshukovoi. M.: Skolkovo, 2018. 152 p.
8. Shramchenko T. B. Ispol'zovanie gruppovykh form raboty pri podgotovke spetsialistov v oblasti upravleniya v vuze [Using group forms of work in the preparation of specialists in the field of management at the university]. Vestnik universiteta, 2012, № 20, pp. 271-281.
9. Bolonskii protsess [Bologna Process]. Available at: https://ru.wikipedia.org (accessed 28.02.2019).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 338.27 JEL M21

DOI 10.26425/1816-4277-2019-6-38-44

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Костромская государственная
сельскохозяйственная академия»,
пос. Караваево, Костромская обл.,
Российская Федерация
e-mail: oksivanova44@mail.ru

Гвоздева Любовь Ивановна

студент, ФГБОУ ВО «Костромская
государственная сельскохозяйственная
академия», пос. Караваево,
Костромская обл., Российская Федерация
e-mail: gwozdewa.lub@yandex.ru

Ivanova Oksana

Candidate of Economic Sciences,
Kostroma State Agricultural Academy,
pos. Karavaevo, Kostromskaya obl., Russia
e-mail: oksivanova44@mail.ru

Gvozdeva Lyubov

Student, Kostroma State Agricultural
Academy, pos. Karavaevo,
Kostromskaya obl., Russia
e-mail: gwozdewa.lub@yandex.ru

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ВЕКТОРНОЙ РАБОТЫ С ПОКУПАТЕЛЯМИ

Аннотация. Представлена возможность применения ABC- и XYZ-анализа для систематизации покупателей по степени надежности по групповым позициям. Предложен подход векторной работы с покупателями, предполагающий оценку дебиторской задолженности с помощью их ранжирования по ключевым критериям, выявление из них менее подверженных риску невозврата денежных средств. Основа реализации сформулированной информационной базы может использоваться при построении оценочной карты покупателей-дебиторов для принятия конкретных мер по развитию бизнеса.

Ключевые слова: покупатели, дебиторская задолженность, ABC- и XYZ-анализ, матрично-балльная оценка, карта.

Цитирование: Иванова О.Е., Гвоздева Л.И. Развитие бизнеса на основе векторной работы с покупателями // Вестник университета. 2019. № 6. С. 38–44.

BUSINESS DEVELOPMENT BASED ON VECTOR WORK WITH BUYERS

Abstract. The possibility of using ABC and XYZ analysis to systematize customers by degree of reliability by group positions has been presented. The approach of vector work with customers has been proposed, which implies the assessment of receivables by means of their ranking by key criteria, identifying those, who are less exposed to the risk of default on money. The basis for the implementation of the formulated information base can be used when building an evaluation card of buyers - debtors for taking specific measures for business development.

Keywords: buyers, receivables, ABC and XYZ - analysis, matrix-point assessment, map.

For citation: Ivanova O.E., Gvozdeva L.I. Business development based on vector work with buyers (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 38–44. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-38-44

Ориентация рыночной экономики нацеливает хозяйствующие субъекты применять комплексный подход управления бизнесом. Так, в процессе своей деятельности предприятия постоянно осуществляют какие-либо расчеты с поставщиками, покупателям, налоговыми органами и прочими объектами, находятся в зависимости от аналитической работы, так как трансформация дебиторской задолженности, ее количественная составляющая, темпы наращивания или сокращения влияют в значительной степени на положение организации – ее платежеспособность и финансовую устойчивость [5]. Подход к векторной ориентации дебиторской задолженности основывается на гибком сочетании методов. Выбор методов исследования к оценке организаций-дебиторов на сегодняшний день является спорным научным вопросом ученых-экономистов. В контексте выделенной проблемы следует заострить внимание на том, что заинтересованность организаций при продаже продукции сводится первоначально к платежеспособности покупателей и безопасной работы с ними [6].

В настоящее время, в связи с нестабильной ситуацией в экономике страны, растет необходимость на должном уровне организовывать работу с покупателями и заказчиками. Для этого предприятия разрабатывают финансовую политику управления дебиторской задолженностью [8]. При работе с покупателями

© Иванова О.Е., Гвоздева Л.И., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

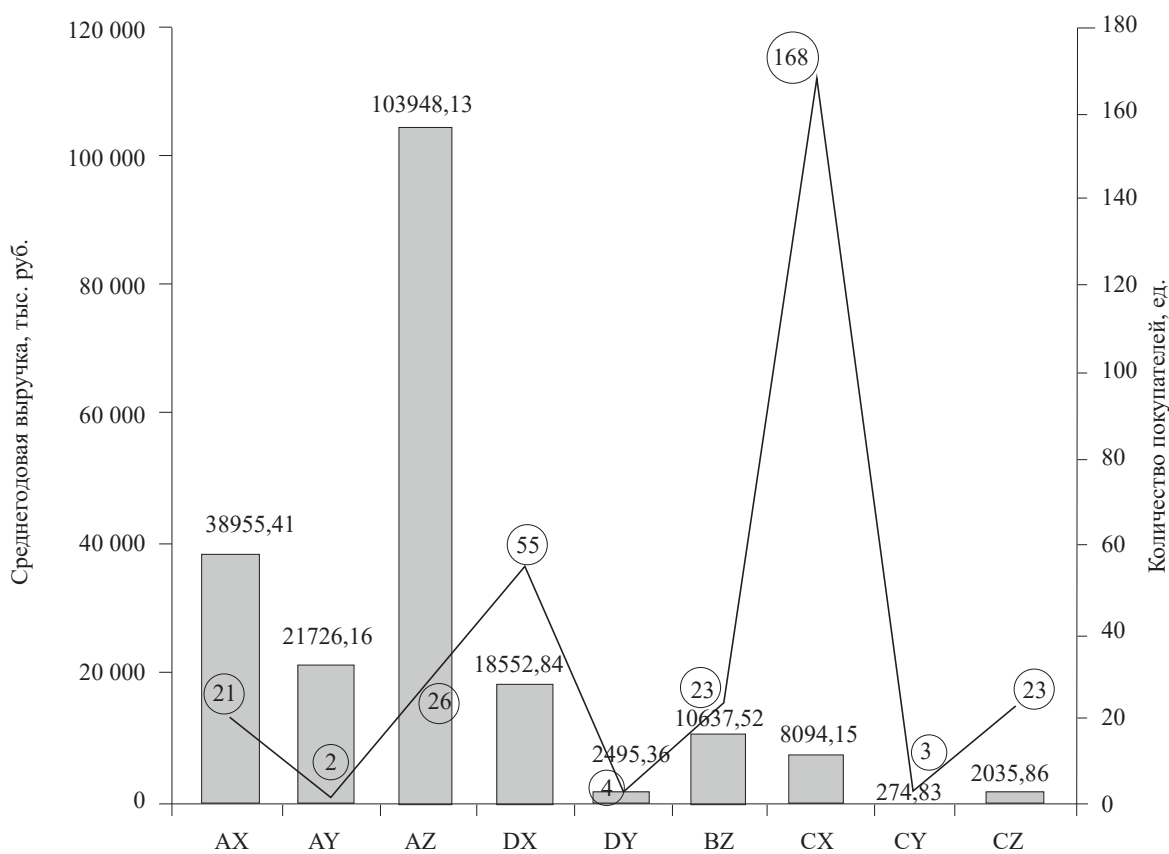

и заказчиками важно учитывать их платежеспособность и в зависимости от этого определять индивидуальные условия оплаты: предоставление скидок, отсрочка платежа, продажа только на условии предварительной оплаты и т. д. Основываясь на необходимости регулирования своевременности поступления платежей за проданную продукцию, минимизации сомнительной и безнадежной задолженности, маркетинговой компании в сфере сбыта продукции, следует постоянно анализировать динамику дебиторской задолженности [7]. Поэтому, для удобства проведения анализа необходимо группировать имеющихся покупателей-дебиторов с целью развития бизнес-процессов организации. Обозначенная проблема представлена на примере организации, занимающейся производством бетона для использования в строительстве. Основная идея векторной работы с покупателями базируется на обработке информации за 2015-2017 гг., включает в себя 300 контрагентов, с которыми сотрудничает объект исследования.

В экономике существует достаточное количество методов для группировки по различным признакам, но авторами статьи были использованы наиболее удобные и распространенные методы: метод ABC-анализа, основанный на методе Парето, и метод XYZ-анализа, заключающийся в расчете для каждой позиции коэффициента вариации и разделения их по равномерности спроса [2; 3]. Отметим, что наибольший эффект от использования вышеназванных методов получается при совмещении результатов этих анализов. Для этого была создана матричная проекция по двум показателям: степень влияния на конечный результат (ABC-анализ) и стабильность этого результата (XYZ-анализ). В результате получается 9 составляющих объектов анализа, которые можно разделить на 3 блока:

- покупатели с высокой степенью надежности (группы AX, AY и BX);
- покупатели со средней степенью надежности (группы CX, BY и AZ);
- покупатели с низкой степенью надежности (CY, BZ и CZ).

При этом, наиболее важной является группа AX, в которой находятся ресурсы, приносящие стабильно больший эффект в течение длительного времени. Наименее выгодная группа – CX, объекты которой приносят минимальную прибыль, причем непостоянно (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Графическая интерпретация совмещения результатов ABC-XYZ-анализа

Проанализировав графическую интерпретацию результатов исследования, можно сделать вывод о том, что наибольшая среднегодовая выручка приходится на группу AZ – 103 948,13 тыс. руб., но при этом в нее входит лишь 26 единиц покупателей. Отметим, что по группе CX среднегодовая выручка составляет лишь 8 096,15 тыс. руб., но количество покупателей в 6,5 раз выше группы AZ и составляет 168 единиц. Наименьшее число покупателей отмечается в группах AY, BY и CY – 2, 4 и 3 единицы соответственно. Несмотря на то, что в группе CY на 1 покупателя больше, чем в группе AY, среднегодовая выручка этой группы составляет лишь 274,83 тыс. руб., что ниже в 79 раз группы AY. Точно такая же ситуация наблюдается в группах BZ и CZ, в которых равное число покупателей – 23 единицы, при этом в группе BZ среднегодовая выручка составила 10 637,52 тыс. руб., что ниже группы CZ в 5 раз. Таким образом, по большинству групп совмещенной матрицы наблюдается следующая тенденция: чем меньше число покупателей, тем больше среднегодовая выручка у предприятия. Есть основание полагать, что при оценке вклада каждого покупателя в общий объем среднегодовой выручки важно не количество покупателей, а сумма, на которую покупатель приобрел продукцию. Поэтому возникает необходимость в разработке конкретных позиций работы с покупателями-дебиторами, что положительно скажется на финансовом положении организации и позволит управлять бизнес-процессами ее деятельности.

Для построения оптимальной работы с покупателями-дебиторами необходимо обратить внимание на степень их надежности. Принимая во внимание методику матрично-балльной оценки покупателей-дебиторов, предложенной В. Н. Едроновой и О. Е. Стуловой, а также полученные выше результаты, был произведен отбор покупателя-дебитора в каждой из 9 групп совмещенной матрицы по наибольшей доле выручки в среднем за 2015-2017 гг. [1]. Для дальнейшего исследования, основываясь на методике М. В. Малафеевой и О. Е. Стуловой [4], установлен набор показателей, характеризующий степень надежности покупателей, рассчитанных как среднеарифметические значения показателей за период исследования. Надо обратить внимание, что финансовое состояние и стабильность дебиторов возможно оценить по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, доступной на портале открытого информационного общества в Российской Федерации. В этом контексте по отношению к объекту исследования целесообразно рассматривать такие индикаторы, как:

- коэффициент текущей ликвидности ($K_{тл}$);
- коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{аб.л}$);
- коэффициент платежеспособности ($K_{пл}$).

Для удобства комбинирования информации обозначим наименование покупателей условными знаками английского алфавита – покупатель A ... покупатель I. Весовые категории коэффициентов ликвидности и платежеспособности были заимствованы из различных методик оценки финансового состояния. Экспертным путем для каждого показателя был определен вес и сформирована матрица стандартизированных коэффициентов для получения балльной оценки каждого покупателя-дебитора R_j на основании формулы (1):

$$R_i = \sqrt{k_1 \cdot x_{1j}^2 + k_2 \cdot x_{2j}^2 + \dots + k_n \cdot x_{nj}^2} \quad (1)$$

Балльная оценка имеет следующие значения: покупатель A – 0,34; покупатель B – 0,24; покупатель C – 0,16; покупатель D – 0,01; покупатель E – 0,12; покупатель F – 0,86; покупатель G – 0,21; покупатель H – 0,07; покупатель I – 0,17. При этом сумма баллов в совокупности составила 2,17. В рамках выделенных балльных оценок покупателей-дебиторов (R_j) определено их среднеарифметическое значение, которое сопоставляет типичное положение покупателя – дебитора исходя из его балльной оценки в рассматриваемой позиции. Рассчитанный критерий отражает существование определенного значения балльной оценки, которое в силу своего «центрального положения» разделяет всю совокупность на дебиторов с надежной и ненадежной позицией.

$$D_{cp} = \frac{x_{1j} + x_{2j} + \dots + x_{nj}}{n}, \quad (2)$$

где n – число покупателей-дебиторов; $x_{1j} + x_{2j} + \dots + x_{nj}$ – значение показателей.

В нашем случае среднее арифметическое значение составило:

$$D_{cp} = \frac{2,17}{9} = 0,24. \quad (3)$$

Затем были сформированы две категории покупателей-дебиторов: для которых значения оценок отличаются от среднего значения: $D_s \geq D_{cp}$; ($D_s < D_{cp}$). В нашем случае границы покупателей-дебиторов представлены следующим видом:

- $D_i > 0,24$: 0,24; 0,34; 0,86;
- $D_i < 0,24$: 0,16; 0,01; 0,12; 0,21; 0,07; 0,17.

Для отнесения покупателей-дебиторов к категории потенциальных покупателей нами произведен расчет среднеквадратического отклонения $\sigma 1$ (3) и $\sigma 2$ (4), для которых $D_i \geq (=) D_{cp}$ рассчитаны D_{cp1} (5) и D_{cp2} (6).

$$\sigma 1 = \sqrt{\frac{1}{k_1} \sum (D_s - D_{cp1})^2} \quad (4)$$

$$\sigma 2 = \sqrt{\frac{1}{n - k_1} \sum (D_t - D_{cp2})^2} \quad (5)$$

где $\sigma 1, \sigma 2$ – отклонение балльной оценки для дебиторов с оценкой выше средней (ниже средней); $S = 1, \dots, k_1$; $t = 1, \dots, n - k_1$; k_1 ; $n - k_1$ – число дебиторов, для которых $D_s \geq D_{cp}$ ($D_t < D_{cp}$); D_s (D_t) – балльные оценки дебиторов, для которых $D_s \geq D_{cp}$ ($D_t < D_{cp}$); D_{cp1} (D_{cp2}) – среднее арифметическое балльных оценок покупателей-дебиторов, для которых $D_s \geq D_{cp}$ ($D_t < D_{cp}$);

$$D_{cp1} = \frac{1}{k_1} \sum D_s \quad (6)$$

$$D_{cp2} = \frac{1}{n - k_1} \sum D_t \quad (7)$$

Получен итог: $D_{cp1} = 0,48$; $D_{cp2} = 0,12$; $\sigma 1 = 0,27$ и $\sigma 2 = 0,07$.

Исходя из полученных результатов дебиторы были распределены на группы по следующим признакам:

I группа – дебиторы-лидеры (0,51-0,86): покупатель F;

II группа – дебиторы с надежной позицией (0,24-0,51): покупатель A, покупатель B;

III группа – дебиторы со слабой позицией (0,17-0,24): покупатель G, покупатель I;

IV группа – ненадежные дебиторы (0,01-0,17): покупатель C, покупатель D, покупатель E, покупатель H.

Авторская позиция сводится к тому, что ведущие позиции занимают дебиторы с самой высокой балльной оценкой. Предприятиям, входящим в эту группу можно без каких-либо сомнений предоставлять льготные условия оплаты в виде отсрочки платежа. II группа дебиторов менее устойчива, поэтому при работе с подобными контрагентами рекомендуется использовать жесткий график погашения задолженности. В III группу входят покупатели со слабой позицией. При продаже продукции таким покупателям существует риск задержки оплаты и возникновения сомнительных долгов. Работая с покупателями, вошедшими в эту группу необходимо составлять график по проведению преддоговорной работы, исполнению договоров, организации получения оплаты по каждому. В IV группу вошли дебиторы с высоким риском неоплаты долгов. С такими покупателями необходимо работать на условиях предварительной оплаты, что максимально снизит риск непоступления платежей при максимальном сроке поступления средств и при отсутствии каких-либо затрат со стороны продавца.

Для того, чтобы удостовериться в полученных результатах, проведен более глубокий анализ дебиторов, чтобы оценить их финансовое положение. Для этого определен набор показателей, характеризующих их платежеспособность: коэффициент текущей ликвидности ($K_{тл}$), абсолютной ликвидности ($K_{аб.л}$) и платежеспособности ($K_{пл}$) и рассчитано их среднеарифметическое значение по данным 2012-2017 гг. Среднеарифметические значения каждого коэффициента проверялись на соответствие оптимальному значению.

Если по всем коэффициентам значения соответствуют оптимальным, то предприятие входит в эффективное множество, если, хотя бы, одно значение не соответствует оптимальному, то предприятие не входит в эффективное множество.

Для удобного и наглядного представления результатов проведенной работы за основу взята оценочная карта, предложенная В. Н. Едроновой и О. Е. Стуловой [1]. Согласно комплексной оценке покупателей-дебиторов, все покупатели вошли в I группу по совокупности финансовых показателей, входящие в эффективное множество. Более глубокий анализ показал, что ни одно предприятие не вошло в эффективное множество (рис. 2). Таким образом, при изучении векторной работы с покупателями авторы исходят из того, что при работе с ними следует быть более внимательными. Так, дебитором-лидером среди девяти анализируемых организаций оказался покупатель F, которому возможно предоставление отсрочки оплаты, но только при наличии гарантийного письма. Дебиторами с надежной позицией, но все-таки не вошедшими в эффективное множество оказались две организации: покупатель А и покупатель В – можно предоставить ограниченную отсрочку оплаты, например, в виде лимита суммы продаж и периода отвлечения средств. Дебиторам со слабой позицией возможно предоставление стандартных условий оплаты. В IV группу вошло наибольшее количество предприятий из девяти, и предположительно с этими покупателями следует сотрудничать только на условиях предварительной оплаты.

Типологические признаки покупателей – дебиторов		I группа: по совокупности финансовых показателей входят в эффективное множество	II группа: по совокупности финансовых показателей не входят в эффективное множество
Матрично-балльная оценка	Дебиторы – лидеры	-	покупатель F
	Дебиторы с надежной позицией	-	покупатель А покупатель В
	Дебиторы со слабой позицией	-	покупатель G покупатель I
	Ненадежные дебиторы	-	покупатель С покупатель D покупатель E покупатель H

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Оценочная карта покупателей-дебиторов

Принимая во внимание полученные результаты и проведя дополнительные расчеты, были получены следующие прогнозируемые результаты коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности у всех категорий покупателей увеличился, что говорит о целесообразности принятия проведенных мероприятий. Так, у покупателей с высокой степенью надежности он составил 7,2, что выше чем фактическое значение на 0,4 пп. или 6 %. У покупателей

со средней степенью надежности увеличение составило 0,6 пп. или 10 %. У покупателей с низкой степенью надежности коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности увеличился больше, чем у остальных категорий, практически на 1 пп. или 13 %, на что повлияло сокращение дебиторской задолженности и увеличение выручки. Поэтому, предложенный инструментарий векторной работы с покупателями будут способствовать построению эффективной политики управления бизнесом, усилению финансовой устойчивости и повышению предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта.

Резюмируя приведенные выше доводы, следует отметить, что на основе результатов проведенного анализа в дальнейшем возможно избежать сотрудничества с покупателями, которые задерживают оплату или не оплачивают покупку вовсе, а также отметить те предприятия, которым необходимо уделять особое внимание. Это позволит организации эффективно управлять дебиторской задолженностью, а в последствии сократить ее до минимума. Полученные данные позволят хозяйствующему субъекту выстроить определенный план действий дальнейшего развития своей деятельности, чтобы улучшить положение в целом в результате комплексного подхода управления бизнесом.

Библиографический список

1. Едророва, В. Н. Матрично-балльная оценка покупателей-дебиторов / В. Н. Едророва, О. Е. Стулова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 19 (148). – С. 8-15.
2. Жуков, О. В. и др. Методика применения ABC/XYZ-анализа для целей управления запасами в ERP-системе предприятия / О. В. Жуков, С. П. Сазонов, Ю. Г. Оноприенко, Г. А. Мершиева // Вестник ВГУИТ. – 2017. – № 1. – С. 477-484.
3. Ксенофонтова, О. Л. ABC-XYZ-анализ как средство управления товарным ассортиментом торгового предприятия / О. Л. Ксенофонтова, Н. А. Новосельская // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 2. – С. 70-76.
4. Малафеева, М. В. и др. Методика комплексной оценки покупателей-дебиторов / М. В. Малафеева, О. Е. Стулова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 8 (137). – С. 31-35.
5. Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: монография / Под общ. ред. М. А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 710 с.
6. Солдатова, Л. И. Оперативное управление оборотными активами // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Кластеры в экономике России: сущность, проблемы и перспективы развития», 04 октября 2017 г. – Стерлитамак: АМИ, 2017. – С. 118-121.
7. Формирование конкурентных преимуществ российских предприятий в условиях экономической нестабильности: коллективная монография / Под ред. М. Я. Веселовского, И. В. Кировой. – М.: изд-во «Научный консультант», 2017. – 315 с.
8. Шаркова, А. В. Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях: методология и организация. Монография / Под общ. ред. М. А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. – 466 с.

References

1. Edronova V. N., Stulova O. E. Matrichno-ball'naya otsenka pokupatelei-debitorov [Matrix-scoring of customers-debtors]. Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice], 2009, I. 19 (148), pp. 8-15.
2. Zhukov O. V., Sazonov S. P., Onoprienko Yu. G., Mershieva G. A. Metodika primeneniya ABC/XYZ-analiza dlya tselei upravleniya zapasami v ERP-sisteme predpriyatiya [The method of using ABC/XYZ-analysis for the purpose of inventory management in the ERP-system of the enterprise]. Vestnik VGUIT [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 2017, I. 1, pp. 477-484.
3. Ksenofontova O. L., Novosel'skaya N. A. ABC-XYZ-analiz kak sredstvo upravleniya tovarnym assortimentom trgovogo predpriyatiya [ABC-XYZ-analysis as a means of managing the product range of a commercial enterprise]. Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies], 2013, I. 2, pp. 70-76.
4. Malafeeva M. V., Stulova O. E. Metodika kompleksnoi otsenki pokupatelei-debitorov [Methods of integrated assessment of customers-debtors]. Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice], 2009, I. 8 (137), pp. 31-35.
5. Predprinimatel'stvo i biznes: finansovo-ekonomicheskie, upravlencheskie i pravovye aspekty ustoichivogo razvitiya [Entrepreneurship and business: financial, economic, managerial and legal aspects of sustainable development], pod red. Es-kindarova M. A. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2016. 710 p.

6. Soldatova L. I. Operativnoe upravlenie oborotnymi aktivami [*Operational management of current assets*]. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Klastery v ekonomike Rossii: sushchnost', problemy i perspektivy razvitiya», 04 oktyabrya, Sterlitamak: AMI, 2017, pp. 118-121.
7. Formirovanie konkurentnykh preimushchestv rossiiskikh predpriyatii v usloviyakh ekonomicheskoi nestabil'nosti [*Formation of competitive advantages of Russian enterprises in conditions of economic instability*], pod red. Veselovskogo M. Ya., Kirova I. V. M.: Nauchnyi konsul'tant, 2017. 315 p.
8. Sharkova A. V. Razvitie predprinimatel'stva i biznesa v sovremennykh usloviyakh: metodologiya i organizatsiya. Monografiya [*Development of entrepreneurship and business in modern conditions: methodology and organization. Monograph*]. Pod obshch. red. M.A. Eskindarova. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2017. 466 p.

Ивановская Людмила Владимировна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: ivanovskayalv@rambler.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЛИ ЦИФРОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассмотрена так называемая цифровизация не только как управленческое средство в экономике (цифрономике), но и как историческое явление в эволюции общества и всей социальной жизни человека. Выделены две разные тенденции в «оцифровывании» социальной жизни: одна из них создает реальные возможности исторического рывка всего человечества в улучшении условий жизни; другая, опасная для человека, – возможность «кибернетического рабства». В этом контексте проанализирована тенденция цифрового «социализма» и ее альтернатива. Отмечено, что цифрономика играет одну из главных ролей в борьбе за будущее. Показана необходимость решения определенных задач в теоретическом и методологическом обеспечении как цифрономики, так и цифровизации в целом.

Ключевые слова: цифровизация, цифрономика, цифровое управление, кибернетическая экономика, информационно-цифровые технологии, личность, специалисты.

Цитирование: Ивановская Л.В. Цифровизация или цифрономика: проблемы и перспективы // Вестник университета. 2019. № 6. С. 45–50.

DIGITALIZATION OR DIGITAL ECONOMY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Abstract. The so-called «digitalization» not only as a management tool in economy (digital economy), but also as a historical phenomenon in the evolution of a society and all social life of a human being has been considered. Two different tendencies in the «digitalization» of a social life: one creates real opportunities of historical breakthrough of all mankind to improve its life conditions; the other, dangerous for human being is a possibility of a “cyber slavery”, have been distinguished. Within this context, the tendency of a digital «socialism» and its alternative have been analyzed. It has been noted, that digital economy plays one of the major roles in a struggle for the future. The need to solve certain problems in theoretical and methodological support of digital economy and digitalization as a whole has been shown.

Keywords: digitalization, digital economy, digital management, cyber economy, information and digital technologies, personality, specialists.

For citation: Ivanovskaya L.V. Digitalization or digital economy: problems and perspectives (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 45–50. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-45-50

Говоря «управление персоналом» (от лат. persona – личность), мы зачастую абстрагируемся от того факта, что персонал – это люди, личности. Тогда управление обществом становится, по А. Зиновьеву, управлением «человеиником» [5]. Но чем дальше эволюционирует «человеиник», тем тревожнее становится за такой объект управления как человек, он же персонал.

Следует уточнить, что персонал (личность) – это работающий человек. Однако «работа» – физическое понятие (затраты времени и энергии), а человек как вид отличается от животного не только тем, что он есть «сапиенс», но и тем, что он использует различные свойства сознания: разум и рассудок. Кстати, современного человека на Западе давно лишили звания «Хомо сапиенс» («Человек разумный»), а отнесли только к разряду «Хомо фабер» (Ж.-Б. Ламарк, французский естествоиспытатель, создатель первой эволюционной теории, 1744–1829) – что-то вроде «Человек работающий», умелый, такой биоробот. К тому же ученые выяснили, что сознанием,

более или менее развитым, обладают многие животные. Коренное отличие вида «Хомо» от животных заключается не только в наличии разума и сознания, но и в понятии «труд». Тогда человек как персонал есть «трудолюбивый».

Человек есть «единство противоположностей», двух сфер бытия: Натуры и Культуры. По-другому: Природы (физика, химия, биология и т. п.) и Общества (т. е. социального и духовного как «Образ и Подobie»). Как видно, «труд», как социальная категория, показывает не только коренное отличие вида «Хомо» от животного, но и то, как процесс трудовой деятельности соединяет социальное с натуральным, человека с природой.

Уточним понятие «личность». Как отмечалось выше, персонал – это работающий человек, т. е. трудящийся. Следовательно, личность – такой социальный индивид, который в состоянии поддерживать общество на определенном уровне и даже развивать его [6]. Как утверждают социологи, в современном технологичном обществе индивид достигает такого состояния примерно к 30 годам.

Однако, обратимся к цифровизации, но сначала уточним терминологию, поскольку слова «киберэкономика», «кибернетическая экономика», «экономическая кибернетика», «цифровая экономика», «цифровая трансформация общей жизни», «цифрономика» и т. п. встречаются в самом разном контексте. По нашему мнению, для цифровой трансформации всей общественной жизни страны лучше использовать термин «цифровизация» (по аналогии с понятиями «электрификация», «индустриализация»), а термин «цифрономика» – для экономики как части всей социальной жизни. В этот термин войдут и цифровая, кибернетическая и другие «экономики».

Современные СМИ постоянно сообщают о быстром внедрении новых технологий, различных «прорывах», программах, например, «Цифровая экономика», о том, что необходимы импортозамещение, информационная безопасность (законопроект А. Клишаса, Л. Боковой об обеспечении устойчивой работы Рунета; законопроект, расширяющий понятие контента, угрожающего жизни детей, и т. п.).

Выделим основные проблемы, вызванные цифровизацией в России.

1. Как отмечают специалисты в области информационных технологий (далее – ИТ), российские промышленные автоматизированные системы управления технологическим процессом (далее – АСУ ТП) работают на западных технологиях, управляются их программным обеспечением [2; 8]. Своих систем АСУ ТП в России практически нет. Отечественные и западные инвесторы изначально требовали приобретения систем западных производителей. Именно так свершилась «цифровизация» промышленного производства. Однако поскольку эти системы «облачные», и информация скачивается каждый день, то их продавцы видят, что, как и сколько мы производим.

2. Сеть «Интернет» (далее – Интернет) могут отключить в любой момент. Правда, в 2014 г. Министерство связи Российской Федерации (далее – РФ) проводило закрытые учения при условии отключения Интернета извне. Затем такие же проводили в декабре 2017 г. с участием российских компетентных компаний, по результатам которых Совету безопасности РФ и президенту РФ был представлен доклад. Но никто не проводил проверку в условиях одновременного отключения интернет-маршрутизации и отзыва сертификатов шифрования. А если это произойдет, то за несколько часов остановится буквально все.

3. Аппаратное обеспечение (так называемое железо: процессоры, маршрутизаторы и т. д.) привезено к нам с Запада. И что в него заложено, какие средства удаленного управления, никто не знает. Свое железо мы не производим. Если и разрабатываем свои варианты процессоров, то изготавливают их в Китае или на Тайване.

4. Несколько месяцев назад в США принята новая Национальная киберстратегия. В ней заявлено, что открытый общедоступный Интернет – это средство продвижения американских интересов на планете. Но если кто-либо из врагов США посмеет ограничивать Интернет на своей территории, прикрываясь суверенитетом или заботой об информационной безопасности, будет наказан как киберсредствами, так и другими способами: политическими, экономическими, военными [10].

5. Помимо проекта закона А. Клишаса, Л. Боковой в России есть и другие проекты, а также принятые законы: по суицидному контенту И. Яровой, по фильтрации контента, централизованной блокировке деструктивного, или опасного, контента, однако до сих пор не принят закон об ответственности за «грязный», вредный, опасный как для государства, общества, народа, так и для личности контент.

6. Нужно не только в государственных, но и в коммерческих компаниях (и с их помощью) подготовить специалистов, персонал, который бы владел знаниями и навыками построения защиты от информационного негативного наступления на нашу цивилизацию, культуру, историю, искусство, нашу память. Особенно на нашу молодежь, наших детей. По данным Левада-Центр, на начало 2019 г. 17 % совершеннолетнего населения

страны заявили о своем желании эмигрировать [11]. В частных компаниях работают программисты и менеджеры, в большинстве своем молодежь, и у части из них встречаются либеральные воззрения. Это проявляется в том, что их интересы далеко не всегда связаны с работой на благо страны. Например, у нас были государственные венчурные фонды, из них различным стартапам выделялись средства на реализацию проектов. Однако зачастую создавались команды специалистов, которые позже уезжали на Запад.

Как было сказано выше, цифровизацию всей общественной жизни страны можно рассматривать как уклад, своего рода цифровой «социализм», поскольку сюда входит государственное управление, образование, выборы, быт и т. д. Пока серьезно говорить о каком-то «социализме» не приходится. Более близкая перспектива совсем иная. Еще в 2004 г. вышла книга известного политолога З. Бжезинского «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство», которая не удостоилась особого внимания специалистов. Как раз сейчас США встали перед этой дилеммой. Сегодня стал очевиден крах «финансового капитализма», что подтвердил даже «Римский клуб». Мир в целом охвачен системным кризисом: экологическим, энергетическим, экономическим, политическим, социальным, духовным. Капитализм, особенно исторически сложившаяся его финансовая форма, уже не может выйти из кризиса экстенсивным путем. Отсюда стремление к установлению единого мирового государства и его господства. Даже не под контролем элиты США. Имперские амбиции и претензии на мировое господство этой элиты уже выглядят утопией. Хотя реализация «американской мечты» была так близко. И «шахматист» З. Бжезинский, пожалуй, первым забил тревогу, засомневавшись не только в исторической возможности «мечты», но и в необходимости господства. Эти его сомнения вызваны опасениями за судьбу самой Америки, ее краха как страны. Дело в том, что стала проявляться перспектива этих имперских амбиций США, которые все очевиднее ведут к устранению демократии в стране и установлению в ней тоталитаризма.

Но и среди мировой элиты раскол все углубляется, она не знает, что делать с разрушающейся экономикой. Элиты склонны быстрее двигаться в сторону управления людьми, а не экономикой. Некоторые «умы Запада»: Б. Гейтс, Ж. Аттали, М. Тэтчер, М. Олбрайт и другие в один голос говорят, что для современной экономики вполне достаточно 20 % нынешнего населения развитых стран. В России – 10 %, т. е. 15 млн человек, а М. Олбрайт даже утверждает, что России достаточно 5-6 %. Некоторые же страны, по их мнению, как бы вообще не нужны, наверное, вместе с их населением. Достаточно, чтобы на планете осталось не более 20 % от нынешней численности. Б. Гейтс даже согласен на 5 % в США, но всесторонне развитых.

Различные представители элиты полагают, что управление людьми, манипуляции ими в последнее время удобнее осуществлять посредством денег. Для этого создавались финансовые системы (фунта стерлингов, доллара) как для манипуляций, так и для перераспределения доходов в целях централизации мирового капитала. Как результат мы наблюдаем кризис [3].

Цифровизация не только экономики (цифрономика), но всей социальной жизни создает новые возможности для развития экономики и общества. Однако элиты, в том числе российская, отнюдь не стремятся использовать эти колоссальные возможности на благо странам и народам, а пытаются опереться на информационные технологии для создания тотального контроля над человеком. Все эти технологии, прежде всего, направляются на установление жесткого цифрового порядка в обществе, в том числе с подавлением личности. Никакой подъем экономики на благо людей элите не нужен. Развитие и практическое внедрение в социальную жизнь информационных технологий – конец господству всей мировой и российской нынешней элиты.

Несмотря на призывы сделать России исторический рывок на основе цифрономики, нельзя не вспомнить об огромном опыте СССР в области научного управления экономикой. С этой целью обратимся к интервью-беседе журналиста А. Фефелова со специалистом в области цифровой экономики Е. Н. Ведутой, доктором экономических наук, заведующей кафедрой стратегического планирования и экономической политики факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», руководителем научной школы стратегического планирования [9].

А. Фефелов отметил, что сама цифровая экономика рождалась в позднем Советском Союзе. Е. Н. Ведута обратила внимание на то, что ЦК КПСС уже в 50-х гг. XX в. увидел появление новых проблем в развитии экономики СССР после первичной ликвидации военной разрухи. Запад полагал, что после страшных потерь и разрушений СССР придется восстанавливаться не менее 50 лет. Однако руководством страны была поставлена задача по созданию эффективной системы управления экономикой. С этой целью в 1958 г.

решили организовать лабораторию математических методов анализа экономики, т. е. внедрять математику в экономику, или, скажем современно, развивать цифровую экономику. Это направление возглавил академик В. М. Немчинов, который был высококлассным ученым и специалистом, но не понимал, как работают управленцы-практики в экономике. Он развивал исследования с точки зрения аналитики и статистики, то есть в целях изучения результатов деятельности народного хозяйства постфактум, а не в целях управления экономикой. К сожалению, математические методы стали использоваться у нас только для аналитических целей. Е. Н. Ведута привела многочисленные примеры попыток привлечения к решению задачи научного управления экономикой специалистов с техническим, математическим и даже психологическим образованием и внедрения информационных технологий в экономику.

К этой проблеме обращались также академики С. С. Шаталин, Н. Я. Петраков, В. М. Глушков и другие. Е. Н. Ведута отметила, что многим из нас кажется, что он разбирается в экономике. Особенно нагляден пример В. М. Глушкова, блестящего ученого в сфере технической кибернетики, которого в одной из передач телеканала «Россия-24» назвали изобретателем Интернета. Хотя сегодня все считают, что Интернет создали американцы, что тоже верно. Идеи создания, например, мобильного телефона, Интернета рождались в СССР и в России. Однако изобрести и создать – это разные вещи. В. М. Глушков, хотя не был экономистом, уверенно взялся создавать Общегосударственную автоматизированную систему (далее – ОГАС) для автоматизированного управления всей экономикой СССР. К сожалению, в результате страна тратила огромные деньги на внедрение электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ), которые не использовались в повышении эффективности управления производством в стране, экономики в целом. Так, сама идея создания ОГАС была дискредитирована.

В качестве примера использования математических методов только для аналитических целей Е. Н. Ведута привела ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (далее – Институт прогнозирования РАН), где при построении математических моделей экстраполируют уже сложившиеся тенденции на основе реализации эконометрического подхода к моделированию экономики, но при этом не решается проблема управления экономикой. Также и сотрудники ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН» (далее – ЦЭМИ) в значительной мере используют западные теории и модели, которые не имеют отношения к нашей практике. Они пользуются абстрактными понятиями, не нацеленными на практические проблемы реальной экономики. По мнению Е. Н. Ведуты, Институт прогнозирования РАН и ЦЭМИ и сегодня широко используют экономические модели, преимущественно эконометрические, которые можно предложить разным компаниям, например, ОАО «РЖД» или ПАО «Газпром», но результат их применения не повлияет на улучшение управления экономикой [9].

Возникает вопрос, есть ли какая-то альтернатива этому «научно-цифровому» течению, что такое цифровая экономика в смысле теории и на чем она базируется. Вспомним, что цифровая экономика возникла в результате эволюции экономики СССР, его объективных социальных потребностей. Возникали реальные разработки, в том числе теоретические, хотя бы в виде науки экономической кибернетики и некоторых других направлений.

Все это выросло из марксистской политэкономии, из колоссального советского опыта реального функционирования народнохозяйственного комплекса, из механизмов плановой социалистической экономики. Но экономическая кибернетика была ликвидирована в 80-е гг. XX в., с тех пор, как стали процветать либералы-монетаристы, и тем или иным путем были уничтожены и другие направления.

Расчет на всемогущество математики не имеет под собой оснований. По мнению Е. Н. Ведуты, прежде всего должно быть понимание задачи управления конкретной экономической системой: страны, отрасли, предприятия и т. д. Нельзя эффективно внедрять новые технологии на базе ЭВМ, если как организатор производства человек не может поставить экономическую задачу и определить алгоритм ее решения. Только потом используется математика для описания алгоритма решения задачи. Специалист же по АСУ ТП, ИТ только переводит математические алгоритмы на язык ИТ. В таком случае ЭВМ и цифровые технологии становятся союзниками организатора производства, повышая эффективность его управления.

Разумеется, экономика есть лишь часть большой социальной системы – общества. Она имеет подчиненное значение, т. к. есть социально-исторические законы, которые выражают социальную необходимость эволюции как «живых систем», так и социальных. Чтобы не уничтожить друг друга ядерными «дубинками», надо совместно, «всем миром» искать выход. Только не вход в «цифровой концлагерь» для человечества.

Поэтому необходимо обратиться к подлинной науке об обществе и соответствующей экономике, т. е. прежде всего уяснить суть, возможности, цели, задачи цифровизации всего общества и ее последствия. Тогда проявятся и цели цифрономики. Стоит вспомнить о марксизме как науке, и о необходимости дальше развивать социальные теории, в частности, о том, что перевод социального знания, если оно объективно по содержанию, на математический уровень еще слабо отражен в гносеологии. Вспомнить, как вводятся аксиомы, знать, что такое системы, какие они бывают и как их реально выделить.

В качестве примера либералам-монетаристам и эконометристам зададим вопрос о выделении систем: в одном районе, рядом, на одинаковой площади, с одинаковыми зданиями, автомобилями, одинаковыми заборами и проходными, одинаковым персоналом и т. д. находятся два сооружения. Это как бы одинаковые системы. Но если на одних воротах повесить баннер «автошкола», а на других воротах – «таксомоторный парк», тогда это, вероятно, будут разные системы. А если в каждой из этих организаций-систем использовать одну и ту же цифровую эконометрическую модель, то вряд ли они будут успешно работать.

Многие рассматривают математику как науку не о действительном, а о возможном, где объем математических понятий шире реальности и где язык контекстно свободен. Отсюда математику считают иногда лишь неким метаязыком науки. Из чего делается вывод: «Блестящее знание латыни не делает латиниста врачом».

Сегодня это вызывает далеко не абстрактный, чисто академический интерес. В наш век информационных систем, использования комплексов вычислительных машин для решения практических задач не только национального, но и международного уровней остро встала проблема математического обеспечения сложных программ [1; 4]. Создание все более и более «умных» машин – это хорошо. Но если такие машины (ЭВМ) не будут способны сличать конкретные модели и принимаемые на их основе практические решения с историческими законами, тогда эти машины выгоднее сдать на металлолом.

Как видно из статьи, элиты стремятся сотворить из человека покорного «цифрового» даже не специалиста, а биоробота-менеджера. В зарубежном обзоре различных подходов к изменению требований к компетенциям для цифровой экономики показано, что необходимо формирование «всесторонне развитой личности» (как в СССР), а не просто добротного специалиста [7, с. 127]. Возникает противоречие между общей тенденцией желаний элит и объективными требованиями цифровой экономики, а также цифровизации всей социальной жизни. Такое противоречие затрагивает не только экономику тех или иных стран, но даже формационные и цивилизационные основы социального бытия. И это опасно.

Библиографический список

1. Аброскин, А. С. Международный опыт измерений цифровой экономики // Вестник университета. – 2018. – № 12. – С. 59-63.
2. Ашманов, И. С. Жизнь внутри пузыря / И. С. Ашманов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 208 с.
3. Гатауллин, Т. М. и др. Революции в управлении / Т. М. Гатауллин, В. И. Малыхин, Л. Л. Гончаров // Вестник университета. – 2015. – № 10. – С. 172-174.
4. Гвардейцев, М. И. и др. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества: научное издание / М. И. Гвардейцев, П. Г. Кузнецов, В. Я. Розенберг. – М.: Радио и связь, 1996. – 176 с.
5. Зиновьев, А. А. Глобальный человек / А. А. Зиновьев. – М.: Изд. дом Центрполиграф, 2006. – 448 с.
6. Ивановская, Л. В. Развитие персонала: монография / Л. В. Ивановская, Е. В. Каштанова, Д. К. Захаров [и др.]; Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 219 с.
7. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин // Сборник материалов II Международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика». Москва, 06-07 дек. 2018 г. Вып. 1 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 390 с.
8. Ашманов, И. С. Манипулирование общественным сознанием в Интернете [Электронный ресурс] // Доклад на Пленарном заседании Форума безопасного Интернета. – 30 мая 2015 г. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=36NTi9ZhsTY> (дата обращения: 15.04.2019).
9. Ведута, Е. Н. Рационализация [Электронный ресурс] / Беседовал А. Фефелов // Завтра. – 23 авг. 2018 г. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/racionalizatsiya> (дата обращения: 07.04.2019).
10. Савин, Л. Национальная киберстратегия США – прамбула агрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/nacionalnaya-kiberstrategiya-ssha-preambula-agressii> (дата обращения: 16.04.2019).

11. Социологическое исследование. Пресс-выпуски. Эмиграционные настроения (от 04.02.2019) [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/category/press/> (дата обращения: 19.04.2019).

References

1. Abroskin A. S. Mezhdunarodnyi opyt izmerenii tsifrovoy ekonomiki [*International practice of measurement of digital economy*]. Vestnik universiteta, 2018, I. 12, pp. 59-63.
2. Ashmanov I. S. Zhizn' vnutri puzrya [*Life inside the bubble*]. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2008. 208 p.
3. Gataullin T. M., Malykhin V. I., Goncharov L. L. Revoliutsii v upravlenii [*Revolutions in management*]. Vestnik universiteta, 2015, I. 10, pp. 172-174.
4. Gvardeitsev M. I., Kuznetsov P. G., Rozenberg V. Y. Matematicheskoe obespechenie upravleniya. Mery razvitiya obshchestva: nauchnoe izdanie [*Mathematical support of management. Measures for development of society: scientific edition*]. M.: Radio i svyaz', 1996. 176 p.
5. Zinov'ev A. A. Global'nyi cheloveinik [*Global humanhill*]. Moscow: Izd.dom Tsentrpoligraf, 2006. 448 p.
6. Ivanovskaya L. V., Kashtanova E. V., Zakharov D. K. [et al.]. Razvitie personala: monografiya [*Personnel development: monograph*], Gosudarstvennyi universitet upravleniya. M.: Izdatelskii dom GUU, 2018. 219 p.
7. Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revoliutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin [*Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Revolution in management: new digital economy or new world of machines*]. Sbornik materialov II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika». Moscow, 06-07 dek. 2018. Vyp. 1 [*Proceedings of the 2nd International scientific forum «Step into the future: artificial intelligence and digital economy». Moscow, Dec. 06-07, 2018. Vol. 1*], Gosudarstvennyi uniersitet upravleniya. M.: Izdatelskiy dom GUU, 2018. 390 p.
8. Ashmanov I. S. Manipulirovanie obshchestvennym soznaniem v Internetе [*Manipulation of public opinion in the Internet*]. Doklad na Plenarnom zasedanii Forumа bezopasnogo Interneta [*Report on the Plenary session of the Safw Internet Forum*], May 30, 2015. Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/2614890/post365277323/> (accessed 15.04.2019).
9. Veduta E. N. Ratsionalizatsiya [*Rationalization*]. Zavtra. Talk to A. Fefelov, Aug. 23, 2018. Available at: <http://zavtra.ru/blogs/ratsionalizatciya> (accessed 07.04.2019).
10. Savin L. Natsional'naya kiberstrategiya SShA – preambula agressii [*National Cyber Strategy USA – preamble of aggression*]. Available at: <https://www.geopolitica.ru/article/nacionalnaya-kiberstrategiya-ssha-preambula-agressii> (accessed 16.04.2019).
11. Sotsiologicheskoe issledovanie. Press-vypuski. Emigratsionnye nastroyeniya [*Social research. Press-releases. Emigrational sentiment*]. Levada-Tsentr. Available at: <https://www.levada.ru/category/press/> (accessed 19.04.2019).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338

JEL O22

DOI 10.26425/1816-4277-2019-6-51-56

Бондаренко Анна

Викторовна

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Московский авиаци-
онный институт (национальный
исследовательский университет)»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: annachem@mail.ru

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ПО СОЗДАНИЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. По результатам анализа деятельности предприятий различных секторов отрасли авиационной промышленности выявлены, сгруппированы и освещены факторы, влияющие на их результативность. Перечислены более пяти проблемных зон авиационной промышленности Российской Федерации. Схематично представлен механизм оценки стратегической эффективности проектов по созданию высокотехнологичной продукции в авиационной промышленности. Подробно описан центральный блок механизма – метод определения стратегической эффективности проектов по созданию высокотехнологичной продукции в авиационной промышленности.

Ключевые слова: авиационная промышленность, фактор результативности предприятия, высокотехнологичная продукция, стратегическая эффективность проекта, показатель стратегической эффективности проекта, механизм оценки стратегической эффективности проекта, метод определения стратегической эффективности проекта.

Цитирование: Бондаренко А.В. Механизм оценки стратегической эффективности проектов по созданию высокотехнологичной продукции в авиационной промышленности // Вестник университета. 2019. № 6. С. 51–56.

Bondarenko Anna

Senior Lecturer, Moscow aircraft
institute (national research
university), Moscow, Russia

e-mail: annachem@mail.ru

ASSESSMENT MECHANISM OF THE STRATEGIC EFFICIENCY OF PROJECTS ON THE CREATION OF HIGH- TECH PRODUCTS IN THE AVIATION INDUSTRY

Abstract. Based on the results of the analysis of the activity of enterprises of different sectors of the aviation industry, the factors, influencing their effectiveness, have been identified, grouped and highlighted. In this article more than five problem zones of the aviation industry of the Russian Federation have been enumerated. The assessment mechanism of the strategic efficiency of projects on the creation of high-tech products in the aviation industry has been schematically presented. The central block of the mechanism has been described in detail – the method of determination of projects strategic effectiveness on the creation of high-tech products in the aviation industry.

Keywords: aviation industry, enterprise performance factor, high-tech products, project strategic effectiveness, project strategic performance indicator, assessment mechanism of the strategic efficiency of project, method of determination of project strategic effectiveness.

For citation: Bondarenko A.V. Assessment mechanism of the strategic efficiency of projects on the creation of high-tech products in the aviation industry (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 51–56. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-51-56

Авиационная промышленность (далее – АП) влияет на формирование машиностроительного комплекса Российской Федерации (далее – РФ) и является системообразующей в экономике страны, усиливая ее инновационное, материально-технологическое, кадровое и сервисное развитие. По результатам анализа деятельности восемнадцати авиационных предприятий различных секторов отрасли (самолетостроение, двигателестроение,

© Бондаренко А.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

вертолетостроение, приборостроение, агрегатостроение) за последние 8 лет, таких как ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ПАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой», ПАО «Туполев», ПАО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество», АО «Вертолеты России», ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод», АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» (далее – АО «ОДК»), ПАО «Научно-производственное объединение «Сатурн», ПАО «АГРЕГАТ», АО «Опытное конструкторское бюро «Кристалл», АО «Авиационная электроника и коммуникационные системы», АО «Научно-производственное предприятие «Старт» им. А. И. Яскина» и других, были выявлены следующие факторы, влияющие на результаты их деятельности (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Факторы, влияющие на результаты деятельности предприятий авиационной промышленности РФ

Рассмотрим некоторые из факторов подробнее.

1. Фактор зависимости от заказчика. Портфель заказов предприятий сформирован в большей своей части за счет договоров одного заказчика, следовательно, и основная доля объема выпускаемой продукции зависит от потребности того же заказчика. В сложившихся условиях на рынке заказчик может оказывать влияние на отпускные цены завода-изготовителя, согласовывая стоимость высокотехнологичной продукции с низкой или «нулевой» рентабельностью. При этом условия контрактации, предусматривающие размеры авансирования, могут не полностью обеспечивать потребности для производства продукции за счет собственных денежных средств предприятия.

2. Политический фактор (санкции). Введение ограничительных политических и экономических мер в отношении России и ряда российских физических лиц и организаций, которые, по мнению международных организаций и отдельных государств, причастны к дестабилизации ситуации на Украине, а также ответные действия России могут негативно влиять на продвижение предприятиями отрасли авиационной промышленности продукции на зарубежные рынки.

3. Государственная поддержка (программа импортозамещения). На фоне экономико-политических кризисных явлений в России усилился процесс импортозамещения – благодаря государственной поддержке отечественных производителей предприятия отрасли авиационной промышленности могут рассчитывать на дополнительные заказы за счет замены в проектной документации импортного оборудования, технологий и материалов на российское, что влияет на повышение материально-технической безопасности проектов.

4. Технологический фактор. Технологии создают стратегические преимущества продукции в международной конкуренции, постепенно изменяют структуру потребления и стандарты жизни населения. Так, например, на сегодняшний день газотурбинные двигатели (далее – ГТД), производимые АО «Объединенная двигателестроительная корпорация-Пермские моторы» (далее – АО «ОДК-ПМ») имеют отставание от западных аналогов по показателям: коэффициент полезного действия, межремонтный ресурс, выбросы оксида азота и оксида углерода, ремонтпригодность (модульные ремонты). Дальнейшее развитие западных технологий может повлечь снижение конкурентоспособности продукции данного предприятия, а следовательно, снизить объемы заказов.

5. Инновационный фактор. Появление инновационного оборудования, например, для генерации электроэнергии на базе возобновляемых источников энергии (ветер, солнечная энергия, геотермальные источники и т. п.), а также альтернативных источников топлива (водород, гелий и т. п.) в долгосрочной перспективе может повлечь снижение объемов заказов АО «ОДК-ПМ» за счет переориентации рынка на более экономически и экологически эффективное оборудование.

Одним из основных факторов, влияющих на результаты деятельности предприятия, является изменившаяся экономическая ситуация. В условиях финансового кризиса, который охватил не только банки и промышленные предприятия, но и российский рынок авиаперевозок, правительством РФ разработаны меры по достижению целей государственной политики в области авиационной деятельности: созданию высококонкурентной авиационной промышленности и закреплению ее позиций на мировом рынке в качестве третьего производителя по объемам выпуска авиационной техники.

Мероприятиями разработанного плана правительства РФ по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности предусмотрена беспрецедентная поддержка авиационной отрасли: государственные субсидии при покупке отечественных самолетов, снижение налога на добавленную стоимость для внутренних авиаперевозок. Эти меры позволяют увеличить интенсивность полетов по России, и, как следствие, спрос на региональные, среднемагистральные и дальнемагистральные самолеты.

Министерством промышленности и торговли РФ 31 марта 2015 г. утвержден план импортозамещения в отрасли гражданского авиастроения до 2020 г. Среди прочих в документе упоминаются программы пассажирских самолетов МС-21 и Ту-214. Частичной или полной замене на отечественную продукцию подлежат 24 компонента для МС-21, 243 позиции – для Ту-214. В плане упоминаются программы широкофюзеляжного самолета Ил-96-300. Предполагается, что замена иностранных систем и компонентов, начавшаяся в 2015 г., должна завершиться в 2022 г.

Целью долгосрочных инвестиционных вложений, запланированных программой развития отрасли авиационной промышленности РФ, является:

- формирование современной производственно-технологической базы, позволяющей выпускать продукцию на уровне мировых стандартов;
- увеличение производственных мощностей предприятия, обеспечивающих выполнение ежегодной программы выпуска авиационной продукции [1; 7].

Таким образом, можно выделить следующие проблемные зоны в отрасли авиационной промышленности России, внимание на которые обращено в программе развития отрасли: «...значительное технологическое отставание, отсутствие современных сертифицированных систем управления и контроля качества, структура отрасли, не соответствующая мировой практике, наличие устаревших и неэффективных производств, отсутствие важнейших ключевых компетенций в области управления проектами, глобальными цепочками поставок и системной интеграции, а также нехватка квалифицированных кадров» [1]. Считаем необходимым в этот список добавить и такую проблемную зону, как «технологическое отставание от мировых конкурентов-производителей авиационной техники» и «ограниченный объем собственных инвестиционных ресурсов».

Так, например, существенной особенностью рынка сбыта продукции авиационного назначения АО «ОДК-ПМ» является ограничение «привязкой» к российским воздушным судам. В России, в рамках АО «ОДК», в настоящее время серийно производится и продается только два типа двигателей для гражданской авиации: ПС-90А и SaM-146. Причем ПС-90А является единственным в сегменте двигателей тяги 14-16 т. Следовательно, коммерческая неэффективность одного проекта, порой необходима для реализации другого проекта. Данные проекты обладают присущей им стратегической эффективностью и требуют разработки нового механизма и метода их оценки.

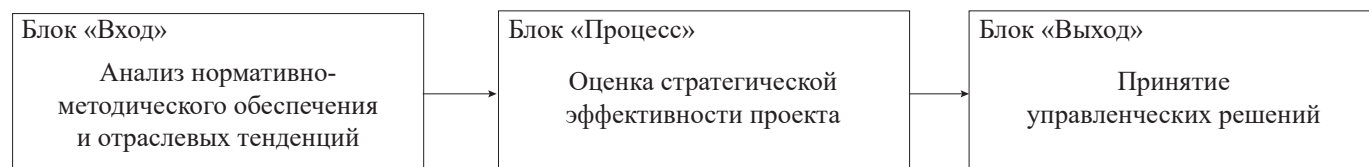
А. В. Бондаренко в своей работе «Структурные характеристики стратегической эффективности проектов отрасли авиационной промышленности» определяет стратегическую эффективность проекта как «...вероятность повышения ценности проекта за счет налоговой, кадровой, производственно-технологической, сервисной эффективности с целью реализации стратегии развития отрасли» [2, с. 50].

Управление стратегической эффективностью проектов (далее – СЭ) по созданию высокотехнологичной продукции (далее – ВП) в АП включает в себя следующие элементы, определяемые как структурные характеристики стратегической эффективности проектов (далее – СХСЭ):

- управление уровнем развития технологического обеспечения проекта;
- управление уровнем развития материального обеспечения проекта;
- управление уровнем развития кадрового обеспечения проекта;
- управление уровнем развития сервисного обеспечения проекта.

Полная совокупность задач управления структурными характеристиками стратегической эффективности проектов отрасли представляет собой объединение частных задач управления структурными характеристиками на соответствующих уровнях управления применительно к конкретным функциям и объектам управления.

Существующие в мировой практике классические показатели оценки инвестиционных проектов, такие как чистая приведенная стоимость (англ. Net present value), внутренняя норма доходности (англ. Internal Rate of Return), модифицированная внутренняя норма прибыли (англ. Modified Internal Rate of Return), дисконтированный период окупаемости (англ. Discounted Payback Period) и другие, не учитывают всех дополнительных эффектов от реализации системозначимых проектов отрасли авиационной промышленности [3]. В рамках оценки проектов по созданию ВП в АП, предлагается использовать следующий механизм, состоящий из трех основных блоков (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Блоки механизма оценки СЭ проектов

Для определения уровня развития СХСЭ проектов предлагается использовать логистическую функцию. Для выравнивания динамических рядов наиболее часто применяются такие функции как многочлены, различного рода экспоненты и логистические кривые. Этим вопросам посвятили свои работы Р. Фостер, Т. А. Дуброва, Р. М. Нижегородцев, М. Я. Постан, Е. М. Четыркин и многие другие [4; 5; 6; 8; 9].

Центральным звеном механизма выступает процесс оценки СЭ проектов по созданию ВП в АП с использованием учитывающего степень странового риска производства и сборки авиационной продукции метода определения СЭ, состоящего из следующих этапов.

1. Анализ СХСЭ проекта по конструктивным элементам воздушного судна (далее – КЭВС). Считаем, что главным объектом производства в АП выступает воздушное судно.

1.1. Разработка системы показателей оценки уровней развития СХСЭ.

1.2. Первичная оценка СХСЭ m -го КЭВС проводится с использованием системы качественных и количественных показателей:

1.3. Оценка j -ой СХСЭ и их совокупности на различной стадии производства:

1.3.1. Комплексная оценка j -ой СХСЭ в разрезе i_m -ых компонент m -го КЭВС (стадия производства):

$$K\Gamma_m^j(\overline{X^t}) = \sum_{i_m=1}^{n_m} K_{i_m}^j(\overline{X^t}) * B_{i_m} * CR_{i_m}, \quad (1)$$

где $K_{i_m}^j(\overline{X^t})$ – оценка j -ой СХСЭ проекта i_m -го компонента m -го КЭВС (стадия производства); n_m – количество компонент m -го КЭВС; $i_m = 1...n_m$ – компонента m -го КЭВС; $j = 1...j'$ – СХСЭ; $m = 1...m'$ – КЭВС; B_{i_m} – значимость (вес) i_m im -го компонента m -го КЭВС (стадия производства), в долях; CR_{i_m} – коэффициент странового риска по производству i_m -го компонента m -го КЭВС (стадия производства).

1.3.2. Комплексная оценка m -го КЭВС (стадия производства):

$$K_m^{PC}(\overline{X^t}) = \sum_{j=1}^{j'} K\Gamma_m^j(\overline{X^t}) * B_j^{PC}, \quad (2)$$

где $m = 1...7$ – КЭВС. В целом, считаем, что воздушное судно можно разделить на следующие основные элементы: двигатель, шасси, оперение, планер, электронно-цифровое оборудование, консоли крыла, обтекатели балок. B_j^{PC} – значимость (вес) j -ой СХСЭ проекта (стадия производства), в долях.

1.3.3. Комплексная оценка m -го КЭВС (стадия финальной сборки):

$$K_m^{\Phi C}(\overline{X^t}) = K_m^{PC}(\overline{X^t}) * CR_m * B^{PC} + K_m^{\Phi C_K}(\overline{X^t}) * B^{\Phi C_K} + K_m^{\Phi C_T}(\overline{X^t}) * B^{\Phi C_T}, \quad (3)$$

где CR_m – коэффициент странового риска по сборке m -го КЭВС (стадия производства); B^{PC} – значимость оценки производства m -го КЭВС (стадия производства), в долях; $K_m^{\Phi C_K}(\overline{X^t})$ – оценка уровня развития СХСЭ m -го КЭВС (стадия финальной сборки); $B^{\Phi C_K}$ – значимость оценки уровня развития кадровой СХСЭ m -го КЭВС, в долях; $K_m^{\Phi C_T}(\overline{X^t})$ – оценка уровня развития СХСЭ m -го КЭВС (стадия финальной сборки); $B^{\Phi C_T}$ – значимость оценки уровня развития технологической СХСЭ m -го КЭВС, в долях.

Для определения соответствия СХСЭ проекта соответствующему уровню развития, была установлена четырехуровневая шкала оценки [2]. Использование метода балльных оценок позволило перейти от качественной оценки к количественной. Полученные значения используется в дальнейшем для определения показателя СЭ проекта.

2. Определение показателя стратегической эффективности проекта происходит в следующем порядке:

2.1. Определение показателя СЭ m -го КЭВС $SE_m(\overline{X^t})$ проводится с использованием логистической функции следующего вида:

$$SE_m(\overline{X^t}) = \frac{1}{1 + e^{-K_m^{\Phi C}(\overline{X^t})}}, \quad (4)$$

где $\overline{X^t}$ – вектор параметров, определяющих уровень развития СХСЭ в момент времени t .

2.2. Определение показателя СЭ проекта $SE_{\text{проект}}(\overline{X^t})$ проводится с использованием результатов этапа 2.1:

$$SE_{\text{проект}}(\overline{X^t}) = \frac{1}{1 + e^{-K(\overline{X^t})}}, \quad (5)$$

где $K(\overline{X^t})$ – показатель произведения показателей СЭ КЭВС с учетом коэффициента важности.

Таким образом, считаем, что предлагаемый механизм позволяет, во-первых, проводить качественный анализ структурных характеристик стратегической эффективности проекта; во-вторых, определять показатель стратегической эффективности проекта, необходимый для обоснования ценности его реализации как для государства, так и для потенциально заинтересованных инвесторов; в-третьих, позволяет управлять существующими возможностями предприятий в рамках реализации запланированных проектов, от чего зависит успех долгосрочных инвестиционных вложений, запланированных программой развития отрасли авиационной промышленности РФ.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности» от 15.04.2014 г. № 303 (ред. от 29.03.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Бондаренко, А. В. Структурные характеристики стратегической эффективности проектов отрасли авиационной промышленности // Вестник университета. – 2019. – № 3. – С. 49-53.
3. Бондаренко, А. В. Показатели оценки эффективности проектов отрасли авиационной промышленности / А. В. Бондаренко, И. И. Денискина // Экономика устойчивого развития. – № 1 (37). – 2019. – С. 100-103.
4. Дуброва, Т. А. Статистические методы прогнозирования в экономике: учебно-методический комплекс / Т. А. Дуброва, М. Ю. Архипов; Междунар. консорциум «Электронный ун-т» и др. – М.: Издат. центр ЕАОИ, 2008. – 136 с.
5. Нижегородцев, Р. М. Информационная экономика. Книга 1. Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста / Р. М. Нижегородцев. – Москва – Кострома, 2002. – 163 с.
6. Постан, М. Я. Обобщенная логистическая кривая: ее свойства и оценка параметров / М. Я. Постан // Экономика и математические методы. – 1993. – Т. 29. – Вып. 2. – С. 305-310.
7. Чемерисова, А. В. Вопросы финансового обеспечения предприятий авиационной промышленности с учетом характеристик трудового потенциала // Сборник научных трудов междунар. науч.-практ. конф. «Финансовые решения XXI века: теория и практика», г. Санкт-Петербург, 19-21 апр. 2016 г. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2016. – С. 344-351.
8. Четыркин, Е. М. Статистические методы прогнозирования / Е. М. Четыркин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статистика, 1977. – 200 с.
9. Фостер, Р. Обновление производства: атакующие выигрывают: пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В. И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie aviatsionnoi promyshlennosti» ot 15.04.2014 g. № 303 (red. ot 29.03.2019 g.) [«About the approval of the state program of the Russian Federation «Development of the aviation industry» dated April 15, 2014 № 303 (as amended on March 29, 2019)]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 01.04.2019).
2. Bondarenko A. V. Strukturnye kharakteristiki strategicheskoi effektivnosti proektov otrasli aviatsionnoi promyshlennosti [*Structural characteristics of strategic efficiency of the aviation industry projects*]. Vestnik universiteta, 2019, I. 3, pp. 49-53.
3. Bondarenko A. V., Deniskina I. I. Pokazateli otsenki effektivnosti proektov otrasli aviatsionnoi promyshlennosti [*Indicators for evaluating the effectiveness of projects in the aviation industry*]. Ekonomika ustoichivogo razvitiya [*Economics of sustainable development*], 2019, I. 1 (37), pp. 100-103.
4. Dubrova T. A., Arkhipov M. Yu. Statisticheskie metody prognozirovaniya v ekonomike: uchebno-metodicheskii kompleks [*Statistical methods of forecasting in economics: an educational and methodological complex*]; Mezhdunar. konsortsium «Elektronnyi un-t» i dr. M.: Izdat. tsentr EAOI. 2008. 136 p.
5. Nizhegorodtsev R. M. Informatsionnaya ekonomika. Kniga 1. Informatsionnaya Vselennaya: Informatsionnye osnovy ekonomicheskogo rosta [*Information economy. Book 1. Information Universe: Informational Basics of Economic Growth*]. Moscow – Kostroma, 2002. 163 p.
6. Postan M. Ya. Obobshchennaya logisticheskaya krivaya: ee svoistva i otsenka parametrov [*Generalized logistic curve: its properties and parameter estimation*], Ekonomika i matematicheskie metody [*Economics and Mathematical Methods*], 1993, T. 29, I. 2, pp. 305-310.
7. Chemerisova A. V. Voprosy finansovogo obespecheniya predpriyatii aviatsionnoi promyshlennosti s uchetom kharakteristik trudovogo potentsiala [*The issues of the funding of the aircraft industry of enterprises based on the characteristics of the labor potential*]. Sbornik nauchnykh trudov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Finansovye resheniya XXI veka: teoriya i praktika» [*Proceedings of the scientific works of the Intern. scientific-practical conf. «Financial Solutions of the 21st Century: Theory and Practices*]. Saint-Petersbourg: Izd-vo Politekhn. Un-ta, 2016. 526 p.
8. Chetyrkin E. M. Statisticheskie metody prognozirovaniya [*Statistical methods of forecasting*], 2-e izd.. pererab. i dop. M.: Statistika, 1977. 200 p.
9. Foster R. Obnovlenie proizvodstva: atakuyushchie vyigryvayut: Per. s angl. [*Update production: attackers win: Trans. from English*]; Obshch. red. i vstup. st. V. I. Danilova-Daniliana. M.: Progress. 1987. 272 s.

Вдовин Кирилл Эдуардович
студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kirill9164799579@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ МЕТОДОМ DEA

Аннотация. Даны пояснительные понятия внутреннего, выездного и въездного медицинского туризма. Проведен анализ среды функционирования России и других стран-участниц рынка медицинского туризма. Определены ключевые направления международного медицинского туризма. На основе анализа сделаны выводы о перспективах участия России на этом рынке, даны рекомендации к совершенствованию системы оказания медицинских услуг иностранным гражданам. Определены ключевые перспективные направления медицинского туризма в России.

Ключевые слова: медицинский туризм, выездной медицинский туризм, ЭКО, трансплантология, кардиология, онкология, перспективы медицинского туризма в России.

Цитирование: Вдовин К.Э. Перспективы развития медицинского туризма в Российской Федерации: анализ конкурентной среды методом DEA // Вестник университета. 2019. № 6. С. 57–67.

Vdovin Kirill
Student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: kirill9164799579@gmail.com

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF MEDICAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF COMPETITIVE ENVIRONMENT BY METHOD OF DATA ENVIRONMENT ANALYSIS

Abstract. Explanatory concepts of internal, exit and entrance medical tourism have been given. The data environment analysis of Russia and other countries-participants of the market of medical tourism has been carried out. The key directions of international medical tourism have been defined. Based on the analysis, the conclusions about the prospects of Russia's participation in this market have been made, recommendations for improving the system of medical services to foreign citizens have been given. The key perspective directions of medical tourism to Russia have been determined.

Keywords: medical tourism, entrance medical tourism, IVF, transplantation, cardiology, oncology, prospects of medical tourism in Russia.

For citation: Vdovin K.E. Perspectives of development of medical tourism in the Russian Federation: analysis of competitive environment by method of data environment analysis (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 57–67. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-57-67

В современной экономике международный туризм является важным инструментом экспорта услуг. Благодаря въездному туризму, развивается инфраструктура, предприятия и появляются новые рабочие места [3]. Медицинский туризм, как новое направление в туризме, также развивает возможности здравоохранения страны и создает новые рабочие места.

В октябре 2013 г. на конгрессе Всемирной Организации Здравоохранения, профессор Э. Келли, в своем докладе поднял проблему отсутствия согласованного между странами понятия «медицинский туризм». Однако объединяет все понятия то, что в медицинском туризме пациент путешествует из одной страны в другую для получения необходимых медицинских услуг [11].

В рамках статьи будем придерживаться понятия медицинского туризма как целенаправленного получения медицинских услуг пациентом за пределами его обычного места проживания с возможностью посетить достопримечательности других стран [4].

В рамках данного определения медицинский туризм делится на три группы: внутренний, выездной и въездной.

© Вдовин К.Э., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Внутренним медицинским туризмом принято называть перемещение граждан одной страны между ее регионами для получения медицинских услуг. Выездным медицинским туризмом считается импорт медицинских услуг, в том случае если пациент отправляется за границу для удовлетворения собственных медицинских потребностей. Въездной медицинский туризм – это экспорт медицинских услуг, то есть привлечение иностранных пациентов для оказания им медицинской помощи.

В мае 2018 г. президентом Российской Федерации (далее – РФ) в соответствии с Указом № 204 был утвержден Федеральный Проект «Экспорт медицинских услуг» [1]. Целью этого проекта является увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 г. (до 1 млрд долл. США в год) [5]. Поскольку объем экспорта полностью зависит от въездного медицинского туризма, рассмотрим именно въездной медицинский туризм, а конкретно потенциал участия РФ в этой экономической отрасли.

Данный вид экономической деятельности формировался годами, поэтому на сегодняшний день можно выделить ключевые факторы, которые влияют на выбор пациентов в принятии решения в какой из стран получать медицинские услуги.

Ключевыми факторами при выборе страны для получения медицинских услуг, пациенты выделяют:

- экономичность – возможно, главный из всех факторов. Особенно актуальный для граждан развитых стран, например, США и Великобритании, с дорогостоящей частной медициной, где расходы на некоторые виды операций не компенсируются страховкой;
- доступность – необходимое лечение недоступно по месту проживания пациента или не вызывает его доверия, к примеру, здравоохранение развивающихся стран;
- возможность – зачастую касается очередности с длительным сроком ожидания, в частности, в системе здравоохранения Великобритании или Канады;
- приемлемость – относится к виду услуг, которые могут быть возможными, доступными и экономичными, но не приемлемыми в какой-либо стране или среде по различным религиозным, политическим или иным социальным мотивам.

Дополнительные факторы могут представлять из себя возможность лучшего лечения, применение определенных технологий, наличие специалистов, исключительный сервис и персональное внимание к пациенту за рубежом, нежели в собственной стране.

На основании аналитических данных мировой отрасли медицинского туризма в рейтинге 40 стран-участниц, опубликованном в 2016 г. популярным аналитическим журналом медицинского туризма Medical Tourism Index (MTI), Россия занимает лишь 34 место с низкими показателями развития отрасли внутри страны (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение отрасли медицинского туризма по странам

Рейтинг	Страна	Общий балл (среднее значение)	Состояние окружающей среды		Уровень развития сферы медицинского туризма		Качество медицинских услуг и оборудования	
			балл	рейтинг	балл	рейтинг	балл	рейтинг
1	Канада	76,62	78,69	1	74,14	4	77,01	4
2	Великобритания	74,87	77,30	2	70,38	17	76,94	5
3	Израиль	73,91	67,56	4	72,58	11	81,60	1
4	Сингапур	73,56	73,26	3	70,09	15	76,63	6
5	Индия	72,10	63,26	12	75,94	1	77,00	..
6	Германия	71,90	67,50	5	70,38	18	77,88	2
7	Франция	71,22	66,88	6	71,92	13	74,86	8
8	Южная Корея	70,16	64,74	10	70,15	19	75,59	7
...	...	...	...	...	...	...	...	...
34	Россия	57,01	49,96	34	59,94	34	61,15	31

Источник: [8]

В данном рейтинге учитывались следующие параметры.

1. Качество медицинских услуг и оборудования. Оценивает качество медицинской помощи, такой как опыт врача, стандарты здравоохранения и медицинское оборудование. Он также оценивает репутацию врачей или больницы, а также интернационализацию персонала и наличие аккредитации учреждения. Наконец, он также учитывает общие запросы пациента, такие как дружелюбие персонала и врачей.

2. Развитие сферы медицинского туризма. Состоит из двух частей: туристической и медицинской. Он оценивает привлекательность страны как туристического направления с точки зрения популярности, погодных условий и наличия культурных и природных достопримечательностей/объектов, а также расходов, связанных с медицинским туризмом, таких как стоимость лечения, расходы на проживание или расходы на поездки.

3. Состояние окружающей среды. Стабильность экономики страны, стабильность национального валютного курса, уровень коррупции в стране, культурная идентичность, языковая идентичность, общий позитивный фон восприятия страны на мировой арене, безопасность для путешествия.

Бум медицинского туризма связан с увеличением цен на медицинские услуги в США и большинстве стран Европы. На данный момент большинство исследований по мотивации туристов были сделаны в целом по всему рынку, не выделяя отдельной оценки сегмента медицинского туризма, поэтому данные первичны и подлежат дополнительной оценке в будущем. В целом медицинский туризм появился в таком виде, в каком он существует сейчас, когда начали предлагать туристам медицинские услуги такого же качества, но за гораздо меньшие средства, комбинируя пользу для здоровья пациентов и возможность отдохнуть и увидеть новые страны.

В конце 2017 г. известный медицинских комплекс из Тель-Авива Complex Ichilov на основании собственной статистики, а также статистики всей индустрии международного медицинского туризма, составил топ-10 самых распространенных запросов на лечение от медицинских туристов. В него вошли:

- онкология;
- кардиология и кардиохирургия;
- офтальмология;
- пластическая хирургия;
- имплантология;
- гинекология;
- нейрохирургия;
- неврология;
- гастроэнтерология;
- урология [7].

В рамках данного исследования проведен анализ преимуществ и недостатков РФ в лечении и доступности этого лечения, самых распространенных заболеваний, с лидирующими странами в индустрии медицинского туризма сегодня. Исследование проводилось с помощью анализа среды функционирования (англ. Data Envelopment Analysis; DEA), целью которого является оценка конкурентоспособности РФ на международном рынке медицинских услуг.

Анализ оболочки данных (DEA) – относительно новая методика измерения технической эффективности. Если сформулировать техническую эффективность определенного объекта (англ. Decision Making Unit; DMU) как соотношение произведенных товаров и услуг (англ. output) к использованным ресурсам (англ. input), то возникает вопрос, как можно сравнить между собой различные производственные объекты (DMU) относительно их эффективности. Особенно трудно сравнение тех объектов, для которых не существует рыночных цен и которые представлены в различных единицах и в различных шкалах, что ведет к невозможности агрегации ни издержек ни конечной продукции [2]. Данный вид анализа применим, практически для любой отрасли в экономике, от банковского дела до медицины.

История использования метода расчета DEA в здравоохранении насчитывает уже более 35 лет. Первый большой анализ, написанный доктором Т. Нунамакером в 1983 г., касался работы сестринского ухода, а именно эффективности затрат на день пребывания пациента в стационаре. Позже были сделаны сотни анализов в сфере здравоохранения, которые оказали прямое влияние, на работу страховых компаний в Германии, повышения эффективности больниц в Иране. Также в таких государствах, как Канада и США, с помощью данного метода анализа исследуется эффективность принятых реформ в здравоохранении [10].

Для оценки эффективности здравоохранения в РФ применительно к другим странам участникам медицинского туризма были выбраны критерии согласно международному стандарту оценки журнала Medical Tourism Index (MTI) за 2016-2017 гг., а именно:

- качество медицинских услуг и оборудования;
- развитие сферы медицинского туризма;
- состояние окружающей среды.

Данные по каждому критерию станут выходными показателями в расчете эффективности стран в сфере медицинского международного туризма. Показатели были выбраны как входные, поскольку всегда положительно направлены.

В качестве входного показателя, была определена цена по каждой из отдельно рассматриваемой нозологии.

Путем изучения предложений более 200 клиник и сторонних сервисов разных стран, были выявлены цены по описанным ранее нозологиям.

Данный анализ, отражает эффективность направления медицинского туризма, для тех клиентов, для которых стоимость, получаемых услуг является одним из важнейших критериев при выборе места лечения.

В качестве программного обеспечения для расчетов данных, приведенных ниже, был взят Frontier Analyst от Vanxia. Цены на все услуги были приведены в доллары США и округлены для удобного счета.

Был проведен сравнительный анализ эффективности России, Германии, Израиля, Южной Кореи и Индии по направлениям:

- онкология (для сравнения были взяты цены на услугу кибер-нож для прямой кишки);
- кардиология и кардиохирургия (для сравнения цен, было взято аорто-коронарное шунтирование (АКШ));
- офтальмология (цены на операцию по удалению катаракты);
- пластическая хирургия (цены на эндопротезирование молочных желез);
- имплантология (замена тазобедренного сустава);
- гинекология (экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО)).

При сравнении стоимости услуги к качеству отрасли медицинского туризма, получились следующие данные эффективности по направлениям (табл. 2).

Таблица 2

Результаты анализа эффективности стран по выбранным нозологиям

Название страны	Цена, долл. США	Состояние окружающей среды, балл	Развитие сферы медицинского туризма, балл	Качество медицинских услуг и оборудования, балл	Эффективность соотношения, %
Кибер-нож для прямой кишки					
Россия	5 000	49,96	59,94	61,15	100
Германия	16 000	67,50	70,38	77,88	42,2
Израиль	32 000	67,56	72,58	81,60	21,1
Южная Корея	14 000	64,74	70,15	75,59	46,3
Индия	6 500	63,26	75,94	77,00	97,5
Аорто-коронарное шунтирование (АКШ)					
Россия	4 700	49,96	59,94	61,15	100
Германия	30 000	67,50	70,38	77,88	21,2
Израиль	25 000	67,56	72,58	81,60	25,4
Южная Корея	28 000	64,74	70,15	75,59	21,8
Индия	6 500	63,26	75,94	77,00	91,6

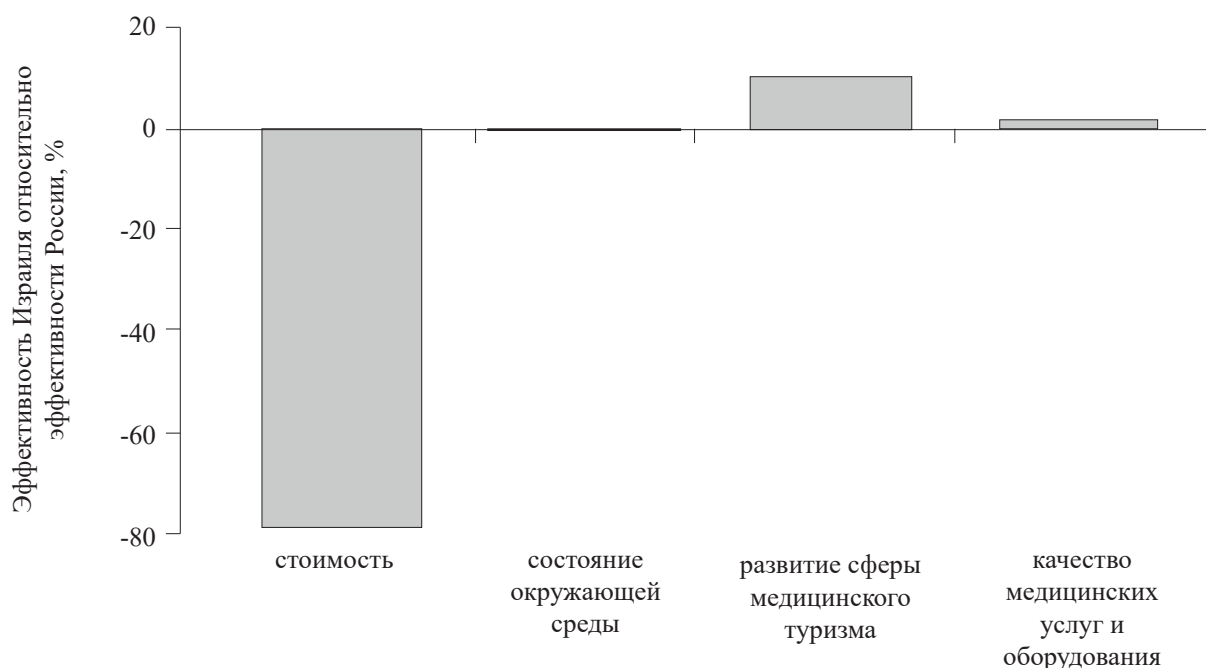
Название страны	Цена, долл. США	Состояние окружающей среды, балл	Развитие сферы медицинского туризма, балл	Качество медицинских услуг и оборудования, балл	Эффективность соотношения, %
Офтальмология – лечение катаракты					
Россия	900	49,96	59,94	61,15	88,2%
Германия	6 500	67,50	70,38	77,88	16,4%
Израиль	6 000	67,56	72,58	81,60	17,8%
Южная Корея	2 100	64,74	70,15	75,59	48,7%
Индия	1 000	63,26	75,94	77,00	100%
Эндопротезирование молочных желез					
Россия	3 000	49,96	59,94	61,15	95,3
Германия	4 500	67,50	70,38	77,88	85,4
Израиль	9 800	67,56	72,58	81,60	39,2
Южная Корея	13 000	64,74	70,15	75,59	28,3%
Индия	3 600	63,26	75,94	77,00	100%
Замена тазобедренного сустава					
Россия	3 000	49,96	59,94	61,15	100
Германия	25 000	67,50	70,38	77,88	16,2
Израиль	22 000	67,56	72,58	81,60	18,4
Южная Корея	14 000	64,74	70,15	75,59	27,8
Индия	9 000	63,26	75,94	77,00	42,2
Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО)					
Россия	3 000	49,96	59,94	61,15	100
Германия	11 000	67,50	70,38	77,88	36,8
Израиль	9 500	67,56	72,58	81,60	42,7%
Южная Корея	5 750	64,74	70,15	75,59	67,
Индия	5 000	63,26	75,94	77,00	76

Составлено автором по материалам исследования

Для первого расчета была взята онкология, а именно, цены на услугу кибер-нож для прямой кишки. Россия, при ее самом низком рейтинге по выходным показателям и с самой низкой стоимостью на услугу, оказалась самой эффективной в предоставлении услуги «кибер-нож». Однако эффективность Индии меньше всего на 2,5 %, что является очень близким показателем (см. табл. 2). В данном случае, выбор медицинского туриста, будет основываться, в том числе, и на дополнительных показателях, таких как логистика, проживание, национальная кухня и т. д. Наличие специализированных медицинских виз станет преимуществом Индии перед Россией.

Интересно отметить, что для того, чтобы Израиль смог достичь эффективности России по заданным параметрам, ему необходимо снизить стоимость на 78 %, что практически нереально (см. рис. 1).

Вторым направлением стала кардиология и кардиохирургия. Для сравнения цен было взято АКШ. После выявления эффективности стран по данной нозологии получились похожие результаты ведения борьбы за 1 строчку рейтинга. Остальные же 3 страны, набрав по 21-25 % от эффективности России, расположились на 3-5 местах нашего рейтинга (см. табл. 2). Разница между Россией и Индией немного увеличилась, но все равно 8,4 % остаются незначительными при принятии решения медицинским туристом. Все также будет зависеть от удобной логистики для пациента, а также питания и удобства проживания.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Эффективность Израиля в оказании услуги кибер-нож

Таблица 3

Эффективность Индии в оказании услуг АКШ

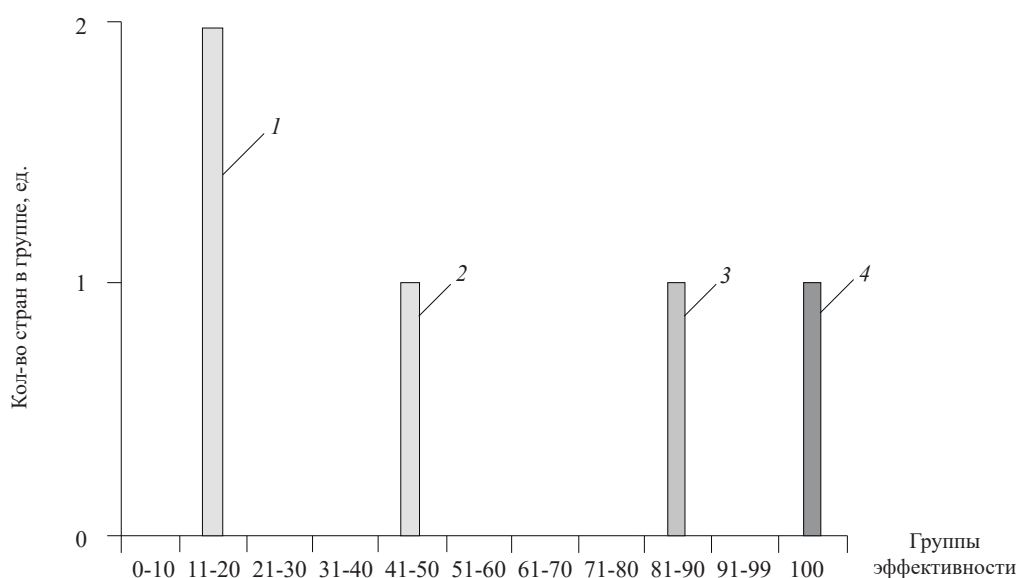
Входные данные	Показатель	Цель	Потенциальные изменения, %
Стоимость, долл. США	6 500	5954,59	- 8,39
Состояние окружающей среды, балл	63,26	63,30	0,06
Развитие сферы медицинского туризма, балл	75,94	75,94	0,00
Качество медицинских услуг и оборудования, балл	77	77,47	0,61

Составлено автором по материалам исследования

Примечательно, что для того, чтобы Индия получила ту же оценку эффективности, что и Россия, ей нет необходимости снижать цену до 4 700 долл. США. Индии достаточно установить цену в 5 954 долл. США и совсем немного улучшить качество своего сервиса и оборудования (табл. 3). Вероятность найти в Индии клинику, готовую снизить цену на АКШ до 5 954 долл. США, очень высока. Поэтому, несмотря на то, что Россия и формальный лидер по выбранным входным данным, в тоже время поездка в Индию для получения данной услуги, смотрится более предпочтительной.

Третье направление – офтальмология, в частности лечение катаракты. По входным данным, можно сразу же увидеть шестикратную разницу в цене между Россией и Индией и, а также Германией с Израилем. Это два разных ценовых сегмента на рынке офтальмологии. Впервые при получении результатов эффективности, Россия не занимает лидирующую строчку и отстает от самой эффективной Индии на 12 %. Шестикратная разница в цене, перенеслась на эффективность. Южная Корея занимает промежуточную позицию как в цене, так и в эффективности (см. табл. 2).

На графике видно, что эффективность Израиля и Германии, при их ценовой политике, находится во второй группе степени риска оттока клиентов. Повышение конкурентоспособности для выбранных стран возможно только при просмотре ценовой политики (см. рис. 2).

1 – Германия, Израиль; 2 – Южная Корея; 3 – Россия; 4 – Индия

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. График распределения стран по группам эффективности удаления катаракты

Пластическая хирургия (эндопротезирование молочных желез). По входным данным мы видим, что Южная Корея значительно отличается от всех других конкурентов. И это не удивительно: Южная Корея является страной, где спрос на пластическую хирургию отмечается свыше 65 % населения. Учитывая бум популярности пластических операций в Азии, Южная Корея активно набирает объемы медицинских туристов. Соответственно, цена продолжит расти при высоком показателе спроса. Расчет эффективности показал, что по соотношению цена и качество медицинского туризма, Индия лидирует. Россия, а следом за ней Германия, отстают незначительно, а именно, на 5 и 15 % соответственно (см. табл. 2). Тут необходимо понимать, что потребители услуги будут делиться следующим образом. Европейцы предпочтут Германию, финансово обеспеченные жители Азии – Южную Корею, а менее финансово обеспеченные Индию. Для России же перспективным является рынок СНГ, так как пациенты на территории России получают один из самых эффективных в мире вариантов пластических процедур по соотношению цены и качества (табл. 4), а также избегают проблем с получением виз, языкового барьера и сложности логистики.

Таблица 4

Эффективность России в оказании услуг эндопротезирования молочных желез

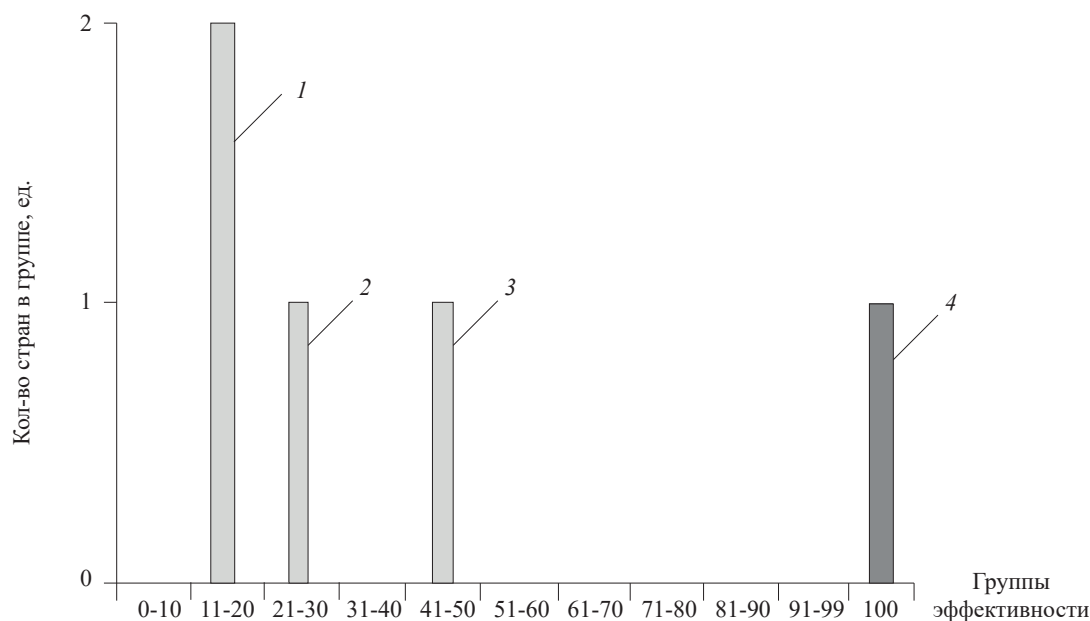
Входные данные	Показатель	Цель	Потенциальные изменения, %
Стоимость, долл. США	3 000	2858,96	- 4,70
Состояние окружающей среды, балл	49,96	50,24	0,56
Развитие сферы медицинского туризма, балл	59,94	60,31	0,61
Качество медицинских услуг и оборудования, балл	61,15	61,15	0,00

Составлено автором по материалам исследования

В качестве рекомендации для повышения эффективности пластических операций в России, рекомендуется незначительно снизить цену и повысить показатели окружающей среды и всей отрасли медицинского туризма. Данная рекомендация осуществима, поскольку, например, в г. Екатеринбург имеется развитая инфраструктура, невысокие цены и отличная репутация клиник, успешно оказывающих свои услуги российским звездам шоу бизнеса.

Имплантология – замена тазобедренного сустава. Входные данные по имплантологии показывают, что цены на аналогичную хирургическую процедуру в России, по сравнению с другими странами, сильно разнятся. С ближайшей по ценовой доступности Индией разница в 3 раза, а с самой дорогой Германией – более чем в 8 раз. Оценка эффективности показывает тотальное превосходство России в сфере имплантологии над другими странами лидерами в мировом медицинском туризме (см. табл. 2).

Для наглядности приведен график по группам эффективности (рис. 3), где все остальные из анализа страны не прошли даже половины пути в достижении 100 % эффективности. В совокупности с центрами реабилитации после операций и санаторно курортными объектами в РФ имплантология должна стать тем направлением, которое возглавит медицинский туризм в Россию [6].

1 – Германия, Израиль; 2 – Южная Корея; 3 – Индия; 4 – Россия

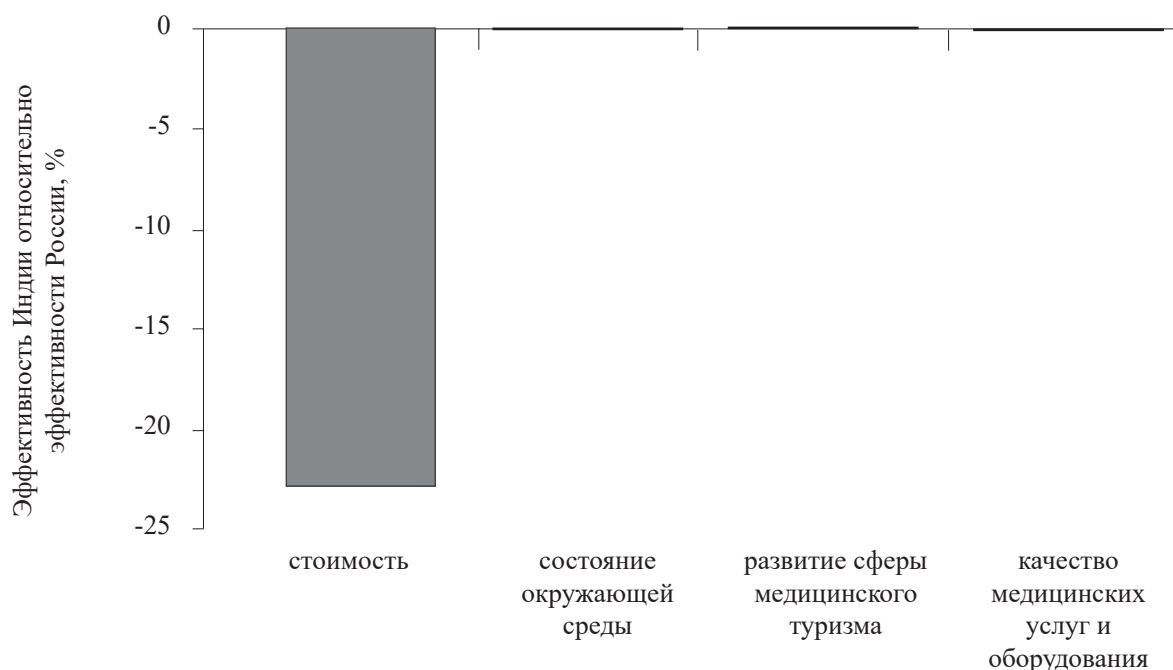
Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. График распределения стран по группам эффективности тазобедренного сустава

Гинекология – экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). Основываясь на входных данных, можно сказать, что страны разбились на две ценовые группы, при этом Россию можно выделить в отдельную группу, поскольку цена на ЭКО в России почти в 2 раза ниже, чем в Южной Корее, и в 3,5 раза ниже, чем в Германии. Разница в эффективности между 1 и 2 местом составила 24 %, а это почти четверть от всей эффективности (см. табл. 2). При такой высокой разнице эффективности ЭКО может стать одним из ключевых направлений медицинского туризма в Россию.

Важно отметить, что для достижения максимальной эффективности для Индии, согласно данному анализу, необходимо снизить стоимость услуги на 23 %, абсолютно не меняя ни качество, ни какой-либо другой входной показатель (см. рис. 4). Это полностью отражает результаты исследования, главным сегодняшним преимуществом РФ перед конкурентами является низкая стоимость на медицинские услуги.

Анализ среды функционирования, продемонстрировал большой потенциал РФ в области международного медицинского туризма. Благодаря низкой стоимости национальной валюты и государственной стратегии о развитии данной отрасли, есть реальная возможность, в течении нескольких лет России стать одной из ведущих стран в сфере международного медицинского туризма. Яркий пример потенциала РФ – имплантология в ортопедии. Эффективность по соотношению цены и качества услуги, замены тазобедренного сустава в России, минимум на 58 % выше, чем в любой стране мира. Для сравнения стоимость услуги в России 3 000 долл. США, в Индии 9 000 долл. США и в Германии 25 000 долл. США (см. табл. 2). Эта разница полностью покрывает все остальные затраты медицинского туриста.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Эффективность Индии в оказании услуги ЭКО

Еще одним из перспективных направлений медицинского туризма в Россию является ЭКО. Учитывая проблемы территориальных соседей в проведении данных медицинских процедур, Россия гарантированно становится привлекательной для медицинских туристов из стран содружества и Китая. Эффективность таких процедур согласно исследованию, в России на 24 % выше, чем ближайшей по эффективности Индии (рис. 4). При учете низкой стоимости, Россия может стать выбором № 1 в мире по данному направлению. Однако не стоит забывать и о тех странах, которые по версии МТИ не попали в список передовых стран медицинского туризма, но являются одними из лидеров в том или ином направлении. В данном случае конкурентом в оказании услуг ЭКО может стать Испания, имеющая активную позицию по развитию данной отрасли в стране.

По таким процедурам, как кибер-нож, АКШ, лечение катаракты и пластическая хирургия Россия находится на 1-2 строчках рейтинга эффективности, и делит первые места с Индией. Это отличный результат, для развития медицинского туризма в Россию. Так, например, в Индии индустрия медицинского туризма, перешла рубеж в отметку 5 млрд долл. США, а ежегодный прирост количества медицинских туристов, равен 20 % [9].

Были также исследования эффективности и по эндокринологии, где в вопросе лечения сахарного диабета высоких достижений добились в Южной Корее и Индии. При высоком качестве лечения и новейшей аппаратуры, в этих странах, они сумели существенно снизить стоимость лечения. Наличие персонала, разговаривающего на двух и более языках, дает дополнительное преимущество странам и делает их безусловными лидерами. Чтобы Россия могла конкурировать с Индией и Южной Кореей в медицинском туризме, России необходимо обучить медицинский персонал иностранным языкам, упростить визовый режим, закупить новейшее оборудование, внедрить новые технологии лечения.

У России есть потенциал с учетом тенденций развития международного медицинского туризма и ценового анализа медицинских услуг в стране, для развития международного медицинского туризма на своей территории. На текущий момент имеются необходимые инфраструктурные ресурсы в виде больниц, госпиталей, медицинских институтов и частных медицинских центров, требующих незначительных модернизаций. В России высокий уровень медицинских европейских технологий, в которых заинтересованы соседние страны. Также в России работает несколько медицинских университетов, которые входят в топ-1 000 лучших университетов всего мира. В России существует спрос на медицинское образование, причем не только высшее, но и средне специальное. Репутация российской медицины в мире, находится на приемлемом уровне, но требует мер по ее улучшению. В странах СНГ, Россия является лидером в большинстве медицинских

технологий и услуг. Анализ среды функционирования выявил огромный потенциал в конкуренции с ведущими странами мира на рынке медицинского туризма. По таким отдельным направлениям, как ЭКО и имплантология в ортопедии, Россия является абсолютным лидером по эффективности цены и услуг в мире, на чем и необходимо сфокусироваться в первые годы работы страны на данном рынке.

Однако для успешной реализации федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг» в России необходимо провести ряд мероприятий и принять организационные решения. Уже сегодня необходимо сформировать список медицинских центров готовых к международным сертификациям. Необходимо мотивировать персонал к изучению иностранных языков и тренировать навыки высокого мирового стандарта сервиса. Необходимо изначально проектировать цифровую составляющую проекта, создав программное обеспечение для удобного взаимодействия всех участников медицинского туризма в России. Необходимо разработать нормативно-правовое обеспечение проекта «Развитие экспорта медицинских услуг». Необходимо сформировать законодательную базу, обеспечивающую работу проекта, в том числе и создания медицинских виз, которые будут не только упрощать пациентам пребывание в стране, но и позволят вести целевую статистику пациентов.

Подводя итог, можно сказать, что проект для России является очень перспективным, что отмечают и зарубежные коллеги. По некоторым оценкам специалистов, более 30 000 пациентов изъявили желание посетить Россию с целью получения медицинских услуг. В будущем возможно создание крупных медицинских кластеров на территории России, с участием Беларуси, других стран СНГ или стран-партнеров, например, Китая, где будет производиться оборудование, проводиться обучение студентов, будут появляться новые открытия.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения: 22.03.2019).
2. Лисситса, А. Анализ оболочки данных (DEA) – современная методика определения эффективности производства [Электронный ресурс] / А. Лисситса, Т. Бабичева//Discussion Paper, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, № 50. – Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/28581/1/374265275.pdf> (дата обращения: 24.03.2019).
3. Метлюк, В. В.Международный туризм: анализ влияния факторов на развитие туризма в России [Электронный ресурс] / В. В. Метлюк, Я. С. Тестина//Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (52). – С. 70-77.
4. Калмыков, Н. Н. О состоянии и развитии медицинского туризма в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Н. Н. Калмыков, Е. Лазарев. – Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-03/30-03-2018-3-medturizm.pdf> (дата обращения: 22.03.2019).
5. Отчет Министерства Здравоохранения Российской Федерации о развитии Национального Проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roszdravnadzor.ru/i/upload/images/2018/7/25/1532512237.26174-1-15781.pdf> (дата обращения: 24.03.2019).
6. Иванова, Г. Е. Инвестиционная стратегия в области медицинской реабилитации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/0B08Wy_UiI8tWZzZLalkzTWZ1angwQ0JRcXBUTEJrZXlBY3pZ/view?usp=sharing (дата обращения: 25.03.2019).
7. Рейтинг популярности нозологий у медицинских туристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://basetop.ru/10-samyih-populyarnyih-napravleniy-meditsinskogo-turizma/> (дата обращения: 24.03.2019).
8. Overview medical tourism [Электронный ресурс] Medical Tourism Index. – Режим доступа: <https://www.medicaltourismindex.com/> (дата обращения: 25.03.2019).
9. Indian medical tourism industry to touch \$8 billion by 2020: Grant Thornton [Электронныйресурс] / The Economic Times. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/healthcare/biotech/healthcare/indian-medical-tourism-industry-to-touch-8-billion-by-2020-grant-thornton/articleshow/49615898.cms> (дата обращения: 25.03.2019).
10. Kohl, S. [et al.]. The use of Data Envelopment Analysis (DEA) in healthcare with a focus on hospitals [Электронныйресурс] / S. Kohl, J. Schoenfelder, A. Fügner, J. O. Brunner//Health Care Management Science. – 2019. – Vol. 22. – № 2. –Режимдоступа: <https://doi.org/10.1007/s10729-018-9436-8> (дата обращения: 26.03.2019).
11. Kelly, E. Medical tourism [Электронный ресурс] / WHO Patient Safety Program. – 02.10.2013. – Режим доступа: https://www.who.int/global_health_histories/seminars/kelley_presentation_medical_tourism.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» ot 07.05.2018 g. № 204 [*Decree of the President of the Russian Federation «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» dated May 07, 2018 № 204*]. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (accessed 22.03.2019).
2. Lissitsa A., Babicheva T. Analiz obolochki dannykh (DEA) – sovremennaya metodika opredeleniya effektivnosti proizvodstva [*Data Envelopment Analysis (DEA) Is A Modern Method Of Determining The Efficiency Of Production*]. Discussion Paper, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, I. 50. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/28581/1/374265275.pdf> (accessed 24.03.2019).
3. Metlyuk V. V., Testina Ya. S. Mezhdunarodnyi turizm: analiz vliyaniya faktorov na razvitie turizma v Rossii [*International tourism: an analysis of influence of factors on tourism development in Russia*]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and entrepreneurship]*, 2014, I. 11 (52), pp. 70-77.
4. Kalmykov N. N., Lazarev E. O sostoyanii i razviti meditsinskogo turizma v Rossiiskoi Federatsii [*On the status and development of medical tourism in the Russian Federation*]. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-03/30-03-2018-3-medturizm.pdf> (accessed 22.03.2019).
5. Otchet Ministerstva Zdravookhraneniya Rossiiskoi Federatsii o razviti Natsional'nogo Proekta «Zdravookhranenie» [*Report of the Ministry of Health of the Russian Federation on the development of the National Project «Health»*]. Available at: <http://www.roszdravnadzor.ru/i/upload/images/2018/7/25/1532512237.26174-1-15781.pdf> (accessed 24.03.2019).
6. Ivanova G. E. Investitsionnaya strategiya v oblasti meditsinskoi reabilitatsii [*Investment strategy in the field of medical rehabilitation*]. Available at: https://drive.google.com/file/d/0B08Wy_UiI8tWZzZLalkzTWZ1angwQ0JRcXBUTEJrZXlBY3pZ/view?usp=sharing (accessed 25.03.2019).
7. Reiting populyarnosti nozologii u meditsinskikh turistov [*Rating of popularity of nosologies of medical tourists*]. Available at: <https://basetop.ru/10-samyih-populyarnyih-napravleniy-meditsinskogo-turizma/> (accessed 24.03.2019).
8. Overview medical tourism. Medical Tourism Index. Available at: <https://www.medicaltourismindex.com/> (accessed 25.03.2019).
9. Indian medical tourism industry to touch \$8 billion by 2020: Grant Thornton. The Economic Times. Available at: <https://economic-times.indiatimes.com/industry/healthcare/biotech/healthcare/indian-medical-tourism-industry-to-touch-8-billion-by-2020-grant-thornton/articleshow/49615898.cms> (accessed 25.03.2019).
10. Kohl S., Schoenfelder J., Fügner A., Brunner J. O. The use of Data Envelopment Analysis (DEA) in healthcare with a focus on hospitals. *Health Care Management Science*, 2019, Vol. 22, I. 2. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10729-018-9436-8> (accessed 26.03.2019).
11. Kelly, E. Medical tourism. WHO Patient Safety Program, October 02, 2013. Available at: https://www.who.int/global_health_histories/seminars/kelley_presentation_medical_tourism.pdf (accessed 23.03.2019).

Волков Андрей Тимофеевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: volkov@guu.ru

Шепелев Роман Евгеньевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: shepelevroman@gmail.com

Volkov Andrei
Doctor of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow,
Russia
e-mail: volkov@guu.ru

Shepelev Roman
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: shepelevroman@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ – ИСТОЧНИКА СПРОСА ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Рассмотрено современное состояние инновационного развития в нефтегазовой отрасли. Отмечена значимость нефтегазовой отрасли для экономического развития Российской Федерации. Выполнено сравнение объемов финансирования научных исследований и разработок среди отечественных и иностранных компаний. Предложена система частных показателей для оценки уровня развития инновационной деятельности компаний, учитывающая их финансовые, производственные и технологические показатели. Приведены результаты апробации данной системы показателей. Рассмотрены основные подходы по формированию программ инновационного развития компаний с государственным участием. Выделены основные задачи технологического развития для отечественного нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: инновации, нефтегазовая отрасль, инновационная активность, технологическое развитие, исследования и разработки, программа инновационного развития.

Цитирование: Волков А.Т., Шепелев Р.Е. Современное состояние нефтегазовой отрасли – источника спроса инноваций // Вестник университета. 2019. № 6. С. 68–76.

CURRENT STATE OF THE OIL AND GAS INDUSTRY AS A SOURCE OF DEMAND OF INNOVATIONS

Abstract. Current state of innovative development in the oil and gas industry has been considered. The importance of the oil and gas industry for the economic development of the Russian Federation has been noted. Comparison of the results of research and development funding levels among domestic and foreign companies has been performed. A system of private indicators to assess the level of development of innovative activity of companies, taking into account the financial, production and technological indicators of companies, has been proposed. The results of testing this system of indicators have been adduced. The main approaches to the formation of Innovative Development Programs of companies with state participation have been considered. The main tasks of technological development for the domestic oil and gas complex have been highlighted.

Keywords: innovations, oil and gas industry, innovative activity, technological development, research and development, Innovative Development Program.

For citation: Volkov A.T., Shepelev R.E. Current state of the oil and gas industry as a source of demand of innovations (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 68–76. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-68-76

Нефтегазовая отрасль – ядро современного мирового энергетического рынка. Для России нефтегазовая отрасль играет важнейшую роль для экономического развития и конкурентоспособности на мировом энергетическом рынке. Многие годы производственная деятельность компаний нефтегазового комплекса способствует социально-экономическому развитию регионов страны, а также смежных отраслей промышленности.

По итогам 2017 г. на территории Российской Федерации (далее – РФ) добыто 691,1 млрд м³ газа (больше на 8 % по сравнению с 2016 г.) и 546,8 млн т нефти и газового конденсата (на уровне 2016 г.); объем переработки нефти и газового конденсата составил 279,9 млн т (на уровне 2016 г.), на экспорт отправлено 257 млн т сырой нефти (вырос на 1,1 % по сравнению с 2016 г.) [13]. Почти 40 % поступлений в федеральный бюджет ежегодно формируется за счет доходов нефтегазовых компаний [10].

В своем исследовании А. М. Фадеев, А. Е. Череповицын и Ф. Д. Ларичкин отмечают, что «нефтегазовый комплекс характеризуется не только высоким и устойчивым внутренним и экспортным спросом на собственную продукцию, но и создает высокий уровень спроса на продукцию сопряженных с ним отраслей.

© Волков А.Т., Шепелев Р.Е., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

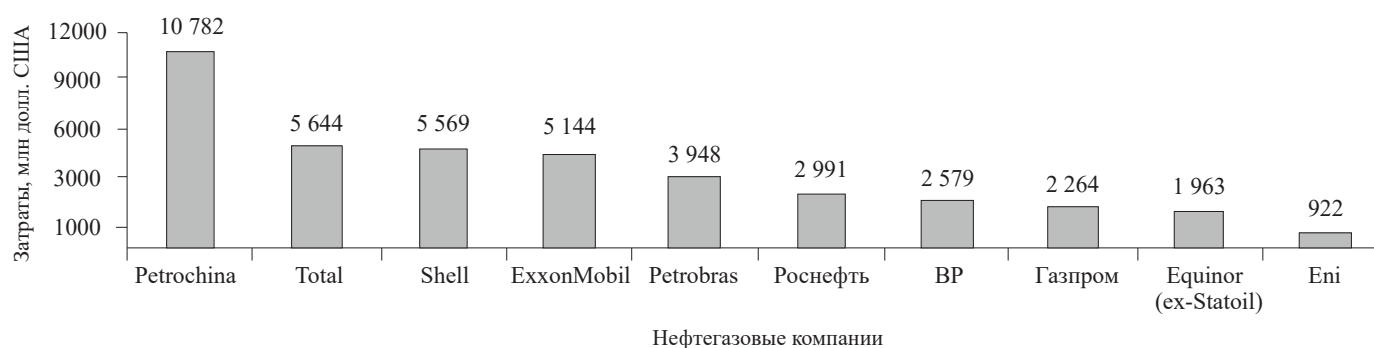
The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Степень развития сопряженных отраслей характеризуется показателем мультипликации. Для развитых странах величина мультипликатора составляет: в Норвегии – 1,6-1,7, Австралии – 1,8-2,4, США – 2,1. В России «нефтегазовый» мультипликатор равен 1,9, что соответствует уровню нефтедобывающих промышленно развитых стран» [8, с. 33]. Развитие нефтегазовой отрасли оказывает положительное влияние на добывающую, обрабатывающую и машиностроительную отрасли промышленности, а также на электроэнергетику и строительную индустрию страны. По итогам 2016 г. объем внутреннего производства российского рынка нефтегазового оборудования составил 251 млрд руб. и вырос на 7,13 % по сравнению с 2015 г. В свою очередь объем экспорта продукции нефтегазового машиностроения в 2016 г. достиг 395,7 млн долл. США (темп прироста по отношению к сопоставимому периоду 2015 г. – 20 %) [9]. «В виде роста налогооблагаемой базы, создания новых рабочих мест, увеличения платежеспособного населения выражается косвенный дополнительный эффект от развития нефтегазового комплекса. Также необходимо отметить, что в современной экономике нефтегазовая промышленность выступает в качестве одного из генераторов спроса на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию» [6, с. 47].

В современных условиях усиливается роль технологического фактора во всех отраслях национального хозяйства, в том числе в нефтегазовой промышленности. Инновации – это один из источников создания конкурентных преимуществ компании и основной механизм ее развития. Например, повышение нефтеотдачи пласта на 15-20 % может позволитькратно увеличить объем добычи. Вместе с тем, по мнению А. Н. Токарева, «в условиях постоянно ухудшающейся структуры запасов углеводородов, истощение ресурсной базы в традиционных регионах добычи обуславливает необходимость разведки и освоения недр Восточной Сибири и континентального шельфа» [7, с. 21]. Это обстоятельство стимулирует повышение инновационной активности нефтегазовых и нефтесервисных компаний. «Недаром и международные нефтегазовые корпорации, и российские ВИНК (Вертикально-интегрированные нефтяные компании. – Прим. ред.) уже не первый год заявляют о своем стремлении стать передовыми инновационными компаниями» [5, с. 6].

При оценке развития инновационной деятельности компаний нефтегазовой отрасли используются различные показатели. Например, по абсолютным затратам на исследования и разработки (англ. Research&Development; далее – R&D) лидером среди нефтегазовых компаний является китайская Petrochina, которая за 2013-2017 гг. инвестировала более 10 млрд долл. США. Следом за ней следуют компании Total (Франция), Shell (США), ExxonMobil (Великобритания), расходы на исследования и разработки которых в среднем ежегодно составляют 1 млрд долл. США (рис. 1). Отечественные компании находятся на среднем уровне финансирования исследований и разработок, более 500 млн долл. США ежегодно. В то же время по оценкам Еврокомиссии, в 2016 г. лишь три российские компании (ПАО «Газпром», Холдинг «Вертолеты России» и ПАО «Роснефть») заняли соответственно 302, 830 и 2 283 места среди 2 500 крупнейших компаний по затратам на исследования и разработки [20]. Ориентиром результативности технологического развития для отечественных компаний может служить Petrochina, которая за короткий промежуток времени, добилась внушительных успехов в инновационном развитии. Так в 2016 г. компания получила более 2 000 патентов [18], что сопоставимо с ведущими нефтегазовыми компаниями мира, с такими компаниями как Shell и ExxonMobil [3].

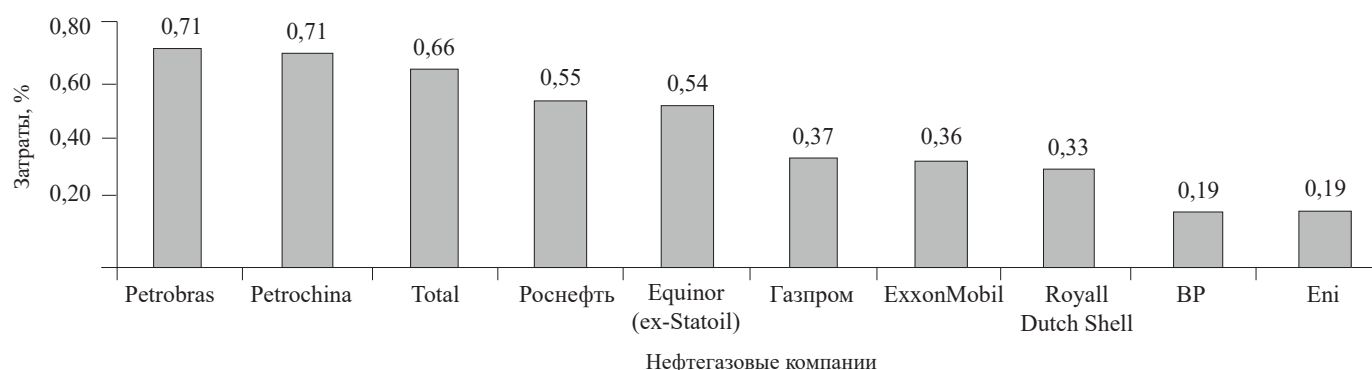

Источник: [19]

Рис. 1. Совокупные затраты нефтегазовых компаний на R&D за период 2013-2017 гг., млн долл. США

Однако абсолютные значения затрат на исследования и разработки использовать для сравнения финансирования инновационной деятельности компаний не совсем корректно, поскольку масштабы и результаты деятельности каждой организации не одинаковы. Поэтому наиболее иллюстративными показателями в сфере финансирования инноваций считается доля затрат на исследования к выручке компании [5].

Анализ показателей инвестиций в инновации (рис. 2) свидетельствует, что ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть» потратили на инновации 0,37 % и 0,55 % соответственно доходов от выручки углеводородов, что соответствует уровню многих зарубежных нефтегазовых компаний.

Источник: [19]

Рис. 2. Соотношение затрат на исследования и разработку к выручке компаний, %

«Показатель соотношения расходов на исследования и разработки к выручке также не является достаточным для определения и сравнения результативности инновационной деятельности нефтегазовых компаний. Данный показатель не учитывает объемы добычи и производства, не учитывает разницы между улучшением технологий (разработкой прорывных) и разницы между применяемыми технологиями на различных месторождениях, в то время как условия добычи отличаются от месторождения к месторождению, и кроме того, не дает оценки технологической независимости нефтегазовых компаний» [5, с. 8].

Для выполнения комплексной оценки инновационной деятельности компаний нефтегазового комплекса целесообразнее применять систему частных показателей, например, следующую: затраты на исследования и разработки, выручка компании, объем добычи углеводородов и количество патентов. Анализ патентной статистики проводился с использованием патентной базы данных Espacenet, а также годовых отчетов компаний. «Необходимо отметить, что существует погрешность, выдаваемая при анализе патентной информации. Это связано с тем, что передача данных национальными патентными ведомствами осуществляется на договорной основе, вследствие чего некоторые государства не успевают предоставить полную информацию» [3, с. 13]. Также дополнительная погрешность возникает в связи с тем, что в отдельных компаниях патентообладателем указывается дочернее предприятие, в наименовании которого не содержится название головной компании. В таблице 1 приведены исходные данные результативности компаний за период 2013-2017 гг., на их основе были построены отдельные профили инновационной активности компаний.

Таблица 1

Результативность компаний нефтегазового комплекса

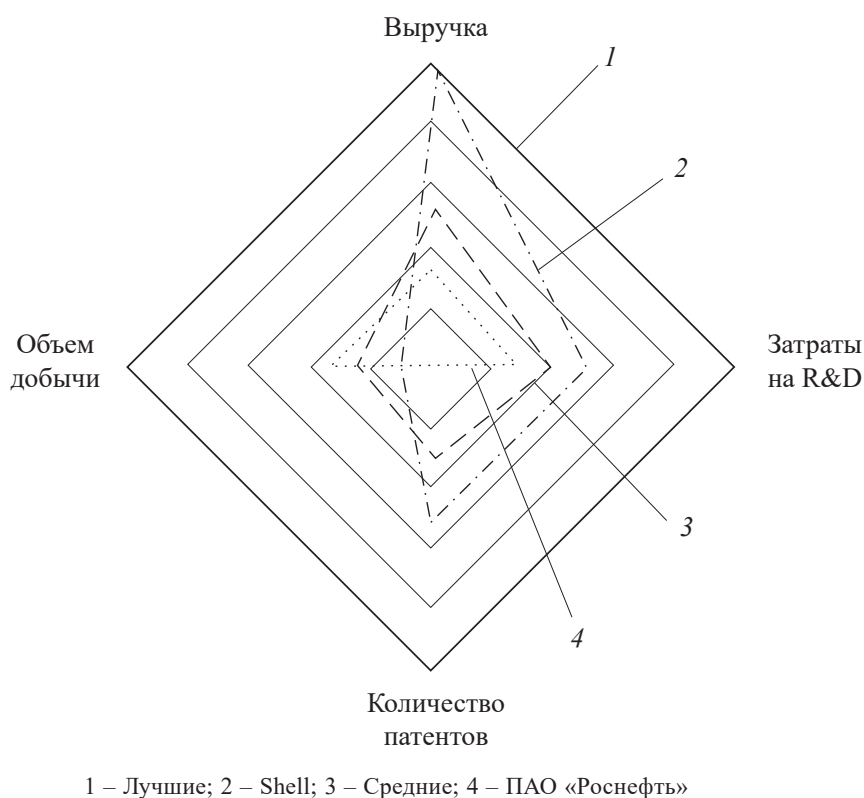
Наименование компании	Затраты на исследования и разработки, млн долл. США	Выручка компании, млрд долл. США	Объем добычи, млн т н. э.	Количество патентов, шт.
ENI	922	493	35 067	410
Equinor (Statoil)	1 963	366	26 399	682
ExxonMobil	5 144	1 429	94 662	6 891
Petrobras	3 948	554	56 207	361

Окончание табл. 1

Наименование компании	Затраты на исследование и разработки, млн долл. США	Выручка компании, млрд долл. США	Объем добычи, млн т н. э.	Количество патентов, шт.
PetroChina	10 782	1 526	86 554	10 668
Royall Dutch Shell	5 569	1 676	64 100	5 474
Газпром	2 264	617	610 443	786
Роснефть	2 991	545	207 294	202

Источник: [12; 14; 15; 18, 19]

Результаты апробации предложенной системы частных показателей представлены на рисунке 3. На лепестковой диаграмме отмечены значения показателей, нормированные значения каждого из анализируемых показателей, при этом за единицу приняты наилучшие по выборке значения соответствующего показателя.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Профиль показателей инновационной активности ПАО «Роснефть», Shell в сравнении с компаниями-конкурентами

Исходя из полученного профиля показателей инновационной активности, можно сделать следующие выводы:

- российская нефтегазовая компания ПАО «Роснефть» находится на среднем уровне финансирования R&D и выручке и значительно отстает по количеству патентов. По объему добычи углеводородов демонстрирует результаты выше средних значений;
- британско-нидерландская нефтегазовая компания Royall Dutch Shell является лидером по выручке, демонстрирует уровень выше среднего по затратам на исследования и разработки и количеству патентов. Вместе с тем по уровню добычи компания демонстрирует уровень ниже среднего. Из чего можно сделать вывод, что компания формирует свою выручку не столько от добычи и продажи углеводородов,

сколько за счет развития сегмента переработки (продажи продуктов переработки), производства и продажи сжиженного природного газа (далее – СПГ), производства энергии (развитие возобновляемых источников энергии и др.).

Российская нефтегазовая отрасль, обладая существенным научно-производственным потенциалом, длительное время игнорировала проведение собственных разработок. Зачастую дешевле и проще было купить готовые решения и технологии, нежели проводить исследования и создавать собственные производства. «Но в связи с санкциями, когда под запретом оказался импорт иностранных технологий в отечественную нефтегазовую отрасль, российские компании пересмотрели свои стратегии инновационного развития и активизировали механизмы импортозамещения для обеспечения технологической независимости» [3, с. 17]. В 2015 г. Министерством промышленности и торговли РФ был утвержден пятилетний план мероприятий по импортозамещению в нефтегазовом машиностроении, в котором сформулированы задачи по снижению доли импорта по приоритетным для отрасли технологическим направлениям. Доля в поставках критического оборудования была на уровне 80 %, а по отдельным направлениям отечественных аналогов не было (а именно, насосно-компрессорное и сейсморазведочное оборудование, технологии и оборудование для реализации шельфовых проектов, программные средства для бурения, добычи, транспортировки и др.) [1].

Для повышения конкурентоспособности компаний с государственным участием разрабатываются и реализуются программы инновационного развития (далее – программы). «Программа – это документ, описывающий комплекс мероприятий, направленных на разработку и внедрение новых технологий, разработку, производство и вывод на рынок новых инновационных продуктов и услуг, соответствующих мировому уровню, содействие модернизации и технологическому развитию компаний путем значительного улучшения основных показателей эффективности производственных процессов» [4, с. 30].

В настоящее время программы реализуют следующие компании топливно-энергетического комплекса: ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть», ПАО «Зарубежнефть».

Рассмотрим структуру, целевые установки и порядок формирования программ инновационного развития. В соответствии с методическими указаниями, программа должна содержать следующие разделы:

- анализ и прогноз внешних факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность компании в инновационной сфере;
- цели и ключевые показатели эффективности;
- приоритеты инновационного развития, планирование инновационных проектов и мероприятий;
- развитие системы управления инновациями (внедрение инноваций, взаимодействие с поставщиками инноваций);
- развитие сотрудничества и партнерства в научно-технической и инновационной сферах (в том числе с вузами и институтами ФГБУ «Российская академия наук» (далее – РАН), технологическими платформами и кластерами, международное сотрудничество);
- развитие механизмов финансирования и инвестирования в инновационной сфере [11].

Разработанный проект программы, согласованный совещательным органом компании с государственным участием, в ведение которого входят вопросы инновационного развития, направляют в установленном порядке в отраслевое ведомство: Министерство науки и высшего образования РФ и Министерство экономического развития РФ (в случае с компаниями топливно-энергетического комплекса – Министерство энергетики РФ), на рассмотрение и экспертизу. Министерства в регламентные сроки подготавливают заключения и направляют их в компанию. Компания с государственным участием устраняет замечания, приведенные в заключениях ведомств, и проект программы выносится на рассмотрение и одобрение Межведомственной комиссией по технологическому развитию президиума Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России. После одобрения Межведомственной комиссией проект программы утверждается советом директоров (наблюдательным советом) акционерного общества.

Необходимо отметить, что формирование и сопровождение реализации программ инновационного развития обеспечивается структурными подразделениями компаний, ответственными за инновационное и перспективное развитие. Также методическими указаниями установлены требования по привлечению широкого круга подразделений компании к реализации программы инновационного развития, в том числе дочерних и зависимых обществ [11]. Например, в реализации Программы ПАО «Транснефть»

участвует 23 дочерних и зависимых общества. В их число входит ООО «Научно-исследовательский институт транспорта нефти и нефтепродуктов», проектный институт ОАО «Гипротрубопровод», сервисное предприятие ОАО ЦТД «Диаскан», обеспечивающее диагностическое обследование объектов магистральных нефтепроводов и оборудования перекачивающих станций, ЗАО «Омега», основным видом деятельности которого является производство электронных вычислительных машин и оборудования для обработки информации, контрольно-измерительных приборов и пр. [17]. В свою очередь Программа инновационного развития АО «Зарубежнефть» распространяет свое действие на головную компанию, а также на 10 дочерних обществ сегментов «Геологоразведка и добыча» и «Сервисные услуги», но не распространяет свое действие на сегмент «Переработка и сбыт», так как все предприятия и технологии этого сегмента, имеющиеся у компании, находятся за рубежом, не являются российскими [16].

Целевые установки, содержащиеся в программах, предполагают повышение технологического уровня, уменьшение себестоимости добычи углеводородов, продукции и оказываемых услуг, повышение энергоэффективности деятельности, повышение эффективности основных бизнес-процессов и рост производительности труда, обеспечение высокого уровня экологической и промышленной безопасности технологических процессов [14; 15; 16; 17]. Также одной из целей реализации программ является развитие сотрудничества и партнерства в научно-технической и инновационной сферах с внешним окружением. Предусмотрена реализация мероприятий по взаимодействию с институтами развития (ГК «Внешэкономбанк», Фонд «Сколково», АО «Российская венчурная компания» и др.), институтами и подразделениями РАН, вузами, инновационными территориальными кластерами, технологическими платформами, компаниями смежных отраслей промышленности, малым и средним бизнесом.

На основании результатов технологического аудита и стоящих перед компаниями технологических вызовов определены ключевые направления их технологического развития. В таблице 2 приведен перечень направлений технологического развития для компаний на период реализации программ.

Таблица 2

Ключевые направления технологического развития компаний с государственным участием

Наименование компании	Направления технологического развития компании
ПАО «Газпром»	Технологии поиска и разведки месторождений углеводородов, включая освоение нетрадиционных ресурсов; технологии повышения эффективности разработки действующих месторождений; технологии освоения ресурсов углеводородов на континентальном шельфе; технологии освоения новых месторождений; технологии, обеспечивающие повышение эффективности магистрального транспорта газа, диверсификацию способов поставок газа потребителям; технологии повышения эффективности хранения газа; технологии повышения эффективности переработки газа и газового конденсата; технологии производства сжиженного природного газа; технологии реализации и использования газа
ПАО «Транснефть»	Внутритрубная диагностика; мониторинг и геопозиционирование; повышение энергоэффективности; экологическая безопасность; снижение гидравлических потерь; управление «с одной кнопки»; совершенствование сооружения и эксплуатации резервуаров для хранения нефти и нефтепродуктов; нанотехнологии

Наименование компании	Направления технологического развития компании
ПАО «Роснефть»	Технологии разработки трудноизвлекаемых запасов; разработка технологий GTL и СПГ; технологии освоения шельфовых месторождений; технологии в области нефтепереработки и нефтехимии; развитие корпоративного научно-проектного комплекса и цифровые технологии институтов
ПАО «Зарубежнефть»	Повышение эффективности технологических инновационных решений, направленных на повышение эффективности разработки карбонатных коллекторов, трудноизвлекаемых запасов, месторождений, находящихся на завершающей стадии и с разбалансированной системой разработки; локализации остаточных запасов для вовлечения в разработку и разработка собственных подходов нефтяного инжиниринга; прирост и вовлечение в разработку запасов за счет инновационных методов ГРП

Источники: [14; 15; 16; 17]

Также компании выполняют поисковые и заделные исследования, не имеющие в настоящий момент четкого понимания их физической реализуемости, а также подтвержденных перспектив внедрения. Целью выполнения данных работ является проработка новых, ранее не исследованных в России и мире физических и химических подходов к текущим задачам компаний и формирования тематик и направлений для выполнения прикладных исследований и разработки заделных технологий.

Перед компаниями нефтегазового комплекса стоят задачи по переходу к безлюдным и цифровым технологиям добычи углеводородов на больших глубинах, эффективному освоению месторождений полуострова Ямал, Восточной Сибири, а также перспективных месторождений в Арктике, эксплуатации нефтяных и газовых месторождений на поздних стадиях разработки, транспортировке газа и нефти на большие расстояния по интеллектуальным трубопроводам, разработке отечественных энергоэффективных технологий производства сжиженного природного газа, синтетического бензина и синтетического дизельного топлива. Важнейшим условием, обеспечивающим реализацию намеченных планов, является увеличение финансовых вложений в развитие научно-исследовательских работ. «Если нет НИОКР – нет портфеля инвестиционных проектов. Нет инвестпроектов – нет будущего. Иными словами, не будешь кормить сегодня свою науку – завтра будешь кормить чужую», – отметил член Совета Федерации Ю. И. Важенин [2, с. 6].

Библиографический список

1. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации» от 31.03.2015 г. № 645 [Электронный ресурс]//Министерство промышленности и торговли РФ. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/6451.pdf> (дата обращения: 06.04.2019).
2. Важенин, Ю. И. Кто не кормит свою науку – будет кормить чужую / Беседовала Н. Силкина//Нефть России. – 2017. – № 10. – С. 4-7.
3. Волков, А. Т. Патентная активность в нефтегазовом комплексе / А. Т. Волков, Р. Е. Шепелев//Вестник университета. – 2015. – № 9. – С. 11-17.
4. Гершман, М. А. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: первые итоги//Форсайт. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 28-43.
5. Косырева, Н. С. Место инноваций в системе стратегических приоритетов нефтегазовых компаний//Национальные энергетические стратегии в условиях глобализации. Энергетика как платформа инновационного развития: сб. статей / Под ред. С. В. Жукова. – М.: ИМЭиМО РАН, 2014. – С. 4-14.
6. Овинникова, К. Н. Современное состояние нефтегазового комплекса России и его проблемы//Вестник науки Сибири. – 2013. – № 4 (10). – С. 156-161.

7. Токарев, А. Н. Инновации в нефтяной промышленности: институциональные аспекты [Электронный ресурс]//Интер-экспо ГеоСибирь. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-neftyanoy-promyshlennosti-institutsionalnyeaspekty> (дата обращения: 06.04.2019).
8. Фадеев, А. М. и др. Устойчивое развитие нового добывающего региона при реализации нефтегазовых проектов на шельфе Арктики / А. М. Фадеев, А. Е. Череповицын, Ф. Д. Ларичкин//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1 (19). – С. 33-37.
9. Шепелев, Р. Е. Концептуальная модель формирования патентной стратегии при выводе на рынок нового продукта / Р. Е. Шепелев, А. Т. Волков//Инновации. – 2018. – № 5 (235). – С. 102-108.
10. Ежеквартальная информация об исполнении федерального бюджета (данные с 1 января 2011 г.) [Электронный ресурс]//Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/ixzz55mUZyICg> (дата обращения: 06.04.2019).
11. Методические указания по разработке (актуализации) программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depino/201507035473> (дата обращения: 06.04.2019).
12. Официальный сайт Европейского патентного ведомства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldwide.espacenet.com> (дата обращения: 06.04.2019).
13. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2019).
14. Официальный сайт ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/> (дата обращения: 06.04.2019).
15. Официальный сайт ПАО «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru> (дата обращения: 06.04.2019).
16. Паспорт Программы инновационного развития АО «Зарубежнефть» на период 2016-2020 гг. (с перспективой до 2030 г.) [Электронный ресурс]//Официальный сайт ПАО «Зарубежнефть». – Режим доступа: <https://www.nestro.ru/ru/deyatelnost/nauka-i-innovacii/> (дата обращения: 06.04.2019).
17. Паспорт Программы инновационного развития ПАО «Транснефть» на период 2017-2021 годы [Электронный ресурс]//Официальный сайт ПАО «Транснефть». – Режим доступа: https://www.transneft.ru/u/section_file/30501/pasport_programmi_innovacionnogo_razvitiya_pao_transneft_na_period_2017-2021_godi.pdf (дата обращения: 06.04.2019).
18. Annual report 2016 [Электронный ресурс]//Petrochina. – Режим доступа: <http://www.petrochina.com.cn/ptr/ndbg/201704/6b8ec9312f76499e9f06d14a02323417/files/7053dfccb53642b48af5dafb1aac4897.pdf> (дата обращения: 06.04.2019).
19. Bloomberg Terminal [Электронный ресурс]//Bloomberg Professional Services. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/professional/solution/bloomberg-terminal/> (дата обращения: 06.04.2019).
20. The 2016 EU Industrial R&D Investment Scoreboard [Электронный ресурс]//European Commission. – Режим доступа: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard16.html> (дата обращения: 06.04.2019).

References

1. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i trgovli Rossiiskoi Federatsii «Ob utverzhdenii plana meropriyatii po importozameshcheniyu v otrasli neftegazovogo mashinostroeniya Rossiiskoi Federatsii» ot 31.03.2015 g. № 645 [Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation «On approval of the plan of measures for import substitution in the industry of oil and gas engineering of the Russian Federation» dated March 31, 2015, № 645]. Available at: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/6451.pdf> (accessed 06.04.2019).
2. Vazhenin Yu. I. Kto ne kormit svoyu nauku – budet kormit' chuzhuu [Who does not feed his science – will feed someone else]. Neft' Rossii [Oil of Russia], 2017, I. 10, pp. 4-7.
3. Volkov A. T., Shepelev R. E. Patentnaya aktivnost' v neftegazovom komplekse [Patent activity in the oil and gas complex]. Vestnik universiteta, 2015, I. 9, pp. 11-17.
4. Gershman M. A. Programmy innovatsionnogo razvitiya kompanii s gosudarstvennym uchastiem: pervye itogi [Programs of innovative development of companies with state participation: first results]. Forsait [Foresight], 2013, Vol. 7, I. 1, pp. 28-43.
5. Kosyreva N. S. Mesto innovatsii v sisteme strategicheskikh prioritetov neftegazovykh kompanii [The place of innovation in the system of strategic priorities of oil and gas companies]. Natsional'nye energeticheskie strategii v usloviyakh globalizatsii. Energetika kak platforma innovatsionnogo razvitiya: sb. statei [National Energy Strategies in the Context of Globalization. Energy as a platform for innovation development:]. M.: IMEIMO RAN, 2014. – 100 p. pp. 4–14.

6. Ovinnikova K. N. Sovremennoe sostoyanie neftegazovogo kompleksa Rossii i ego problemy [*The current state of the oil and gas complex of Russia and its problems*]. Vestnik nauki Sibiri [*Bulletin of Siberian Science*], 2013, I. 4 (10), pp. 156-161.
7. Tokarev A. N. Innovatsii v neftyanoi promyshlennosti: institutsional'nye aspekty [*Innovations in the oil industry: institutional aspects*]. Interexpo GeoSibir' [*Interexpo GeoSibir*], 2012, I. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-neftyanoy-promyshlennosti-institutsionalnye-aspekty> (accessed 06.04.2019).
8. Fadeev A. M., Cherepovitsyn A. E., Larichkin F. D. Ustoichivoe razvitie novogo dobyvayushchego regiona pri realizatsii neftegazovykh proektov na shel'fe Arktiki [*Sustainable development of a new mining region in the implementation of oil and gas projects on the Arctic shelf*]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [*Economic and social changes: facts, trends, forecast*], 2012, I. 1 (19), pp. 33-37.
9. Shepelev R. E., Volkov A. T. Kontseptual'naya model' formirovaniya patentnoi strategii pri vyvode na rynek novogo produkta [*A conceptual model of the formation of a patent strategy for launching a new product on the market*]. Innovatsii [*Innovations*], 2018, I. 5 (235), pp. 102-108.
10. Ezhekvartal'naya informatsiya ob ispolnenii federal'nogo byudzheta (dannye s 1 yanvarya 2011 g.) [*Quarterly information on the execution of the federal budget (data from January 1, 2011)*]. Ofitsial'nyi sait Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation*]. Available at: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/ixzz55mUZyICg> (accessed 06.04.2019).
11. Metodicheskie ukazaniya po razrabotke (aktualizatsii) programm innovatsionnogo razvitiya aktsionnykh obshchestv s gosudarstvennym uchastiem, gosudarstvennykh korporatsii i federal'nykh gosudarstvennykh unitarnykh predpriyatii [*Guidelines for the development (updating) of innovative development programs of joint stock companies with state participation, state corporations and federal state unitary enterprises*]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/201507035473> (accessed 06.04.2019).
12. Ofitsial'nyi sait Evropeiskogo patentnogo vedomstva [*Official website of the European Patent Office*]. Available at: <https://worldwide.espacenet.com> (accessed 06.04.2019).
13. Ofitsial'nyi sait Ministerstva energetiki RF [*Official website of the Ministry of Energy of the Russian Federation*]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/987> (accessed 06.04.2019).
14. Ofitsial'nyi sait PAO «Gazprom» [*Official site of PJSC Gazprom*]. Available at: <http://www.gazprom.ru> (accessed 06.04.2019).
15. Ofitsial'nyi sait PAO «Rosneft» [*Official website of PJSC «Rosneft»*]. Available at: https://www.rosneft.ru/Development/sci_and_innov/Programma/ (accessed 06.04.2019).
16. Pasport Programmy innovatsionnogo razvitiya AO «Zarubezhneft» na period 2016-2020 gg. (s perspektivoi do 2030 g.) [*Passport of the Innovative Development Program of Zarubezhneft JSC for the period of 2016-2020 (with perspective up to 2030)*]. Ofitsial'nyi sait PAO «Zarubezhneft» [*The official website of PJSC «Zarubezhneft»*]. Available at: <https://www.nestro.ru/ru/deyatelnost/nauka-i-innovacii/> (accessed 06.04.2019).
17. Pasport Programmy innovatsionnogo razvitiya PAO «Transneft» na period 2017-2021 gg. [*Passport of the Innovation Development Program of PJSC «Transneft» for the period 2017-2021*]. Ofitsial'nyi sait PAO «Transneft» [*The official website of PJSC «Transneft»*]. Available at: https://www.transneft.ru/u/section_file/30501/pasport_programmi_innovatsionnogo_razvitiya_pao_transneft_na_period_2017-2021_godi.pdf (accessed 06.04.2019).
18. Annual report 2016. Petrochina company limited. Available at: <http://www.petrochina.com.cn/ptr/ndbg/201704/6b8ec9312f76499e9f06d14a02323417/files/7053dfccb53642b48af5dafb1aae4897.pdf> (accessed 06.04.2019).
19. Bloomberg Terminal. Bloomberg Professional Services. Available at: <https://www.bloomberg.com/professional/solution/bloomberg-terminal/> (accessed 06.04.2019).
20. The 2016 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. European Commission. Available at: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/score-board16.html> (accessed 06.04.2019).

Криштофор Артем Павлович
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: artem@krishtofor.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА МИРОВОГО РЫНКА КОСМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ

Аннотация. Определены основные организационные характеристики мировой космической индустрии в условиях обострения международной конкуренции. Выявлены наиболее характерные изменения конъюнктуры мирового рынка космической продукции. Представлена методология анализа мирового рынка космической продукции и услуг. В результате анализа успешного международного опыта развития космической промышленности и тенденций мировой космической деятельности выявлены глобальные закономерности, которые необходимо учитывать при реализации и планировании мероприятий по повышению конкурентоспособности космической деятельности Российской Федерации.

Ключевые слова: мировой рынок космической продукции, космонавтика, космическая индустрия, космическая деятельность, спутниковое вещание.

Цитирование: Криштофор А.П. Макроэкономические аспекты анализа мирового рынка космической продукции и услуг // Вестник университета. 2019. № 6. С. 77–81.

Krishtofor Artem
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: artem@krishtofor.ru

MACROECONOMIC ASPECTS OF THE ANALYSIS OF THE WORLD MARKET OF SPACE PRODUCTS AND SERVICES

Abstract. The main organizational characteristics of the world space industry in the context of increased international competition have been determined. The most characteristic changes in the global market of space products have been identified. The methodology of the analysis of the world market of space products and services has been presented. As a result of the analysis of the successful international experience in the development of the space industry and the trends of the world space activity, the global patterns, that need to be taken into account in the implementation and planning of measures to improve the competitiveness of space activity of the Russian Federation have been revealed.

Keywords: world market of space products, astronautics, space industry, space activity, satellite broadcast.

For citation: Krishtofor A.P. Macroeconomic aspects of the analysis of the world market of space products and services (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 77–81. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-77-81

Во второй половине XX в. одним из наиболее серьезных достижений научно-технического прогресса стал выход человека в пространство космоса. Лишь те страны, которые обладают огромным научным потенциалом, профессиональными кадрами и финансовыми возможностями смогли участвовать в формировании масштабной инфраструктуры инновационно ориентированных отраслей, к которым, в частности, относится и космическая отрасль [10].

Современная космическая отрасль – неотъемлемая часть мировой экономики. Ввиду того, что космический рынок является инвестиционно привлекательным как для коммерческого сектора, так и государства, постоянно разрабатываются новейшие космические технологии, появляются различные товары и услуги, что усиливает международную, межрегиональную и национальную отраслевую конкуренцию [11].

Между ключевыми игроками мирового космического рынка конкуренция постоянно возрастает, равно как растет и число предприятий в отрасли, диверсифицируется спектр предлагаемых товаров и услуг и совершенствуются их характеристики. Ценообразование на мировом рынке космической продукции и услуг

зачастую происходит в зависимости от того, какие параметры выбирают клиенты. Вместе с тем, когда осуществляется выбор оптимальной политики ценообразования, важным также представляется учет собственно типов заказчиков, под которыми понимается, например, их отношение к покупаемым товарам/услугам.

Актуальность исследования повышается в связи с тем, что длительное время космическая отрасль страны ориентировала на обеспечение обороноспособности страны и не охватывала решения задач инновационного развития, в том числе изучения сложившейся практики международного научно-технического сотрудничества в данной сфере. Под воздействием процессов глобализации перед космической индустрией Российской Федерации (далее – РФ) актуализировалась задача повышения конкурентоспособности на международном рынке космической продукции/услуг, что также невозможно без масштабного развития научно-технического сотрудничества с зарубежными странами [7].

Задача развития международного научно-технического сотрудничества в космической отрасли актуализируется также по причине того, что наблюдается постепенное снижение бюджетного финансирования ракетно-космической промышленности (например, в 2016 г. – на 10 %), что обуславливает необходимость развития частной космонавтики, которой без привлечения механизмов международной кооперации достаточно трудно решать задачи повышения своей конкурентоспособности [9]. Кроме того, обострение геополитической ситуации и новые экономические задачи промышленной политики обуславливают все большие сложности в выборе зарубежных партнеров при реализации значимых инновационно-инвестиционных проектов в космической отрасли [6].

Современная космическая деятельность – это практическая деятельность по использованию и исследованию космического пространства, которая напрямую связана с эксплуатацией и созданием космических средств. Под мировым космическим рынком чаще всего понимают совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных национальных рынков стран, в которых осуществляется производство, потребление, обмен и распределение космических услуг и продукции [8]. В свою очередь под космической продукцией и услугами понимается результат деятельности на рынке космических услуг [3].

Мировой рынок космических услуг также определяют как некую совокупность субъектов (организационных, юридических, финансовых, административных, производственных, научно-исследовательских) и процедур, которые обеспечивают производство/реализацию космических услуг с соблюдением действующего национального и международного права и общепринятых норм деловой этики и морали [1].

Космическая деятельность стран мира постепенно эволюционировала, пройдя ряд этапов в своем развитии:

- 1) формирование военной государственной космонавтики, нацеленной на решение задач национальной обороны (появление ракетных вооружений, спутников слежения);
- 2) развитие гражданской государственной космонавтики, что обозначило возрастание научного (а не военного), значения исследований, а также международную кооперацию в сфере изучения космоса;
- 3) развитие рынка космических услуг (космический туризм, космические запуски);
- 4) зарождение гражданской частной космонавтики, что привело к появлению государственно-частных партнерств в отрасли, созданию на частные средства производственных мощностей и даже научно-исследовательских институтов, постепенному покрытию потребностей доставки в космос объектов за счет частного сектора.

Мировой рынок космической продукции и услуг разделяют на следующие ключевые сегменты:

- 1) сегмент производства космических аппаратов (спутников и их компонентов, средств выведения на орбиту, объектов наземной инфраструктуры);
- 2) сегмент производства объектов наземного оборудования, которые способствуют запуску носителей и выводу аппаратов на орбиту (к их числу можно отнести пусковые установки, космодромы и пр.), а также аппаратно-программные средства (центры приема и обработки информации, которая передается при помощи спутников), аппаратура навигации и связи, телевизионная и радиоаппаратура;
- 3) сектор услуг, оказываемых для запуска космических аппаратов и доставке космонавтов, производству ракетносителей (услуги управления космическими объектами, пусковые услуги);
- 4) сектор потребительских услуг (мобильная связь, снимки при помощи зондирования Земли, космический туризм и т. п.) [2; 4].

Чаще всего мировой рынок космической продукции в современной науке сегментируют по производимым товарам/услугам, а также по типам заказчиков.

К числу глобальных закономерностей, которые необходимо учитывать при реализации и планировании мероприятий по повышению конкурентоспособности космической деятельности РФ, относятся: расширение сферы современной космической деятельности и ее постепенная коммерциализация; трансформация функционала государства в части управления космической деятельности; смещение конкуренции стран в космической деятельности с уровня товаров на уровень конкуренции между национальными инновационными системами; наблюдающийся переход во многих зарубежных странах к реализации стратегического управления конкурентоспособностью ракетно-космической промышленности.

Для современного этапа развития мировой индустрии освоения космоса характерны такие определяющие тенденции, как рост инвестиций частного сектора, тенденция коммерциализации отрасли, предоставление так называемых пакетных услуг (выведение полезной нагрузки на околоземную нагрузку, включающее множество сопутствующих услуг).

Заказчиками космических аппаратов выступают как коммерческие предприятия, так и государственные организации. В частном секторе это в основном фирмы по предоставлению услуг. Эти фирмы могут приобретать или арендовать спутники у производителей космических аппаратов, а также обращаться к провайдерам космических услуг, сопровождающим вывод спутников на орбиту. По типам это могут быть разные спутники: биологические, метеорологические, навигационные, разведывательные, спутники связи.

На мировом рынке космической продукции на стадии поиска исполнителя, а также заключения контракта с этим исполнителем заказчик испытывает ряд проблем, одной из которых выступает сокрытие исполнителями информации по поводу качества продукции/услуг, что обусловлено стремлением увеличения собственной прибыли.

Важным с коммерческой точки зрения представляется запуск спутника, причем самым дорогим является запуск единственного спутника на ракетоносителе (рекордсмен – Индия, запустившая 104 спутника на одном носителе) [12]. На стадии запуска к проекту подключаются разные страховые компании, страхующие космические риски, причем застраховать можно совершенно разные моменты – сам ракетоноситель, разные этапы запуска, возможный ущерб окружающей среде или третьим лицам, финансовые риски вследствие неисправностей и пр. Следует отметить, что страхование рисков в космической деятельности представляется достаточно сложным по причине как дороговизны объектов, так и уровня сложности техники. Поэтому часто используются механизмы сострахования (объединение пулов нескольких страховщиков) и перестрахования [13].

Следует отметить, что в настоящее время в космической сфере нет единого каталога товаров, услуг и отраслей, которые используют результаты космической деятельности. Поэтому поиск необходимой информации по использованию результатов космической деятельности затруднен.

Космическая отрасль делится на следующие сектора:

- научно-исследовательский (осуществление фундаментальных и технологических исследований и разработок);
- производственный (производство космических аппаратов, спутников, оборудования);
- коммерческий (продажа космических продуктов и поиск клиентов);
- сервисный (обслуживание космических аппаратов и сопутствующего оборудования).

Коммерческий сектор – один из динамично развивающихся секторов космической деятельности. В его основе лежат три основные сферы: частные инвестиции в коммерческую инфраструктуру (заказы коммерческих структур на спутники и их запуски); коммерческие услуги спутниковой связи, включая пользовательские приложения и сервисы; оборудование и услуги для спутниковой навигации. Отметим, что коммерческий сектор отличается высокой степенью консолидации, что обусловлено сложностью и капиталоемкостью проектов, поэтому в этом секторе действуют вертикально интегрированные транснациональные компании. Например, на 4 компании – Telesat, Intelsat, Eutelsat, SES Global – приходится около 40 % всего оборота отрасли спутниковой связи [5]. В сфере коммерческой космической индустрии доминируют США, что связано с высочайшим государственным финансированием космических программ (58 % общемировых расходов) и смягчению экспортного контроля в этой стране в последние годы.

В целом коммерческий сектор космической деятельности имеет благоприятную конъюнктуру и перспективы роста (прогнозируется, что его объем удвоится к 2024 г. и его удельный вес возрастет до 86 %) [14].

Во многих зарубежных странах, в том числе и тех, которые не обладают космическим потенциалом, проблемы использования результатов космической деятельности на инфраструктурном уровне решены, и эти результаты прочно закрепились в повседневной жизни для решения задач развития городов, экологии, транспорта, сельского и лесного хозяйства.

Библиографический список

1. Азаренко, Л. Г. Состояние и перспективы развития отечественного и зарубежных рынков сбыта космических услуг// Сервис plus. – 2011. – № 2. – С. 80-88.
2. Беляева, Е. К. Экономико-математические модели определения оптимальных контрактов на рынке космических услуг / Е. К. Беляева, Ю. Д. Иванов//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 6 (100). – С. 35.
3. Галькевич, И. А. Обзор телекоммуникационного рынка геостационарных спутников связи и вещания//Космонавтика и ракетостроение. – 2014. – № 3. – С. 103-111.
4. Галькевич, И. А. Разработка инструментария определения технико-экономических параметров космических телекоммуникационных проектов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Галькевич Илья Александрович. – Москва, 2015. – 287 с.
5. Кучейко, А. Пятый спутник сверхдетального наблюдения. Пополнение в группировке DigitalGlobe//Новости космонавтики. – 2017. – № 1 (408). – С. 41.
6. Лукьянов, С. А. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики / С. А. Лукьянов, И. В. Драпкини//Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 4. – С. 16-25.
7. Лукьянов, С. А. Детерминирование входных барьеров как важнейшей динамической характеристики отрасли//Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 2. – С. 33-39.
8. Макарова, Д. Ю. Концептуальный анализ мирового и российского ракетно-космических производств и рынков / Д. Ю. Макарова, Е. Ю. Хрусталёв//Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 28. – С. 11-27.
9. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для вузов / под ред. Р. К. Щенина, В. В. Полякова. – М.: Юрайт, 2014. – 446 с.
10. Смирнов, Е. Н. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран). Практикум / Е. Н. Смирнов, С. М. Смагулова. – М.: Кнорус, 2015. – 399 с.
11. Тумаланов, Н. В. Импортзамещение как фактор обеспечения роста жизнеобеспечивающих отраслей экономики / Н. В. Тумаланов, С. А. Лукьянов//Сб. материалов междунар. научно-практич. конф. «Повышение конкурентоспособности отраслей экономики как направление выхода из экономического кризиса». – Екатеринбург, 2016. – С. 139-147.
12. Чуб, Е. А. Коммерческая космическая деятельность США: современное состояние, возможности и ограничения//Горизонты экономики. – 2014. – № 2. – С. 71-72.
13. Исследование РБК: Россия проигрывает космическую гонку Китаю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2014/57041ecf9a794760d3d3fa98> (дата обращения: 16.04.2019).
14. Global Trends in Space Data Slides [Электронный ресурс]//IDA Science and Technology Policies Institute. – Oct. 28, 2015. – Режим доступа: <https://www.ida.org/ida-media/Corporate/Files/Publications/STPIPubs/2015/d5682final.ashxs> (дата обращения: 20.04.2019).

References

1. Azarenko L. G. Sostoyanie i perspektivy razvitiya otechestvennogo i zarubezhnykh rynkov sbyta kosmicheskikh uslug [*The state and prospects of development of domestic and foreign markets for space services*]. Servis plus [*Servis plus*], 2011, I. 2, pp. 80-88.
2. Belyaeva E. K., Ivanov Yu. D. Ekonomiko-matematicheskie modeli opredeleniya optimalnykh kontraktov na rynke kosmicheskikh uslug [*Economic-mathematical models for determining the optimal contracts in the market of space services*]. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [*Management of Economic Systems*], 2017, I. 6, p. 35.
3. Gal'kevich I. A. Obzor telekommunikatsionnogo rynka geostatsionarnykh sputnikov svyazi i veshchaniya [*Overview of the telecommunications market of geostationary communications and broadcasting satellites*]. Kosmonavtika i raketostroenie [*Astronautics and Rocket Production*], 2014, I. 3, pp. 103-111.
4. Gal'kevich I. A. Razrabotka instrumentariya opredeleniya tekhniko-ekonomicheskikh parametrov kosmicheskikh telekommunikatsionnykh proektov: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 [*Development of a toolkit for determining the technical and economic parameters of space telecommunication projects. Cand. Sci. (Economics) diss.: 08.00.05*]. Moscow, 2015. 287 p.

5. Kucheiko A. Pyatyi sputnik sverkhdetal'nogo nablyudeniya. Popolnenie v gruppirovke DigitalGlobe [*The fifth satellite of ultra-detailed observation. DigitalGlobe group replenishment*]. Novosti kosmonavtiki [*News of Astronautics*], 2017, I. 1, p. 41.
6. Luk'yanov S. A., Drapkini I. V. Global'nye tsepochki sozdaniya stoimosti: efekty dlya integriruyushcheysya ekonomiki [*Global Value Chains: Effects for an Integrating Economy*]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [*World Economy and International Relations*], 2017, Vol. 61, I. 4, pp. 16-25.
7. Luk'yanov S. A. Determinirovanie vkhodnykh bar'erov kak vazhneishei dinamicheskoi kharakteristiki otrasli [*Determination of entrance barriers as the most important dynamic characteristic of the industry*]. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*News of Ural State Economic University*], 2006, I. 2, pp. 33-39.
8. Makarova D. Yu. Kontseptual'nyi analiz mirovogo i rossiiskogo raketno-kosmicheskikh proizvodstv i rynkov [*Conceptual analysis of global and Russian rocket and space industries and markets*]. Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [*Economic Analysis: Theory and Practice*], 2015, I. 28, pp. 11-27.
9. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: uchebnik dlya vuzov [*World Economy and International Economic Relations: a textbook for universities*], pod red. R. K. Shchenina, V. V. Polyakova. M.: Yurait, 2014. 446 s.
10. Smirnov E. N., Smagulova S. M. Vvedenie v kurs mirovoi ekonomiki (ekonomicheskaya geografiya zarubezhnykh stran) [*Introduction to the course of the world economy (economic geography of foreign countries)*]. M.: Knorus, 2015. 399 p.
11. Tumalanov N. V., Luk'yanov S. A. Importozameshchenie kak faktor obespecheniya rosta zhizneobespechivayushchikh otraslei ekonomiki [*Import Substitution as a Factor for Growth of Vital Subsidiaries*]. Sb. materialov mezhdunar. nauchno-praktich. konf. «Povyshenie konkurentosposobnosti otraslei ekonomiki kak napravlenie vykhoda iz ekonomicheskogo krizisa» [*Proceedings of the international scientific-practical conference «Increasing the competitiveness of industries in the economy as a way out of the economic crisis»*]. Ekaterinburg, 2016. Pp. 139-147.
12. Chub E. A. Kommercheskaya kosmicheskaya deyatel'nost' SShA: sovremennoe sostoyanie, vozmozhnosti i ogranicheniya [*US commercial space activity: state of the art, capabilities and limitations*]. Gorizonty ekonomiki [*Horizons of Economy*], 2014, I. 2, pp. 71-72.
13. Issledovanie RBK: Rossiya proigryvaet kosmicheskuyu gonku Kitayu [*RBC research: Russia loses space race to China*]. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2014/57041ecf9a794760d3d3fa98> (accessed 16.04.2019).
14. Global Trends in Space Data Slides. IDA Science and Technology Policies Institute, Oct. 28, 2015. Available at: <https://www.ida.org/ida/media/Corporate/Files/Publications/STPIPubs/2015/d5682final.ashxs> (accessed 20.04.2019).

Шемякина Татьяна Юрьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: Sh. tatiana@list.ru

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Проведен анализ законодательной базы перехода на саморегулирование в строительстве. Рассмотрены отличия и преимущества допуска к работам от строительной лицензии, проблемы контроля выполнения строительных работ на объектах, области применения государственного надзора. Исследована процедура участия саморегулируемой организации в выявлении и реагировании на нарушения, допущенные строительной организацией. Рассмотрены функции строительного контроля и их отличие от технического надзора. Предложены критерии отбора эффективных саморегулируемых организаций, введения предупредительного контроля, объединения функций строительного контроля и надзора заказчика и саморегулируемой организации.

Ключевые слова: строительная лицензия, саморегулирование в строительстве, допуск, качество экспертизы, модель саморегулирования, критерии отбора саморегулируемых организаций, строительный контроль, технический надзор.

Цитирование: Шемякина Т.Ю. Саморегулирование как фактор устойчивого развития строительных организаций // Вестник университета. 2019. № 6. С. 82–89.

Shemyakina Tatiana

Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia

e-mail: Sh. tatiana@list.ru

SELF-REGULATION AS A FACTOR OF CONSTRUCTED ORAGNIZATIONS' SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The legislative base of transition to self-regulation in construction has been analyzed. Differences and advantages of admission to works from the construction license, problems of control of construction works on objects performance, scopes of the state supervision have been considered. The procedure of SRO participation in identification and response to the violations, allowed by the construction organization, has been investigated. Functions of construction control and their difference from technical supervision have been considered. The criterion for the selection of effective self-regulatory organizations, the introduction of preventive control, combining the functions of construction control and supervision of the customer and self-regulatory organization have been offered.

Keywords: construction license, self-regulation in construction, admission, quality of examination, self-regulation model, selection criterion of SRO, construction control, technical supervision.

For citation: Shemyakina T.Yu. Self-regulation as a factor of constructed oragnizations' sustainable development (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 82–89. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-82-89

В 2009 г. в Российской Федерации (далее – РФ) в строительстве было введено саморегулирование, которое призвано заменить функции государственного регулирования строительных работ и оказывать содействие выработке государственной политики в области строительства, определении потребностей в профессиональных кадрах строительных специальностей и развитии современных строительных профессий.

Принятые законы «О саморегулируемых организациях», «О внесении изменений в Градостроительный кодекс» установили отмену лицензирования и переход к саморегулированию в строительном бизнесе, и с 2010 г. все выданные ранее строительные лицензии стали недействительными [1; 2].

Строительная лицензия – это документ на осуществление проектирования, архитектурно-строительных изысканий и всех видов строительных работ, которая выдавалась строительной организации

или индивидуальному предпринимателю, выполняющему строительные работы. При этом обязательным условием было соблюдение требований лицензирующего органа.

Вместо строительной лицензии строительные организации, чья деятельность связана со строительством, проектированием и изысканиями, получают свидетельство о допуске к работам, которое выдается саморегулируемой организацией (далее – СРО). Допуск отличается от строительной лицензии тем, что он:

- выдается на работы на всей территории РФ;
- означает профессионализм компании и дает гарантию высокого качества работ;
- действует бессрочно;
- выдается в сжатые сроки.

Строительная организация получает допуск на выполнение работ только при условии ее членства в СРО. При этом если организация работает в нескольких направлениях – в строительстве, проектировании и изысканиях – необходимо вступить в СРО по каждому из них.

Допуск СРО является документом, свидетельствующим о законности осуществления строительной деятельности. Отсутствие допуска влечет за собой наложение административного штрафа, а в некоторых случаях – уголовную ответственность и ликвидацию строительной организации [6].

После перехода полномочий по выдаче строительных лицензий саморегулируемым организациям на рынке строительных услуг сформировался новый механизм контроля и ответственности, позволяющий улучшить качество и безопасность строительных работ.

В соответствии с внесенными изменениями в Градостроительный кодекс РФ в 2016 г. и в 2018 г., были определены дополнительные задачи и зоны ответственности для СРО и их объединений, которым были предписаны функции взаимодействия с исполнительными и законодательными органами государственной власти. Была также введена система учета и ведения реестра специалистов на базе Ассоциации «Национального объединения строителей» (далее – НОСТРОЙ) и «Национального объединения изыскателей и проектировщиков» (далее – НОПРИЗ). Таким образом, зародилась система учета профессиональных кадров в сфере строительства в России [3].

С принятием данного закона система саморегулирования в строительстве стала решать задачи не только совместного принятия решений государством, бизнесом и общественными объединениями, но и надлежащего обеспечения профессиональными кадрами – рабочими, инженерами – и, в том числе, формировать общественный заказ на образование и «профессию» для системы высшего, среднего и профессионального технического образования. Это позволяет реализовывать требование качественного выполнения проектных и строительных работ организациями, получающими допуск СРО.

В связи с развитием саморегулирования в результате перехода на новые требования Градостроительного кодекса РФ потребовалось привести формат работы СРО в соответствие с новыми нормами законодательства. Этот процесс вызвал проблемы у многих СРО, которые не смогли своевременно и ответственно выполнить поставленные задачи, в частности сформировать компенсационные фонды и в полном объеме разместить средства компенсационных фондов СРО на специальных счетах в банках, привести в соответствие внутренние документы СРО, обеспечить выполнение договорных обязательств своих членов. Для снижения денежной нагрузки членов строительных СРО возможно также доходы, полученные от размещения на депозитах средств компенсационного фонда СРО, использовать в качестве доплаты взноса в компенсационный фонд для обеспечения договорных обязательств [5].

Законодатель определяет условия и принципы работы, СРО обеспечивает информированность своих членов об изменениях в законодательстве, контролирует исполнение договорных обязательств членов, оказывает помощь в разрешении возникающих в ходе исполнения договоров текущих проблем, и конечно, обеспечивает сохранность компенсационных фондов. С начала введения закона 2016 г. на специальный счет НОСТРОЙ было зачислено 2,5 млрд руб. Из них по поступившим заявлениям строителей НОСТРОЙ перечислил на специальные счета действующих СРО более 1,42 млрд руб. [11].

На средства исключенных СРО, размещенные на специальном счете НОСТРОЙ, только в 2018 г. был начислен доход в размере свыше 50 млн руб. В 2017-2018 гг. в адрес НОСТРОЙ поступило 7 770 заявлений о перечислении денежных средств. В полном объеме или частично удовлетворены требования 3 429 заявителей. В настоящее время НОСТРОЙ выступает ответчиком по 195 судебным искам, связанным с выплатами строителям [11].

За время реформы системы саморегулирования общее количество действующих СРО строителей сократилось с 269 до 225, 164 СРО разместили свои компенсационные фонды на специальных счетах в полном размере. На сегодня суммарный компенсационный фонд строительных СРО составляет 80,4 млрд руб.

Внесенные изменения в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в части саморегулирования деятельности юридических лиц, осуществляющих негосударственную экспертизу проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий направлены на [3]:

- формирование общегосударственной модели саморегулирования в области проведения негосударственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий;
- повышение качества результатов экспертной деятельности, в том числе за счет создания одного вида СРО, а именно: в области экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий;
- создание единой методологической и нормативно-технической базы обеспечения экспертной деятельности.

В целом данный законопроект получил одобрение профессионального сообщества в части определения правил саморегулирования для юридических лиц, осуществляющих проведение негосударственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, однако некоторые положения законопроекта требуют доработки.

Подготовленная нормативная база, рассчитанная до 2024 г., должна стать максимально продуктивной, эффективной и не повлечь дополнительного регулирования того, что уже регламентировано, градостроительная политика и жилищно-коммунальное хозяйство, должны быть жизнеспособными, выполнимыми [9].

Еще одной важной проблемой для строительных и проектно-изыскательских организаций является правильный выбор СРО для вступления и получения допуска к соответствующим видам работ. Оценку целесообразно проводить по ряду критериев.

1. Работа СРО на рынке предоставляемых услуг не менее 2 лет. Многие начинающие СРО закрываются после очередной проверки Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор). Дату основания СРО можно установить на сайте Ростехнадзора. Как правило, существующие более 2 лет СРО, имеют опыт в данной сфере, отлаженную систему документооборота и взаимодействия со своими членами. Сотрудничество с такими СРО – простой и быстрый процесс.

2. Количество членов-участников СРО – около 1 000 членов юридических лиц и частных предпринимателей. Сегодня зарегистрировано 276 строительных СРО, большая часть которых насчитывает не более 500 членов. Такие СРО не показывают свою численность, поскольку освещение этого факта снижает уровень доверия клиентов. Пользуясь неосведомленностью своих клиентов, представители таких СРО замалчивают численность своих членов или преувеличивают ее в 2-3 раза.

Тем не менее, большое количество членов СРО – это показатель доверия, показатель большого размера компенсационного фонда, который в случае форс-мажорных обстоятельств сможет покрыть возможный ущерб от профессиональной деятельности его членов. Количество членов СРО обязательно должно быть указано на ее сайте в разделе «реестр членов». Отсутствие этой информации – один из признаков того, что СРО принимает новых членов, но не отчитывается об этом в Ростехнадзор. Принятие нового члена в СРО и выдача допуска обязательно должны сопровождаться соответствующей отчетностью в контролирующий орган, в противном случае выданный допуск признается незаконным [8].

3. На сайте СРО обязательно должен быть размещен «открытый» реестр членов по форме, утвержденной Ростехнадзором, в которой отображается информация о членах СРО: наименование организации, ИНН, дата выдачи допуска и его номер, наименование страховой компании, оформившей страховой полис для члена СРО и общее количество членов СРО. Анализ официальных сайтов строительных СРО показывает, что лишь некоторые из них придерживаются утвержденных требований к форме реестра членов.

Открытый реестр, в котором четко видно общее количество членов СРО и приведен их полный перечень – один из важнейших критериев, указывающих на законность деятельности саморегулируемой организации и ее порядочное отношение к своим членам.

4. Оформление допуска должно сопровождаться его регистрацией в Ростехнадзоре, в противном случае, деятельность строительной организации может быть признана незаконным предпринимательством. Особую сложность в реализации процедуры проверки регистрации допуска в Ростехнадзоре создает тот факт, что официальный ответ о действительном занесении допуска СРО в реестр осуществляет только головное подразделение

Ростехнадзор, находящееся в Москве. Выписка из реестра Ростехнадзора – единственное гарантированное подтверждение, что выданный допуск является законным и дает его обладателю законное право осуществлять указанные в нем виды работ. Большое значение выписка имеет и для заказчика строительных работ – это гарантия застрахованности деятельности строительной организации на полную сумму компенсационного фонда СРО. В большинстве случаев заказчики предпочитают заключать контракты именно с теми строительными организациями, у которых законность допуска СРО подтверждается выпиской из реестра, что многократно увеличивает шансы строительной организации на заключение контрактов или при участии в тендерах и госзаказах.

5. Надежная СРО должна предоставлять только законную рассрочку платежей. Обязательным условием оформления законного допуска является внесение полной суммы взноса в компенсационный фонд СРО (ст. 55.16 Градостроительного Кодекса РФ) и законной признается только такая рассрочка, которая в обязательном порядке подразумевает внесение полной суммы взноса в момент вступления в СРО.

Тем не менее, встречаются случаи, когда СРО предлагает строительной организации оплатить часть взноса в компенсационный фонд, а оставшуюся часть – погашать на протяжении года, иногда и на счет дочерней организации – управляющей компании, которая потом переводит общую накопленную сумму полного размера компенсационного фонда за члена СРО непосредственно на счет СРО. Однако выданный в этом случае допуск признается незаконным и не дает права осуществлять работы с объектами капитального строительства. Одно из самых часто встречающихся предложений на рынке оформления допусков СРО – вступление в рассрочку. Оплата рассрочки напрямую в СРО ведет к получению фиктивного допуска, поскольку не получив от своего члена полной суммы взноса в компенсационный фонд, СРО не отправляет сведения о выданном допуске в Ростехнадзор.

При оформлении законной рассрочки (займа) полную сумму взноса в компенсационный фонд обязательно переводят на счет СРО. Статья 55.16 Градостроительного Кодекса РФ не накладывает ограничений относительно того, кто именно перечислит эту сумму. Благодаря этому становится возможным внесение суммы дочерней компанией. На основании договора займа строительная организация рассчитывается с дочерней компанией на протяжении года. Это делает процесс оформления допуска максимально удобным с финансовой точки зрения, и такой допуск является законным.

Кроме перечисленных критериев мы предлагаем учитывать при оценке надежности СРО процедуру проведения проверок и наличие незначительной судебной практики.

1. Надежность СРО подтверждается также неформальной организацией и достаточной периодичностью проверок членов СРО, что обеспечивает поддержание должного качества ведения строительных работ на объектах членов СРО.

2. Наличие незначительной судебной практики СРО свидетельствует о соблюдении требований законодательства РФ и надзорных органов, что также подтверждает надежность СРО.

Важным вопросом устойчивого развития строительной организации, на наш взгляд, должен стать предупредительный контроль выполнения ими строительных работ на объектах, поскольку государственный надзор на сегодня сведен к контролю над осуществлением членами саморегулируемой организации предпринимательской или профессиональной деятельности путем проведения плановых и внеплановых проверок. Предметом плановой проверки является соблюдение членами саморегулируемой организации требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации. Плановая проверка должна проводиться не чаще одного раза в год. Основанием для проведения внеплановой проверки служит направленная в саморегулируемую организацию жалоба на нарушение строительной организацией-членом саморегулируемой организации требований стандартов и правил саморегулируемой организации. При этом строительная организация обязана предоставить для проведения проверки необходимую информацию по запросу саморегулируемой организации в порядке, определяемом саморегулируемой организацией.

Такой регламент проверки, основанный на изучении документации строительной организации, может недостаточно объективно представить реальную картину на строящемся объекте и не выявить всего комплекса отклонений от проекта, что в целом снизит качество и надежность построенного объекта.

Процедура участия СРО в выявлении и реагировании на нарушения, допущенные строительной организацией, сводится к передаче материалов проверки для рассмотрения дела о применении мер дисциплинарного воздействия.

Саморегулируемая организация в соответствии с законодательством РФ несет ответственность за неправомерные действия ее работников при проведении контроля над деятельностью строительных организаций – членов СРО. При рассмотрении жалоб о применении в отношении членов СРО мер дисциплинарного воздействия приглашаются обе стороны конфликта.

Уполномоченный представитель СРО по рассмотрению дел о применении мер дисциплинарного воздействия может принимать решения о:

- вынесении предписания, обязывающего устранить выявленные нарушения в установленные сроки;
- вынесении предупреждения;
- наложении штрафа;
- рекомендациях об исключении из членов СРО, подлежащих рассмотрению постоянно действующему коллегиальному органу управления СРО.

Решения принимаются большинством голосов о применении мер дисциплинарного воздействия и вступают в силу с момента их принятия, направляются на бумажном носителе или в форме электронных документов, в том числе копии решения, лицу, направившему жалобу, по которой принято такое решение.

Решения могут быть обжалованы членами СРО в постоянно действующий коллегиальный орган управления СРО в сроки, ею установленные, а также в суде в установленном законодательством РФ порядке.

Денежные средства, полученные саморегулируемой организацией в результате наложения на члена саморегулируемой организации штрафа, подлежат зачислению в компенсационный фонд саморегулируемой организации.

Предупредительный контроль соответствия и качества выполнения строительных работ на объектах обеспечивается в том числе и регулярным надзором со стороны застройщика, который может выполнять функции как заказчика, так и инвестора.

Технадзор в строительстве или строительный надзор – это комплекс экспертно-проверочных мероприятий на соответствие строительства объекта проектной документации, в том числе требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности объекта капитального строительства приборами учета используемых энергетических ресурсов, который должен проводиться в процессе реализации любого инвестиционно-строительного проекта. Технический надзор в строительстве должен проводиться государственным органом (городским или региональным) – управлением строительного надзора и экспертизы.

В соответствии со Сводом правил СП 48.13330.2011 «Организация строительства» застройщик должен информировать органы, уполномоченные осуществлять государственный строительный надзор, о начале и завершении строительства, возникновении аварийных случаев, взаимодействовать с ними в процессе осуществления строительства, а также при завершении строительно-монтажных работ. При этом в процессе проверки строительного объекта участвуют представитель строительного контроля заказчика, ответственный за производство работ на объекте со стороны подрядчика, ответственный за соответствие объекта требованиям проектной документации и качество проведения работ [4].

Надзор предполагает действие государственных организаций, а функции технадзора заказчика или независимого технадзора теперь отнесены к строительному контролю. «Строительный контроль» – более широкое понятие, чем «надзор». Строительный контроль – это комплекс мероприятий по поддержке надлежащего качества строительства, выполняемых в процессе строительства [10].

Поскольку законодательно не установлено четких задач, полномочий различных надзорных органов, в процедуре осуществления самого контроля и надзора отсутствует четкий регламент. Для органа строительного надзора важна четкая организация работ, квалифицированный, инициативный персонал, налаженная система обмена информацией. Также отсутствуют требования к фирмам, осуществляющим строительный контроль, единственным условием, предъявляемым к фирмам, является то, что они должны быть членами СРО. Некоторые требования прописываются в тендерной документации, по которым выбираются фирмы для осуществления контроля, но это не нормативные документы [10].

Данный процесс контроля предполагает, что предписание может быть выдано как застройщику, так и генеральному подрядчику в зависимости от того, кто несет ответственность за допущенное нарушение.

Проверки при ведении строительства осуществляются должностным лицом в соответствии с утвержденной программой, которая может быть привязана к ответственным этапам производства работ. Количество

посещений на типовых объектах обычно не превышает шести раз за весь период строительства. Инспектор государственного строительного надзора имеет право:

- беспрепятственно посещать площадку строительства;
- требовать любые технические документы и доступ к ним;
- требовать повторных испытаний в рамках осуществления строительного контроля заказчиком;
- вносить записи по результатам проверок в общий и специальные журналы производства работ;
- составлять протоколы об административных правонарушениях;
- приостанавливать работы до устранения замечаний.

Самым важным этапом является итоговая проверка, по результатам которой либо выдается заключение о соответствии построенного объекта, либо решение об отказе, которое может быть обжаловано застройщиком в судебном порядке.

Специалисты госнадзора проверяют строительный объект на отсутствие дефектов, брака, соответствие проектному перечню применяемых требований, наличие и состояние необходимого пакета документов. В случае выявления каких-либо отклонений или несоответствий от нормативных показателей процесс сдачи объекта может затянуться. В процессе строительства именно своевременный строительный контроль должен играть основную роль.

Саморегулируемая организация, как организация, регулирующая профессиональную деятельность участников строительного рынка, функцией технического надзора не обладает. На крупных и технически сложных объектах существует независимый технический надзор за качеством строительства, который проводится специализированными коммерческими организациями, с допуском СРО, привлекаемыми заказчиком.

Для получения информации на всех этапах проведения строительных работ осуществляется контроль заказчика с помощью привлеченных независимых высококвалифицированных специалистов различного профиля: геодезистов, конструкторов, архитекторов, проектировщиков, сметчиков и других. Специалисты строительного контроля заказчика выполняют полный спектр работ, направленных на выявление соответствия фактического качества и характеристик строящегося объекта требованиям, заложенным в проектно-сметной документации. Перечень выполняемых работ включает весь цикл контроля подготовительных работ, процесс строительства, работы по сдаче объекта в эксплуатацию органам государственного технического надзора. Для повышения эффективности контроля необходимо, на наш взгляд, скоординировать все виды контроля на базе деятельности СРО, к которому относится строительная организация.

Основное различие технического надзора и контроля заключается в том, что осуществление строительного контроля, в отличие от технического надзора, происходит в процессе строительства; технадзор, в отличие от строительного контроля, является функцией государственных органов и проверяет качество работ, в то время как строительный контроль его обеспечивает [7].

К функциям строительного контроля относятся:

- контроль стоимости работ, заложенной в проектно-сметной документации, контроль цен на строительные материалы, привлечения рабочих строительных профессий, уровня оплаты их труда;
- проверка качества выполнения работ и применяемых материалов, согласно строительным нормам и правилам (СНИП), и документов, которые отражают их свойства;
- контроль соответствия заявленного и фактического объемов работ и строительных материалов, контроль остатка количества неиспользованных материалов;
- контроль ведения всей необходимой документации, внесения изменений в документацию, особенно влияющих на стоимость строительства;
- контроль мероприятий, направленных на уменьшение стоимости и продолжительности строительства путем нахождения самых оптимальных проектных решений и эффективной организации труда.

Таким образом, вменение саморегулируемым организациям функций строительного контроля по заданию заказчика в течение всего процесса строительства объекта позволит обеспечить конкурентоспособность строительных организаций на рынке строительных услуг.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 27.04.2019).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22.07.2008 г. № 148-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 27.04.2019).
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 27.04.2019).
4. СП 48.13330.2011. Свод правил. Организация строительства. Актуализированная редакция СНиП 12-01-2004 (утв. Приказом Минрегиона РФ от 27.12.2010 г. № 781) (ред. от 26.08.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 27.04.2019).
5. Васючкова, О. А. К вопросу о функциях и видах компенсационных фондов саморегулируемых организаций в сфере строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 8. – С. 54-58.
6. Гринев, В. П. Безопасность и саморегулирование в строительстве: новое в порядке допуска к работам, влияющим на безопасность объектов капитального строительства. Анализ становления и развития института саморегулирования / В. П. Гринев. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 264 с.
7. Кузнецова, Н. В. Информационная функция саморегулируемых организаций // Градостроительное право. – 2016. – № 1. – С. 42-47.
8. Фархутдинов, Р. Д. Эффективность саморегулирования в строительстве / Р. Д. Фархутдинов. – М.: Юстицинформ, 2016. – 128 с.
9. Гальцев, Д. А. Что входит в обязанности строительного контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dmstr.ru/articles/chto-vhodit-v-obyazannosti-stroitel'nogo-kontrolya/> (дата обращения: 27.04.2019).
10. Стройгазмонтаж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ooosgm.ru/press/articles/stroitelnyy-kontrol-vmesto-tekhnadzora/> (дата обращения: 27.04.2019).
11. СРО-SSL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sro-ssl.ru/dopusk-sro/vybor-nadez-sro/> (дата обращения: 27.04.2019).

References

1. Federal'nyi zakon «O samoreguliruemymkh organizatsiyakh» ot 01.12.2007 g. № 315-FZ (red. ot 03.08.2018 g.) [*The federal law «About self-regulatory organizations» dated December 1, 2007 № 315-FZ (with add. on August 3, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 27.04.2019).
2. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 22.07.2008 g. № 148-FZ (red. ot 03.07.2016 g.) (s izm., vstup. v silu s 01.07.2017 g.) [*The federal law «About introduction of amendments to the Town-planning code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation» dated July 22, 2008 № 148-FZ (with add. on July 03, 2016) (with amend. on July 01, 2017)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 27.04.2019).
3. Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 25.12.2018) [*Urban Development Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 № 190-FZ (with add. on December 25, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 27.04.2019).
4. SP 48.13330.2011. Svod pravil. Organizatsiya stroitel'stva. Aktualizirovannaya redaktsiya SNIp 12-01-2004 (utv. Priказом Minregiona RF ot 27.12.2010 g. № 781) (red. ot 26.08.2016 g.) [*SP 48.13330.2011. Set of rules. Organization of construction. Updated version of SNIp 12-01-2004 (approved by Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation № 781 dated December 27, 2010) (with add. on August 26, 2016)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 27.04.2019).
5. Vasyuchkova O. A. K voprosu o funktsiyakh i vidakh kompensatsionnykh fondov samoreguliruemymkh organizatsii v sfere stroitel'stva [*To a question of functions and types of indemnification funds of self-regulatory organizations in the sphere of construction*]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [*Laws of Russia: experience, analysis, practice*], 2017, I. 8, pp. 54-58.

6. Grinev V. P. Bezopasnost' i samoregulirovanie v stroitel'stve: novoe v poryadke dopuska k rabotam, vliyayushchim na bezopasnost' ob'ektov kapital'nogo stroitel'stva. Analiz stanovleniya i razvitiya instituta samoregulirovaniya [*Safety and self-regulation in construction: new is admission to the works affecting safety of capital construction projects. Analysis of formation and development of institute of self-regulation*]. M.: INFRA-M, 2012. 264 p.
7. Kuznetsova N. V. Informatsionnaya funktsiya samoreguliruemyykh organizatsii [*Information function of self-regulatory organizations*]. Gradostroitel'noe pravo [*Town-planning law*], 2016, I. 1, pp. 42-47.
8. Farkhutdinov R. D. Effektivnost' samoregulirovaniya v stroitel'stve [*Efficiency of self-regulation in construction*]. Moscow: Ustitsinform, 2016. 128 p.
9. Gal'tsev D. A. Chto vkhodit v obyazannosti stroitel'nogo kontrolya [*What belongs to duties of construction control*]. Available at: <https://dmstr.ru/articles/cto-vhodit-v-obyazannosti-stroitel'nogo-kontrolya/> (accessed 27.04.2019).
10. Stroigazmontazh. Available at: <http://www.ooosgm.ru/press/articles/stroitelnyy-kontrol-vmesto-tekhnadzora/> (accessed 27.04.2019).
11. SRO-SSL. Available at: <https://sro-ssl.ru/dopusk-sro/vybor-nadez-sro/> (accessed 27.04.2019).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338.4

JEL D24

DOI 10.26425/1816-4277-2019-6-90-93

Алексеева Наталия Владимировна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «МИРЭА –
Российский технологический универси-
тет», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: nataly.47@mail.ru

Сазонов Андрей Александрович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Москов-
ский авиационный институт (националь-
ный исследовательский университет),
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Alekseeva Natalia
Candidate of Economic Sciences, MIREA –
Russian Technological University, Moscow,
Russia
e-mail: nataly.47@mail.ru

Sazonov Andrey
Candidate of Economic Sciences, Moscow
Aviation Institute (National Research
University), Moscow, Russia
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Представлено содержание основного плана мероприятий, направленных на развитие конкуренции в ключевых отраслях экономики Российской Федерации, а также рассмотрен процесс постепенного перехода отдельных сфер естественных монополий в состояние конкурентного рынка. Подробно проанализированы контрольные показатели, необходимые для последовательной реализации основных направлений развития, уровня конкуренции в ключевых сферах экономики. В рамках проведенного исследования сформулирована уникальная ценностная парадигма конкуренции с учетом потенциального воздействия на нее различных глобальных вызовов, связанных с процессами развития современной экономики.

Ключевые слова: ценностная парадигма конкуренции, механизмы управления конкуренцией, развитие естественных монополий, прогноз экономического развития, цифровизация экономики, создание конкурентного рынка.

Цитирование: Алексеева Н.В., Сазонов А.А. Анализ механизмов формирования конкуренции на региональном уровне в современных экономических условиях // Вестник университета. 2019. № 6. С. 90–93.

ANALYSIS OF THE MECHANISMS OF THE FORMATION OF THE COMPETITION ON THE REGIONAL LEVEL IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Abstract. The content of the main plan of measures, aimed at the development of competition in key sectors of the economy of the Russian Federation has been presented, also the process of gradual transition of certain areas of natural monopolies in the competitive market condition has been considered. The control indicators, necessary for the consistent implementation of the main directions of development, the level of competition in key areas of the economy have been analyzed in detail. Within the framework of the conducted research, a unique value paradigm of competition has been formulated taking into account the potential impact of various global challenges on it, associated with the processes of the modern economy development.

Keywords: value paradigm of competition, mechanisms of competition management, development of natural monopolies, forecast of economic development, digitalization of economy, creation of competitive market.

For citation: Alekseeva N.V., Sazonov A.A. Analysis of the mechanisms of the formation of the competition on the regional level in the current economic conditions (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 90–93. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-90-93

Современный этап развития экономики, учитывает не только постоянно изменяющуюся динамику мировых товарных рынков, но и ключевые особенности, присущие внутренней и внешней политике, проводимой в Российской Федерации (далее – РФ). Поэтому правительством РФ было принято решение о необходимости разработки единого плана мероприятий, направленных на эффективное развитие конкуренции в отраслях, а также

© Алексеева Н.В., Сазонов А.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

сферах с естественной монополией. Реализация плана нашла свое отражение в распоряжении утвержденного Правительством РФ в 2019 г. за № 1697, содержащего в себе комплекс механизмов необходимых для эффективного развития конкуренции в ключевых сферах экономики РФ и инструментов для организации процесса перехода существующих естественных монополий в состояние высококонкурентных рынков к концу 2020 г. [1].

Исполнение представленного плана мероприятий по развитию конкуренции возложено на федеральные органы исполнительной власти с учетом структурной численности работников входящих в состав их центральных аппаратов. Финансовые ассигнования на реализацию соответствующего плана будут выделены из состава бюджетных средств, заложенных в структуре федерального бюджета [1; 5]. Основными задачами реализации мероприятий по комплексному развитию конкуренции в ключевых отраслях экономики РФ являются:

- разработка комплекса мероприятий, направленных на повышение уровня удовлетворенности потребителей при помощи расширения товарного ассортимента, спектра предлагаемых услуг и работ, значительного повышения уровня качества при общем снижении цен;
- качественное повышение основных показателей, отражающих эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, включая оценку их уровня конкурентоспособности, при помощи механизмов, дающих возможность получить одинаковый уровень доступа к товарам и услугам производимых ранее только субъектами естественных монополий;
- использование механизмов, дающих возможность получить равный доступ к различным услугам оказываемых государством, которые являются наиболее существенными для эффективной предпринимательской деятельности;
- существенное повышение текущего уровня конкурентоспособности и общей экономической эффективности хозяйствующих субъектов за счет реализации возможности получения равного доступа к услугам и товарам производимых субъектами естественных монополий, а также различным государственным услугам, необходимым для эффективного ведения коммерческой деятельности;
- реализация ряда мероприятий, направленных на организацию процесса стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, с учетом возможности выделения в отдельный ряд направлений, связанных с увеличением доли высокотехнологичных товаров и услуг, в структуре действующих производств;
- последовательное развитие рынков реализации производимой продукции, в том числе высокотехнологичной, за счет систем поддержки экспорта и создания уникальной инфраструктуры обслуживания;
- использование механизмов, необходимых для поддержания стабильного роста и развития структурных компонентов многоукладной экономики, за счет качественного развития технологий, снижения издержек в общем масштабе национальной экономики и реализации ряда мероприятий [4].

Предложенный Правительством РФ механизм развития конкуренции основан на ценностной парадигме конкуренции, в состав которой входят следующие элементы: инновации, рост эффективности производства, повышение благосостояния населения, а также повышение качества и многообразия товаров. Необходимо отметить, что сформированная Правительством РФ ценностная парадигма конкуренции работает в условиях трансформации действующей модели экономики в цифровую модель, построенную с учетом действующих экономических санкций. С целью эффективной реализации единого механизма развития конкуренции Правительством РФ предлагается использовать трехступенчатый механизм внедрения утвержденного плана по развитию конкуренции в ключевых отраслях. На первой стадии необходимо выполнение предложенных Правительством РФ мероприятий, вектор которых ориентирован на организацию процесса запуска необходимых для полноценного развития конкуренции ключевых инструментов. Затем необходимо перейти на следующий этап и приступить к выполнению федерального плана мероприятий по развитию конкуренции в субъектах РФ. В данном случае ключевым показателем развития конкуренции является доля присутствия организаций частной формы собственности в отраслях региональной экономики [2]. Завершающим этапом будет использование региональных и муниципальных «дорожных карт», основной целью которых является содействие в развитии конкуренции на уровнях местного самоуправления. Вторая и третья ступень представленного механизма должны иметь высокую степень актуализации, к примеру, не реже чем каждые пять лет.

В рамках проведенного исследования ключевых показателей развития, конкуренции в субъектах РФ определим основные направления развития, предложенные Правительством, а также выявим планируемую долю присутствия в них частного бизнеса к концу 2020 г. [1].

Обеспечение в полной мере возможности присутствия различных хозяйствующих субъектов в отраслях экономики РФ при учете того, что один из хозяйствующих субъектов будет являться представителем частного бизнеса. По мнению ряда ведущих отечественных аналитиков и экспертов, минимальное количество хозяйствующих субъектов ограничивается тремя, а максимальное зависит от конкретной сферы экономики. В данном случае исключениями будут предприятия, которые входят в состав оборонно-промышленных комплексов. Планируемая доля присутствия частного бизнеса в отраслях экономики к 2020 г. составит: в агропромышленном комплексе, в состав которого вошли рынки лабораторных исследований, племенного животноводства и семеноводства, около 25 %; в строительном комплексе, за исключением жилищного строительства и дорожного строительства, около 85 %; в рыбохозяйственном комплексе – около 80 % [1; 4].

Увеличение общего количества закупок, осуществляемых субъектами малого бизнеса, сфера работы которых связана с муниципальными и государственными заказами. Планируемая доля присутствия частного бизнеса в отраслях экономики к 2020 г. составит: в секторе жилищно-коммунального хозяйства, в сфере производства тепловой энергии около 20 %; в сфере выполнения работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме около 20 % [1].

Существенное увеличение количества закупок в сегменте юридических лиц, работающих в сфере малого и среднего бизнеса. Планируемая доля присутствия частного бизнеса в отраслях экономики к 2020 г. в сфере газоснабжения, включающей обслуживание, замену, установку специальных приборов учета газа, а также установку и обеспечение функционирования автоматизированных систем комплексного учета энергоресурсов, составит около 20 % [1; 5; 6].

Проанализируем ожидаемые результаты развития конкуренции в отдельных отраслях (сферах) экономики (видов деятельности) [3; 4]:

- использование в полной мере различных компонентов для ключевых механизмов с целью развития передовых структур, в том числе инновационных, основанных на принципах равных требований для всех участников рынка;
- увеличение уровня товарности основных видов сельскохозяйственной продукции в структуре агропромышленного комплекса;
- разработка специального комплекса мероприятий, направленных на ограничение возможности формирования картелей в рамках различных государственных программ, связанных с закупочной деятельностью, а также с осуществлением работ, в том числе ремонтных, в сфере строительства объектов, входящих в состав дорожного хозяйства;
- существенное увеличение сектора, занимаемого российскими программными продуктами, работа которых связана с областью передовых информационных технологий, на всех социально важных отраслях (к примеру, энергетика, здравоохранение, образование и т. д.). Необходимо отметить, что также нужно увеличивать долю услуг, представленных в формате цифровых сервисов, по оценке экспертов, примерно на 15 % каждый год;
- переход к модели рыночного ценообразования в газовой сфере с установлением справедливой закупочной и продажной цены на основе механизмов организации специализированных торгов;
- разработать в рамках модели рыночного ценообразования эффективный механизм формирования внебиржевого и биржевого индексов.

Рассмотрим основные вызовы, препятствующие развитию конкуренции в субъектах РФ:

- ограничение конкуренции органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- недостаточное использование потенциала малого и среднего бизнеса для развития конкуренции;
- тарифная дискриминация, создающая довольно жесткие входные барьеры и неконкурентные условия для ведения бизнеса на территории разных субъектов РФ;
- картелизация конкурентных сфер экономической деятельности;
- государственно-монополистические тенденции, включающие неэффективное использование государственного и муниципального имущества, замедление темпов развития приватизации и использование административно-командных методов управления экономикой [2; 5].

С целью эффективного развития конкуренции в ключевых отраслях экономики необходимо проводить следующие системные шаги в сфере сокращения присутствия государства в экономике:

- проведение «умной» приватизации, построенной на рациональном объединении различных видов льгот в один лот, а также оказание защиты от недобросовестных участников рынка;

- осуществление приватизации и концессии в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- инициативная приватизация государственного и муниципального имущества на основе получения заявок от заинтересованных покупателей с последующей возможностью оформления объектов за счет заявителя и последующей компенсацией затрат за счет покупателя;
- проведение обширного спектра работ, направленных на сокращение тарифной дискриминации с целью ликвидации коррупционных факторов при принятии тарифных решений и сокращения уровня недоверия потребителя к экономической обоснованности тарифов [4].

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении план мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 04.04.2019).
2. Джамай, Е. В. и др. Способы повышения экономической эффективности инновационной деятельности предприятия на основе комплексного анализа инновационного потенциала и интеллектуальных ресурсов / Е. В. Джамай, С. С. Демин, А. А. Сазонов // Научный вестник ГосНИИ ГА. – 2018. – № 22. – С. 118-129.
3. Ермоленко, О. А. Проблемы конкуренции в современных условиях России [Электронный ресурс] / О. А. Ермоленко, О. Е. Никоненц // Концепт. – 2018. – Т. 11. – С. 121-125. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2018/86028.htm>. (дата обращения: 05.04.2019).
4. Зорина, Е. В. Основные проблемы конкуренции в современной России // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 393-396.
5. Косинов, В. А. Влияние кризиса на развитие конкуренции в Российской Федерации // Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 1266-1270.
6. Мальцева, О. В. Анализ проблем и оценка уровня развития конкуренции в России // Вопросы регулирования экономики. – 2014. – Т. 5. – № 1. – С. 69-77.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF "Ob utverzhdenii plana meropriyatii («dorozhnoi karty») po razvitiyu konkurentsii v otraslyakh ekonomiki Rossiiskoi Federatsii i perekhodu otdel'nykh sfer estestvennykh monopolii iz sostoyaniya estestvennoi monopolii v sostoyanie konkurentnogo rynka na 2018-2020 gody" [*Action plan («road map») for the development of competition in the sectors of the economy of the Russian Federation and the transition of certain areas of natural monopolies from the state of natural monopoly to the state of the competitive market for 2018-2020*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <https://www.consultant.ru/cons> (accessed 04.04.2019).
2. Dzhamai E. V., Demin S. S., Sazonov A. A. Sposoby povysheniya ekonomicheskoi effektivnosti innovatsionnoi deyatel'nosti predpriyatiya na osnove kompleksnogo analiza innovatsionnogo potentsiala i intellektual'nykh resursov [*Ways to improve the economic efficiency of innovative activity of the enterprise on the basis of a comprehensive analysis of innovative potential and intellectual resources*]. Nauchnyi vestnik GosNII [*Scientific Bulletin of the Gos NII*], 2018, I. 22, pp. 118-129.
3. Ermolenko O. A., Nikonets O. E. Problemy konkurentsii v sovremennykh usloviyakh Rossii [*Problems of competition in modern conditions of Russia*]. Kontsept [*Koncept*], 2018, Vol. 11, pp. 121-125. Available at: <https://e-koncept.ru/2018/86028.htm> (accessed 05.04.2019).
4. Zorina E. V. Osnovnye problemy konkurentsii v sovremennoi Rossii [*The Main problems of competition in modern Russia*]. Molodoi uchenyi [*Young scientist*], 2018, I. 48, pp. 393-396.
5. Kosinov V. A. Vliyanie krizisa na razvitie konkurentsii v Rossiiskoi Federatsii [*The Impact of the crisis on the development of competition in the Russian Federation*]. Kontsept [*Koncept*], 2015, Vol. 13, pp. 1266-1270.
6. Maltseva O. V. Analiz problem i otsenka urovnya razvitiya konkurentsii v Rossii [*Analysis of problems and assessment of the level of competition in Russia*]. Voprosy regulirovaniya ekonomiki [*Journal of Economic Regulation*], 2014, Vol. 5, I. 1, pp. 69-77.

Гергерт Наталья Игоревна

студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: natalie_gergert@mail.ru

Любимова Наталья Геннадьевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: sebez221@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ НЕПЛАТЕЖЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ

Аннотация. Описано современное состояние задолженности населения за электроэнергию, рассмотрены методы борьбы энергокомпаний и регулирующих органов с ее ростом в России. Проанализированы причины неплатежей населения и их доля в структуре общей задолженности за электроэнергию в 2014-2017 гг. Освещены способы борьбы с неплатежами населения за энергоресурсы в ряде зарубежных стран. Рассмотрены перспективы применения зарубежного опыта в России в части методов регулирования роста задолженности населения за электроэнергию.

Ключевые слова: неплатежи, электроэнергия, население, методы борьбы, зарубежный опыт.

Цитирование: Гергерт Н.И., Любимова Н.Г. Проблемы неплатежей населения за электроэнергию // Вестник университета. 2019. № 6. С. 94–99.

Gergert Natalya

Student, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: natalie_gergert@mail.ru

Lubimova Natalia

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: sebez221@rambler.ru

PROBLEMS OF NON-PAYMENT OF POPULATION FOR ELECTRIC ENERGY

Abstract. Current state of the debt of population for electricity has been described, the methods of struggle of power companies and regulatory agencies with its growth in Russia have been considered. The reasons for non-payment of population and their share in the structure of total debt for electricity in 2014-2017 have been analyzed. The ways of struggle with non-payment of the population for energy in a number of foreign countries have been highlighted. The prospects for the application of foreign experience in Russia have been considered in terms of methods of regulating the growth of the debt of population for electricity.

Keywords: non-payment, electricity, population, methods of struggle, foreign experience.

For citation: Gergert N.I., Lubimova N.G. Problems of non-payment of population for electric energy (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 94–99. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-94-99

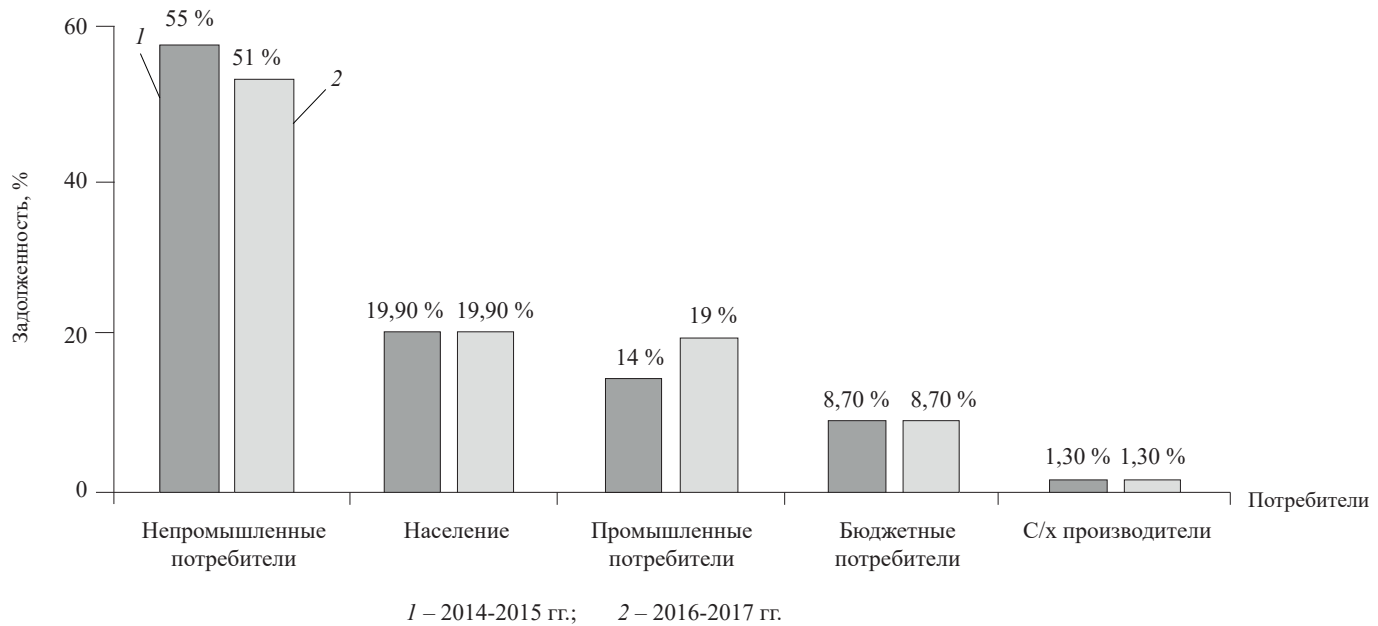
В электроэнергетике Российской Федерации (далее – РФ) увеличение задолженности за электроэнергию является одной из самых острых проблем. Высокие объемы неплатежей достаточно длительное время на региональных (розничных) рынках электроэнергии (мощности) указывают на отсутствие действенных механизмов стимулирования платежной дисциплины и необходимость введения специальных мер на уровне федерального и регионального права и управления [6]. Неплатежи потребителей ведут к недостатку оборотных средств, росту дебиторской задолженности энергокомпаний, дефициту топлива на электростанциях и связанному с ними неоптимальному режиму их загрузки. В результате увеличиваются затраты, снижается экономическая эффективность работы отрасли [3].

Согласно информации Ассоциации «НП Совет рынка», представленной на рисунке 1, доля населения в общей структуре задолженности по оплате потребленной электроэнергии прочно занимает второе место после непромышленных потребителей [7; 8]. Основными неплательщиками среди населения являются либо асоциальные категории, либо владельцы инвестиционных квартир, а самой дисциплинированной категорией плательщиков являются пенсионеры [4]. Социально незащищенные граждане – малоимущие, пенсионеры, многодетные семьи – стараются оплачивать жилищно-коммунальные услуги (далее – ЖКУ), в том числе электроэнергию, вовремя.

© Гергерт Н.И., Любимова Н.Г., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Источник: [7; 8]

Рис. 1. Структура задолженности за электроэнергию в 2014-2015 и 2016-2017 гг.

Относительно распределения задолженности по регионам следует отметить, что самыми «проблемными» являются Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) и Архангельская область. Согласно данным, представленным в информационной справке о состоянии платежной дисциплины потребителей электрической энергии на территории субъектов РФ, входящих в состав СКФО [9], общий уровень расчетов всех категорий потребителей электрической энергии на территории данного округа по итогам 8 месяцев 2018 г. составил 82,1 %. Наименьший уровень расчетов потребителей, отнесенных (приравненных) к категории «население», среди субъектов, входящих в состав СКФО, зафиксирован в Республике Ингушетии – за тот же период он составляет 33,1 %.

Среди причин, по которым население отказывается от своевременной оплаты потребленной электроэнергии, выделяют повышение цен и тарифов на электроэнергию [4]. В ряде населенных пунктов чрезмерно высокие платежи за ЖКУ стали причиной возникновения социальной напряженности [2, с. 15]. Бывают случаи, когда некоторым категориям граждан приходится выбирать между покупкой продуктов и оплатой коммунальных платежей, в том числе электричества. К этой категории можно отнести самые незащищенные слои населения: пенсионеры, инвалиды, люди, получающие очень скромные зарплаты и многодетные одинокие матери. В этих случаях, скорее, речь должна пойти о социальной политике государства, а не о методах борьбы с ростом задолженности за электроэнергию.

Значительную роль в неплатежах за энергоресурсы, в том числе электроэнергию, имеет и принципиальная позиция части населения. Речь идет о том, что некоторые люди не платят и считают, что государство обязано обеспечивать их всеми необходимыми ресурсами бесплатно. Замотивировать население на погашение задолженности в данном случае практически невозможно. Отключение электричества их несколько не испугает, поскольку в наш «продвинутый век» самовольное подключение к сети, достаточно распространенная практика. В данном случае взыскание задолженности возможно только посредством судебных разбирательств, в течение которых долги продолжают накапливаться. В итоге после вынесения решения суда можно снова подавать в суд на должника [4]. Отсутствие весомых штрафных санкций при несвоевременной оплате населением приобретенных услуг, неэффективность и трудоемкость взыскания платежей с граждан через судебные органы не позволяет управляющим компаниям выдерживать платежную дисциплину в соответствии с договором поставки ресурса [5].

Одной из немаловажных причин неплатежей являются жизненные обстоятельства, т. е., например, потеря или смена работы. За время поисков новой работы задолженности копятся не только за потребленную электроэнергию, но и по другим счетам. Таким образом, найдя работу, население стремится погасить долги по кредитам и займам, отдать долги друзьям, а платежи за электричество и другие коммунальные услуги оставляют «на потом».

Еще одной причиной неплатежей (и самой распространенной) является элементарная забывчивость. Как правило, люди привыкают к тому, что их жилище имеет электроснабжение, и что за электроэнергией не нужно идти в магазин, как, например, за продуктами питания.

Разумеется, органы государственной власти всегда помогали и помогают энергокомпаниям бороться с ростом задолженности за электроэнергию. Основой урегулирования платежной дисциплины в энергоснабжении в целом и в электроэнергетике в частности стал Федеральный закон от «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (далее – Закон), главными задачами которого являются:

- укрепление платежной дисциплины;
- ужесточение административной ответственности в случае самовольного подключения к сетям снабжения, если это не классифицируется как случай уголовного преступления;
- увеличение ответственности, если нарушен режим ограничения потребления энергоресурсов [1].

Действие Закона распространено на все группы потребителей энергоресурсов, в том числе население, исполнителей коммунальных услуг, промышленных потребителей, непромышленных потребителей, сельскохозяйственных потребителей и др.

В итоге приняты следующие методы борьбы с неплатежами за электроэнергию.

1. Изменение величины пени за просроченный платеж (табл. 1). Если оплата за потребленные ресурсы была внесена в установленный срок, но не в полном размере, пени начисляются на оставшуюся сумму задолженности. Начисление пеней осуществляется в течение всего периода наличия непогашенной задолженности, а неоплаченная сумма пеней прибавляется к сумме пеней за следующий месяц.

До введения вышеупомянутого Закона пени начислялись в том случае, если потребитель не заплатил в течение 2 месяцев, следующих за месяцем начисления. По данным таблицы 1 мы видим, что принцип начисления пеней, в частности, по категории «населения», изменился. С принятием Закона пени стали начислять с 31 по 90 день следующих за месяцем начисления, в таком же размере, как и ранее, но с 91 дня пени увеличивается до 1/130 от ставки рефинансирования ЦБ [1].

Таблица 1

**Принцип начисления пеней за просрочку платежа за энергоресурсы
(в том числе за электроэнергию)**

Период начисления	Население, ТСЖ и ЖСК	Управляющие компании	Прочие потребители
С 1-го дня следующего за месяцем начисления	-	-	1/130 ставки рефинансирования ЦБ
С 1-го дня по 60-ый	-	1/300 ставки рефинансирования ЦБ	-
С 31-го дня по 90-ый	1/300 ставки рефинансирования ЦБ	-	-
С 61-го дня по 90-ый	-	1/170 ставки рефинансирования ЦБ	-
С 91-го дня	1/130 ставки рефинансирования ЦБ	1/130 ставки рефинансирования ЦБ	-

Источник: [1]

2. Административная ответственность за нарушение порядка доступа к сетям. В основном, изменения коснулись размеров штрафов, взимаемых в случае самовольного подключения к сетям энергоснабжения (табл. 2).

Непосредственно для физических лиц размер установленного штрафа был увеличен более чем в три раза. Увеличение суммы взыскания за нарушение порядка доступа к сетям, к сожалению, не позволило снизить долю неплатежей.

Таблица 2

Штрафы в случае самовольного подключения к сетям

Субъект	Размер штрафа, тыс. руб.	
	До принятия Закона № 307	После принятия Закона № 307
Физические лица	3-4	10-15
Юридические лица	60-80	100-200
Должностные лица	6-8	30-80

Источник: [1]

Несмотря на принятые меры, ситуация, складывающаяся в сфере неплатежей в последние 5 лет, говорит о неэффективности государственных методов борьбы с ростом задолженности. Возможно, стоит рассмотреть зарубежный опыт применения мер борьбы с неплатежами в электроэнергетике.

В некоторых государствах граждане вовсе не оплачивают услуги ЖКХ, в том числе и потребленную электроэнергию. К примеру, Объединенные Арабские Эмираты, Ливия и Кувейт освободили жителей от этой необходимости. Дело в том, что у данных государств в достаточном количестве имеются природные ископаемые и это позволяет обеспечивать граждан необходимыми благами бесплатно. Однако в Объединенных Арабских Эмиратах закон действует только для коренных жителей. Что касается гастарбайтеров, они оплачивают счета по установленным тарифам. Таким образом, государство регулирует размер задолженности и не допускает ее чрезмерного роста.

Услуги жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) оказываются бесплатно и жителям Туркменистана: страна также хорошо обеспечена энергоресурсами, но уровень жизни в стране очень низкий. Учитывая значительную долю бедного населения, государство освободило некоторые группы населения от платежей, взяв это на себя. Возможно, опыт Туркменистана можно было бы применить в России, в части незащищенных слоев населения.

Во многих западных государствах в сфере ЖКХ работают частные компании. Именно такие организации в США отвечают перед гражданами за энергоснабжение и невыполнение обязательств по договору. При этом перед американским законодательством все равны – и население, и прочие потребители, и энергоснабжающие компании. Благодаря здоровой конкуренции обслуживание в стране осуществляется на достойном уровне, а стоимость сервиса от энергоснабжающих организаций в сфере ЖКХ вполне приемлема. Если вдруг жители дома решают, что есть перебои с подачей электричества или у него недостаточная мощность, вода недостаточно подогревается, а цена на все эти услуги завышена, в достаточно короткий срок они имеют право поменять организацию, их предоставляющую [6]. На подобный зарубежный опыт ЖКХ стоит ориентироваться и в России.

В отдельных штатах США существует интересная практика, применимая к платежам за электроэнергию. К примеру, в штате Флорида потребляемая электроэнергия оплачивается в автоматическом режиме. В случае невнесения денег до 15 числа следующего месяца жильцы могут просто выселить из дома [6].

В Германии применяется тот самый метод воздействия на задолженность за электроэнергию, применение которого уже давно обсуждается аналитиками в России: при организации поставки газа, воды и (или) электроэнергии, каждый собственник жилья индивидуально устанавливает договорные отношения с продающей их компанией [6]. Индивидуальный подход к каждому отдельному потребителю позволяет увеличить процент своевременных платежей, поскольку учтены индивидуальные особенности каждого конкретного потребителя.

Возможно, России следует начать адаптацию зарубежного опыта с повышения информационной открытости. Можно принять во внимание опыт таких стран, как Франция и Финляндия. Важная составляющая коммунальных услуг в этих государствах – информационные технологии. Сведения собираются автоматически. Взаимодействие представителей коммунальных служб с потребителями и структурами власти также осуществляется в удаленном режиме. В век цифровизации, когда каждый человек неразлучен с гаджетами, введение подобных инноваций позволяет усовершенствовать систему платежей за электричество и сделать ее более эффективной за счет предотвращения такого фактора появления неплатежей, как забывчивость. Ведь электронное устройство может быть запрограммировано на автоматическое оповещение потребителя о просроченном платеже.

Кроме того, остается открытым вопрос об авансовых платежах, которые отсутствуют как таковые в сфере платежей за электроэнергию в электроэнергетической отрасли России. Электричество оплачивается населением (да и другими группами потребителей) уже по факту потребления, что, несомненно, также является одной из значимых причин роста задолженности. Заимствование опыта авансовых платежей, применяемых в отопительной системе в Норвегии, было бы весьма перспективным: помещение начинает отапливаться только после оплаты услуги через терминал, установленный прямо на батарее. Конечно, установка подобных терминалов на щитках электричества в жилых помещениях – это достаточно затратный процесс. Соответственно, применение данного подхода требует дополнительного исследования и финансовых расчетов.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 03.08.2018 г. № 307-ФЗ (ред. 06.02.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 27.03.2019).
2. Авдюшина, М. А. и др. Способы управления кредиторской задолженностью в целях обеспечения ликвидности компаний ЖКХ / М. А. Авдюшина, Е. Н. Захарова, В. А. Авдюшина. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 138 с.
3. Баркатунова, Е. В. Основные проблемы энергосбытовой деятельности // Аллея науки. – 2017. – № 13. – С. 585-588.
4. Орлова, Н. Г. Долги ЖКХ – причины возникновения и методы совершенствования управления / Н. Г. Орлова, С. Н. Усенко // Сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Логистика в условиях экономической турбулентности», Иркутск, 31 мая 2017 г. – Иркутск, 2017. – С. 131-135.
5. Тарасова, Е. В. Прозрачность финансовых потоков в жилищно-коммунальном секторе экономики – почему долги имеют место быть? // Сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы развития финансового сектора», Тамбов, 22 нояб. 2017 г. – Тамбов, 2017. – С. 240-248.
6. Чайка, Л. В. Финансовое состояние регионального электроснабжения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 3 (45). – С. 98-107.
7. Годовой отчет о деятельности Ассоциации «НП Совет рынка» за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_pages/SR_0V055333/go_2016.pdf (дата обращения: 27.03.2019).
8. Годовой отчет о деятельности Ассоциации «НП Совет рынка» за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/1_go_0.pdf (дата обращения: 27.03.2019).
9. Информационная справка Министерства энергетики РФ о состоянии платежной дисциплины потребителей электрической энергии на территории субъектов РФ, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, по итогам работы за 8 месяцев 2018 г.

References

1. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federacii v celyah sovershenstvovaniya kontrolya za soblyudeniem zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii o protivodeistvii korruptsii» ot 03.08.2018 g. № 307-FZ (red. 06.02.2019) [Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to improve the monitoring of compliance with the legislation of the Russian Federation on countering corruption» dated August 03, 2018 № 307-FZ (ed. 06.02.2019)]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 27.03.2019).
2. Avdyushina M. A. Sposoby upravleniya kreditorskoii zadolzhennost'yu v tselyah obespecheniya likvidnosti kompanii ZhKKH [Ways to manage accounts payable in order to ensure the liquidity of housing and utilities companies]. Irkutsk: BGUEHP Publ., 2015. 138 p.

3. Barkatunova E. V. Osnovnye problemy energosbytovoi deyatel'nosti [*The main problems of energy sales*]. Alleya nauki [*Alley of science*], 2017, I. 13, pp. 585-588.
4. Orlova N. G., Usenko S. N. Dolgi ZHKKH – prichiny vozniknoveniya i metody sovershenstvovaniya upravleniya [*Housing and Communal Services Debt – Causes and Management Improvement Methods*]. Sb. nauch. tr. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Logistika v usloviyakh ekonomicheskoi turbulentosti», Irkutsk, 31 maya 2017 g. [*Proceedings of science conference «Logistics under economic turbulence», Irkutsk, May 31, 2017*], 2017, pp. 131-135.
5. Tarasova E. V. Prozhornost' finansovykh potokov v zhilishchno-kommunal'nom sektore ekonomiki – pochemu dolgi imeyut mesto byt'? [*Transparency of financial flows in the housing and utilities sector of the economy – why do debts take place?*]. Sb. nauch. tr. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Aktual'nye problemy razvitiya finansovogo sektora», Tambov, 22 noyab. 2017 [*Proceedings of science conference «Actual problems of financial sector development», Tambov, Nov. 22, 2017*], 2017, pp. 240-248.
6. Chaika L. V. Finansovoe sostoyanie regional'nogo elektrosnabzheniya [*Financial status of regional power supply*]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [*Economic and social changes: facts, trends, forecast*], 2016, I. 3 (45), pp. 98-107.
7. Godovoi otchet o deyatel'nosti Assotsiatsii «NP Sovet rynka» za 2016 god [*Annual report on the activities of the Association «NP Market Council» for 2016*]. Available at: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_pages/SR_0V055333/go_2016.pdf (accessed 27.03.2019).
8. Godovoi otchet o deyatel'nosti Assotsiatsii «NP Sovet rynka» za 2017 god [*Annual report on the activities of the Association «NP Market Council» for 2017*]. Available at: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/1_go_0.pdf (accessed 27.03.2019).
9. Informatsionnaya spravka Ministerstva energetiki RF o sostoyanii platezhnoi discipliny potrebitelei elektricheskoi energii na territorii sub'ektov RF, vkhodyashchikh v sostav Severo-kavkazskogo federal'nogo okruga, po itogam raboty za 8 mesyatsev 2018 g [*Information note of the Ministry of Energy of the Russian Federation on the state of payment discipline of consumers of electrical energy in the territory of the subjects of the Russian Federation, belonging to the North Caucasus Federal District, according to the results of work for 8 months of 2018*].

Долгих Екатерина Алексеевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

Першина Татьяна Алексеевна
канд. экон. наук, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: tatypershina@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНКА ТРУДА В СТРАНАХ МИРА

Аннотация. Исследование рынка труда позволяет определить основные направления развития экономики страны, которое во многом зависит от комплекса показателей. В статье дана подробная характеристика составляющих эффективности рынка труда, предложенная Всемирным экономическим форумом в Докладе о глобальной конкурентоспособности. Рассмотрены позиции России среди стран мира по значению составляющих эффективности рынка труда и их динамика за период с 2013 г. по 2017 г. Выполнена многомерная группировка стран мира по десяти составляющим и дана подробная характеристика выделенных кластеров.

Ключевые слова: эффективность рынка труда, Всемирный экономический форум, конкурентоспособность, кластерный анализ, рейтинг.

Цитирование: Долгих Е.А., Першина Т.А. Статистический анализ эффективности рынка труда в странах мира // Вестник университета. 2019. № 6. С. 100–104.

STATISTICAL ANALYSIS OF LABOR MARKET EFFICIENCY IN THE WORLD COUNTRIES

Abstract. The study of the labor market allows to determine the main directions of development of the country's economy, which largely depends on a set of indicators. The article gives detailed characteristics of the components of the labor market efficiency, proposed by the World economic forum in the Report on global competitiveness. Russia's positions among the world countries according to the importance of the efficiency of the labor market and their dynamics for the period from 2013 to 2017 have been considered. Multidimensional grouping of the world countries according to ten components has been performed, and detailed characteristics of the selected clusters has been given.

Keywords: labor market efficiency, World economic forum, competitiveness, cluster analysis, rating.

For citation: Dolgikh E.A., Pershina T.A. Statistical analysis of labor market efficiency in the world countries (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 100–104. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-100-104

Рынок труда – основополагающий показатель конкурентоспособности стран. Эффективность и гибкость рынка труда имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы рабочая сила была направлена на наиболее эффективное воздействие на экономику, а также стимулирование сотрудников к тому, чтобы они прилагали максимум усилий в своей работе. Следовательно, рынки труда должны быстро адаптироваться к изменениям в экономике, и при низких затратах переводить работников с одного вида экономической деятельности на другую, учитывать колебания заработной платы без особых социальных потрясений. Также эффективные рынки труда должны обеспечивать четкие сильные стимулы для работников и содействовать меритократии на рабочем месте, а также обеспечивать справедливость в деловой среде между женщинами и мужчинами. Взяты вместе, эти факторы положительно влияют на производительность труда и привлекательность страны для талантов. Исследование рынка труда как индикатора эффективности дает возможность изучить основные показатели, характеризующие его изменение.

Всемирный экономический форум проводит ежегодный анализ составляющих эффективности рынка труда как одной из 12 групп, характеризующих конкурентоспособность стран мира. Данная группа показателей относится к так называемому субиндексу «усилители эффективности».

Эффективность рынка труда оценивается от 1 до 7, как и все группы, составляющие Индекс конкурентоспособности стран, расчет которого проводится Всемирным экономическим форумом. Группа состоит из следующих показателей, характеризующих эффективность рынка труда:

© Долгих Е.А., Першина Т.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- сотрудничество в сфере трудовых отношений с работодателем (оценка) – x_1 ;
- гибкость определения заработной платы (оценка) – x_2 ;
- практика найма и увольнения (оценка) – x_3 ;
- затраты на резервирование (число недель заработной платы) – x_4 ;
- влияние налогообложения на стимулы к труду (оценка) – x_5 ;
- оплата и производительность (оценка) – x_6 ;
- опора на профессиональное управление (оценка) – x_7 ;
- способность страны удерживать таланты (оценка) – x_8 ;
- потенциал страны по привлечению талантов (оценка) – x_9 ;
- участие женщин в рабочей силе (в отношении к мужчинам) – x_{10} .

Эффективность рынка труда стран мира в 2017 г. варьировала от 2,7 в Венесуэле до 5,9 в Швейцарии. Также в пятерку лидеров вошли Сингапур, США, Гонконг и Новая Зеландия. Российская Федерация (далее – РФ) по значению данного показателя занимала 64 место [1].

Несмотря на то, что Швейцария занимает лидирующие позиции по 4 показателям эффективности рынка труда, страна занимает 2 место по показателю «практика найма и увольнения» и 5 место по опоре на профессиональное управление. Следует отметить, что Швейцария не вошла в пятерку лидеров по таким показателям, как «гибкость определения заработной платы» и «участие женщин в рабочей силе» [3].

ОАЭ занимают лидирующие позиции по пяти показателям: практика найма и увольнения, влияние налогообложения на стимулы к труду, оплата и производительность, способность страны удерживать таланты, потенциал страны по привлечению талантов.

Что касается России, то ее позиции по показателям, характеризующим эффективность рынка труда в 2017 г. варьировали от 23 места по гибкости определения заработной платы до 122 места по влиянию налогообложения на стимулы к труду (табл. 1). Важно отметить, что по сравнению с 2016 г. страна снизила рейтинг по многим составляющим, за исключением влияния налогообложения на стимулы к труду, способности страны удерживать таланты и потенциал страны по привлечению талантов, по затратам на резервирование Россия улучшила свою позицию всего на 1 позицию.

Таблица 1

Позиции России по значению составляющих эффективности рынка труда за период с 2013 г. по 2017 г.

Условное обозначение составляющей эффективности рынка труда	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
x_1	112	89	95	103	90
x_2	41	28	27	23	88
x_3	77	41	42	45	46
x_4	85	83	80	77	76
x_5	122	115	120	105	81
x_6	46	24	25	41	57
x_7	105	85	85	88	93
x_8	112	103	99	81	59
x_9	97	92	89	82	77
x_{10}	41	41	42	50	51

Источник: [5]

Проведенный анализ показал, что в странах мира показатели, характеризующие эффективность рынка труда, развиваются крайне неравномерно.

Для того, чтобы определить влияние местоположения страны, были рассчитаны коэффициенты детерминации по каждому показателю составляющих эффективности рынка труда. Значительное влияние на положение страны оказывает колебание показателя «Сотрудничество в сфере трудовых отношений с работодателем», где коэффициент детерминации составил 16,1 %, по остальным составляющим он колеблется от 6,6 % до 14,3 %. Таким образом, влияние местоположения страны на колебание значений составляющих эффективности рынка труда является незначительным.

В связи с вышеизложенным важным является построение многомерной группировки 137 стран по всем показателям эффективности рынка труда за 2017 г.

В результате группировки выделено 3 кластера, первый из которых является самым благополучным: значения всех показателей по странам, входящим в него, максимальны (табл. 2). Исключение составляет лишь участие женщин в рабочей силе (отношение к мужчинам).

Таблица 2

Средние значения составляющих эффективности рынка труда по кластерам

Условное обозначение составляющей	Единицы измерения	Кластер		
		1	2	3
x_1	(оценка)	4,7	4,4	4,3
x_2	(оценка)	5,0	4,7	4,8
x_3	(оценка)	4,0	3,7	3,7
x_4	ед.	7,7	17,0	31,9
x_5	(оценка)	4,1	3,7	4,0
x_6	(оценка)	4,1	3,9	3,9
x_7	(оценка)	4,5	4,3	4,2
x_8	(оценка)	3,7	3,5	3,5
x_9	(оценка)	3,7	3,3	3,3
x_{10}	-	0,8	0,8	0,7

Источник: [5]

Более 35 % первого кластера составляют страны Европы (табл. 6). Страны Африки составили 22 % удельного веса данной группы, 17 % – страны Азии, также в первый кластер вошли 5 стран Ближнего Востока. Южная Америка представлена в первом кластере одной страной – Перу. Из стран Карибского бассейна вошла одна страна – Гаити.

Следует отметить, что при переходе от кластера к кластеру значения изучаемых показателей незначительно снижаются. Показатель «Затраты на резервирование» (число недель заработной платы) имеет отрицательное влияние, что подтверждает его значительное увеличение в третьем кластере с неблагоприятным положением эффективности рынка труда [6].

Во второй кластер вошли 55 стран, значения изучаемых показателей по которым являются достаточно высокими. Данный кластер является наиболее наполненным, его основу составляют страны Европы (35 %) и Африки (33 %). Россия вошла во второй кластер.

В третий кластер вошло 37 стран (табл. 3). Группа состоит в основном из стран Азии (40,5 %) и Африки (24,3 %). Также в этот кластер вошли 4 страны Ближнего Востока (Катар, Саудовская Аравия, Иран, Турция), также 4 страны Южной Америки (Эквадор, Чили, Аргентина, Парагвай), 3 страны Северной Америки (Гватемала, Гондурас, Сальвадор). Из стран Европы и Карибского бассейна вошли (Литва, Доминикана).

Таблица 3

Состав кластерных групп

Наименование кластера	Количество стран	Состав кластера
Кластер 1	45	Армения, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бруней, Болгария, Канада, Конго, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Грузия, Гвинея, Гаити, Гонконг, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Мальта, Мавритания, Маврикий, Монголия, Черногория, Намибия, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Перу, Румыния, Сербия, Сингапур, Словения, ЮАР, Швейцария, Танзания, Уганда, ОАЭ, Великобритания, США
Кластер 2	55	Албания, Алжир, Азербайджан, Бельгия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Колумбия, Коста Рика, Хорватия, Чехия, Эстония, Эфиопия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Ямайка, Киргизия, Латвия, Ливан, Лесото, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мали, Мексика, Молдавия, Марокко, Мозамбик, Нидерланды, Никарагуа, Оман, Панама, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Сенегал, Сейшеллы, Словакия, Испания, Свазиленд, Швеция, Таджикистан, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Уругвай, Венесуэла
Кластер 3	37	Аргентина, Бангладеш, Кабо-Верде, Чили, Китай, Доминикана, Эквадор, Египет, Сальвадор, Гамбия, Гватемала, Гондурас, Иран, Израиль, Корея, Кувейт, Лаос, Либерия, Литва, Малайзия, Непал, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Тайвань, Таиланд, Турция, Вьетнам, Йемен, Зимбабве, Гана, Индонезия, Сьерра-Леоне, Шри Ланка, Замбия

Источник: [5]

Таким образом, при оценке эффективности рынка труда по странам мира следует проводить анализ групп стран с однородными условиям развития данного явления. Всемирный экономический форум приводит основные показатели, влияющие на рынок труда, но для подробного изучения его развития стоит рассматривать каждый кластер в отдельности, разбивая на более мелкие группы. В настоящее время конкурентоспособность стран рассматривается в разрезе множества факторов, но трудоустройство, безработица, уровень заработной платы и т. д. всегда будут передовыми показателями в вопросах оценки развития экономики любой страны.

Важным для развития эффективности рынка труда в России, является вопрос гендерного соотношения. Гендерному вопросу уделено внимание в программе Организации объединенных наций (далее – ООН) по борьбе с бедностью и общему повышению уровня жизни, которая принята 147 главами государств и представителями 189 стран, включая РФ. Одной из целей развития тысячелетия ООН является поощрение равенства мужчин и женщин, расширение их прав и возможностей [2].

Достойный труд для женщин является также неперенным условием экономического развития. Экономика развивается в силу множества различных причин, и максимальное использование производительного потенциала мужской и женской рабочей силы – это важный, но, безусловно, не единственный определяющий фактор [4]. Необходимо стремиться к созданию таких условий, при которых женщины могли бы вносить свой вклад в экономическое развитие и в то же время получать пользу от этого развития как полноценные участники рынка труда.

Также стоит отметить еще один аспект развития эффективности рынка труда – молодежь. Необходимость анализа положения молодежи на российском рынке труда обуславливается важнейшим обстоятельством: молодежь – будущее страны, и от условий деятельности молодежи зависит последующее развитие. Молодежь в настоящее время во многом определяет политические, экономические и социальные структуры общества, оставаясь во всем мире, в том числе в России, одной из особо уязвимых групп на рынке труда.

Библиографический список

1. Давлетшина, Л. А. Кадровый потенциал Московской области: региональные особенности//Сб. ст. Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». Москва, 19-20 мая 2016 г. Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2017. – С. 264-270.
2. Давлетшина, Л. А. Исследование основных параметров социально-демографического развития общества//Вестник университета. – 2017. – № 12. – С. 193-198.
3. Ефимова, М. Р. Кадры цифровой экономики: возможности и перспективы / М. Р. Ефимова, Е. А. Долгих//Материалы II Международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин», Москва, 06-07 дек. 2018 г. – М., 2018. – С. 210-215.
4. Змиак, С. С. и др. Инновационная составляющая совершенствования регулирования мирового и российского рынков труда в свете требований международной организации труда / С. С. Змиак, В. Ю. Иванов, А. С. Бутова//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 7 (74). – С. 17-22.
5. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.weforum.org (дата обращения: 16.03.2019).
6. Dolgikh, E. A. The Chinese economy and the other BRIC countries: the comparative analysis / E. A. Dolgikh, S. Kokin//16th Annual Conference Proceedings of International Conference on Management Science and Engineering, ICMSE 2009 «16th International Conference on Management Science and Engineering, ICMSE 2009». – US, 2009. – Pp. 885-889.

References

1. Davletshina L. A. Kadrovyyi potentsial Moskovskoi oblasti: regional'nye osobennosti [*Personnel potential of the Moscow region: regional features*]. Sb. statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: modeli i proekty», Moskva, 19-20 maya 2016 g. [*Proceedings of articles of the International scientific-practical conference. «Public administration and development of Russia: models and projects», Moscow, May 19-20, 2016*]. Institut gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya (IGSU) Rossiiskoi akademii narodnogo hozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 2017, pp. 264-270.
2. Davletshina L. A. Issledovanie osnovnykh parametrov sotsial'no-demograficheskogo razvitiya obshchestva [*Study of the main parameters of socio-demographic development of society*]. Vestnik Universiteta, 2017, I. 12, pp. 193-198.
3. Efimova M. R., Dolgikh E. A. Kadry tsifrovoy ekonomiki: vozmozhnosti i perspektivy [*Digital economy personnel: opportunities and prospects*]. Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Shag v budushchee: iskusstvennyy intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin», Moskva, 06-07 dek. 2018 g. [*Proceedings of the II International scientific forum «Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines», Moscow, Dec. 06-07, 2018*]. M., 2018. Pp. 210-215.
4. Zmiyak S. S., Ivanov V. Yu., Butova A. S. Innovatsionnaya sostavlyayushchaya sovershenstvovaniya regulirovaniya mirovogo i rossiiskogo rynkov truda v svete trebovaniy mezhdunarodnoi organizatsii truda [*Innovative component of improving regulation of the world and Russian labor markets in the light of the requirements of the international labor organization*]. Nauka i obrazovanie: hozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [*Science and education: economy; enterprise; law and management*], 2016, I. 7 (74), pp. 17-22.
5. Vsemirnyi Ekonomicheskii Forum. World economic forum. Available at: www.weforum.org (accessed 16.03.2019).
6. Dolgikh E. A., Kokin S. The Chinese economy and the other BRIC countries: the comparative analysis//16th Annual Conference Proceedings of International Conference on Management Science and Engineering, ICMSE 2009 «16th International Conference on Management Science and Engineering, ICMSE 2009». US, 2009. Pp. 885-889.

Кузнецова Мария Олеговна
аспирант, ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Рос-
сийской Федерации», г. Москва, Рос-
сийская Федерация
e-mail: m-kuzn2011@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Рассмотрены особенности управления рисками устойчивости промышленных организаций. Выявлены тенденции снижения устойчивости промышленных организаций России. Обоснованы этапы управления факторами риска устойчивости организаций. Выделены однородные группы промышленных организаций, имеющих близкое по своим характеристикам состояние, что повышает эффективность анализа рисков. Проведен качественный анализ факторов риска на основе источников сети «Интернет» и оценка показателей финансово-экономического состояния промышленных организаций; сформирован массив внешних и внутренних факторов риска, влияющих на устойчивость промышленных организаций.

Ключевые слова: устойчивость промышленных организаций, кризис, система риск-менеджмента, факторы риска, анализ рисков, банкротство организаций.

Цитирование: Кузнецова М.О. Управление рисками устойчивости промышленных организаций // Вестник университета. 2019. № 6. С. 105–114.

Kuznetsova Maria
Postgraduate student, Financial
University under the Government
of the Russian Federation, Moscow,
Russia
e-mail: m-kuzn2011@yandex.ru

THE RISK MANAGEMENT OF SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

Abstract. The features of risk management of stability of the industrial organizations have been considered. The trends of loss of sustainability have been revealed by the industrial organizations of Russia. Stages of risk management of stability of the organizations have been substantiated. Homogeneous groups of industrial organizations with similar characteristics state have been identified, which increases the efficiency of the risk analysis. The qualitative analysis of risk factors on the basis of the Internet sources and assessment of financial and economic indicators of industrial organizations has been carried out; an array of external and internal factors of risk, affecting sustainability of the industrial organizations, has been created.

Keywords: sustainability of industrial organizations, crisis, risk management system, risk factors, risk analysis, bankruptcy of organizations.

For citation: Kuznetsova M.O. The risk management of sustainability of industrial organizations (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 105–114. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-105-114

Промышленные организации функционируют в постоянно меняющихся условиях под воздействием внешних и внутренних факторов риска, которые оказывают влияние на их устойчивость. Под устойчивостью промышленной организации понимается ее способность сохранять свои признаки под воздействием изменений, вызванных различными факторами [3]. Следовательно, чтобы управлять устойчивостью, необходимо управлять факторами риска.

Потеря устойчивости может привести к кризису промышленной организации. Если рассматривать кризис на различных стадиях, таких как преддверие кризиса, кризис и разрушение (ликвидация) системы, то банкротство (ликвидация) организации является последней стадией потери устойчивости [2].

Важно управлять рисками на каждом этапе кризиса, когда можно своевременно принять меры по их предотвращению или снижению уровня их воздействия, т. е. при управлении устойчивостью большое значение имеет комплексный подход в риск-менеджменте.

В Российской Федерации (далее – РФ) в настоящее время наблюдается снижение устойчивости промышленных организаций. Данный факт подтверждается отрицательной динамикой количества процедур банкротства в России. В таблице 1 представлена динамика количества процедур банкротства в России за 2014–2018 гг. [8; 10].

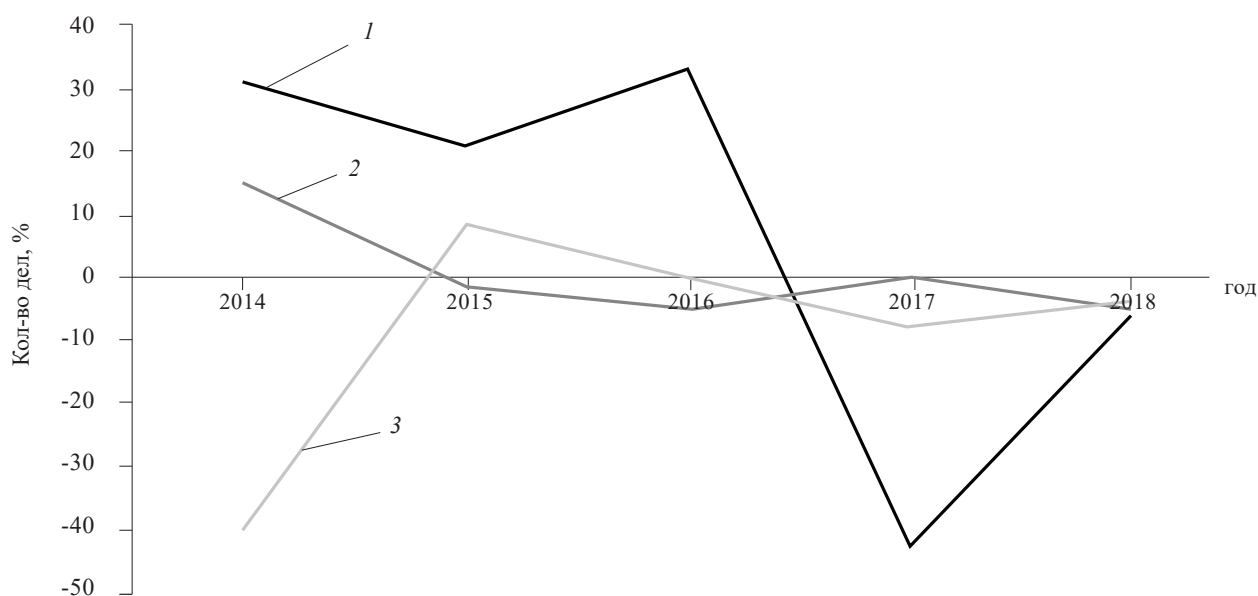

Количество дел о несостоятельности (банкротстве) в РФ за 2014-2018 гг.

Данные по делам о несостоятельности (банкротстве) в РФ	Год					Абсолютное изменение показателей за 2014-2018 гг.	Относительное изменение показателей за 2014-2018 гг., %
	2014	2015	2016	2017	2018		
Поступило заявлений о признании должника банкротом	41 996	50 779	67 744	38 951	36 726	-5 270	87
Количество дел, по которым в отчетном периоде введены реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление, внешнее управление и мировое соглашение)	882	958	957	882	848	-34	96
Количество дел, по которым в отчетном периоде введены ликвидационные процедуры (конкурсное производство)	15 096	14 916	14 127	14 142	13 254	-1 842	88

Источник: [8; 10].

Согласно данным таблицы 1 в 2018 г. количество ликвидационных процедур – процедуры конкурсного производства (13 254) – значительно превышает количество реабилитационных процедур – процедуры финансового оздоровления, внешнего управления и мирового соглашения (848). Это свидетельствует о том, что большинство организаций достигли последней стадии потери устойчивости – ликвидации (банкротства). Динамика изменения количества процедур банкротства представлена на рисунке 1.

1 – поступило заявлений о признании должника банкротом; 2 – кол-во дел, по которым в отчетном периоде введены ликвидационные процедуры (конкурсное производство); 3 – кол-во дел, по которым в отчетном периоде введены реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление, внешнее управление и мировое соглашение)

Источник: [7; 8]

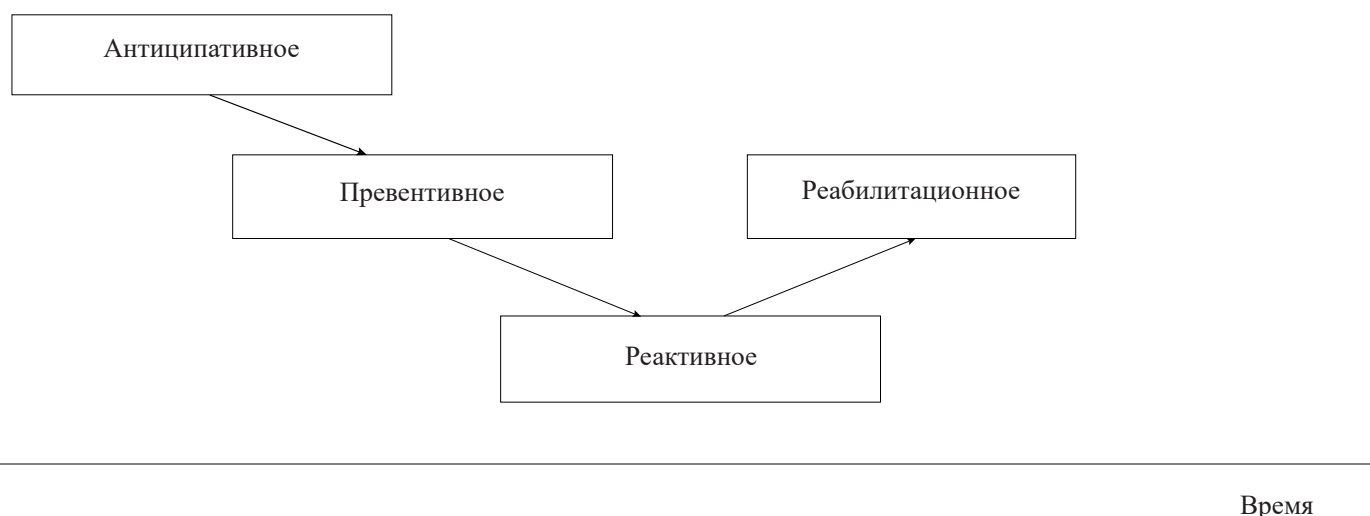
Рис. 1. Динамика количества дел о несостоятельности (банкротстве) в РФ за 2014-2018 гг.

В 2017-2018 гг. наблюдалось снижение количества поступивших заявлений о банкротстве. Однако в 2018 г. темп снижения количества реабилитационных процедур стал замедляться. Следовательно, данные организации являлись неустойчивыми, они не смогли противостоять влиянию факторов риска, что и привело к их банкротству. Кроме того, для большинства организаций, находящихся в процедурах банкротства, восстановление платежеспособности оказалось невозможным, что привело к их ликвидации, т. е. они прекратили свое существование в данном виде. Стоит отметить, что в 2018 г. наблюдалось снижение количества ликвидационных процедур. Однако, их общее количество значительно превышает количество реабилитационных процедур.

Таким образом, на формирование кризиса и потерю устойчивости влияют различные факторы риска. Следовательно, обеспечение устойчивости должно основываться на системе управления факторами риска, что позволит предотвратить потерю устойчивости и сохранить организацию.

Для обеспечения устойчивости промышленных организаций важно применение элементов антикризисного управления. Возможны три сценария развития кризиса: сохранение системы с ее обновлением и возврат ее в стабильное состояние; разрушение системы и невозможность ее дальнейшего функционирования; консервация кризиса, что может привести к возникновению кризиса вновь.

Выделяют 4 вида антикризисного управления (рис. 2).

Источник: [2, с. 10]

Рис. 2. Виды антикризисного управления

Антиципативное управление требует заблаговременную проработку возможных внешних и внутренних факторов, которые могут привести промышленную организацию к возникновению кризиса. Антиципативное управление проводится задолго до возникновения каких-либо факторов, которые могут оказывать воздействие на устойчивость промышленной организации. Антиципативное управление обеспечивает готовность бизнеса к возникновению негативных воздействий и своевременного реагирования на них.

Превентивное управление проводят после того, как обнаружат признаки возникновения кризиса, которые могут развиваться, если не будет предпринято никаких мер по их блокированию. В период превентивного управления достигается снижение негативных факторов, что помогает снизить проявление негативных последствий кризиса.

Реактивное антикризисное управление проводится после наступления кризиса. В данном случае применяются специфические антикризисные инструменты, такие как санация и реструктуризация. Активно используются внешние и внутренние ресурсы промышленной организации для выхода из кризиса.

Реабилитационное антикризисное управление предполагает усиление сопротивляемости промышленной организации после преодоления кризиса, восстановление устойчивости организации.

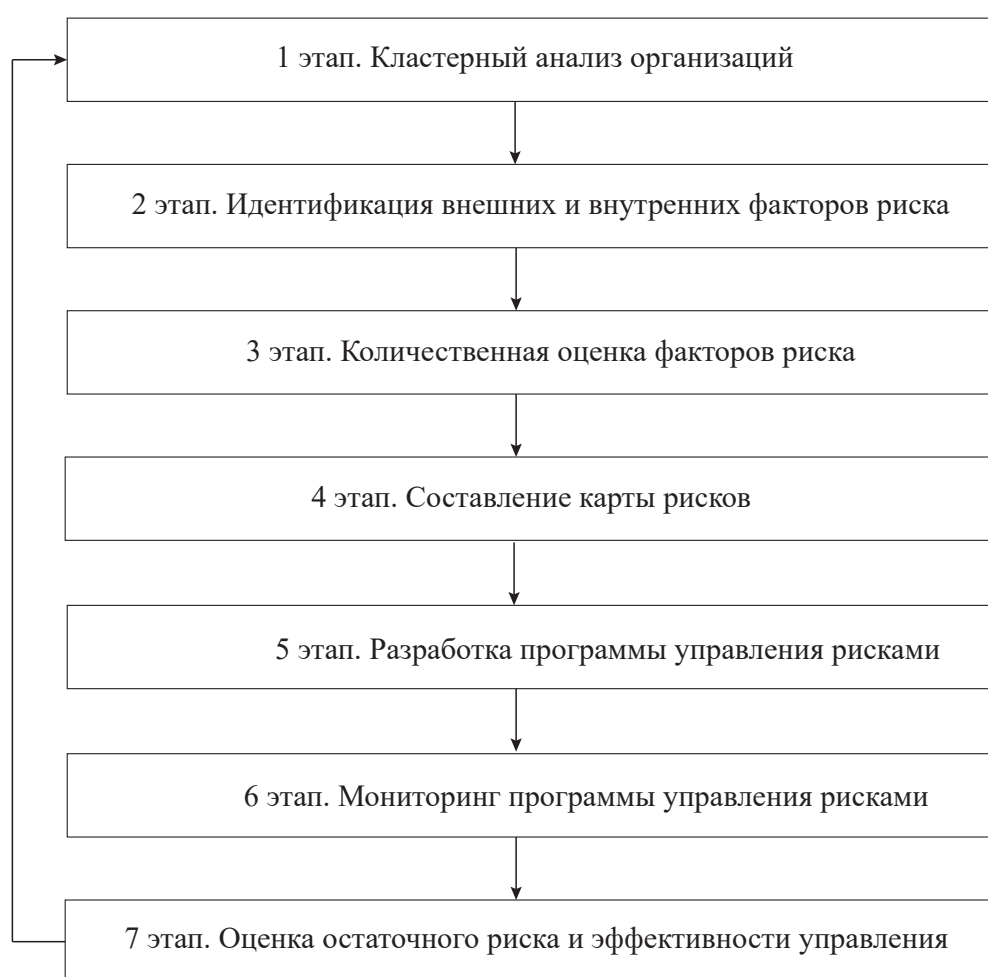
Таким образом, все виды управления должны быть встроены в единую систему управления организацией. Выстроенный процесс антикризисного управления позволит обеспечить устойчивое развитие промышленной организации и поможет избежать банкротства [2]. Риск-менеджмент позволяет оценивать и управлять

различными факторами риска, которые оказывают влияние на возникновение кризиса и потерю устойчивости промышленных организаций. Следовательно, риск-менеджмент является составляющей антикризисного управления и осуществляется на разных уровнях управления.

Комплексный подход в риск-менеджменте предполагает выявление факторов риска на различных стадиях их проявления. В настоящий момент используется алгоритм по управлению рисками, предложенный в системе COSO, который описывает взаимосвязь между целями организации и необходимыми компонентами процесса управления рисками; дает характеристику этапам риск-менеджмента. Однако, в данном стандарте не рассматриваются конкретные методы оценки и управления рисками, т. е. нет четкого описания, какими методами и подходами к оценке и управлению должны руководствоваться промышленные организации. Предлагается методика управления устойчивостью промышленных организаций, которая позволит анализировать риски на различных стадиях кризиса, что поможет избежать банкротства промышленных организаций и сохранить их устойчивость.

Данная методика будет основываться на подходе COSO, который используется для управления рисками [4; 11].

Таким образом, подход по управлению устойчивостью промышленных организаций состоит из семи этапов (рис. 3).

Составлено автором по материалам [11]

Рис. 3. Подход по управлению устойчивостью промышленных организаций

Рассмотрим цели и задачи каждого этапа.

1. Кластерный анализ организаций. Проводится с целью выявления однородных групп, имеющих близкие характеристики состояния, что позволит оценивать присущие той или иной однородной группе риски и управлять ими; разрабатывать методы оценки и управления для конкретной группы. Следовательно, это обеспечит более обоснованные результаты и повысит эффективность управления устойчивостью промышленных организаций.

2. Идентификация внешних и внутренних факторов риска. Направлена на выявление всех возможных рисков, влияющих на устойчивость промышленных организаций. Данный этап позволит сформировать весь массив факторов риска, влияющих на устойчивость организаций.

3. Количественная оценка факторов риска. Проводится с целью определения значимости факторов риска: по степени влияния на устойчивость организации и по вероятности возникновения. Данный этап позволяет проранжировать факторы риска по уровню их значимости и существенности воздействия на устойчивость организаций.

4. Составление карты рисков. Позволяет определить наиболее существенные риски, оказывающие воздействие на устойчивость промышленных организаций. Основная цель составления карты рисков – выявление катастрофических факторов риска, оказывающих наибольшее воздействие на устойчивость организаций. Для этих рисков в дальнейшем будет разрабатываться программа по управлению рисками.

5. Разработка программы управления рисками. Позволит выработать систему мероприятий по управлению катастрофическими факторами риска, выявленными на предыдущем этапе. По каждому фактору риска должны быть предложены мероприятия по управлению с указанием сроков и ответственных отделов (департаментов) промышленных организаций.

6. Мониторинг программы управления рисками. Формируется система мониторинга для непрерывного управления факторами устойчивости. Благодаря данному этапу, станет возможным выявлять факторы риска на различных стадиях их проявления. Разрабатывается система показателей, с помощью которых можно оценить изменения факторов риска и устойчивости организации.

7. Оценка остаточного риска и эффективности управления. Позволит осуществлять корректировку системы управления рисками по мере необходимости. Данный этап предполагает сравнение значений показателей до и после осуществления программы управления рисками с возможностью корректировки системы управления рисками, т. е. позволяет вернуться к первому этапу управления рисками.

Предложенный алгоритм управления рисками устойчивости промышленных организаций позволит:

- выделить однородные группы организаций, имеющие близкие характеристики и условия. Каждая организация имеет свои индивидуальные особенности. Это означает, что система управления рисками должна разрабатываться для каждой компании. Кластеризация организаций позволяет выделить однородные группы компаний, для которых становится возможным разработать универсальную систему управления рисками для обеспечения устойчивости, которую можно впоследствии адаптировать под каждую организацию;
- выявить и оценить наиболее значимые риски, влияющие на устойчивость промышленной организации на различных стадиях кризиса, что позволит сформировать соответствующую систему мероприятий для управления устойчивостью организации;
- разработать программу управления рисками, которая позволит использовать комплексный подход к управлению устойчивостью промышленных организаций и не перейти в более острую фазу кризиса;
- проводить непрерывный мониторинг факторов риска, что дает возможность выявлять факторы риска на разных стадиях кризиса и не допустить их обострения для организации;
- оценивать эффективность существующей системы управления устойчивостью промышленной организации с учетом факторов риска, что позволяет осуществлять непрерывную корректировку системы.

Основное внимание в статье уделено первым двум этапам:

- кластерный анализ промышленных организаций;
- идентификация внешних и внутренних факторов риска устойчивости организаций.

Они являются наиболее важными, т. к. позволяют:

- выявлять однородные группы организаций со схожими характеристиками. Следовательно, повышать эффективность дальнейшей оценки факторов риска;
- формировать перечень всех факторов, оказывающих влияние на устойчивость промышленных организаций той или иной группы.

Эти этапы позволяют выявлять факторы риска на разных стадиях кризиса, что поможет своевременно разработать программу управления факторами риска и не даст организации перейти в более острую фазу кризиса и, соответственно, потерять устойчивость. От качества проведенного анализа факторов устойчивости зависит эффективность всей системы управления рисками.

В статье представлена методика проведения соответствующих этапов рисков устойчивости промышленных организаций. На первом этапе проводился кластерный анализ, в результате была выделена однородная группа промышленных организаций, имеющих близкое по своим характеристикам состояние.

Для проведения кластерного анализа промышленных организаций были использованы данные по 197 действующим организациям России по коду ОКВЭД 28.91 «Производство машин и оборудования для металлургии» [1]. Информация об организациях получена из системы СПАРК [9]. Кластерный анализ проведен с помощью программного пакета Statistica.

В качестве переменных, по которым проводилась кластеризация промышленных организаций, были выбраны следующие показатели: активы, выручка, среднесписочная численность персонала организаций. Выбор показателей, по которым проводилась кластеризация промышленных организаций не случайна:

Активы представляют собой имущественный комплекс организации, т. е. все, чем владеет организация. Наличие активов дает возможности для развития организации. Данный показатель позволяет выделить однородные группы промышленных организаций по масштабу деятельности.

Показатель выручки отражает объем продаж и, следовательно, уровень спроса на продукцию промышленной организации; позицию на соответствующем сегменте рынка.

Показатель среднесписочной численности промышленной организации показывает наличие трудовых ресурсов организации и кадровый потенциал.

В результате проведенного кластерного анализа, все компании были разделены на 3 кластера. В таблице 2 представлены результаты кластерного анализа и основные характеристики соответствующих групп (кластеров).

Таблица 2

Результаты кластерного анализа промышленных организаций машиностроения для металлургии

Показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Сумма
Количество организаций	3	4	190	197
Активы, руб.	0	13 817 212 000	10 242 740 000	24 059 952 000
Среднее значение активов, руб.	0	3 454 303 000	53 909 157,89	-
Доля активов в общей сумме, %	0	57	43	-
Выручка, руб.	0	11 915 263 000	12 299 638 000	24 214 901 000
Среднее значение выручки, руб.	0	2978815750	64734936,84	-
Доля выручки в общей сумме, %	0	49	51	-
Среднесписочная численность персонала, чел.	15 000	11 403	5 863	32 266
Среднее значение среднесписочной численности персонала, чел.	5 000	2 851	31	-
Доля среднесписочной численности персонала, %	46	35	19	-

Источник: [9]

На основе кластерного анализа были выделены три группы промышленных организаций по трем признакам: активы, выручка и среднесписочная численность.

Для оценки эффективности кластерного анализа был проведен дисперсионный анализ. Полученные данные подтверждают, что классификация промышленных организаций на три кластера обоснована следующими критериями:

– неравенство значений F-критерия (154,3; 296,1 и 468,1 по показателям активы, выручка и среднесписочная численность соответственно). Гипотеза о неравенстве дисперсий между кластерами и внутри них верна. Это означает, что данные являются статистически неоднородными и могут быть разделены на группы;

- значения уровней значимости ($p < 0,05$) свидетельствуют о низкой вероятности недостоверности полученных результатов. Следовательно, разделение промышленных организаций на три группы обосновано;
- внутригрупповые дисперсии (75,7; 48,4 и 33,6) по переменным «активы», «выручка» и «среднесписочная» численность меньше, чем межгрупповые значения дисперсий (120,3; 147,6 и 162,4) соответственно. Следовательно, выбранные переменные качественно характеризуют принадлежность организаций к тому или иному кластеру [5; 6; 9].

Кластер 1 характеризуется высокой среднесписочной численностью персонала 5 000 чел., что составляет 46 % от всего персонала отрасли. Три организации первого кластера работают в области инжиниринга и фактически не относятся к машиностроительным организациям. Следовательно, проводить дальнейшую оценку факторов риска и разработку программы по управлению рисками следует для другого кластера.

Кластер 2 включает в себя 4 организации. Согласно данным системы СПАРК, организации кластера 2 относятся к категории крупных предприятий [9]. Доля активов и выручки организаций, входящих в кластер 2, составляет около половины всех активов и выручки отрасли. Если рассматривать средние значения показателей промышленных организаций кластера, то следует отметить, что данные организации обладают сравнительно высоким уровнем активов и выручки, что делает возможным внедрение системы комплексного управления рисками устойчивости.

В кластер 3 входит 190 организаций. К их числу относятся средние, малые и микро-организации. Доля активов и выручки организаций, входящих в кластер 3, составляет около 50 % всех активов и выручки отрасли. Лишь 18 % всего персонала отрасли работает в организациях третьего кластера.

Сравнивая второй и третий кластер промышленных организаций, следует отметить, что:

- доля активов в общей сумме кластера 2 составляет 57 %, что превосходит соответствующий показатель кластера 3 – 43 %;
- доля среднесписочной численности кластера 2 (35 %) значительно превосходит соответствующий показатель кластера 3 (19 %);
- по доле выручки кластер 2 (49 %) незначительно уступает кластеру 3 (51 %). Возможно, это связано с неэффективной хозяйственной деятельностью организаций второго кластера.

Таким образом, второй кластер промышленных организаций является основой отрасли, т. к. превосходит по показателям активов и среднесписочной численности персонала третий кластер промышленных организаций. Дальнейшие мероприятия по оценке и управлению рисками будут разрабатываться для организаций второго кластера.

На втором этапе была проведена идентификация внешних и внутренних факторов риска.

По второму кластеру был проведен качественный анализ рисков, который позволил выявить факторы, оказывающие воздействие на устойчивость данной группы организаций.

Качественный анализ факторов проводился на основе сравнения и сопоставления данных открытых источников сети «Интернет» (Федеральной службы государственной статистики, Глобального инновационного индекса (ГИИ), системы СПАРК) и динамики показателей финансово-экономического состояния промышленных организаций. По итогам качественного анализа была составлена система факторов риска и предложена ее классификация. Результаты качественного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

Факторы риска промышленных организаций второго кластера

Группа факторов	Фактор риска
Внешние риски	
Экономические риски	Ужесточение экономических санкций Повышение уровня инфляции Повышение уровня налогообложения Недостаточный спрос на внутреннем рынке Низкий экспорт продукции

Группа факторов	Фактор риска
Научно-технические риски	Уровень развития коммерциализации инновационной деятельности Уровень интеграции цифровых технологий между хозяйствующими субъектами Уровень внедрения инновационных технологий
Социальные риски	Дефицит научно-технических кадров
Внутренние риски	
Риски производственной деятельности	Повышение темпов обновления основных средств и нематериальных активов ускоренными темпами Дефицит высокотехнологичного сырья и материалов
Риски финансовой деятельности	Ограниченность финансовых ресурсов для развития Проблема платежеспособности Сложность привлечения внешних источников финансирования за рубежом Снижение рентабельности организации

Источник: [7; 9; 12]

Таким образом, по итогам качественного анализа рисков были выделены группы внешних и внутренних факторов риска. К внешним факторам риска отнесены экономические, научно-технические и социальные риски. К внутренним факторам риска – риски производственной и финансовой деятельности.

Группа экономических рисков характеризуется сложностью и неопределенностью экономической обстановки, угрозой ужесточения экономических санкций.

В условиях влияния процессов Индустрии 4.0 усиливается влияние научно-технических рисков для промышленных организаций: повышается роль уровня развития цифровой интеграции между хозяйствующими субъектами; внедрения инновационных технологий. Кроме того, возникает потребность в научно-технических кадрах, т. е. усиливается роль социальных рисков.

В условиях сложной экономической обстановки и процессов Индустрии 4.0 возникает необходимость в повышении темпов обновления основных средств и нематериальных активов, а также в использовании высокотехнологичного сырья для производства.

Для внедрения нового оборудования и привлечения персонала с высоким уровнем квалификации необходимы внешние и внутренние источники финансирования. Однако, существует сложность привлечения источников финансирования за рубежом ввиду экономических санкций. Также наблюдаются проблемы с платежеспособностью и низкой рентабельностью организаций.

Таким образом, качественный анализ факторов риска позволил:

- выделить перечень рисков, оказывающих воздействие на устойчивость промышленных организаций;
- систематизировать данные факторы, выделить группы рисков, оказывающих влияние на устойчивость.

Следующими этапами системы управления рисками являются: количественный анализ и оценка факторов риска; составление карты рисков; разработка программы управления рисками; формирование системы мониторинга факторов риска; оценка остаточного риска и эффективности управления.

В статье был предложен алгоритм управления рисками устойчивости промышленных организаций, состоящий из 7 этапов. Данный подход позволяет управлять устойчивостью организаций с помощью риск-менеджмента. Основное внимание уделено первым двум этапам, связанным с выявлением однородных групп промышленных организаций, что позволяет повысить качество разрабатываемой системы управления устойчивостью, и формированием массива факторов риска, воздействующих на устойчивость однородной группы организаций. Предложенный подход позволит осуществлять комплексное управление факторами риска устойчивости промышленных организаций.

Библиографический список

1. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утвержденный Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст) (ред. от 20.02.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 28.04.2019).
2. Антикризисное управление как основа формирования механизма устойчивого развития бизнеса: монография / под ред. А. Н. Ряховской, С. Е. Кована. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 169 с.
3. Кован, С. Е. Теория антикризисного управления социально-экономическими системами (ресурсный подход): монография / С. Е. Кован. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 160 с.
4. Крюкова, О. Г. и др. Риск-менеджмент – основа устойчивости бизнеса: учебное пособие / А. Н. Ряховская, О. Г. Крюкова, М. О. Кузнецова; под ред. О. Г. Крюковой. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. – 256 с.
5. Салин, В. Н. Статистический анализ данных цифровой экономики в системе «STATISTICA»: учебно-практическое пособие / В. Н. Салин, Э. Ю. Чурилова. – М.: КНОРУС, 2019. – 238 с.
6. Соловьев, В. И. Анализ данных в экономике: теория вероятностей, прикладная статистика, обработка и визуализация данных в Microsoft Excel: учебник / В. И. Соловьев. – М.: Кнорус, 2019. – 498 с.
7. Промышленное производство в России [Электронный ресурс]//Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234 (дата обращения: 13.04.2019).
8. Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]//Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.04.2019).
9. Система СПАРК [Электронный ресурс]//Интерфакс. – Режим доступа: http://www.spark-interfax.ru/#_top (дата обращения: 28.04.2019).
10. Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / Верховный суд Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.04.2019).
11. ERM-COSO Enterprise Risk Management – Integrated Framework Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO), USA [Электронный ресурс]//Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). – Режим доступа: <https://www.coso.org/Pages/default.aspx> (дата обращения: 23.04.2019).
12. Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/home> (дата обращения: 29.04.2019).

References

1. ОК 029-2014 (KDES Red. 2) Obshcherossiiskii klassifikator vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti (utverzhdennyi Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 g. № 14-st) (red. ot 20.02.2019 g.) [OK 029-2014 (KDES of the Edition 2) the All-Russian Classifier of Economic Activities (approved by the Order of Rosstandart dated January 31, 2014 № 14-st) (ed. on February 20, 2019)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 28.04.2019).
2. Antikrizisnoe upravlenie kak osnova formirovaniya mekhanizma ustoichivogo razvitiya biznesa: monografiya [The crisis management as a basis for the formation of the mechanism of sustainable business development: monograph]. Pod red. A. N. Ryakhovskoi, S. E. Kovan. M., 2019. 169 p.
3. Kovan S. E. Teoriya antikrizisnogo upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami (resursnyi podkhod): monografiya [Theory of crisis management of socio-economic systems (resource approach): monograph]. M., 2016. 160 p.
4. Kryukova O. G. Risk-menedzhment – osnova ustoichivosti biznesa: uchebnoe posobie [Risk management – the basis of business sustainability: educational guide]. M., 2019. 256 p.
5. Salin V. N. Statisticheskii analiz dannykh tsifrovoj ekonomiki v sisteme «STATISTICA»: uchebno-prakticheskoe posobie [Statistical analysis of digital economy data in the system «STATISTICA»: educational and practical guide]. M., 2019. 238 p.
6. Solov'ev V. I. Analiz dannykh v ekonomike: teoriya veroyatnostei, prikladnaya statistika, obrabotka i vizualizatsiya dannykh v Microsoft Excel: uchebnik [Data analysis in economics: probability theory, applied statistics, data processing and visualization in Microsoft Excel: textbook]. M., 2019. 498 p.
7. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii [Industrial production in Russia]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) [Federal state statistics service (Rosstat)]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234 (accessed 13.04.2019).

8. Rassmotrenie del o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [*Consideration of insolvency (bankruptcy) cases*]. Federal'nye arbitrazhnye sudy Rossiiskoi Federacii [*Federal arbitration courts of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.arbitr.ru/> (accessed 14.04.2019).
9. Sistema SPARK [*System SPARK*]. Interfaks. Mezhdunarodnaya informatsionnaya gruppa [*Interfax. International information group*]. Available at: http://www.spark-interfax.ru/#_top (accessed 28.04.2019).
10. Sudebnyi Departament pri Verkhovnom sude Rossiiskoi Federatsii [*Judicial Department at the Supreme court of the Russian Federation*]. Verkhovnyi sud Rossiiskoi Federatsii [*The Supreme court of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 14.04.2019).
11. ERM-COSO Enterprise Risk Management – Integrated Framework Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO), USA. Available at: <https://www.coso.org/Pages/default.aspx> (accessed 23.04.2019).
12. Global Innovation Index. Available at: <https://www.globalinnovationindex.org/home> (accessed 29.04.2019).

Овчинников Виктор Николаевич

д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: ovn@aanet.ru

Оганьян Александр Григорьевич

канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: alexsander.oganyan@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ (СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ) МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ДРАЙВЕРА ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены теоретические и методологические основания идентификации фундаментальных составляющих организационно-экономического механизма, а также сущность тенденций институциональной модернизации высшей школы как драйвера инновационной трансформации экономической системы России. Приведены концептуальные основы исследования особенностей разработки и формализации структурно-функциональной модели организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы России. В связи с этим выявлена специфика реализации глубоких институциональных изменений, которая обуславливает совершенствование организационно-экономического механизма процесса институциональной модернизации, обеспечивающего качественные изменения высшей школы, выступающие драйвером инновационно ориентированных трансформационных преобразований экономической системы России.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, высшая школа, институциональная модернизация, инновационная экономика, инновационная трансформация, национальная экономическая система.

Цитирование: Овчинников В.Н., Оганьян А.Г. Концептуальная (структурно-функциональная) модель организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы как драйвера инновационной трансформации экономической системы России // Вестник университета. 2019. № 6. С. 115–123.

CONCEPTUAL (STRUCTURAL-FUNCTIONAL) MODEL OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF INSTITUTIONAL MODERNIZATION OF THE HIGHER SCHOOL AS A DRIVER FOR INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA

Abstract. Theoretical and methodological approaches to the evaluation of the fundamental components of the organizational and economic mechanism of institutional modernization, as well as the essence of the identification of trends in institutional modernization of higher education as a driver of innovative transformation of the economic system of Russia have been considered. Conceptual and methodological aspects of the study of the features of the development and formalization of the conceptual (structural and functional) model of the organizational and economic mechanism of institutional modernization of higher education in Russia have been adduced. In this regard, the specificity of the implementation of deep institutional changes has been identified, which leads to the improvement of the organizational and economic mechanism of the process of institutional modernization, providing qualitative changes in higher education, acting as a driver of innovation-oriented transformation of the economic system of Russia.

Keywords: organizational and economic mechanism, higher school, institutional modernization, innovative economy, innovative transformation, national economic system.

For citation: Ovchinnikov V.N., Oganyan A.G. Conceptual (structural-functional) model of organizational-economic mechanism of institutional modernization of the higher school as a driver for innovative transformation of the economic system of Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 115–123. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-115-123

Преобразование организационно-экономических отношений субъектов институциональной структуры высшей школы находит свое отражение в трансформации институциональных подходов к построению алгоритмов взаимодействия субъектов в процессе выбора и внедрения новых образовательных программ и технологий,

© Овчинников В.Н., Оганьян А.Г., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

организационной структуры, процедур учета особенностей реализации финансового механизма вуза и др. Указанные изменения коррелируют с преобразованиями, обуславливающими также наличие некоторых ограничений на используемые субъектами ресурсы институциональной структуры высшей школы.

Однако относительно характеристики особенностей реализации процесса преобразований организационно-экономических отношений в среде субъектов институциональной структуры и механизма в целом системы высшей школы можно констатировать, что этот процесс не имеет четкого алгоритма и подчинен принципу «полевых» исследований, то есть апробируется сразу без локализованных испытаний на отдельных субъектах под патронажем государственной поддержки институциональной модернизации сферы высшего образования и становления инновационной экономики в России. Это свидетельствует о недостаточной разработке теоретико-методологических основ совершенствования системы менеджмента процессов функционирования субъектов институциональной структуры высшей школы, гибкости и адаптивности ее организационно-экономического механизма, удовлетворяющего темпам форсируемой в процессе модернизации институциональной динамики.

В условиях становления инновационной экономики базовым фактором ее трансформационных преобразований становится повышение эффективности функционирования организационно-экономического механизма процесса институциональной модернизации высшей школы [5]. Система высшей школы, как драйвер экономики нового типа, призвана выступать лидером в институциональном обеспечении данного процесса. Существует прямая взаимосвязь между инновационной экономикой и высшей школой, которая способна генерировать интеллектуальный капитал, отвечая институциональной модернизацией на трансформационные изменения в различных секторах и отдельных параметрах национального хозяйства.

В связи с этим закономерно предположить, что наличие некоторой критической массы обозначенных аспектов процесса институциональной модернизации высшей школы позволяет преодолеть технологическую границу, характеризующую эру полноценного функционирования инновационной экономики. При этом форсирование процесса распространения инновации и трансформации национальной экономической системы обуславливает эффективность институциональной модернизации высшей школы и определяет новые требования к генерируемому ей интеллектуальному капиталу. Таким образом, генеральная задача оценки перспектив и потенциала достигаемого эффекта институциональной модернизации как драйвера инновационной трансформации национальной экономики, состоит в необходимости оперативно адаптироваться к росту институциональной динамики, поскольку это обеспечивает наращивание процесса интенсификации воспроизводства интеллектуального капитала.

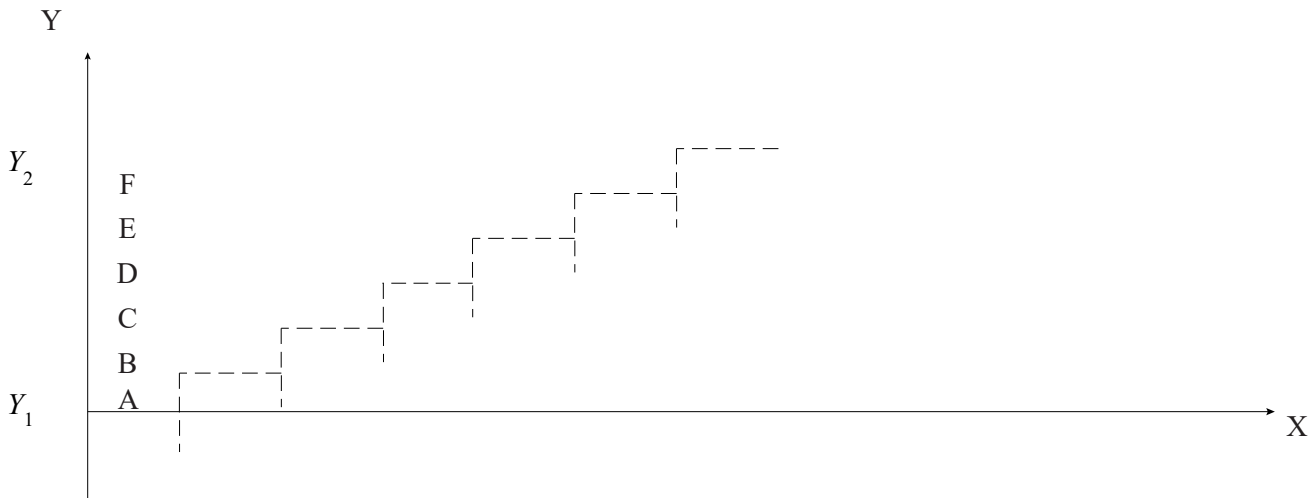
Формализуя приведенные выше положения, рассмотрим научную идею формирования концептуальной (структурно-функциональной) модели организационно-экономического механизма, институциональной модернизации высшей школы. Под обозначенным организационно-экономическим механизмом институциональной модернизации высшей школы следует понимать структурно-функциональную совокупность принципов, алгоритмов, инструментов интенсификации организационно-экономических процессов и отношений, средств обеспечения мер контроля и мониторинга воспроизводства интеллектуального потенциала в системе высшей школы на основе адаптации к институциональной динамике и оперативной реакции на трансформационные изменения национальной экономической системы под влиянием факторов различного порядка, свойственных внешней среде [4].

Далее представим аргументацию указанной идеи. Нарастающие темпы генерации знаний в системе современной высшей школы, а также определяющее значение в этом процессе инноваций в структуре формирования добавочной стоимости, объективно обуславливают необходимость институциональной модернизации высшей школы и разработки эффективного организационно-экономического механизма данного процесса.

В ходе институциональной модернизации национальной системы высшей школы, реализуемой в России, акцент сегодня сделан на процесс принудительной дестабилизации и вывода ее в режим динамичной институциональной перестройки для трансформации в условиях развития на качественно новых основаниях, определяющими при которых становятся темпы нарастания скорости адаптации субъектов высшей школы к изменениям, происходящим во внешней среде [3].

Допустимо предположить, что уровень сформировавшейся неопределенности и изменений внешней среды обуславливают необходимость институциональной модернизации высшей школы и подчинения ей процесса воспроизводства интеллектуального капитала. В этом случае, можно иерархически структурировать

инструментарий институциональной модернизации национальной системы высшей школы (рис. 1). Соответственно, для идентификации состояния неопределенности внешней среды высшей школы, более уместна оценка специфики реализации институциональной модернизации с идентификацией конкретных факторов.

Ось Y – механизмы адаптации субъектов институциональной системы высшей школы; ось X – состояние неопределенности системы высшей школы; Y_1 – n -ый механизм адаптации субъектов институциональной системы высшей школы; Y_2 – i -ый механизм адаптации субъектов институциональной системы высшей школы; A – дифференцированная прямая модель адаптации; B – интегрированная прямая модель адаптации; C – дифференцированная прямая модель адаптации с системной идентификацией; D – интегрированная прямая модель адаптации с системной идентификацией; E – модель адаптации с системной идентификацией и структурированием факторов; F – схема адаптации с структурно – функциональной моделью, идентифицирующей факторы.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Зависимость механизмов адаптации субъектов институциональной среды высшей школы от неопределенности состояния ее системы

В целях эффективной интенсификации исследуемого процесса институциональной модернизации высшей школы, следует обеспечить оценку возможных сценариев возникающей реакции на трансформационные преобразования внешней среды высшей школы через призму развития инновационных изменений российской экономики, что представлено в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика реакций субъектов институциональной структуры высшей школы в процессе ее модернизации

Наименование критериев изменения внешней среды	Характеристика реакции субъекта системы высшей школы
Рост контингента обучающихся по всем направлениям, реализуемым вузом (высокая степень востребованности образовательных программ на рынке образовательных услуг)	Интенсификация процесса отбора абитуриентов (выбор лучших претендентов на вакантные места)
Снижение контингента обучающихся по всем направлениям, реализуемым вузом (низкая степень востребованности образовательных программ на рынке образовательных услуг)	Интенсификация рекламных процессов в области презентации и продвижения вуза на рынках (образовательных услуг, труда, инновационной продукции и др.)
Возникновение потребности экономической системы в новых основных образовательных программах, обеспечивающих ожидаемый уровень подготовки специалистов, востребованных на рынке труда	Исследовать, оценить и в последующем оперативно мониторить характер изменений требований рынка труда и своевременно внедрять новые основные образовательные программы.

Наименование критериев изменения внешней среды	Характеристика реакции субъекта системы высшей школы
Рост системных требований к качественным составляющим образовательного процесса	Развивать эффективность и результативность системы менеджмента качества процессов на всех уровнях функционирования субъектов институциональной структуры высшей школы
Повышение требований потенциальных работодателей к качеству и условиям функционирования интеграционных (партнерских) взаимоотношений	Разработка и апробация новых форм построения интеграционных (партнерских) взаимоотношений с потенциальными работодателями
Усиление напряженности в конкурентной среде институциональной структуры высшей школы	Повышение презентационных возможностей субъектов институциональной структуры через формирование индивидуализированного PR-профиля в профессиональной среде
Расширение объемов инвестиционного потока из различных источников на цели интенсификации институциональной динамики субъектов системы высшей школы	Диверсификация источников инвестиционного потока, направленного на финансирование интенсификации институциональной динамики субъектов системы высшей школы
Сокращение объемов инвестиционного потока из различных источников на цели интенсификации институциональной динамики субъектов системы высшей школы	Повышение уровня контроля и эффективности использования источников инвестиционного потока, направленных на финансирование интенсификации институциональной динамики субъектов системы высшей школы
Расширение объемов и спектра расходов субъектов институциональной структуры системы высшей школы	Поиск и привлечение новых стратегических партнеров, в том числе и в статусе потенциальных инвесторов. Разработка и коммерциализация новых видов услуг.
Активизация системных требований к функционалу менеджмента качества субъектов институциональной структуры высшей школы через применение административных механизмов контроля (аттестация, аккредитация, лицензирование)	Совершенствование механизмов и инструментария системы менеджмента качества функционирования субъектов институциональной структуры высшей школы
Диверсификация спектра дополнительных сфер приложения кадрового, ресурсного и финансового потенциала субъектов системы высшей школы, реализуемая через получение заявок на проведение НИР, консалтинговые услуги	Повышение эффективности использования доходов субъектов институциональной структуры высшей школы, полученных от оказанных дополнительных услуг
Расширение автономии в деятельности субъектов институциональной структуры высшей школы, связанной с утверждением и формированием ценовой политики	Формирование адаптивной ценовой политики, удовлетворяющей запросам потенциальных потребителей образовательных (основных и дополнительных) услуг с учетом обеспечения высоких конкурентных позиций на рынке
Расширение локализации сферы деятельности субъектов институциональной структуры, наращивание числа организаций (предприятий)- партнеров	Усиление интеграционного взаимодействия, характеризующего эффективность и результативность формируемых партнерских связей

Источник: [1]

Таким образом, использование новых инструментов институциональной модернизации высшей школы и качественной интенсификации процесса воспроизводства интеллектуального капитала для трансформационных преобразований, реализуемых во внешней среде, фокусируя все внимание на реакции национальной системы высшей школы, аргументированной дисфункцией ее устойчивости при переходе в режим перестройки, избирательно определяя вектор развития и конкретную жизнеспособную модель организационно-экономического механизма институциональной модернизации, обусловлено исключительной ролью системы высшей школы как драйвера инновационной трансформации экономической системы России.

Следовательно, институциональная модернизация высшей школы, в соответствии с научными взглядами, формализованными в положениях современной когнитивной парадигмы развития национальных экономических систем, состоит в процессе формирования достаточной критической массы интенсивных и экстенсивных составляющих интеллектуального капитала. При этом, так как ключевым институциональным

субъектами воспроизводства интеллектуального капитала являются образовательные и научные организации высшей школы, интегрирующие в себе весь спектр структурно-функциональных задач поддержания и интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала, уместно поднять вопрос о ядре исследуемого нами процесса институциональной модернизации высшей школы [1].

Ядром в данном случае является разработка концептуальной (структурно-функциональной) модели организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы, выступающей драйвером инновационной трансформации экономической системы России.

В соответствии с определением организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы, приведенного в исследовании, и отдельными составляющими его, выделенными в процессе анализа особенностей организационно-экономических отношений субъектов институциональной структуры высшей школы, можно отразить графически (рис. 2), концептуальную (структурно-функциональную) модель организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы.

Особенностью разработанной концептуальной (структурно-функциональной) модели организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы, является то, что институциональная модернизация высшей школы идентифицируется как сложная динамическая система, в основе которой лежит интегрированная совокупность организационно-экономических отношений и процессов, реализуемых через гармоничное сочетание мер воздействия и возведенной оценки различных сторон его функционирования, направленных на поддержание устойчивого развития процесса институциональной модернизации высшей школы.

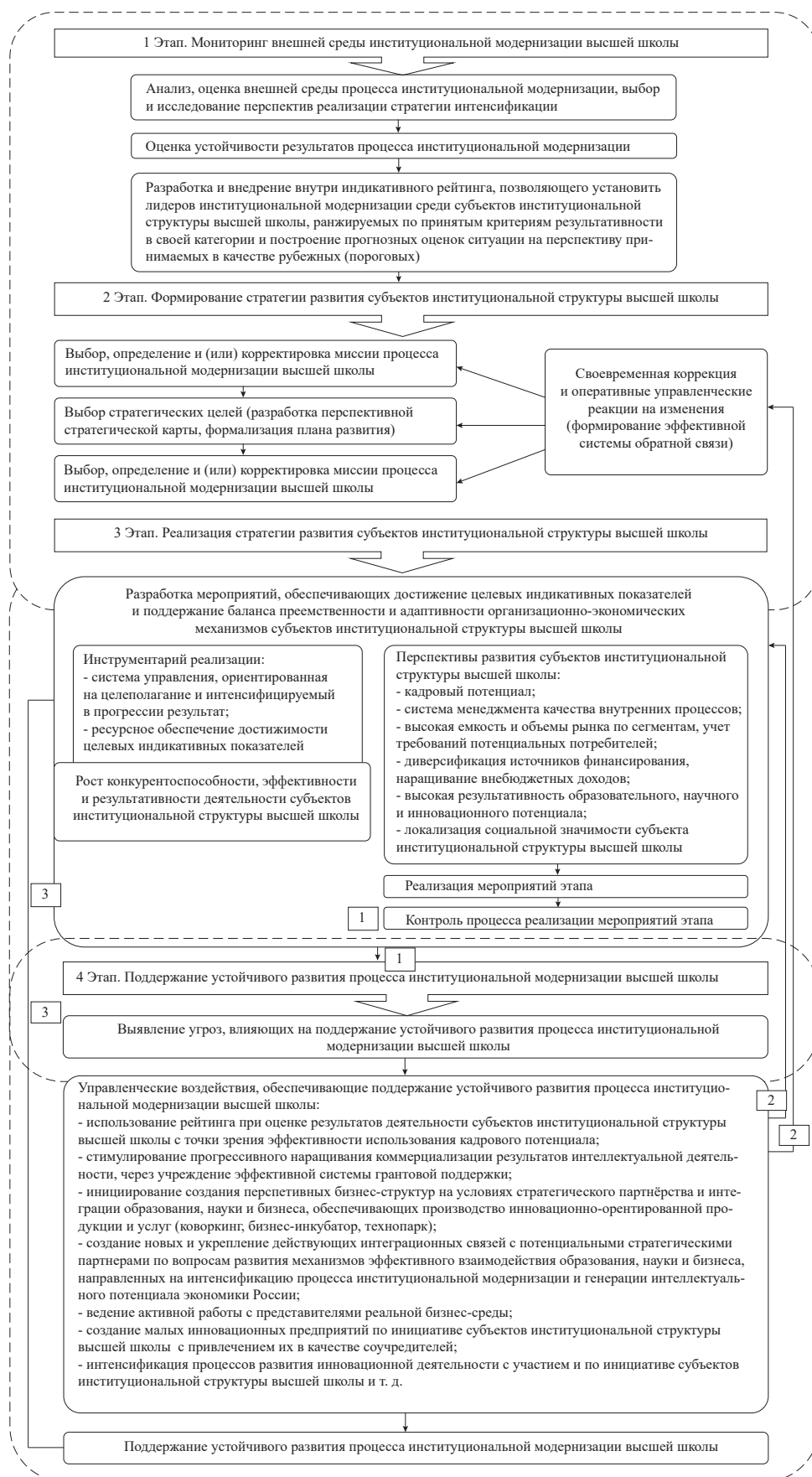
При этом необходимо понимать, что организационно-экономический механизм функционирования субъектов институциональной структуры высшей школы должен выступать тождественной проекцией макропроцесса организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы и все-сторонне поддерживать его на микроуровне.

В связи с этим проанализированы три группы индикаторов инновационно-ориентированных преобразований экономических отношений национальной системы высшего образования в период с 2003 по 2018 гг.: социальные, экономические и правовые, идентифицируемые на уровне субъекта институциональной структуры высшей школы.

Установленные на основании результатов обобщения общедоступных статистических данных изменения, имевшие место в совокупности интегральных и партнерских взаимодействий субъектов системы высшей школы в процессе ее институциональной модернизации, стали информационно-эмпирической основой выявления ключевых составляющих данных преобразований при формировании генеральных элементов разрабатываемой концептуальной (структурно-функциональной) модели организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы, выступающей драйвером инновационной трансформации экономической системы России.

Это определило основные свойства концептуальной (структурно-функциональной) модели организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы, в числе которых целесообразно выделить:

- формирование новых институциональных рамок интегрального и партнерского взаимодействия субъектов институциональной структуры высшей школы;
- определение особой роли государства в процессе формирования новых институциональных рамок интегрального и партнерского взаимодействия субъектов институциональной структуры высшей школы;
- форсирование процесса диверсификации источников финансирования субъектов институциональной структуры высшей школы в условиях снижения удельного веса государственного участия;
- повышение уровня автономии субъектов институциональной структуры высшей школы, в том числе в использовании доходов;
- рост напряженности в конкурентной среде системы высшей школы, обеспечение стимулирования наращивания конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг [2];
- автономия в политике ценообразования субъектов институциональной структуры высшей школы в отношении отдельных направлений деятельности.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Концептуальная (структурно-функциональная) модель организационно-экономического механизма институциональной модернизации высшей школы

Развитие и адаптацию новых форм экономических отношений в системе высшей школы, реализуемых в условиях инновационной трансформации национальной экономической системы России следует идентифицировать как процесс радикальных, многосторонних преобразований. Оценка полученных результатов осуществленного авторами анкетирования руководителей кафедр и факультетов вузов Ростова-на-Дону и Ростовской области, научных публикаций и информационных бюллетеней позволила выявить основные элементы трансформации организационно-экономического механизма институциональной модернизации национальной системы высшей школы, происходящей в условиях становления инновационной экономики России (табл. 2).

Таблица 2

Основные индикативные критерии трансформации организационно-экономического механизма институциональной модернизации национальной системы высшей школы, происходящей в условиях инновационной трансформации экономики России

Индикативные критерии	Трансформационные изменения 2003-2018 гг., %	Трансформационные изменения, прогнозируемые в период 2019-2028 гг., %
Увеличение числа основных образовательных программ	100	100
Внедрение основных образовательных программ, базирующихся на дистанционных технологиях обучения	69	91
Рост контингента обучающихся на условиях целевой подготовки в рамках взаимодействия с предприятиями-стратегическими партнерами	95	68
Удельный вес оказываемых образовательных услуг на коммерческих условиях: – возрастает; – неизменен; – снижается	91 9 0	77 15 8
Удельный вес внебюджетных источников дохода: – превышает 50 %; – ниже 50 %	85 15	95 5
Удельный вес доходов от реализации коммерческой деятельности в общем объеме внебюджетных источников: – превышает 50 %; – ниже 50 %	75 25	85 15
Инновационно-ориентированная модернизация организационной структуры вуза: – преобразование, реформатирование, функциональное обновление действующих структурных подразделений; – создание новых структурных подразделений; – ликвидация действующих структурных подразделений	85 100 15	85 100 25
Дифференциация доходов от внебюджетной деятельности между централизованными и децентрализованными фондами (структурными подразделениями): – более 50 % в централизованных фондах вуза; – более 50 % в децентрализованных фондах вуза; – равнозначное распределение в централизованных и децентрализованных фондах вуза	75 15 10	90 10 0

Индикативные критерии	Трансформационные изменения 2003-2018 гг., %	Трансформационные изменения, прогнозируемые в период 2019-2028 гг., %
Высокая степень автономии структурных подразделений в части распределения внебюджетных доходов на цели дополнительного финансирования сотрудников:		
– реализована;	60	70
– не реализована	40	30

Источник: [1]

Укрепление влияния субъектов институциональной структуры системы высшей школы на процесс организации образовательной деятельности через изменения на макроуровне институциональной среды (апробация федеральных государственных образовательных стандартов, диверсификация уровней высшего образования, реформатирование организационно-экономических принципов функционирования вузов) и смещение фокуса экономических интересов субъектов институциональной структуры спровоцировало рост числа структурных составляющих реализуемых вузами основных и дополнительных образовательных программ, а также применение более адаптивных к потребностям рынка образовательных услуг и рынка труда современных технологий обучения.

В ходе исследования выявлены экономические последствия институциональной модернизации системы высшей школы в период с 2003 по 2018 гг. В первую очередь сегодня предъявляются качественно новые системные требования к ресурсному обеспечению субъектов институциональной структуры высшей школы, формируется необходимая база для оптимизации использования ресурсов через возможности, связанные с полученной автономией по привлечению потенциальных и реальных потребителей к проведению оценки, разработке рекомендаций к качеству услуг и инновационно-ориентированной трансформации образовательных технологий, удовлетворяющих требованиям радикальных перемен во внешней и внутренней институциональной среде системы высшей школы. Кроме того, происходит изменение издержек, сопровождающих процесс оказания образовательных услуг субъектами институциональной структуры высшей школы. Также очевидно наличие изменений в части подходов к оплате труда профессорско-преподавательского состава вузов, например, введение института «эффективный контракт» (данная практика широко и эффективно применяется в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» [5]).

Библиографический список

1. Долятовский, В. А. и др. Конкурентоустойчивость и технология управления развитием вуза на рынке образовательных услуг: монография / В. А. Долятовский, Т. Н. Рябченко, О. А. Мазур. – Невинномысск: НИЭУП, 2006. – 242 с.
2. Долятовская, В. Н. и др. Современные методы управления системой образования: монография / В. Н. Долятовская, Л. Г. Сущенко, В. А. Колесник. – Отрадная: РГЭУ-ОГИ, 2008. – 248 с.
3. Оганьян, А. Г. Высшее образование как институциональный фактор интенсификации воспроизводства интеллектуального капитала в условиях инновационной трансформации российской экономической системы: монография / А. Г. Оганьян. – Ростов-на-Дону, изд-во РСЭИ, 2016. – 271 с.
4. Оганьян, А. Г. Некоторые аспекты теоретико-методологических подходов к инновационной трансформации системы высшей школы как императива становления экономики знаний // Вестник университета. – № 7. – 2018. – С. 30-37.
5. Официальный сайт Южного федерального университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sfedu.ru/> (дата обращения: 15.04.2019).

References

1. Dolyatovskii V. A., Ryabchenko T. N., Mazur O. A. Konkurentoustoichivost' i tekhnologiya upravleniya razvitiem vuza na rynke obrazovatel'nykh uslug: monografiya. [Stability and control technology development of the University in the market of educational services: monograph]. Nevinnomyssk: NIUP, 2006. 242 p.

2. Dolyatovskaya V. N., Sushchenko L. G., Kolesnik V. A. *Sovremennye metody upravleniya sistemoi obrazovaniya: monografiya. [Modern methods of management of the educational system: monograph]*. Otradnaya: RGEU-OGI, 2008, 248 p.
3. Ogan'yan A. G. *Vysshee obrazovanie kak institutsional'nyi faktor intensivatsii vosproizvodstva intellektual'nogo kapitala v usloviyakh innovatsionnoi transformatsii rossiiskoi ekonomicheskoi sistemy: monografiya. [Higher Education as an Institutional Factor of Intensification of the Reproduction of Intellectual Capital under the Conditions of Innovative Transformation of the Russian Economic System: monograph]*. Rostov-on-Don, from the RSEI, 2016. 271 p.
4. Ogan'yan A. G. *Nekotorye aspekty teoretiko-metodologicheskikh podkhodov k innovatsionnoi transformatsii sistemy vysshei shkoly kak imperativa stanovleniya ekonomiki znanii [Some aspects of theoretical and methodological approaches to the innovative transformation of the higher school system as a imperative of becoming a knowledge economy]*. Vestnik universiteta, 2018, I. 7, pp. 30-37.
5. *Ofitsial'nyi sait Yuzhnogo federal'nogo universiteta [Official site of Southern Federal University]*. Available at: <http://sfedu.ru/> (accessed 15.04.2019).

Терелянский Павел Васильевич

д-р экон. наук, канд. технич. наук,
ФГБОУ ВО «Государственный универ-
ситет управления», г. Москва, Россий-
ская Федерация

e-mail: tereliansky@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. Исследованы данные статистики по объему реализации продукции четы-
рехсот ведущих российских компаний, консолидированные медиахолдингами «Эксперт»
и «РосБизнесКонсалтинг». Процесс трансформации экспортно-ориентированной экономи-
ки России в цифровую предложено косвенно оценить по объему реализации ведущих оте-
чественных компаний. Сделано предположение, что повышение доли объема реализации
IT-ориентированных производств в совокупном объеме ведущих отечественных компаний
отражают процесс цифровизации экономики. Результаты исследования показывают, что
31,8 % от общего объема реализации десяти крупнейших компаний России можно отне-
сти к сфере цифровой экономики, что позволяет заявить об устойчивом движении в сто-
рону трансформации экономики, основой которой являются процессы, связанные с созда-
нием, преобразованием, передачей и хранением нематериальных цифровых сущностей.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, статистические
исследования, объем реализации, макроэкономические агенты, выручка, прибыль.

Цитирование: Терелянский П.В. Цифровая трансформация экспортно-ориентированной экономики
России // Вестник университета. 2019. № 6. С. 124–133.

Tereliansky Pavel

Doctor of Economic Sciences, Candidate
of Technical Sciences, State University
of Management, Moscow, Russia

e-mail: tereliansky@mail.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF EXPORT-ORIENTED ECONOMY OF RUSSIA

Abstract. The subject of the study of this article are the statistics on the volume of sales
of four hundred leading Russian companies, consolidated by media holdings «Expert» and
«RosBusinessConsulting». The process of transformation of the export-oriented economy of Russia
into a digital economy is proposed to indirectly assess the volume of sales of leading domestic
companies. The author supposes, that the increase in the share of sales of IT-oriented industries
in the total volume of leading domestic companies reflect the process of digitalization of the
economy. The results of the study show that 31,8 % of the total sales of the 10 largest companies
in Russia can be attributed to the digital economy, which allows us to declare a steady movement
towards the transformation of the economy, which is based on the processes associated with the
creation, transformation, transfer and storage of intangible digital entities.

Key words: digital economy, digital transformation, statistical studies, sales volume, macroeconomic
agents, revenue, profit.

For citation: Terelyanskii P.V. Digital transformation of export-oriented economy of Russia (2019) Vestnik
universiteta, I. 6, pp. 124–133. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-124-133

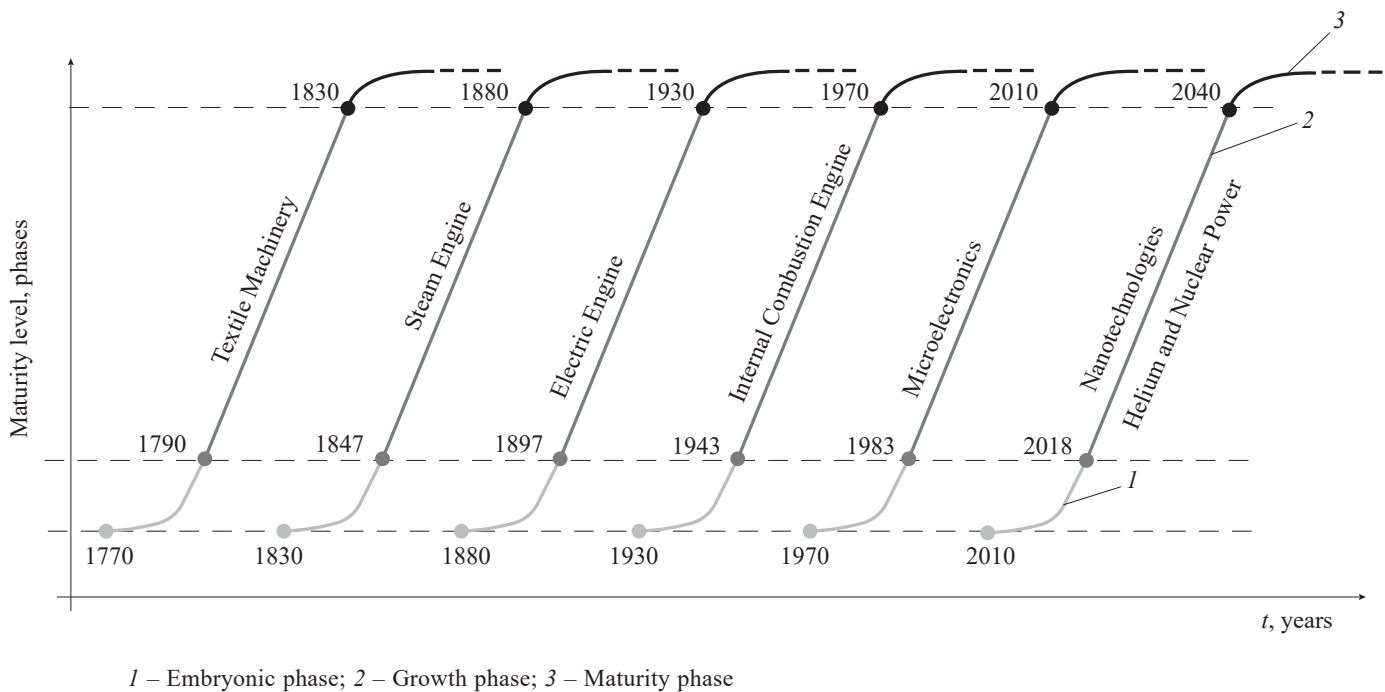
Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203, approved the “Strategy of in-
formation society development in the Russian Federation for the years 2017-2030” [1]. In accordance with this
program, by the government order, was approved the program “Digital economy of the Russian Federation”
(№ 1632-R of July 28, 2017) [2]. The information society presupposes a change in the economic basis and the
corresponding superstructure – the creation of specialized information and communication technologies and state,
social and legal institutions serving them. State institutions can be easily transformed to correspond to the new
post-industrial realities by the relevant decrees and legal acts, because such institutions are mainly topologies,
that transport and filter the flow of structured information (turnover of government securities). Public institu-
tions have long been fully prepared to accept the change in the basis, because even the generation of “Millen-
nials” already overcomes the forty-year mark. The main barrier to the full digitalization of the economy is the

© Терелянский П.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная
(<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

inertness in the replacement of technological processes. For example, according to [3], the change of technological structures takes at least forty years (Fig. 1), and in heavy industry to 60-70 years [4]. It should be taken into account, that in the modern economy the duration of “maturity cycles” of information technologies has a clear tendency to decrease [7].

Source: [3]

Figure 1. Phases of change of technological structures according to Academician of the Russian Academy of Sciences S. Y. Glaz'ev

Process of transformation of the Russian economy into a digital one can be estimated indirectly by the volume of sales of leading domestic companies. At the same time, we deliberately do not consider net and economic profits, as these are indicators of the efficiency of a particular company, while the total volume of sales of all companies in the country (including for any reason unpaid claims) characterizes the declared and satisfied needs of society. We are also deliberately moving away from recalculating ruble values in world currencies and taking into account the inflation component, since the assessment of specific industries will be carried out as a percentage of the total sales of Russian companies. The study [5, 6] suggests, that the increase in the share of sales of IT-oriented industries in the total volume of leading domestic companies reflect the process of digitalization of the economy. To the IT-oriented industries should also be included the companies on mobile data and (partial) services of the enterprises of the banking sector [12]. It's need to say, that the highlight actually of the IT component in the activity of banks can also be made only indirectly on the share of expenditure on computerization. It should be taken into consideration, that part of the work on informatization banks transfer either to external outsourcing or create subsidiaries of IT-companies. So, for example, did the Sberbank (state savings bank) of Russia, creating a number of subsidiaries: JSC “Sberbank-Technologies”, JSC “United Credit Bureau (OKB)”, LLC “Sberbank Telecom” (mobile communications, broadband access to the Internet), LLC “KORUS Consulting SNG” (software development), LLC “Real Estate Center from Sberbank” (the development of the services for purchasing property in the mortgage, carries the brand name “Domclick”), LLC “Sberbank-Service” (maintenance of POS terminals and ATMs of the Sberbank), total revenues amounted to 87 billion 789 million 977 thousand Rubles (table. 1).

Table 1

**Revenue subsidiary business IT-companies of Savings Bank in million rubles
on the account of 2017 year**

Subsidiary business company PJSC Savings Bank	Revenue, mln RUB
JSC «Sberbank-Technologies»	30 319,977
CJSC «United Credit Bureau» (UCB)	1 375,00
LLC «Sberbank Telecom»	46 600,00
LLC «KORUS Consulting CIS»	1 132,00
LLC «Real Estate Center from Sberbank »	1 360,00
LLC «Sberbank -Service»	7 003,00
Total revenue subsidiary IT-companies of Sberbank:	87 789, 977

Compiled by the author on the materials: [10]

Summary data on the results of 2017 (table. 2), presented in the Rosstat (the Russian Federal State Statistics Service) database on the official accounting statements of commercial organizations of the Russian Federation (more than 2.3 million organizations, registered in the territory of the Russian Federation) [10], show that fifteen Russian IT companies received revenues of 227 billion 131 million rubles. In the first place is the Russian IT Giant Yandex (the largest national Internet search engine and computer applications) with 86 billion 60 million rubles. A subsidiary of Sberbank of Russia JSC “Sberbank-Technologies” earned a little less than 3 times less from Yandex – 30 billion 319 million rubles. Closes the three leaders of JSC “Kaspersky Lab” (antivirus and computer security) with revenues of 19 billion 723 million rubles, which is 4.36 times less than Yandex. Median value was made by JSC “Nefteavtomatika” with 8 billion 419 million rubles of revenue. And completes this small rating CJSC “Center of Financial Technologies” with 4 billion 950 million rubles of revenue.

Table 2

**First fifteen national business IT-companies by revenue volume of products in million rubles
on the account of 2017 year**

Place	Business organization	Indicators, mln RUB	
		Revenue	Assets
1	LLC «Yandex»	86 060,00	97 411,00
2	JSC «Sberbank-Technologies»	30 319,00	6 219,00
3	JSC «Kaspersky Lab»	19 723,00	11 975,00
4	LLC «RT-Invest transport systems	10 992,00	37 435,00
5	JSC «Production Company «SKB KONTUR»	10 176,00	3 758,00
6	LLC «Microsoft Rus»	9 246,00	3 545,00
7	LLC «Yandex.Taxi»	9 024,00	4 504,00
8	JSC «Oil Automation»	8 419,00	3 609,00
9	LLC «Russian Venture Society»	7 899,00	543,00
10	LLC «FORS – Center Development»	6 748,00	2 579,00
11	LLC «Luxoft Professional»	6 461,00	1 423,00
12	LLC «ANT-Service»	6 391,00	3 370,00
13	LLC «Deutsche Bank Technological Center»	5 621,00	1 329,00
14	LLC «Yandex.Market»	5 102,00	2 719,00
15	CJSC «Center of Financial Technologies»	4 950,00	5 118,00
Total revenue of 15- business IT-companies of Russia:		227 131	

Compiled by the author on the materials: [10]

Analytical center of media holding “Expert” provides free access to the data compiled in the rating of “400 largest companies in Russia” (Expert 400), which will take as a source material for the analysis of the level of digital transformation of the export-oriented economy of Russia [13, 14]. Similar data are prepared by RosBusinessConsulting media holding (RBC) [7]. As has been noted above, the level of transformation will be indirectly estimated on sales volume, expressed in million rubles. The number of business companies in table 3 is not a multiple of ten, as the volume of sales of the first companies in the ranking will be compared with the companies of the IT sector, which in this report are 18. At the same time, a comparison will be made with the data of last year's rating, which featured only 10 domestic IT companies. It should be noted, that the cut-off of 400 (the “Expert”) and 500 (RBC) leading companies in the rating is somewhat arbitrary, but the analysis of financial statements more than 2.5 million firms registered in Russia, which is provided by Rosstat, will require a more fundamental approach than the volume of this article allows. The objective of this study is to make a greater extent qualitative indicator assessment, which would allow conclude about the presence or absence of an active process of digital transformation of the Russian economy.

Table 3

**First eighteen national business companies by sales volume in million rubles
on the account of 2018-year**

№ in rating	Business company	Sales volume (mln RUB)	Profit before taxation (mln RUB)	Net profit (mln RUB)
1	PJSC «Gazprom»	6 524 711,00	1 018 006,00	766 879,00
2	PJSC «LUKoil»	5 475 180,00	524 184,00	420 422,00
3	PJSC «Rosneft»	5 030 000,00	395 000,00	297 000,00
4	Sberbank of Russia	2 840 900,00	943 200,00	748 700,00
5	OJSC «Russian Railways»	1 697 553,00	52 426,00	17 500,00
6	X5 Retail Group	1 295 008,00	308 938,00	31 394,00
7	VTB Group	1 185 800,00	159 700,00	120 100,00
8	PJSC «Surgutneftegaz»	1 175 019,00	246 433,00	194 718,00
9	Retail Network «Magnet»	1 143 314,40	45 398,60	35 539,00
10	PJSC «Russian Networks»	948 344,00	177 604,00	137 122,00
Total sales volume of 10 companies:		27 315 829, 400		
11	«Inter RJSC» Group	917 049,00	64 982,00	54 448,00
12	AC «Transneft»	884 337,00	242 167,00	191 805,00
Total sales volume of 12 companies:		29 117 215, 400		
13	AFC«System»	704 551,00	-50 090,00 (announced losses)	-66 528,00 (announced losses)
14	PJSC «Tarneft»	681 159,00	163 538,00	123 892,00
15	SC «Megapolis»	676 965,00	18 115,00	14 486,00
16	«Evraz» (Evraz Group)	631 786,80	67 397,60	44 289,90
17	NLMK2 Group	587 321,90	106 377,30	84 728,40
18	PJSC «NovaTAK»	583 186,00	200 839,00	166 470,00
Total sales volume of 18 companies:		32 982 185, 100		

Compiled by the author on the materials: [11; 13]

The top ten companies of the rating coincided with the top ten last year (table. 3, 4), increasing the total volume of sales by 2 trillion. 702 billion 746 million 800 thousand rubles (table. 3) up to 29 trillion. 117 billion 215 million 400 thousand rubles. Five leading companies – Gazprom, LUKoil, Rosneft, Sberbank of Russia, and

Russian Railways-remained at the same positions in the rating as last year. VTB group moved from the 6th place to the 7th, claiming 31 billion 700 million rubles of loss (table. 5). Two positions down (from 7 th to 9th) moved and the retail network “Magnet”, having increased the sales volume by 68 billion 502 million 800 thousand rubles., the Leading multi-format Russian food retailer X5 Retail Group has strengthened its position, rising just two points from eighth to sixth place. Also, one position up rose oil and gas company PJSC “Surgutneftegaz”.

Table 4

**First ten national business companies on the sales volume of products in mln rubles
on the account of 2017 year**

№ in rating	Business company	Sales volume (mln RUB)	Profit before taxation (mln RUB)	Net profit (mln RUB)
1	PJSC «Gazprom»	6 071 793,00	1 285 138,00	997 104,00
2	PJSC Lukoil Oil Company	4 743 732,00	272 515,00	207 642,00
3	PJSC «Rosneft»	4 134 000,00	317 000,00	201 000,00
4	Sberbank of Russia	2 835 300,00	677 500,00	541 900,00
5	OJSC «Russian Railways»	1 577 465,00	43 621,00	6 500,00
6	VTB Group	1 217 500,00	65 500,00	51 600,00
7	Retail Network «Magnet»	1 074 811,60	68 780,00	54 409,00
8	X5 Retail Group	1 033 667,00	249 985,00	22 291,00
9	PJSC «Surgutneftegaz»	1 020 833,00	-72 197,00 (announced losses)	-62 033,00 (announced losses)
10	PJSC «Russian networks»	903 981,00	119 842,00	98 341,00
Total sales volume:		24 613 082, 600		

Compiled by the author on the materials: [14]

All the top lines of the rating are occupied by companies, that clearly indicate, that the structure of the Russian economy is dominated by resource companies (Gazprom, Lukoil Oil Company, Rosneft, Surgutneftegaz); companies engaged in logistics and the export of material resources (OJSC “Russian Railways”, Transneft); food and related small-scale wholesale and retail goods (X5 Retail Group, Retail Network “Magnet”), as well as financial structures providing these processes (Sberbank of Russia, VTB Group) and energy network operators (PJSC “Russian Networks”).

Table 5

Rating change on accounts of 2017 and 2018 years

Dynamics in rating points	Business company	№ in rating 2018	№ in rating 2017	Disparity of sales volume (mln RUB)
-	PJSC «Gazprom»	1	1	452 918,00
-	PJSC «LUKoil»	2	2	731 448,00
-	PJSC «Rosneft»	3	3	896 000,00
-	Sberbank of Russia	4	4	5 600,00
-	OJSC «Russian Railways»	5	5	120 088,00
↑ at 2	X5 Retail Group	6	8	261 341,00
↓ at 1	VTB Group	7	6	-31 700,00 (reduction)

End of table 5

Dynamics in rating points	Business company	№ in rating 2018	№ in rating 2017	Disparity of sales volume (mln RUB)
↑ at 1	PJSC «Surgutneftegaz»	8	9	154 186,00
↓ at 2	Retail Network «Magnet»	9	7	68 502,80
-	PJSC «Russian Networks»	10	10	44 363,00
Total disparity of sales volume:		2 702 746, 800		

Compiled by the author on the materials: [11; 13; 14]

The rest of the companies from the 12th to 29th place of the rating are somehow connected with the transformation of material resources, retail and financial services (for example, Sistema – 13th place, Megapolis – 15th place, Severstal – 23rd place, Magnitogorsk iron and steel works – 26th place and so on).

And only on the 84th place of the rating there is a purely IT-company – the National Computer Corporation with a sales volume of 161 billion 271 million 100 thousand rubles (table. 6), which is only 2.4 % of the sales volume of PJSC Gazprom. Further, with a substantial lead is an IT company SC LANIT at the 122nd place. In addition to the noted in the past analytical material [5] ten companies included in the segment of “Information technology”, for the first time the rating includes two IT-companies: Holding ITG (317 place) and “SAP SE SIC” (381 place).

Table 6

Business companies, which are included in the segment “Information technologies” of rating in 2018 year

№ in rating 2018	№ in rating 2017	Dynamics in rating points	Business company	Sales volume (mln RUB)
84	89	↑ at 5	National Computer Corporation	161 271,10
122	125	↑ at 3	SC LANIT	118 094,90
150	165	↑ at 15	«Yandex»	94 054,00
243	275	↑ at 32	Mail.ru group	51 744,00
253	265	↑ at 12	Softline	48 387,50
271	348	↑ at 77	Google	45 220,00
282	251	↓ at 31	SC «Technoserv»	43 064,90
287	For the first time in rating		1C	42 700,00
296	For the first time in rating		«Kaspersky Lab»	40 730,30
302	318	↑ at 16	SC Vervysell	40 117,00
317	For the first time in rating		Holding ITG	38 236,00
381	For the first time in rating		«SAP SE SIC»	32 004,00
Total by rating 2018:			755 623 700	
Total by rating 2017:			504 605 900	
Increase in sales volume:			251 017 800	

Compiled by the author on the materials: [11; 13; 14]

The increase in sales volume in the group of Russian IT companies compared to the rating of last year amounted to 251 billion 017 million 800 thousand rubles. Compared with the 12 first companies in the rating (table. 3) it is less than one percent – 0.86%. It should be noted a very small strengthening of the position of companies

in the segment of “Telecommunications and Communications” (table. 7). At the declared losses of 5 billion 500 million rubles the Russian Telecommunications Company “Tele2 Russia” (founded by the Swedish group of companies Tele2 AB on the basis of integration of Russian mobile assets and networks) moved one point up to the 119th position. For the first time in the rating entered the Telecom operator “Dom.ru” (JSC “ER-Telecom holding”), which allowed to increase the volume of sales in the group “Telecommunications and Communications” to 114 billion 573 million 400 thousand rubles compared to last year's data (table. 7).

If we compare the volume of sales in 32 trillion 982 billion 185 million 100 thousand rubles of the 18 first in the rating of national companies (table. 3) with a total sales volume of 2 trillion 110 billion 424 million 700 thousand rubles segment “Information Technology” and “Telecommunications and Communications”, it will be almost 6.4 %.

Table 7

Business companies, which are included in the segment “Telecommunications and communications” of rating in 2018 year

№ in rating 2018	№ in rating 2017	Dynamics in rating points	Business company	Sales volume (mln RUB)
30	35	↑ at 5	SC «Megafon»	373 297,00
35	30	↓ at 5	«Vimpelcom»	341 422,00
39	40	↑ at 1	PJSC of Intercity and International Electric Communication «Rostelecom»	305 329,00
74	73	↓ at 1	«Mail of Russia»	178 053,00
119	120	↑ at 1	«Tele2 Russia» (announced losses in 5 500,00 mln. RUB)	123 000,00
364	For the first time in rating		Telecom-Provider «Dom.ru» (JSC «ER-telecom Holding»)	33 700,00
Total by rating 2018:			1 354 801, 000	
Total by rating 2017:			1 240 227, 600	
Increase in sales volume:			114 573, 400	

Compiled by the author on the materials: [11; 13; 14]

With regard to the services⁶ provided by the banking sector, it is difficult to identify the part, that could be attributed to information or telecommunications technologies. However, there is no doubt that the banking sector offers mainly services not related to the processing of material resources or their extraction. Therefore, these services can be attributed to the sphere of digitalization of the economy. Total sales volume of 26 banks and banking groups included in the rating (table. 8), amounted to 6 trillion. 580 billion 51 million 500 thousand rubles [11, 13, 14] (more than 4 billion rubles. there are only two giants of this group – Sberbank of Russia and VTB Group), which in total sales with the segments “Telecommunications and Communications” and “Information Technology” (8 trillion. 690 billion 476 million 200 thousand rubles) will give 31.8 % of the total sales of the 10 largest companies in Russia.

Announced losses 6 of 26 banks in the ranking: Rosselkhozbank, Bank "Otkrytie", Bank Group “Binbank”, Promsvyazbank, Moscow Industrial Bank, Banking Group “Zenit”. General losses (table. 8 – column “Net profit”) in this segment amounted to 866 billion 008 million 200 thousand rubles. Such a large amount was formed by the losses of only two banks: Bank Otkrytie in connection with the decision of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) “On measures to improve the financial stability of PJSC Bank Otkrytie financial

Corporation” [8] and Promsvyazbank in connection with the decision of the Bank of Russia “On the implementation of measures to improve the financial stability of PJSC “Promsvyazbank” [9]. The remaining 4 banks claimed losses of less than 4% of this amount.

Table 8

Business companies, which are included in the segment “Banks” of rating in 2018

№ in rating	Business company	Sales volume (mln RUB)	Profit before taxation (mln RUB)	Net profit (mln RUB)
4	Sberbank of Russia	2 840 900,00	943 200,00	748 700,00
7	VTB Group	1 185 800,00	159 700,00	120 100,00
28	“Gazprombank” Group	392 479,00	43 165,00	33 822,00
48	“Alpha-Bank” Group	258 335,10	68 086,30	54 964,60
49	Rosselkhozbank	258 227,00	-14 635,00	-19 479,00
62	Bank “Otkrytie”	219 338,00	-432 941,00	-426 750,00
102	Moscow Credit Bank	142 469,00	26 817,00	20 703,00
114	Bank Group “Binbank”	126 223,00	-5 752,00	-8 848,00
120	Promsvyazbank	122 563,00	-395 890,00	-405 551,00
125	Unicredit Bank	116 225,60	22 713,80	18 056,70
126	Raiffeisenbank	115 110,90	37 000,40	29 143,00
148	Rosbank	94 838,00	14 038,00	10 396,00
158	Sovcombank	89 005,00	36 659,00	29 571,00
183	TKS Bank	74 588,00	23 761,00	18 743,00
200	Joint-Stock Bank “Russia”	68 924,00	6 352,00	3 880,00
225	Home Credit and Finance Bank	60 033,00	17 841,00	14 245,00
238	Bank “Saint-Petersburg”	53 777,00	9 355,30	7 491,10
249	Bank Uralsib	48 684,10	5 223,00	4 163,70
250	SMP Bank	48 671,70	1 682,20	1 089,20
263	Bank Russian Standard	46 957,00	3 559,00	2 412,00
280	CB “Vostochnyi”	43 362,50	5 354,40	4 380,10
292	Citybank	41 953,60	17 770,70	12 754,80
343	Ural Bank for Reconstruction and Development	35 812,60	9 739,00	8 364,00
360	«Ak Bars»	34 032,40	8 690,80	7 278,50
387	Moscow Industrial Bank	31 420,20	-3 906,90	-3 908,10
399	Bank Group “Zenit”	30 321,80	-564,9	-1 472,10
Total sales volume of 26 banks:		6 580 051, 500		

Compiled by the author on the materials: [11; 12]

Although the first three companies in the rating of PJSC “Gazprom”, “LUKoil” and “Rosneft” are directly associated only with the production of oil and gas, one cannot argue, that they have no significant and expensive processes of digitalization. As with the banking sector, it is quite difficult to allocate the share of internal costs in the amount of resources (cash and human) aimed at the creation and implementation of digital infrastructure, in addition, these companies invest significant funds in research and development work, which can also be attributed to the creation of intangible digital products, which are now embedded in the chain of added value of exported goods, even the most low technological redistributions. Thus, the study shows that almost 32% of the sales volume (34 % according to the analysis of last year's rating [5]) of domestic companies can be attributed

to the digital economy, which in turn allows us to notify about a systematic and sustainable movement towards the transformation of the raw export-oriented “real” economy of Russia into the economy, the basis of which are the processes directly related to the creation, transformation, transfer and storage of intangible digital entities.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 08.05.2019).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства от 28.07.2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 08.05.2019).
3. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада//Партнерство цивилизаций. – 2013. – № 1-2. – С. 196-232.
4. Половинкин, А. И. Теория проектирования новой техники: закономерности техники и их применение. – М.: Информэлектро. – 1991. – 104 с.: илл.
5. Терелянский, П. В. Процесс трансформации вещной экспортно-ориентированной экономики России в цифровую//Управление. – 2018. – № 4 (22). – С. 67-73.
6. Терелянский, П. В. Процесс цифровой трансформации экономики России // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики: Труды II-й всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Симферополь – Алушта, 30 мая – 1 июня 2019 г. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2019. – С. 56-62.
7. Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной цифровой экономики [Текст]: монография / Государственный университет управления, Институт экономики и финансов ГУУ; под ред. К. В. Екимовой, С. А. Лукьянова, Е. Н. Смирнова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 180 с.
8. О мерах по повышению финансовой устойчивости ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=29082017_170003ik2017-08-29T16_54_35.htm. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.05.2019).
9. О реализации мер по повышению финансовой устойчивости ПАО «Промсвязьбанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=15122017_091904ik2017-12-15t09_28_43.htm#highlight=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D1%8C%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.05.2019).
10. Рейтинг организаций по выручке [Электронный ресурс]//ТестФирм. – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/rating/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 21.05.2019).
11. Рейтинг РБК 500: Весь бизнес России [Электронный ресурс]//РБК. – Режим доступа <https://www.rbc.ru/rbc500/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.05.2019).
12. «Сбербанк – это по сути IT-компания». Почему основными конкурентами банков становятся Google и Apple [Электронный ресурс]//РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/06/24/56bcc4ea9a7947299f72beb0>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.05.2019).
13. Эксперт 400 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2019).
14. Эксперт 400 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2019).

References

1. Ukaz Prezidenta RF «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshhestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody» ot 09.05.2017 g. № 203 [*The decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 № 203 «On the Strategy of information society development in the Russian Federation for the years 2017-2030»*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 08.05.2019).
2. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» (utv. Rasporyazheniem pravitel'stva № 1632-r ot 28.07.2017 g. [*Program «Digital economy of the Russian Federation» (Government order dated July 28, 2017 № 1632-R)*]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 08.05.2019).

3. Glaz'ev S. Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya i integratsii na osnove stanovleniya shestogo texnologicheskogo uklada [*Strategy of advanced development and integration on the basis of formation of the sixth technological mode*]. Partnerstvo civilizatsii [*Partnership of civilizations*], 2013, I. 1-2, pp. 196-232.
4. Polovinkin A. I. Teoriya proektirovaniya novoi tekhniki: zakonomernosti tekhniki i ikh primenenie [*Theory of new technique design: laws of technology and their application*]. Moscow: Informelektro, 1991. 104 p.: ill.
5. Tereliansky P. V. Protsess transformatsii veshchnoi e'ksporno-orientirovannoi e'konomiki Rossii v tsifrovuyu [*The Transformation process of ware export-oriented economy of Russia in digital one*]. Upravlenie, 2018, I. 4 (22), pp. 67-73.
6. Tereliansky P. V. Protsess tsifrovoi transformatsii ekonomiki Rossii [*The digital transformation process of the Russian economy*]. Tendentsii razvitiya Internet i tsifrovoi ekonomiki: Trudy` II-i vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. Simferopol – Alushta, 30 maya – 1 iyunya 2019 g. – Simferopol: IP Zueva T. V., 2019, pp. 56-62.
7. Tsifrovaya ekonomika i iskusstvenny`i intellekt: novye vyzovy sovremennoi tsifrovoi ekonomiki [*The Digital economy and artificial intelligence: new challenges of today's digital economy*]: monografiya / Gosudarstvennyi universitet upravleniya, Institut ekonomiki i finansov GUU; pod red. K. V. Ekimovoi, S. A. Luk'yanova, E. N. Smirnova. Moscow: Izdatel'skij dom GUU, 2019. 180 s.
8. O merakh po povы'sheniyu finansovoi ustoichivosti PAO Bank «Finansovaya Korporatsiya Otkry'tie» [*The actions to improve the financial stability of RJSC Bank OTKRITIE Financial Corporation*]. Available at: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=29082017_170003ik2017-08-29T16_54_35.htm (accessed 13.05.2019).
9. O realizatsii mer po povы'sheniyu finansovoi ustoichivosti PAO «Promsvyaz'bank» [*The actions to improve the financial stability of RJSC Bank OTKRITIE Financial Corporation*]. Available at: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=15122017_091904ik2017-12-15t09_28_43.htm#highlight=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D1%8C%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA (accessed: 13.05.2019).
10. Reiting organizatsii po vyruchke [*Rating of organizations by revenue*]. TestFirm. Available at: <https://www.testfirm.ru/rating/> (accessed 21.05.2019).
11. Reiting RBK 500: Ves' biznes Rossii [*RBC 500 rating: All business in Russia*]. RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/rbc500/> (accessed 13.05.2019).
12. «Sberbank – eto po suti IT-kompaniya». Pochemu osnovny'mi konkurentami bankov stanovyatsya Google i Apple [*«Sberbank is essentially an IT company». Why the main competitors of banks are Google and Apple*]. RBK [RBC]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/06/24/56bcc4ea9a7947299f72be0> (accessed 13.05.2019).
13. Ekspert 400 [*Expert 400*]. Available at: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (accessed 29.04.2019).
14. Ekspert 400 [*Expert 400*]. Available at: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (accessed 29.04.2019).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 657 JEL G32

DOI 10.26425/1816-4277-2019-6-134-142

Агеева Ольга Андреевна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: oa-ageeva@yandex.ru

Ёлкина Анастасия Андреевна

студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: anastasiya_yolki@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ФИНАНСОВЫМ РИСКАМ, НА ПРИМЕРЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Рассмотрены методы выявления финансовых активов и обязательств с наибольшей концентрацией рисков на примере фармацевтических компаний. Известно, что существенные риски подлежат раскрытию в финансовой отчетности организации, поскольку они могут повлиять на принятие управленческих решений. Специалистам важно понимать, как правильно идентифицировать и оценивать риски, влияющие на финансовую отчетность, а также сформировать перечень активов и обязательств, подверженных их влиянию в большей степени. Ответить на поставленные выше вопросы позволяют представленные в статье подходы к выявлению, оценке и систематизации рисков, их влиянию на финансовую отчетность, а также выводы, сформулированные в результате проведенного исследования.

Ключевые слова: выявление рисков, финансовая отчетность, карта рисков, система внутреннего контроля и аудита, отражение информации, фармацевтическая отрасль.

Цитирование: Агеева О.А., Ёлкина А.А. Выявление и систематизация финансовых активов и обязательств, подверженных финансовым рискам, на примере фармацевтической отрасли // Вестник университета. 2019. № 6. С. 134–142.

THE IDENTIFICATION AND SYSTEMATIZATION OF FINANCIAL ASSETS AND LIABILITIES, EXPOSED TO FINANCIAL RISKS, ON THE EXAMPLE OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Abstract. The best methods of identification of the financial assets and liabilities with highest risk concentration on the example of pharmaceutical companies have been considered. It is well known, that significant risks are subject to disclosure in financial statements of organization, because they can influence management decisions. It is important for professionals to understand how to correctly identify and assess the risks, influencing the financial statements, as well as to form a list of assets and liabilities, that are more affected by them. The above questions can be answered by the approaches presented in the article to the identification, assessment and systematization of risks, their impact on the financial statements, as well as the conclusions, formulated by the authors as a result of the research.

Keywords: risk identification, financial statements, risk map, internal control and audit system, reflection of information, pharmaceutical industry.

For citation: Ageeva O.A., Yolkina A.A. The identification and systematization of financial assets and liabilities, exposed to financial risks, on the example of the pharmaceutical industry (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 134–142. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-134-142

Ageeva Olga
Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: oa-ageeva@yandex.ru

Yolkina Anastasiya
Master of degree, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: anastasiya_yolki@mail.ru

В настоящее время перед многими организациями, в том числе фармацевтическими, часто встает вопрос: как заблаговременно выявить тот или иной риск, как распознать финансовые активы или обязательства, которые могут в неопределенный момент принести дополнительные незапланированные расходы, привести к неблагоприятным последствиям или даже убыткам. Вопрос является актуальным как

© Агеева О.А., Ёлкина А.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

для крупных, так и для средних и малых предприятий, стремящихся остаться конкурентоспособными и успешными на протяжении долгого времени [1].

Учитывая актуальность темы, были поставлены и решены следующие задачи, связанные с выявлением активов и обязательств, порождающих финансовые риски, прежде всего, в фармацевтической отрасли, а именно: анализ существующих способов оценки рисков и обобщение их достоинств и недостатков; выявление активов и обязательств, порождающих основные отраслевые риски в фармацевтической отрасли; анализ практики применения методов оценки рисков в фармацевтической отрасли на основе статистических данных. Полагаем, что решение поставленных задач можно обозначить как авторский вклад в исследуемую тематику.

Отраслевые особенности фармацевтической отрасли, в свою очередь определяющие ключевые активы и обязательства, порождающие финансовые риски, связаны с жесткой регламентацией деятельности со стороны законодательства, особенно при работе с поставщиками, с браком в производстве или остановкой производства, отзывом продукции с рынка, претензионной работой, взаимодействием с членами медицинского сообщества и при решении других специфических задач.

Следовательно, к порождающим риски активам в фармацевтической отрасли относятся: производственный брак; активы, отозванные с рынка по объективным причинам; активы-неликвиды, появляющиеся по причине остановки производства и другие. К обязательствам, порождающим финансовые риски, соответственно, относятся: нестабильная с точки зрения величины и возможности погашения кредиторская задолженность перед поставщиками; существенные по величине и зависящие от установленных сроков погашения расчеты с клиентами по претензиям и другие.

Значительный риск, присущий фармацевтическим предприятиям, возникает также по причине высокого уровня использования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР). В ряде случаев разработка НИОКР проводится за счет специальных инвестиций акционеров или собственников предприятий, зачастую исследования или разработки российских организаций субсидируются государством. Доля инвестиций в НИОКР в сфере фармацевтики за счет федеральной целевой программы «Фарма-2020» составляет 70,8 % от всех инвестиций в фармацевтическую и медицинскую отрасли в 2017 г., 82,6 % – в 2018 г., 92,5 % – в 2019 г. [8].

Следовательно, НИОКР является еще одним из активов, порождающих финансовые риски в исследуемой отрасли. Сложившаяся тенденция свидетельствует, что объем НИОКР в России в фармацевтической сфере возрастает с каждым годом, а, значит, растут и связанные с НИОКР финансовые риски, повышается ответственность организаций за эффективное использование инвестиций и получение требуемых результатов.

Таким образом, в учете и финансовой отчетности фармацевтической отрасли формируется информация о существенном количестве активов и обязательств, порождающих финансовые риски и приводящих к необходимости эти риски выявлять, систематизировать и оценивать по возможности в денежном выражении, а не только путем описания.

Выявление финансовых рисков тесно связано не только с порождающими их активами и обязательствами, но и с моделированием бизнес-процессов, формирующих всю технологическую составляющую деятельности компаний в целом и фармацевтических компаний в частности [2].

Для заблаговременного выявления финансовых рисков, в первую очередь, необходимо понимать, как работают бизнес-процессы в фармацевтических компаниях. Одинаковое понимание бизнес-процессов всеми участниками процесса является очень важным аспектом при выявлении рисков, поскольку оно позволяет определить четкую ролевую структуру и зоны ответственности каждого.

После того, как алгоритм действий понят, зафиксирован и принят всеми участниками процесса, появляется возможность идентифицировать места возникновения рисков.

Наиболее полно описаны в теории и чаще всего применяются на практике следующие пять базовых способов, с помощью которых происходит идентификация финансовых рисков.

1. Интервью с владельцами-бизнес-процессов.

В ходе интервью ответственные за процесс сотрудники рассказывают о том, какие риски они сами видят в своей деятельности, оценивают их по установленным параметрам, позволяющим определить тяжесть последствий при бездействии со стороны компании.

2. Оценка статистики ошибок.

Для того, чтобы определить возможные неблагоприятные для компании события в будущем, следует обратиться к ее истории. При анализе документов за последние несколько лет можно определить и оценить факты реализации на практике отдельных прогнозируемых рисков, которые могут повториться спустя некоторый промежуток времени;

3. Привлечение сторонней организации.

Для более объективного подхода организации иногда предпочитают использовать исследования сторонней независимой компании, которая могла бы дать оценку «слабых мест», применяя «взгляд со стороны»

4. Анализ опыта других компаний.

Такой способ некоторые научные деятели, например, канд. экон. наук О. В. Крышкин, называют «вмененными рисками» [3]. Основная идея состоит в проведении аналогии условий и, следовательно, рисков, в которых компания действует и которые часто встречаются у организаций с таким же или подобными видами деятельности;

5. Использование упрощенного подхода к описанию процесса.

При таком способе бизнес-процессы изначально описываются очень укрупненно, чтобы можно было выявить сначала наиболее значимые, масштабные или глобальные риски, а затем углублять и детализировать их до операционного уровня.

Каждый из способов имеет свои плюсы и минусы. Обобщим выявленные нами преимущества и недостатки существующих в теории и применяемых на практике базовых способов оценки рисков в таблице 1.

Таблица 1

Анализ преимуществ и недостатков базовых способов оценки рисков

Способ	Преимущества	Недостатки
Интервью с владельцами бизнес-процессов	Ответственными за бизнес-процесс (владельцами), как правило, являются люди с большим опытом в данной сфере. Они знают оцениваемый процесс изнутри и могут подсказать, какие трудности существуют, на каких этапах возникают проблемы, какие бывают последствия. Помимо этого, многие из них могут рассказать, какие действия для покрытия рисков производились ими в подобных ситуациях	Зачастую ответственные сотрудники не очень хорошо понимают, что значит «риск». В связи с этим они могут давать излишне глобальные или излишне мелкие риски. Наиболее неблагоприятным вариантом может стать случай непризнания рисков, желание их скрыть (позиция «у нас тут все в порядке»), а также конфликт интересов (выгода от проблем в регламентации, используемая в личных целях) и т. д.
Оценка статистики ошибок	Достоверность найденных фактов составляет 100 %. Информация объективна, документально подтверждена, соответствует действительности	Для того, чтобы выявить и оценить необходимые факты, требуется существенное количество времени на обработку документации (зачастую в бумажном виде). Также документы могут не охватывать круг вопросов, интересных, с точки зрения выявления рисков. Предположения о сохранении рисков в будущем, оценке на текущий момент и причинно-следственных связях субъективны и полностью основаны на мнении специалистов службы внутреннего контроля и аудита (СВКА)

Способ	Преимущества	Недостатки
Привлечение сторонней организации	При таком способе можно получить независимую объективную оценку, «взгляд со стороны» от профессионалов, которые выполняли подобные работы в аналогичных (возможно, более крупных) компаниях. Получить результаты работы можно в удобном формате и использовать без особых доработок	Такой способ предполагает дополнительные расходы. Заключение договора в фармацевтических компаниях возможно только через тендер, а также многочисленные согласования, что увеличивает время выполнения проекта. Привлечение компании с невысокой договорной стоимостью может повлечь некачественное выполнение работы, а компании с хорошей репутацией – высокую цену (доплата за имя и репутацию). Работа может выполнена согласно договору, но глубина анализа может стать недостаточной для идентификации всех значимых рисков
Вмененные риски	Опытный специалист (аудитор или специалист по внутреннему контролю) сможет быстро и точно определить и оценить риски на каждом участке даже в условиях недостатка информации и времени. Способ задействует минимальное количество ресурсов, является оперативным и достаточно эффективным	Риск упустить важные факторы деятельности компании всегда присутствует, большую роль играет человеческий фактор. Недостаточно учитывается специфика конкретной компании, специфика ее функционирования на определенных рынках и разных регионах
Использование упрощенного подхода к описанию процесса	Данный способ является очень последовательным, структурированным и достаточно объективным. Он позволяет очень полно и четко найти риски во каждом процессе	Возникают сложности при обнаружении «внешних» рисков. Необходимо хорошее понимание бизнес-процесса и факторов, на него влияющих, для наиболее эффективного построения дерева рисков

Составлено авторами по материалам исследования

В силу того, что из 5 оцененных нами способов нет ни одного приоритетного с точки зрения отсутствия недостатков, многие организации зачастую комбинируют способы. Например, сначала используют оценку статистики ошибок, а затем интервью с владельцами бизнес-процессов.

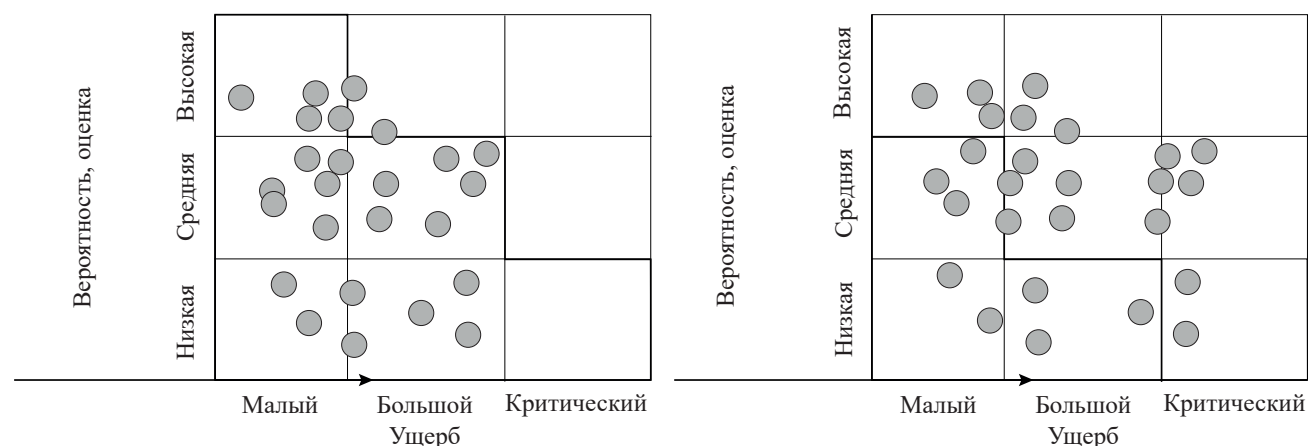
После идентификации рисков их следует распределить по силе воздействия на деятельность организации и вероятности реализации, то есть сформировать карту рисков. По итогам составления карты рисков можно получить перечень, проранжированный в порядке существенности, и, следовательно, по силе влияния рисков на финансовые активы или обязательства. Карта рисков может быть представлена в виде таблицы, часто представляется в виде графика, где по одной оси расположены значения возможных потерь, а по другой – вероятность их осуществления [5]. Благодаря такой карте можно выяснить, на каком участке происходит концентрация рисков, и, следовательно, какие финансовые активы или пассивы подвержены рискам в большей степени.

Существует несколько вариантов изображения карты рисков, выбор которых зависит от масштаба представления, желаемого уровня детализации и способов расчета вероятности и возможного ущерба, который, в свою очередь, должен будет отразиться в финансовой отчетности. Разделяют следующие варианты:

- простейшая карта рисков (изображение рисков в матрице размера от 3×3 до 5×5);
- карта рисков с логарифмической шкалой (риск оценивается относительно линий толерантности – заранее рассчитанной кривой графика);
- обычная карта рисков (карта рисков с линейной шкалой) [4].

Наиболее простым и не требующим сложных математических вычислений является использование простейшей карты рисков. В качестве шкал используется относительная оценка, зависящая от мнения специалистов СВКА. Вероятность делится на низкую (менее 25 %), среднюю (от 25 % до 75 %) и высокую (более 75 %). Ущерб или тяжесть последствий делится на малую, большую и критическую, рамки которой устанавливаются для каждой организации индивидуально. Пример карты такого формата приведен ниже (рис. 1).

Критические линии (линии толерантности), которые разделяют риски, нуждающиеся и не нуждающиеся в принятии корректирующих действий или контрольных процедур, могут быть обозначены несколькими способами, примеры представлены ниже (рис. 1).

Источник: [4]

Рис. 1. Примеры обозначения линии толерантности на простейшей карте рисков

Аналогичным способом используются тепловые карты, где уровень опасности риска представлен цветом. Чем ближе цвет поля к красному (в таблицах 2 и 3 – к черному), тем более разрушительным является риск, попавший в такое поле. Полная характеристика цветов приведена в таблице 3. Один из возможных шаблонов тепловой карты приведен ниже в таблице (табл. 2) [6].

Таблица 2

Пример шаблона тепловой карты (матрицы рисков)

Вероятность		Ущерб				
		Несущественные (1)	Низкие (2)	Средние (3)	Высокие (4)	Катастрофические (5)
5	Весьма вероятно					
4	Вероятно					
3	Возможно					
2	Маловероятно					
1	Крайне маловероятно					

Источник: [6]

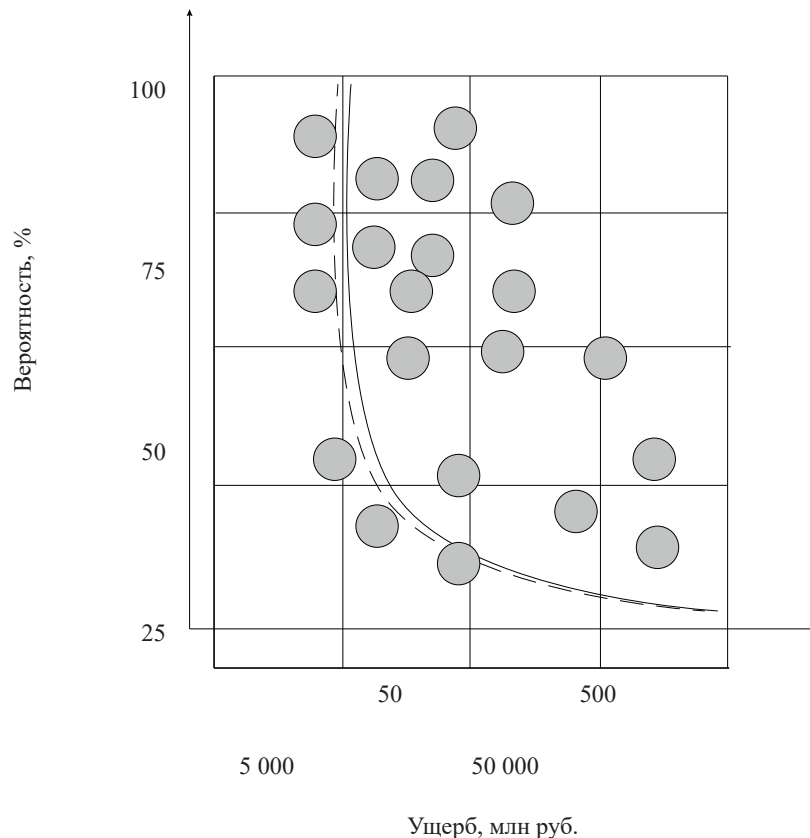
Таблица 3

Характеристика цветов тепловой карты (матрицы рисков)

Уровень риска	Полномочия по принятию решения	Необходимые действия
Критический	Совет директоров, инвесторы	Незамедлительные действия, необходимые для снижения риска целевого уровня путем разработки мероприятий по минимизации рисков
Высокий	Высшее руководство компании	
Средний	Заместители генерального директора, руководство компании	Рассмотрение вариантов и проведение процедур по разработке мероприятий по минимизации рисков. Периодический мониторинг уровня риска
Низкий	Необходимость СВКА зарегистрировать существование риска	Периодический мониторинг уровня риска.

Источник: [6]

Карта рисков с логарифмической шкалой подразумевает точный расчет значения риска. Линию толерантности, а точнее, граничные значения области «бездействия» выбирают каждой компанией индивидуально. Линия на графике выглядит плавной кривой (рис. 2).

Источник: [4]

Рис. 2. Карта рисков с логарифмической шкалой

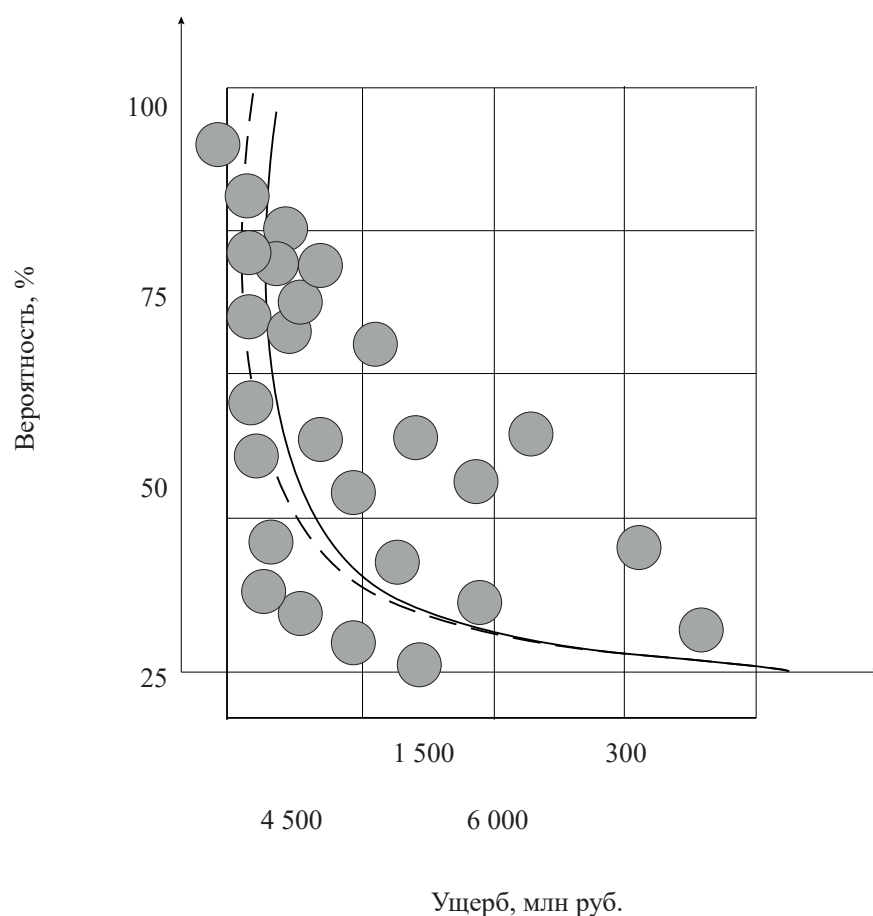
В приведенном ниже примере линия толерантности выбрана следующим образом: 20 % стоимости чистых активов (200 млн руб.) и 10 % от EBITDA (англ. Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization – аналитический показатель, равный объему прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации; 100 млн руб.) [4]; и выделена красным.

Карта рисков с логарифмической шкалой учитывает расстояние между линией и точкой риска, однако не учитывает общее положение риска на графике и разницу между тяжестью последствий двух рисков, расположенных по одну сторону линии.

Обычная карта рисков с линейной шкалой отражает риски так, как они есть (без относительности к линии толерантности). Так как ущерб обратно пропорционален вероятности риска, то линия толерантности будет всегда выглядеть как гипербола. Пример обычной карты рисков представлен ниже (рис. 3).

На данной карте большинство рисков будет расположено с левой стороны, поскольку они не такие значимые и опасные, что могут существенно повлиять на деятельность организации (иначе какие-либо из них, будучи вероятными и опасными, уже бы случились и повлияли на бизнес разрешительно). В левой верхней части находятся в основном операционные риски, имеющие высокую вероятность и небольшой ущерб. Они часто реализовываются, но не сильно влияют на деятельность компании в целом. В левой нижней части располагаются риски маловероятные и незначительные, которые не могут серьезно повлиять на деятельность компании.

Карта рисков выбирается компанией таким образом, чтобы ее масштаб и глубина отражения были максимально удобны и эффективны для существующих целей. В случае, когда карта рисков призвана помочь определить критические риски для включения их в раскрытие финансовой отчетности, по мнению авторов, лучше всего подойдут простейшая или обычная карты рисков, поскольку на них наглядно видны именно значимые, существенные риски и их возможное влияние на активы и пассивы организации, а также ее деятельность в целом.

Источник: [4]

Рис. 3. Обычная карта рисков (с линейной шкалой)

В компаниях фармацевтической области, по мнению авторов, при выборе линии толерантности следует отталкиваться от стратегии компании. В случае, если предприятие осуществляет строительство крупных объектов основных средств, таких как новый завод или склад, то ему необходимо быстро и качественно выявить и оценить риски, а затем предотвратить только самые значимые из них. При таком подходе целесообразно использовать простейшую карту рисков. Поскольку проведенный нами анализ способов оценки рисков в фармацевтической отрасли свидетельствует о том, что такой стратегии придерживаются 32 % фармацевтических компаний (56 % всех российских компаний, 50 % – иностранных с локализацией производства в России), то, таким образом, это будет применимо почти к трети всех фармацевтических компаний в России [7].

По мнению авторов, для крупных компаний с развитыми производственными мощностями, стратегия которых направлена на сохранение и незначительное улучшение позиций на рынке, целесообразно оценивать риски соответственно по логарифмической шкале. Стабильное положение на рынке позволяет фармацевтической компании сконцентрироваться на операционных рисках, рассмотреть и оценить их более внимательно, подробно, а также установить линию толерантности на конкретном уровне таким образом, чтобы фактически работать даже с рисками средней и небольшой значимости, максимально «оттачивая» работу бизнес-процессов компании.

Обычная карта рисков, на наш взгляд, целесообразна для использования предприятиями промежуточного уровня – в случае, если уровень инвестиций в компанию достаточно высок, но не связан с вложением в строительство. Примерами могут служить НИОКР или поглощение других предприятий отрасли. 22 % российских компаний рассматривают сделки по слиянию и поглощению как предпочтительный вариант развития бизнеса, что доказывает востребованность тщательной, достаточно четкой и точной оценки рисков [7]. Именно для таких случаев наиболее наглядной станет обычная карта рисков.

Таким образом, карты рисков показывают концентрацию рисков в той или иной области, формируя понимание наиболее рискованных активов и обязательств.

Активы и обязательства, которые оказались под влиянием критических рисков, необходимо в пояснительной записке к финансовой отчетности выделить отдельно, то есть раскрыть суть риска и указать, каким образом они могут повлиять на отдельные строки финансовой отчетности и на положение компании в целом.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы.

1. Раскрытие в финансовой отчетности информации о существенных рисках компании является важным для пользователей, принимающих управленческие решения, и именно по этой причине их необходимо выявлять, систематизировать и оценивать в денежном выражении;
2. Описаны в теории и применяются на практике пять базовых способов выявления рисков: интервью с владельцами-бизнес процессов, оценка статистики ошибок, привлечение сторонней организации, анализ опыта других компаний, использование упрощенного подхода к описанию процесса;
3. Для выявления активов и обязательств с наибольшей концентрацией риска можно использовать карты рисков: простейшие, с логарифмической шкалой и обычные. Наиболее оптимальную каждая компания выбирает для себя индивидуально таким образом, чтобы наиболее эффективно обозначить риски, информацию о которых необходимо включить в пояснительную записку к финансовой отчетности при раскрытии информации;
4. В компаниях фармацевтической отрасли, бизнес-процессы которых являются очень рисковыми по причине высокой доли НИОКР и строительства, целесообразно устанавливать работу по картам риска, соответствующим текущим потребностям, выбранной стратегии и занимаемому месту на рынке. В случае, если наиболее важна скорость выявления риска и реагирования на него, по мнению авторов, следует использовать простейшую или обычную карту рисков. В случае, если компания крупная, обладает хорошо отлаженными бизнес-процессами, и преследует цель «закрепить» позицию, углубляясь в детали для минимизации даже небольших сбоев – наиболее подходящим вариантом является ориентация на логарифмическую карту рисков.

Библиографический список

1. Агеева, О. А. Проблемы отражения информации о финансовых рисках в финансовой отчетности компаний / О. А. Агеева, С. С. Кардашов//Вестник университета. – 2011. – № 21. – С. 129-132.
2. Агеева, О. А. Методологические основы моделирования финансовых рисков инвестиционно-строительных компаний / О. А. Агеева, С. С. Кардашов//Финансы и учет. – 2013. – № 1 (19). – С. 3-7.
3. Крышкин, О. Настольная книга по внутреннему аудиту: риски и бизнес-процессы. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 478 с.
4. Макеев, Р. Постановка систем внутреннего контроля. – М.: Вершина, 2007. – 296 с.
5. Павлов, М. И. Как построить эффективную систему управления рисками предприятия [Электронный ресурс]// Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2016. – № 11 (150). – Режим доступа: <http://www.aojournal.ru/journal/lib/ejournal/detail/ArticleID/1126/kak-postroit-jeffektivnuju-sistemu-upravlenija-riskami-predprijatija> (дата обращения: 03.03.2019).
6. Примеры шаблонов матрицы рисков [Электронный ресурс]//Портал ресурсов по управлению рисками для малого и среднего бизнеса. – Режим доступа: www.risk-academy.ru (дата обращения: 12.03.2019).
7. Тенденции фармацевтического рынка России – 2017 [Электронный ресурс]//Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. – М., 2017. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com> (дата обращения: 04.03.2019).
8. Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [Электронный ресурс]//Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2015/350> (дата обращения: 03.03.2019).

References

1. Ageeva O. A., Kardashov S. S. Problemy otrazheniya informatsii o finansovykh riskakh v finansovoi otchetnosti [Reflection problems of information on financial risks in the financial statements of companies]. Vestnik universiteta, 2011, I. 21, pp. 129-132.
2. Ageeva O. A., Kardashov S. S. Metodologicheskie osnovy modelirovaniya finansovogo riska investitsionnoe-stroitel'nykh kompanii [Methodological foundations of financial risk modeling investment and construction companies]. Finansy i uchets [Finance and Accounting], 2013, I. 1 (19), pp. 3-7.

3. Kryshkin O. *Nastolnaya kniga po vnutrennemu auditu: riski i biznes protsessy* [*Internal audit handbook: risks and business-processes*], 5-e izd. M.: Alpina Publisher, 2018. 478 p.
4. Makeev R. *Postanovka sistem vnutrennego kontrolya* [*Internal control system staging*]. M.: Vershina, 2007. 296 p.
5. Pavlov M. I. *Kak postroit' effektivnuyu sistemu upravleniya riskami predpriyatiya* [*How to build an effective enterprise risk management system*]. *Aktsionernoe obshchestvo: voprosy korporativnogo upravleniya* [*Joint-stock company: corporate governance issues*], 2016, I. 11 (150). Available at: <http://www.ao-journal.ru> (accessed 03.03.2019).
6. *Primery shablonov matritsy* [*Examples of risk matrix templates*]. Portal resursov po upravleniyu riskami dlya malogo i srednego biznesa [*Risk Management Resource Portal for Small and Medium Businesses*]. Available at: www.risk-academy.ru (accessed 12.03.2019).
7. *Tendentsii farmatsevticheskogo rynka Rossii – 2017* [*Trends in the Russia Pharmaceutical Market – 2017*]. Issledovatel'skii tsentr kompanii «Deloitte» v SNG [*Deloitte Company Research Center in the CIS*]. M., 2017. Available at: <https://www2.deloitte.com> (accessed 04.03.2019).
8. *Federal'naya tselevaya programma «Razvitiye farmatsevticheskoi i meditsinskoi promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda i dal'neishuyu perspektivu»* [*Federal Target Program «Development of the pharmaceutical and medical industry of the Russian Federation for the period up to 2020 and beyond»*]. Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya [*Official sait of the Ministry of Economic Development of Russian Federation*]. Available at: <http://economy.gov.ru> (accessed 03.03.2019).

Махалина Оксана Михайловна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: moxanam@mail.ru

Махалин Виктор Николаевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: mahalinviktor@mail.ru

Makhalina Oksana
Doctor of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow,
Russia
e-mail: moxanam@mail.ru

Makhalin Victor
Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow,
Russia
e-mail: mahalinviktor@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КРИПТОСФЕРЫ СТРАН ЕАЭС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассмотрены достоинства криптовалюты, ее распространение и опыт применения в различных странах. Представлены результаты анализа состояния и пути развития национальных и наднациональных криптовалют в странах Евразийского экономического союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия). Сформулированы выводы и рекомендации о необходимости разрабатывать единую нормативно-правовую базу регулирования криптосферы в странах Евразийского экономического союза, об осуществлении цифровизации криптосферы по общей схеме, а также о максимальном использовании технологии блокчейн для создания цифровой экономики в странах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: криптовалюты, цифровые финансовые активы, ЕАЭС, майнинг, токены, ICO, кибертокены.

Цитирование: Махалина О.М., Махалин В.Н. Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы // Вестник университета. 2019. № 6. С. 143–149.

DIGITALIZATION OF CRYPTOSPHERE OF THE EAEU COUNTRIES: STATUS AND PROSPECTS

Abstract. The advantages of cryptocurrency, its distribution and application experience in different countries have been considered. The results of the analysis of the state and ways of development of national and supranational cryptocurrencies in the countries of the Eurasian Economic Union (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia) have been introduced. Conclusions and recommendations have been formulated: 1. it is necessary to develop a single regulatory framework for the regulation of the crypto sphere in the EAEU countries; 2. digitalization of the cryptosphere should be carried out according to the General scheme; 3. to make maximum use of blockchain technology to create a digital economy in the EAEU countries.

Keywords: cryptocurrencies, digital of financial assets, EEU, mining, tokens, ICO, cybercucina.

For citation: Makhalina O.M., Makhalin V.N. Digitalization of cryptosphere of the EAEU countries: status and prospects (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 143–149. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-143-149

Сегодня мир виртуальных денег можно условно поделить на два лагеря. Большинство участников рынка зарабатывают на майнинге и спекуляциях, фиксируя прибыль в фиатных деньгах на бирже. Вторая часть отказалась от добычи и спекуляций и получает доход от переводов между организациями и гражданами. По сути, они создают на своей платформе открытую платежную систему, где любая компания или группа единомышленников при желании может создать для расчетов собственный криптобанк.

Первыми достоинства виртуальных денег оценили в США. Сделки с использованием криптовалюты легальны в штате Флорида, Калифорния и Нью-Йорк. Без проблем можно купить жилье и арендовать коммерческую недвижимость в Англии, Швейцарии, Эстонии и эмирате Дубай. На территории Европейского союза (далее – ЕС) с помощью популярных виртуальных «монет» можно купить билет на поезд, самолет, оплатить отель, арендовать автомобиль, оплатить счет за просмотр канала Playboy TV или ужин в ресторане.

Цифровая революция добралась и до фондового рынка. В декабре прошлого года в США торговлю фьючерсами на биткоин запустили две чикагские площадки – биржа опционов и товарная биржа. Под давлением массовых обращений о готовности торговать фьючерсами на биткоин заявил в начале мая Goldman Sachs. Инвестбанк будет использовать собственные средства для торговли от имени и по поручению

своих клиентов срочными контрактами, привязанными к цене биткоина. Торговать непосредственно криптовалютой банк пока не планирует.

Сегодня существует более 300 децентрализованных бирж, позволяющих заработать на арбитраже криптовалют – заработке на разнице между стоимостью одной и той же валюты на разных торговых площадках. По мнению трейдеров, для работы с рублями, долларами и евро для россиян подходят все криптобиржи из топ-5 – Binance, BitFlip, EXMO, Yobit, Livecoin, – позволяющие торговать наиболее популярными цифровыми «монетами»: Bitcoin, Ethereum, Ripple, Litecoin, Monero, Altcoin и Dash и другие. Все перечисленные площадки имеют версии на русском языке, высокий уровень защиты и удобную навигацию [10].

Швейцария, Гибралтар и Мальта – наиболее удачные юрисдикции для работы компаний в области блокчейна и криптовалют. К такому выводу пришли организаторы конференции BlockShow Europe 2018. Они составили топ-10 наиболее дружелюбных стран для подобных проектов. Всего специалисты изучили 48 европейских юрисдикций, предложив компаниям оценить по десятибалльной шкале регулирование ICO (первичное размещение монет), регулирование криптовалют как средства платежа и налоговый режим (в частности уплату налога на прибыль). В топ-10 также попали Великобритания, Дания, Германия, Португалия, Нидерланды и Финляндия. Примечательно, что не во всех странах есть регулирование криптосреды на государственном уровне: в некоторых вопросах законотворчества занимаются саморегулируемые организации, куда входят крупные технологические компании, способствующие развитию рынка [11]. Более полный анализ развития цифровой экономики в промышленно-развитых странах можно осуществить с использованием различных показателей, таких как: индекс развития информационно-коммуникационных технологий (англ. ICT Development Index); индекс цифровой экономики и общества (англ. Digital Economy and Society-DESI); общий показатель IDI (англ. ICT) – интегральный показатель, включающий 11 базовых и других, представленных в работе [6].

Отметим, что подавляющее большинство сделок на крипторынке происходит в 2 валютах: Bitcoin и Ethereum. Однако в последнее время лидерам бросили вызов несколько дерзких и амбициозных стартапов, ориентированных не на спекуляции, а исключительно на платежи. Так, в 2015 г. американский банк Citibank на базе Bitcoin и технологии Blockchain выпустил собственную виртуальную валюту Citicoin. В начале этого года анонсировал выпуск своей цифровой монеты MUFG Coin японский Bank of Tokyo из группы Mitsubishi UFJ. Но наибольшего прогресса добились создатели Ripple, третьей в мире криптовалюты по капитализации. Эта платформа создана банками для платежей и операций с обменом валют без возврата. Ripple – одна из немногих криптовалют, которую нельзя майнить, все монеты выпустили сразу. Ее главная особенность – быстрые и дешевые транзакции. Комиссия за одну операцию составляет 0,000005 долл. США. Особую популярность платформа имеет в Азии. Между Японией и Южной Кореей создан даже специальный коридор, по которому оперативно и недорого переводятся огромные суммы. По оценке Bloomberg, Ripple является одной из лучших на данный момент криптовалют и однозначно выдержит испытание временем. От проекта уже пострадали позиции Visa и MasterCard, которые лишились значительного дохода [10].

В настоящее время в мире появилось большое количество различных криптовалют, которые не регулируются ни одним правительством, ни центральными банками. В этой связи рассмотрим процесс развития криптовалюты в Российской Федерации (далее – РФ). Летом 2017 г. Центральный банк РФ (далее – Банк России) анонсировал планы по созданию виртуальной национальной валюты – крипторубля. Однако уже в декабре Министерство финансов РФ объявило о нецелесообразности введения национальной цифровой валюты. Связано это в первую очередь с тем, что криптовалюта имеет неограниченное число эмиссионных центров и что регуляторы не смогут обеспечить абсолютную надежность транзакций с данным активом. Для создания национальной криптовалюты пришлось бы отказаться от прописанного в Конституции РФ статуса центрального банка, как центрального эмитента валют в России. Если отказаться от этого принципа, то криптовалюта (крипторубль), появится сама собой. При этом Банк России не сможет гарантировать надежность операций, поскольку подтверждение транзакций будет зависеть целиком от производителей этой валюты. Такое отношение Банка России к созданию крипторубля исходит из критического отношения многих стран к появлению частных криптовалют, так как их правительства опасаются, что распространение криптовалют может вызвать определенные трудности в управлении государством: это касается способности правительств регулировать инфляционные процессы; ограничения функции государства, касающейся денежной эмиссии; осуществления защиты частных инвесторов, которые будут вкладывать национальные деньги в криптовалюты; взимания налоговых

отчислений в бюджетную систему от оборота криптовалют; противоборствования теневым рынкам, в том числе и теневому обороту той же криптовалюты [7].

Первый заместитель председателя Банка России О. Н. Скоробогатова говорит, что Банк России сомневается в целесообразности введения национальной криптовалюты – такой шаг не выглядит оправданным в контексте макроэкономики населения. Гораздо более резонным банку кажется введение криптовалюты, общей для стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) или группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), однако переговоры на эту тему пока находятся на самой ранней стадии. О. Н. Скоробогатова уточнила, что и здесь придется решить множество макроэкономических и технологических вопросов. В 2018 г. Банк России обсудил с представителями финансовых кругов стран-участниц ЕАЭС и группы БРИКС, введение в этих содружествах наднациональной криптовалюты [3; 4].

На заседании общественного совета в Министерстве финансов РФ, О. Н. Скоробогатова сообщила о рассмотрении Банком России возможности создания наднациональной криптовалюты: «...Мы продолжаем работу над изучением этого вопроса. Вопрос, который нам кажется целесообразным обсуждать на площадке с нашими коллегами – это возможность введения наднациональной криптовалюты на территории ЕАЭС или в рамках БРИКС. Очень много технологических и макроэкономических вопросов, поэтому, я думаю, следующий год как раз будет посвящен проработке подходов к возможности выпуска такой наднациональной криптовалюты» [17, с. 1].

Возможности создания наднациональной криптовалюты для стран ЕАЭС и БРИКС, заявленные Банком России, являются, по мнению экспертов, достаточно спорными. Отдельные эксперты утверждают, что эта вновь создаваемая криптовалюта будет в значительно меньшей степени подвержена возможной девальвации и явно окажется перспективной. Но существуют и другие мнения. Наднациональная криптовалюта может оказаться очень проблемной и повторить печальную историю ЭКЮ (валютная единица стран Европейского экономического сообщества (далее – ЕЭС) и ЕС в 1979-1988 гг.) и SDR (англ. Special Drawing Rights – специальные права заимствования), выпущенных Международным валютным фондом (далее – МВФ). По словам президента Российской ассоциации криптовалют и блокчейна (далее – РАКИБ) Ю. Припачкина, инициатива создания наднациональной валюты «актуальна и перспективна». «Мы знаем, что страны ЕАЭС уже переходят от обсуждения к применению возможных практик. Технология блокчейн в финансовом секторе теоретически даже может заменить SWIFT между странами экономических объединений», – полагает он [18, с. 2]. Заместитель директора аналитического департамента «Альпари» Н. Мильчакова также считает, что введение наднациональной цифровой валюты вполне возможно в рамках и ЕАЭС, и БРИКС: «Дело в том, что для стран БРИКС и ЕАЭС все более актуальным становится отказ от доллара и евро в международных расчетах. Так, Китай уже осуществляет расчеты за экспортно-импортные операции с рядом стран в юанях, в том числе в КНР намерены покупать российский газ за юани. Россия и Белоруссия давно рассчитываются между собой в рублях. Со многими другими странами ЕАЭС Россия пока еще торгует за доллары и евро, что не совсем нормально в условиях единого евразийского экономического пространства. Но рубль, как и другие валюты стран ЕАЭС, не застрахован от девальвации и иных потрясений. И здесь на помощь может прийти технология блокчейна и криптовалюты» [18, с. 2].

В настоящее время в состав ЕАЭС входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия. По мнению экспертов, в странах ЕАЭС, с разной интенсивностью происходит процесс разработки и использования криптовалюты. Рассмотрим, в каком состоянии находится создание национальной криптовалюты в странах ЕАЭС и какие существуют возможности разработки национальной криптовалюты [5; 13].

В Армении Центральный банк отмечает, что использование технологии блокчейн и криптовалюты находятся на стадии серьезных трансформаций в этой области, а поэтому призывает всех участников воздержаться от сделок с криптовалютами. Настороженное отношение Центрального банка Армении к криптовалюте обуславливается следующими факторами:

- существенно осложняется баланс финансирования терроризма и отмыванием денег;
- отсутствуют согласованные международные стандарты, регулирующие деятельность в областях блокчейна и криптовалюты;
- сомнительная эффективность больших затрат на обеспечение безопасной и многоцелевой циркуляции криптовалюты, включая майнинг, эмиссию и ее оборот [8].

Споры о целесообразности разработки национальных криптовалют и их использования продолжают не только в Армении, но и в других странах ЕАЭС. Так, представляет интерес инициатива оппозиционной

парламентской партии «ЕЛК» (Выход), представившей в Народное собрание проект закона «О цифровых технологиях», который обосновывает необходимость легализации и формулирует механизмы регулирования криптовалютного рынка Армении.

Ученые и эксперты полагают, что процессу легализации должен предшествовать глубокий анализ международного опыта, который показывает то, что в странах, использующих криптовалюты, не отмечается значительных успехов в финансовом и экономическом развитии, поэтому и Армении вряд ли стоит надеяться на достижение больших положительных экономических сдвигов при быстрой легализации криптовалют.

Согласно Декрету Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», в Беларуси установлена свободная экономическая зона для любых криптовалют, и цифровую трансформацию признали ключевым приоритетом национального развития [12]. В декрете определены ключевые понятия цифровой экономики: «блокчейн», «токен», «криптовалюта», «майнинг», «виртуальный кошелек» и другие, описаны механизмы действия резидентов Парка высоких технологий по ведению бизнеса, который включает блокчейн-технологии, а физическим лицам предоставлено право владеть токенами и осуществлять все необходимые операции с криптовалютами. Следовательно, можно считать, что Беларусь первой из стран ЕАЭС, законодательно подтвердила блокчейн-индустрию и базовое регулирование всех процессов цифровой экономики [15]. При этом страна рассчитывает получить от майнинга и токенов совокупный экономический эффект, который превысит потери от рисков цифровизации экономики. Криптосфера Беларуси в этих условиях, должна привлечь крупные инвестиции, активизировать экономический рост, обеспечить первичное накопление капитала, повысить эффективность использования возрастающей мощности белорусской энергосистемы.

Политика Национального банка Республики Казахстан заключается в жестком регулировании и последовательном запрете оборота криптовалюты. В стране должно действовать только одно платежное средство – казахский тенге. На данном этапе, отсутствует прямой законодательный запрет, поэтому виртуальная криптовалюта активно продается и покупается населением. Наибольшее распространение и использование в стране имеет биткоин. Этот вид криптовалюты можно приобрести на зарубежных биржевых площадках, в обменных пунктах, путем прямых сделок с продавцами с применением системы Вебмани, путем приобретения через валютную или товарную биржи. Следовательно, в Казахстане существует как много вариантов приобретения биткоина, так и много возможностей обмена полученной криптовалюты на разнообразные товары и услуги. В Казахстане набирает популярность разработка собственной криптовалюты Халыккоин (HLC), а также наднациональной криптовалюты – криптоалтына, который, по мнению разработчиков, должен являться валютой Казахстана, как доллар в Америке, и быть платежным средством. Первая валюта Казахстана криптоалтын, называется Altyncoin – это инструмент, который вносит свою лепту в формирование нового финансового рынка [14].

В Киргизской Республике с июля 2014 г. продолжает действовать запрет Национального банка на использование криптовалюты в качестве средств платежа. Банк назвал местную валюту сом (сум) единственным легальным средством платежа. Однако, несмотря на официальный запрет, на финансовом рынке страны присутствуют различные криптовалюты, среди которых наибольшее распространение имеет биткоин. Законодательство не запрещает развитие проектов блокчейна, включая майнинг и торговлю криптовалютами и не препятствует их деятельности [16]. Этому способствует поставленная цель республики получить необходимые иностранные инвестиции для разработки золотых месторождений. Власти Киргизии планируют разработку и внедрение национальной криптовалюты, с планируемым названием GoldenRock, и которая, будет обеспечена золотом.

В России, разработка нормативно-правового обеспечения криптосферы, началась вскоре после принятия «Программы цифровой экономики Российской Федерации» [1]. Вступление в силу законопроекта «О финансовых цифровых активах», предполагалось в сентябре 2018 г. [2]. По мнению экспертов, в документе большинство представленных определений являются узкими, некорректно сформулированными или расходящимися с реальностью, а потому он не может являться хотя бы базой для разработки более совершенного закона. Кроме того, в законопроекте не предусмотрены ссылки на другие, ныне действующие законы, не указано, в какие нормативные акты, косвенно или прямо затрагивающие создание и обращение криптовалюты, необходимо внести соответствующие поправки.

В марте 2018 г., в Государственную Думу РФ, был внесен пакет законопроектов из трех законов: «О краудфандинге», «О цифровых финансовых активах» и «О цифровых правах». Представленные законопроекты

были приняты в первом чтении и предполагается, что в феврале-марте 2019 г. они будут приняты окончательно. В этих законах сформулированы важнейшие понятия, которые связаны с криптовалютными инструментами и механизмами их взаимодействия. Так, например, цифровой финансовый актив – имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. При этом цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории РФ. Там же определяется понятийный аппарат, включающий, в числе прочего, такие понятия, как: «цифровая транзакция», «токен», «майнинг», «смарт-контракт» и другие. Регламентирован выпуск и механизмы использования токенов, порядок обращения цифровых финансовых активов [9].

В заключение можно сформулировать следующие выводы.

1. Страны союза в разной степени готовности выходят на рынок криптовалюты, пути достижения целей использования электронной валюты существенно различаются, значительно различается законодательство в сфере регулирования оборота криптовалюты.

2. У стран союза отсутствует единый подход к необходимости разработки наднациональной электронной криптовалюты, хотя никто не отрицает, что внедрение криптовалюты может помочь в решении проблем, связанных с унификацией торговой политики, таможенного законодательства, налоговой системы и денежной политики.

3. Страны союза признают, что необходимо разрабатывать систему регулирования криптовалюты по единой модели, применять технологию блокчейна для создания «единого пространства электронного доверия», необходима специальная нормативно-правовая база и при этом важно создать механизмы стимулирования использования криптовалюты потребителями, решить массу вопросов, связанных с регулированием эмиссии национальной и наднациональной криптовалют.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-Р) [Электронный ресурс]//Правительство России. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 03.05.2019.)
2. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]//Минфин России. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения 30.04.2019.)
3. Дятлов, С. А. Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения//Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4. – С. 30-32.
4. Курушина, Е. В. и др. Формирование интегрированного электронного рынка ЕАЭС / Е. В. Курушина, А. С. Никонова, Д. А. Лузин, Н. П. Шевелёва//Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (107). – С. 21-26.
5. Курушина, Е. В. и др. Формирование цифрового пространства в странах ЕАЭС / Е. В. Курушина, А. С. Никонова, Д. А. Лузин, Н. П. Шевелёва//Управление экономическими системами. – 2017. – № 1. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-95-952017/item/4250-2017-01-20-12-44-18?pop=1&tmpl=component&print=1> (дата обращения: 28.04.2019).
6. Махалина, О. М. Развитие цифровой экономики в промышленно-развитых странах / О. М. Махалина, В. Н. Махалин//Материалы III Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития образования, науки и технологий», Москва, 31 авг. 2018 г. – М., 2018. – С. 137-141.
7. Молодыко, К. Национальная криптовалюта: шаг за шагом. Как сделать её привлекательной [Электронный ресурс]//Россия в глобальной политике. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Natsionalnaya-kriptovalyuta-shag-za-shagom-19356> (дата обращения: 30.04.2019).
8. Абрамян, В. Армянский ЦБ не доверяет криптовалюте [Электронный ресурс]//Sputnik. – Режим доступа: <https://m.ru.armeniasputnik.am/exclusive/20180907/14311974/zampred-centrobanka-armenii-kriptoaktivah-smysla.html> (дата обращения: 03.05.2019).
9. Андрианова, М. Какой цели служат законопроекты криптовалютного пакета? – [Электронный ресурс]//Инвест-Форсайт. – Режим доступа: <https://www.if24.ru/kakoj-tseli-sluzhat-zakonoproekty-kriptovalyutnogo-paketa/> (дата обращения: 03.05.2019).
10. Артёмов, С. В сфере платежей зреет революция [Электронный ресурс]//Московский комсомолец. – 8 мая 2018 г. – № 27676. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2018/05/07/kriptovalyuty-brosili-vyzov-bankam.html> (дата обращения: 30.04.2019).

11. Воздвиженская, А. Блокчейну подобрали чашку Петри [Электронный ресурс]//Российская газета. – 22 мая 2018 г. – № 7571. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/21/chto-vyzvalo-kolebaniia-na-gynke-kriptovaliut.html> (дата обращения: 30.04.2019).
12. Декрет «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. № 8 [Электронный ресурс]//Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716 (дата обращения 03.05.2019.)
13. Кириллов, И. Крипосоюз: как ЕАЭС создаёт общую электронную валюту [Электронный ресурс]//МИР «24». – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16299168/kriptosoyuz-kak-eaes-sozdaet-obshchuyu-elektronnuyu-valyutu> (дата обращения: 03.05.2019).
14. Медерханова, З. Казахстан станет второй страной в мире, где будет осуществляться государственное регулирование криптовалют [Электронный ресурс]//Digital.report. – Режим доступа: <https://digital.report/kazakhstan-regulirovanie-kriptovaliut/> (дата обращения: 03.05.2019).
15. Мурашко, Е. Цифровизация экономики Белоруссии: что ждёт IT - отрасль? [Электронный ресурс]//vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/crypto/31201-cifrovizaciya-ekonomiki-belorussii-chto-zhdet-it-otrasl> (дата обращения: 30.04.2019).
16. Погребняк, Е. Когда криптовалюты стоит ожидать в Кыргызстане? [Электронный ресурс]//РИВ «Взгляд». – Режим доступа: <http://ru.vzglyadiv.kg/kyrgyzstan/10453-kogda-kriptovalyuty-stoit-ozhidat.html> (дата обращения: 03.05.2019).
17. Скоробогатова, О. Будет ли в России создана наднациональная криптовалюта? [Электронный ресурс]//Итоги заседания Минфина. – Режим доступа: <https://blockchainspot.net/ru/news/nadnacionalnaya-cryptovaluta/> (дата обращения: 30.04.2019).
18. Спорный проект: Участники рынка о создании наднациональной криптовалюты [Электронный ресурс]//РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20171228/1511912479.html> (дата обращения: 30.04.2019).

References

1. Programma tsifrovoy ekonomiki Rossiiskoi Federatsii (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 g. № 1632-R) [*Program of digital economy of the Russian Federation (Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017, № 1632-R)*]. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii [*The Government of the Russian Federation*]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 03.05.2019.)
2. Proekt federal'nogo zakona «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh» [Draft Federal law «On digital financial assets»]. Minfin Rossii [*Ministry of Finance of Russian Federation*]. Available at: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (accessed 30.04.2019.)
3. Dyatlov S. A. Evraziyskaya ekonomicheskaya perspektiva: problemy i resheniya [*Eurasian economic perspective: problems and solutions*]. Problemy sovremennoi ekonomiki [*Problems of modern economy*], 2017, I. 4, pp. 30-32.
4. Kurushina E. V., Nikonova A. S., Luzin D. A., Sheveleva N. P. Formirovanie integrirovannogo elektronnoy rynka EAES [*Formation of the integrated electronic market of the EAEU*]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*News of St. Petersburg State University of Economics*], 2017, I. 5 (107), pp. 21-26.
5. Kurushina E. V., Nikonova A. S., Luzin D. A., Sheveleva N. P. Formirovanie tsifrovogo prostranstva v stranakh EAES [*Formation of digital space in the EAEU countries*]. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [*Management of economic systems*], 2017, I. 1. Available at: <http://uecs.ru/uecs-95-952017/item/4250-2017-01-20-12-44-18?pop=1&tmpl=component&print=1> (accessed 28.04.2019)
6. Makhalina O. M., Makhalin V. N. Razvitie tsifrovoy ekonomiki v promyshlenno-razvitykh stranakh [*Development of digital economy in industrialized countries*]. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennyye tendentsii razvitiya obrazovaniya, nauki i tekhnologii», Moskva, 31 avg. 2018 g. [*Proceedings of the III International scientific and practical conference «Modern trends in the development of education, science and technology», Moscow, Aug. 31, 2018*]. M., 2018. Pp. 137-141.
7. Molodyko K. Natsional'naya kriptovalyuta: shag za shagom. Kak sdelat' ee privlekatel'noi [*National cryptocurrency: step by step. How to make her attractive*]. Rossiya v global'noi politike [*Russia in global politics*], 2018, I. 1. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Natsionalnaya-kriptovalyuta-shag-za-shagom-19356> (accessed 30.04.2019.)
8. Abramyan V. Armyanskii TsB ne doveryaet kriptovalyute [*The Armenian Central Bank does not trust cryptocurrency*]. Sputnik. Available at: <https://m.ru.armeniasputnik.am/exclusive/20180907/14311974/zampred-centrobanka-armenii-kriptoaktivah-smysla.html> (accessed 03.05.2019.)
9. Andrianova M. Kakoi tseli sluzhat zakonoproekty kriptovalyutnogo paketa [*What is the purpose of the bills of the cryptocurrency package?*]. Invest-Forsait. Available at: <https://www.if24.ru/kakoj-tseli-sluzhat-zakonoproekty-kriptovalyutnogo-paketa/> (accessed 03.05.19.)
10. Artemov S. V sfere platazhei zreet revolyutsiya [*A revolution is brewing in the field of payments*]. Moskovskii komsomolets, May 8, 2018, I. 27676. Available at: <http://www.mk.ru/economics/2018/05/07/kriptovalyuty-brosili-vyzov-bankam.html> (accessed 30.05.2019)

11. Vozdvizhenskaya A. Blokcheinu podobrali chashku Petri [*Blockchain picked up a Petri dish*]. Rossiiskaya gazeta, May 22, 2018, I. 7571. Available at: <https://rg.ru/2018/05/21/chto-vyzvalo-kolebaniia-na-rynke-kriptovaliut.html>. date of access 01.06.18 (accessed 30.04.2019.)
12. Dekret «O razvitii tsifrovoy ekonomiki» [*Decree «On the development of the digital economy» dated December 21, 2017 № 8*]. Ofitsial'nyi Internet portal Prezidenta Respubliki Belarus' [*Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus*]. Available at: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (accessed 03.05.2019.)
13. Kirillov I. Kriptosoyuz: kak EAES sozdaet obshchuyu elektronnyuyu valyutu [*Cryptosys: how EATS creates a common electronic currency*]. MIR24. Available at: <https://mir24.tv/articles/16299168/kriptosoyuz-kak-eaes-sozdaet-obshchuyu-elektronnyuyu-valyutu> (accessed 03.05.2019.)
14. Mederkhanova Z. Kazakhstan stanet vtoroi stranoi v mire, gde budet osushchestvlyat'sya gosudarstvennoe regulirovanie kriptovalyut [*Kazakhstan will become the second country in the world where state regulation of cryptocurrencies will be carried out*]. Digital.report. Available at: <https://digital.report/kazakhstan-regulirovanie-kriptovalyut/> (accessed 03.05.2019.)
15. Murashko E. Tsifrovizatsiya ekonomiki Belorussii: chto zhdet IT – otrasl' [*The digitalization of the economy of Belarus: what will happen to the IT industry?*]. vc.ru. Available at: <https://vc.ru/crypto/31201-cifrovizatsiya-ekonomiki-belorussii-chto-zhdet-it-otrasl> (accessed 30.04.2019.)
16. Pogrebnyak E. Kogda kriptovalyuty stoit ozhdat' v Kyrgyzstane [*When cryptocurrency is expected in Kyrgyzstan?*]. RIV «Vzglyad». Available at: <http://ru.vzglyadiv.kg/kyrgyzstan/10453-kogda-kriptovalyuty-stoit-ozhidat.html> (accessed 03.05.2019.)
17. Skorobogatova O. Budet li v Rossii sozdana nadnatsional'naya kriptovalyuta [*Will Russia create supranational cryptocurrency?*]. Itogi zasedaniya Minfina [*Results of the meeting of the Ministry of Finance*]. Available at: <https://blockchainspot.net/ru/news/nadnacionalnaya-cryptovaluta/> (accessed 30.04.2019)
18. Sporny proekt: Uchastniki rynka o sozdanii nadnatsional'noi kriptovalyuty [*Controversial project: market Participants on the creation of a supranational cryptocurrency*]. RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20171228/1511912479.html> (accessed 30.04.2019.)

**Полякова Валентина
Владимировна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: plvv@yandex.ru

Токун Людмила Валентиновна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: ltokoun@yandex.ru

Poliakova Valentina

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

e-mail: plvv@yandex.ru

Tokun Lyudmila

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

e-mail: ltokoun@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Выявлены основные предпосылки внедрения в российскую практику цифровых активов, способствующих развитию цифровых финансовых отношений. Обоснована необходимость урегулирования на законодательном уровне категории «цифровые финансовые активы». Проведен анализ проекта федерального закона «О цифровых финансовых активах» с целью выявить основные моменты осуществления деятельности в этой сфере в российских условиях. Принятие нормативно-правовых актов в сфере регулирования цифровых финансовых активов позволит получить синергетический эффект от процессов цифровизации.

Ключевые слова: цифровой финансовый актив, криптовалюта, блокчейн, майнинг, смарт-контракт.

Цитирование: Полякова В.В., Токун Л.В. Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 6. С. 150–153.

FORMATION OF THE MARKET OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The main prerequisites for introducing digital assets into the Russian practice, contributing to the development of digital financial relations, have been identified. The necessity of settling the category of “digital financial assets” at the level of legislation has been justified. The draft Federal Law “On Digital Financial Assets” has been analyzed in order to reveal the main points of implementation of activity in this area in the Russian conditions. The adoption of regulatory acts in the field of regulation of digital financial assets will provide a synergistic effect from digitalization processes.

Keywords: digital financial asset, cryptocurrency, blockchain, mining, smart contract.

For citation: Poliakova V.V., Tokun L.V. Formation of the market of digital financial assets in the Russian Federation (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 150–153. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-150-153

В настоящее время стремительное развитие цифровых технологий кардинально меняет сложившийся экономический уклад, в том числе в финансовой сфере. Одним из ключевых векторов развития цифровизации экономики и ее выхода на новый виток развития является формирование комплексного законодательно-го регулирования новейших цифровых инструментов.

Процесс внедрения цифровых инноваций в мире начал свое распространение в 1960-е гг. На первом этапе главным инновационным драйвером выступила автоматизация существующих технологий и бизнес-процессов; на втором этапе, в 1990-е гг., мир охватил Глобальный Интернет и проникновение мобильной связи в социальную жизнь общества.

Россия выступает в процессе цифровизации как активный участник мирового процесса, основываясь прежде всего на том, что переход в цифровой уклад повысит конкурентоспособность страны и качество жизни граждан.

Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, в которой ключевым фактором выступает цифровая форма данных. Экономике, в которой хозяйственная деятельность осуществляется с помощью цифровых технологий, можно назвать электронной, сетевой, интернет-экономикой. Центральное место в цифровом финансовом укладе отводится цифровым финансовым активам, новому инструменту экономического оборота [7].

© Полякова В.В., Токун Л.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Развитие цифровых финансовых активов в значительной мере опередило нормативное регулирование правоотношений, возникающих в процессе их деятельности. Появление цифровых финансовых активов способствовало их изучению и определению их сущности и свойств. «Сферу криптоактивов» как явление международные финансовые институты еще недавно игнорировали, но сегодня они вынуждены признать ее необходимость [5].

Цифровые финансовые активы наделены уникальными характеристиками, позволяющими выделить их в отдельную категорию. Прежде всего, отсутствует административный центр, осуществляющий эмиссию денежных знаков и, соответственно, устанавливающий их стоимость. Механизм эмиссии денежных знаков, токенов, характеризуется прозрачностью и простотой: доступный старт регистрации криптокошельков, доступность в использовании криптовалют. При проведении цифровых платежей через криптокошельки наблюдается отсутствие посредников и высокая скорость платежей, тем самым снижается стоимость самой транзакции и доступность круглосуточного проведения операции. Цифровые технологии обеспечивают высокую защиту и безопасность криптоплатежей. Цифровые финансовые активы становятся открытыми для разработчиков, так как программный код продукта доступен для изучения. Процесс интеграции с новейшими технологиями порождает новые цифровые продукты, например, смарт-контракты, мультиподписи и т. д. [3].

Развитие цифровой экономики в России создает новое направление правового регулирования: правовое регулирование цифровых финансовых активов с национальной спецификой. Это вызвано необходимостью прежде всего определением правового статуса цифрового финансового актива, правового положения в качестве объекта имущественных правоотношений. Процессы, связанные с цифровыми финансовыми активами, требуют регулирования и правовой защиты интересов их участников [6].

В России, несмотря на тот факт, что становление цифровой экономики является одним из драйверов развития экономических отношений на ближайшие десятилетия, наблюдается противоречивый взгляд государства на наличие ее отдельных элементов, в частности, на один из видов цифровых финансовых активов (криптовалюты), которые формально противоречат положениям Конституции Российской Федерации. Противоречие отражается в прямом запрете на применение иных денежных знаков помимо рубля на территории государства, зафиксированное в федеральном законе «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1]. Этот факт выступил началом правового обеспечения цифровых технологий в сфере финансовых инструментов в период становления цифровых основ общества.

Отношения в сфере цифровых финансовых активов необходимо урегулировать и этому свидетельствуют факты:

1) рынок криптовалют развивается быстрыми темпами, и государство, со своей стороны, не поспевает за высоким ростом с позиции адаптации налогового кодекса вызовам цифровой экономики, бюджет не получает доходы от криптовалют, поскольку данная категория выпадает из правовой юрисдикции.

2) рассмотрение криптовалюты как актива позволяет в случае банкротства взыскивать ее с должника. Судебная практика только закладывается в цифровых финансовых отношениях и должна иметь законодательное поле для принятия обоснованных решений.

3) криптовалюта может выступать в роли заработной платы физическим лицам, но на сегодняшний день российские граждане не готовы воспользоваться этим инструментом именно из-за отсутствия нормативно-правовой базы.

Российское бизнес-сообщество и государственная власть с 2018 г. находятся в стадии обсуждения проекта федерального закона «О цифровых финансовых активах» [2]. Этот закон заложит правовые основы и порядок использования цифровых методов в финансовых отношениях. В законопроекте вводятся такие понятия, как «цифровой финансовый актив», «криптовалюта», «токен». Также уделяется внимание правилам проведения смарт контрактов, цифровых транзакций, майнинга.

Рассмотрим историю возникновения этих новых категорий для российской экономики.

В финансовой практике криптовалюта появилась и стала распространяться в финансовых системах мира с 2010-х гг. Криптовалюту считают новым видом денег, точнее цифровых денег, создающихся по определенному алгоритму с применением шифрования. Возникновение самого термина «криптовалюта» связано с греческим словом «криптос», означающим в переводе «секрет». Подразумевается, что криптовалюта – это валюта с абсолютной степенью защиты, так как шифр, являющийся основой ее создания, уникален, его невозможно скопировать или подделать [4].

Идея шифрования операций с реальными денежными средствами стала возможной к реализации еще в 1990-х гг., но механизм создания криптовалюты, как вида денег, связывают прежде всего с появлением биткойна (от англ. Bitcoin) в 2009 г. Именно с появлением биткойна началось существование криптовалюты. Семейство криптовалют пополнилось в 2011 г. лайткоинном (от англ. Litecoin), в 2013 г. праймкойном (от англ. Primecoin). На сегодня в мире составлен рейтинг около 1 750 монет.

Операции по криптовалютам и их создание записывается в информационную цепь базы данных «блокчейн», именно этот механизм не дает копировать и подделывать криптовалюту. Блокчейн позволяет вносить изменения через непосредственное подтверждение транзакции в произвольных блоках цепи, тем самым генерируется «майнинг криптовалюты» (получение за каждый блок вознаграждения в виде электронных денег).

Процесс развития денег связан с их эволюционированием: наличные деньги перешли в электронную форму (банковский счет, электронный кошелек), не теряя непосредственного физического воздействия. Основным отличительным свойством криптовалюты не только от наличных денег, но и от электронных денег, является отсутствие привязки к реальной валюте и взаимосвязи с какой-либо валютной системой государств, так как криптовалюта выпускается в сети «Интернет» и не требует физических затрат. Развитие цифровых валют – это следующий этап эволюции денег, требующий нового подхода к регулированию со стороны общества.

Из обсуждаемого российского законопроекта следует, что имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств можно отнести к цифровому финансовому активу. К цифровым финансовым активам относят криптовалюту и токен. Права собственности на данный тип имущества удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. Законопроект не противоречит существующим правовым нормам и уточняет, что цифровые финансовые активы не будут выполнять в России функцию законного средства платежа, так как единственным законным платежным средством является рубль.

Законопроект содержит статьи, регулирующие деятельность, направленную на создание криптовалюты и (или) валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты. Тем самым вводится понятие майнинга как вида предпринимательской деятельности. Обсуждаемый законопроект рассматривает криптовалюту как актив, сходный с ценными бумагами, а не платежное средство. Чтобы совершить сделки купли-продажи криптовалют, достаточно будет открыть брокерский счет или осуществить официально сделки онлайн через российскую биржу. По аналогии с акцией в конце года потребуются выплата налог с полученного прироста стоимости криптовалюты (или инвестиционного дохода) 13 % от суммы. Также инвесторы получат со стороны биржи надежность и защищенность сделок от мошенничества.

Сделки по обмену цифровых финансовых активов лицами, не являющимися квалифицированными инвесторами, будут регулироваться Центральным банком России. Осуществление такого рода сделок будет производиться через зачисление или списание цифровых финансовых активов со специального счета, открываемого оператором обмена цифровых финансовых активов, являющимся владельцем цифрового кошелька, используемого для хранения информации о цифровых финансовых активах и порядке доступа к реестру цифровых транзакций.

Российский законопроект вводит также понятие «умного контракта» (англ. Smart contract), что позволит существенно упростить процедуру электронного алгоритма, который при наступлении определенного условия позволяет автоматически обмениваться деньгами, недвижимостью, акциями и другими активами. Данные при этом в строгой последовательности записываются в блокчейн.

Введение в современную российскую правовую базу норм регулирования цифровых финансовых активов позволит отечественной экономике выйти на новый уровень отношений и конкурировать на поле цифровых технологий. Российская экономика имеет в своем арсенале все необходимые инструменты для реализации цифрового финансового потенциала и ускоренного перехода к цифровизации общества. Новейшие цифровые технологии и в дальнейшем будут оказывать влияние на развитие бизнеса, государственного звена и, в конечном итоге, на рост качества жизни граждан, а также способствовать созданию синергетического эффекта в экономике.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 24.03.2019).

2. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]//Минфин России. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 24.03.2019).
3. Алексеенко, А. А. Актуальные вопросы государственного регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации//Сборник материалов международных научно-практических конференций. «Международные научно-практические конференции», Москва, 30 июня 2018 г. Под ред. А. А. Коротких. – М.: ИП Коротких А. А., 2018. – С. 125-132.
4. Варнавский, А. В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность//Финансы: теория и практика. – 2018. – Т. 22. – № 5. – С. 122-138.
5. Горбунов, С. В. Проблемы государственного регулирования цифровых финансовых активов//Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза, 25 марта 2018 г. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 217-219.
6. Гретченко, А. А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России//Наука и практика. – 2018. – № 3 (31). – С. 23-37.
7. Филиппов, Д. И. Финансовые инновации в процессе трансформации цифровой экономики//Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 58-71.

References

1. Federal'nyi zakon RF «O tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)» ot 10. 07.2002 g № 86-FZ [*Federal law «On Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» dated July 10, 2002 № 86-FZ (add. on Desember 27, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 24.03.2019).
2. Proekt federal'nogo zakona «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh» [*Draft federal law «On digital of financial assets»*]. Minfin Rossii [*Ministry of Finance of the Russian Federation*]. Available at: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (accessed 24.03.2019).
3. Alekseenko A. A. Aktual'nye voprosy gosudarstvennogo regulirovaniya tsifrovyykh finansovykh aktivov v Rossiiskoi Federatsii [*Actual questions of state regulation of digital financial assets in the Russian Federation*]. Sbornik materialov mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsii. «Mezhdunarodnye nauchno-prakticheskie konferentsii», Moscow, June 30, 2018. Pod red. A. A. Korotkikh. M.: IP Korotkikh A. A., 2018, pp. 125-131.
4. Varnavskii A. V. Token ili kriptovalyuta: tekhnologicheskoe soderzhanie i ekonomicheskaya sushchnost' [*Token money or cryptocurrency: technological content and economic essence*]. Finansy: teoriya i praktika [*Finance: theory and practice*], 2018, T. 22, I. 5, pp. 122-138.
5. Gorbunov S. V. Problemy gosudarstvennogo regulirovaniya tsifrovyykh finansovykh aktivov [*Problems of state regulation of digital financial assets*]. Sbornik statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennaya yurisprudentsiya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii», Penza, March 25, 2018. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2018, pp. 217-219.
6. Gretchenko A. A. Sushchnost' tsifrovoi ekonomiki, genezis ponyatiya «tsifrovaya ekonomika» i predposylki ee formirovaniya v Rossii [*The essence of the digital economy, the Genesis of the concept «digital economy» and the prerequisites for its formation in Russia*]. Nauka i praktika, 2018, I. 3 (31), pp. 23-37.
7. Filippov D. I. Finansovye innovatsii v protsesse transformatsii tsifrovoi ekonomiki [*Financial innovation in the transformation of the digital economy*]. Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova [*Bulletin of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov*], 2018, I. 3 (99), pp. 58-71.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 379.831

JEL Z1

DOI 10.26425/1816-4277-2019-6-154-160

Ахмедова Жулиана Алдеровна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Российская Федерация

e-mail: alderju@mail.ru

Мурадова Зарема Рамазановна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Российская Федерация

e-mail: zaretamuradova@mail.ru

Абакарова Екатерина Башировна

студент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Российская Федерация

e-mail: katerinaabakarova@yandex.ru

Akhmedova Juliana

Doctor of Economic Sciences, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia

e-mail: alderju@mail.ru

Muradova Zarema

Candidate of Economic Sciences, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia

e-mail: zaremamuradova@mail.ru

Abakarova Ekaterina

Student, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia

e-mail: katerinaabakarova@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДВИЖЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Выявлено, что содержание их информационно-просветительской деятельности тесно связано с социальными, психологическими, а также педагогическими процессами. В состав этой группы включены те формы, в которых содержание дополняется известными средствами художественной выразительности. Их общая работа определяет дальнейшую специфику методики информационно-просветительской деятельности учреждений культуры. Рост эффективности работы существующих и появление новых культурно-досуговых учреждений напрямую связаны с рекламой.

Ключевые слова: культурно-досуговые учреждения, продвижение, маркетинг, управление, информационные технологии.

Цитирование: Ахмедова Ж.А., Мурадова З.Р., Абакарова Е.Б. Актуальность управления продвижением деятельности культурно-досуговых учреждений // Вестник университета. 2019. № 6. С. 154–160.

THE RELEVANCE OF THE MANAGEMENT OF THE PROMOTION ACTIVITIES OF CULTURAL AND LEISURE INSTITUTIONS

Abstract. In the process of studying the activities of cultural and leisure institutions it has been revealed, that the content of their information and educational activities is closely related to social, psychological and pedagogical processes. It occupies a dominant place in them, as a rule, the content side. The composition of this group includes those forms, in which the content is supplemented by known means of artistic expression. Their common work determines the further specificity of the methodology of information and educational activities of cultural institutions. The increase in the efficiency of existing and the emergence of new cultural and leisure institutions are related directly to advertising.

Keywords: cultural and leisure institutions, promotion, marketing, management, information technologies.

For citation: Akhmedova Z.A., Muradova Z.R., Abakarova E.B. The relevance of the management of the promotion activities of cultural and leisure institutions (2019) Vestnik universiteta, 1. 6, pp. 154–160. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-154-160

Культурно-досуговая деятельность имеет большое значение для всестороннего развития личности. Учреждения культурно-досугового типа выполняют функцию ядра социально-культурной деятельности личности в области организации досуга, благодаря которому человек приобретает возможности для самореализации, утверждения себя как личности в разных сферах жизни: творчество, искусство, наука и т. д.

Услуги в этой сфере оказывают как коммерческие структуры, так и государственные учреждения. Следует отметить, что в государственном секторе, к которому относится большинство культурно-досуговых учреждений (музеи, дома культуры, театры) в недостаточной степени используются маркетинговые инструменты продвижения. В коммерческой сфере культурно-досуговые учреждения используют маркетинг недостаточно

© Ахмедова Ж.А., Мурадова З.Р., Абакарова Е.Б., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

эффективно. Поэтому формирование стратегии управления продвижением услуг культурно-досуговых учреждений является очень актуальным, что определило цель и задачи исследования [5].

Для потребителя при условии насыщенности рынка услуг мало предоставить новые возможности удовлетворить появляющиеся новые потребности, определить на него оптимальную цену и эффективные каналы продвижения. Среди существующих процессов в мире и в России в частности все более важным фактором в развитии человеческого капитала становится культура. Признается и необходимость учета в процессе саморазвития культурного фактора, являющегося одним из первостепенных в становлении индивида как личности [3].

Культурно-досуговая деятельность – это направление деятельности в области работы культурно-досуговых учреждений, которая находит свое воплощение в большинстве случаев в виде занятий хобби в свободное время. Этот процесс стал полностью самоуправляемым, а результаты деятельности не имеют целью получение прибыли. В целом содержание культурно-досуговой деятельности включает создание, распространение и умножение культурных и духовных ценностей. Этот процесс позволяет сформироваться личности, способствует самоутверждению, нахождению себя вне осуществляемой основной деятельности, а образовательным организациям оказывает неоценимое содействие в воспитании молодого поколения. [2]

Культурно-досуговая деятельность носит социальный и культурологический характер, дающий возможность свободному духовному и физическому развитию личности, основываясь на прикладном творчестве, познании культурных ценностей, светского общения, рационального и полноценного отдыха. Культура досуга личности – обобщающее понятие, показывающее необходимость и творческие таланты людей. Для личности психологически важно реализовать в социуме в свободное от основной деятельности время собственные сущностные внутренние силы, развить харизму. В разных источниках можно найти и другие определения культурно-досуговой деятельности [9].

Культурно-досуговая деятельность – это процесс приобщения к культуре, выраженный в материальной и духовной форме.

Работу культурно-досуговых учреждений можно назвать главной возможностью воплощения внутренних скрытых сил человека и нормализации социально-культурной среды, находящейся вокруг него. В данной области преимущественно совместно существуют элементы преобразования, познания и оценки [7].

Поэтому культурно-досуговую деятельность можно определить как систему, в которой процесс создания, распространения и умножения культурных и духовных ценностей позволяет сформироваться личности, способствует самоутверждению, нахождению себя вне осуществляемой основной деятельности, а образовательным организациям оказывает неоценимое содействие в воспитании молодого поколения. Важно оценивать в общем виде исторически конкретной системе в общности взаимосвязи всех институтов области культуры и уникальной структуры художественного сознания, ограниченной одним контекстом современности.

Сферу культуры можно по праву считать действенным, эффективным фактором формирования и дальнейшей реализации человеческих потребностей всех уровней, которые отражены в пирамиде Маслоу. Опыт развития развивающихся и развитых стран наглядно демонстрирует, что высокий уровень экономии на услугах в области культуры со стороны государства приводит не только к крупным потерям в самом материальном производстве, но также способствует замедлению темпов развития современного человека как работника, гражданина. Это, ко всему прочему, является преградой для формирования и развития человеческого потенциала в целом [6].

Подобные утечки могут быть отражены в общем виде в большом падении общих определений культуры и нравственности общества. Такой процесс может привести к снижению уровня возможности воплощения потенциала человека в сфере интеллектуального и инновационного развития. Современные исследователи подчеркивают, что национальное богатство в общем итоге находится в прямой зависимости от человеческого капитала, в свою очередь являющегося важнейшим источником экономического роста.

Существующие культурно-досуговые учреждения определяют как конкретную сферу услуг, способствующую воспроизводству человека как творческой единицы, имеющей разум, образование, прогресс и гуманизм. Воздействует на общество она через следующие функции:

- познавательную, результатом которой становится целостная картина понимания мира;
- коммуникативную, дающую возможность реализовывать межличностное, массовое и не прямое общение, а также вникнуть в национальную культуру;

- информационную, посредством которой трансформируется передача социального опыта, происходит осуществление обмена навыками, знаниями, умениями, способностями;
- социализации, которая обеспечивает создание структуры отношений, опосредованных компонентами культуры, а также социализация общества;
- регулятивно-нормативную (система отрегулированных показателей и требований ко всем сферам деятельности людей: быт, труд, межличностные взаимосвязи, регулируется повседневное поведение человека во всех сферах общественной жизни) [15].

В целях обеспечения обозначенного уровня спроса на предлагаемые услуги учреждениям, которые гарантируют организовать досуг населения, представляется важным применить разнонаправленные методы по их доведению до потенциального потребителя. Благодаря методу проб и ошибок многие культурно-досуговые учреждения имеют возможность найти в этой области свои решения. Однако здесь можно наблюдать два дополняющих друг друга стратегических подхода. Один из них касается привлечения первичных клиентов, а другой – специфики работы с уже имеющимися клиентами.

Для развития стратегии продвижения услуг основой выступает разделение рынка на группы с некоторыми общими чертами, которое невозможно избежать. Выделенные группы имеют между собой уникальные отличительные черты в изучении личностных потребностей, спроса к некоторым сегментам текущего процесса, в котором активно ведут свою работу. В целях воплощения этих задач различные организации:

- с заданной периодичностью организуют исследование выбранной группы для сбыта;
- осуществляют, в соответствии с циклом, анкетирования, опросы, наблюдения целевой группы, пользующейся услугами организации;
- проводят изучение имеющейся информации для выявления идентичных требований и возможных желаний выбранной группы потребителей, кроме этого: необходимость в получении ими актуальных для отдельного индивида или небольшой группы услуг и отношений;
- создают и внедряют в эксплуатацию брендовые нормативы на услуги и процессы;
- организуют индивидуальное обслуживание конкретно взятых важных с точки зрения маркетинга клиентов;
- проводят проверку качества услуг, оказанных потребителям, используя обратную связь (книга жалоб для клиентов, проверки уполномоченных лиц, общий самоконтроль и проч.);
- осуществляют регулярное посещение курсов повышения квалификации, обучение и аттестацию всех участников рабочего процесса [12].

В настоящее время информационно-просветительская деятельность опирается на инновационные информационные технологии и в процессе работы обеспечивает наиболее масштабную в творческом отношении художественно-публицистическую и культурно-развлекательную деятельность [16].

Сегодня существует большая потребность в создании культурной среды, удовлетворяющей растущие потребности человека в социуме, в каждом городе, деревне, а также местах, находящихся далеко от крупных городов, где особенно чувствуется необходимость в культурно-досуговых учреждениях. Также сюда можно включить увеличение уровня качества, увеличение числа видов и эффективности услуг в сфере культуры, организацию необходимых условий для возможности принятия участия всех жителей в культурной жизни, а также привлечения детей и молодежи в данную работу [13].

Отличительными чертами услуг маркетинга культурно-досуговых учреждений можно считать следующее:

- помимо главных элементов комплекса маркетинга в данной области ведущую роль играет человек и общество в целом;
- методы предложения своих услуг, имеющиеся материальные и финансовые возможности.

В сферу маркетинга искусство, культуру и творчество включали далеко не во всех случаях. На протяжении достаточно долгого времени и искусство, и коммерческая сфера шли в абсолютно противоположных направлениях. Сложилась такая ситуация в связи со следующими причинами:

- коммерческая деятельность ассоциировалась у населения исключительно с получением прибыли;
- искусство и коммерция были совершенно противоположными и трудно сопоставимыми друг с другом понятиями в понимании человека.

Является очевидным тот факт, что культурно-досуговые учреждения не могут стать конкурентоспособными в оперативном доведении информации до широких масс населения самыми популярными средствами

массовой информации (телевидение, радио, печать) – в этом и нет необходимости. Напротив, общаясь с аудиторией напрямую, имея непосредственный контакт с ней, давая оценку ее реакции, специалисты культурно-досуговых учреждений дополняют средства массовой информации квалифицированными комментариями в отношении событий с учетом интересов конкретной аудитории.

Знание аудитории – неоспоримо важное условие успеха информационно-просветительской деятельности. Еще одним условием эффективности информации является ее достоверность, точность. Любая погрешность в предоставлении истинной информации травмирует людей, приводит к потере доверия к культурно-досуговому учреждению. В связи с этим при организации и проведении информационно-просветительских программ специалисты учреждений культуры основываются на достоверных источниках получения информации. Выборка фактов – основа каждого сообщения.

В культурно-досуговой сфере применяются все четыре инструмента комплекса продвижения товаров и услуг: реклама, стимулирование сбыта, связь с общественностью, прямой маркетинг, которые, как правило, решают в сфере культуры основные экономические задачи – привлечение средств для поддержания и развития основной деятельности организации [11].

Для обеспечения запрашиваемого спроса на оказываемые услуги наиболее развитые культурно-досуговые учреждения (центры, театры, клубы) используют элементы комплекса маркетинга: телевидение, охватывающее 50 % аудитории, радио (4 %), печатные СМИ (15 %), наружную рекламу (13 %), сеть «Интернет» (16 %), представленная медийной рекламой (6 %) и контекстной рекламой (10 %).

О телевидении можно сказать как об основном источнике, с помощью которого можно донести информацию о проводимых мероприятиях культурно-досуговой сферы и не только до широких масс населения. Но нельзя забывать и о постоянно увеличивающемся значении сети «Интернет» в жизни населения. Наиболее крупные порталы и сервисы сети Internet на сегодняшний день обладают самой внушительной аудиторией в стране.

Проведенное нами социологическое исследование влияния телевидения на формирование культуры населения в Республике Дагестан, позволяет сделать вывод о том, что в данном субъекте Российской Федерации телевидение не играет особой роли, и дагестанское телевидение не может претендовать на первое место в рейтинге маркетинговых коммуникаций, особенно в сфере культурно-досуговой деятельности. Также проведенное наблюдение за трансляцией рекламных роликов на дагестанских каналах (ННТ, РГВК-Дагестан, ГТРК Дагестан) позволяет констатировать тот факт, что культурно-досуговые учреждения меньше всего прибегают к использованию именно этого элемента маркетинговых коммуникаций [1].

Следует добавить, что необходимо принимать во внимание и то, что во многих дагестанских культурно-досуговых учреждениях не существует определенной налаженной стратегии маркетинга. Директорам данных организаций и простым работникам важно в большей степени ознакомиться со всеми аспектами, которые выступают преградой для прогрессивного развития маркетинга, а также пересмотреть значение маркетинга в процессе развития учреждений в рыночных условиях [3].

Главная проблема во многих культурно-досуговых учреждениях Республики Дагестан заключается в том, что за внедрение маркетинговой системы, как правило, отвечает не отдел маркетинга, а директор или заместитель по коммерческим вопросам. В большинстве случаев в учреждениях нет налаженной стратегии маркетинговых коммуникаций. Ситуация осложняется и тем, что в ходе разработки программ, направленных на формирование стратегии управления продвижением услуг культурно-досуговых учреждений, нельзя не обратить внимание на совершенно ограниченный аппарат планирования. Преимущественная часть культурно-досуговых учреждений не планирует в принципе свою работу в области маркетинга – проводятся только лишь отдельные мероприятия по мере необходимости. Именно по этой причине учреждения демонстрируют достаточно низкий уровень планирования [10].

Обоснованность использования имеющимися в отдельно взятой местности культурно-досуговыми учреждениями стратегий маркетинга сводится к минимуму. Такую тенденцию можно объяснить заниженным уровнем эффективности управленческих решений, определяющимся отсутствием стратегии как таковой и неактуальным осознанием проблем, которые предстоит решить отделу маркетинга.

Такая сложность вызвана, прежде всего, тем, что в России в целом и в Дагестане в частности пока еще не сформировался профессиональный подход к планированию работы в области маркетинговой деятельности и продвижения культурно-досуговых услуг. В наше время этот процесс отличается хаотичным применением

отдельных методов коммуникаций, которые обладают наибольшей популярностью и являющиеся гораздо более приемлемыми на личный взгляд администрации культурно-досуговых учреждений [14].

Итогом такой работы является быстрый расход денежных средств бюджета продвижения, в то время как запланированный эффект не достигается. Малое число учреждений культурно-досуговой сферы постепенно приводит к мнению о том, насколько важно и необходимо тщательно планировать работу маркетинговых коммуникаций и формировать эффективную систему продвижения. Так, в последнее время отмечается нарастающая тенденция стремления к достижениям, оптимального соотношения затрат на внедрение и развитие маркетинга [4].

Высокие темпы развития передовых информационных технологий и социальных сетей воздействуют существенным образом также и на материально-производственную, психологическую, идеологическую сферы жизни человека. Немалая доля жизни современных людей течет в интернет-пространстве. Одновременно с формированием нового понимания жизни человеком осуществляются переформатирование и способов воздействия на него: претерпевают изменения PR-технологии, рождаются новые виды интернет-рекламы.

На сегодняшний день интернет-рекламу можно определить, как развивающийся быстрыми темпами медиа контент. И в недалеком будущем предвидится дальнейший рост ее значимости по всему миру. На отечественном рынке коммуникаций повышение статистических показателей по данному сегменту в 2014 г. составил 35 %. И эта тенденция дала возможность интернет-рекламе получить весомую долю, составившую в общей сложности 18,9 %. Приблизительно аналогичную картину можно увидеть и на мировом рынке коммуникаций: сумма расходов на интернет-рекламу составляет 18 %. Помимо этого, прогнозируется в дальнейшем рост в данной сфере, который должен составить порядка 14 % в год. Поэтому сеть «Интернет» представляется возможным назвать самым перспективным средством коммуникации [5].

Анализ использования маркетинга в культурно-досуговых учреждениях Республики Дагестан позволяет сделать следующие выводы:

- организаторам культурно-досуговых мероприятий важно обратить внимание на телевидение, как средство коммуникации, так как оно продолжает оставаться источником информации для старшего поколения, а для культурно-досуговых учреждений важно обеспечить максимальное доведение информации до каждого потенциального потребителя, чтобы достичь своих основных целей;
- эффективность работы существующих и появление новых культурно-досуговых учреждений напрямую связано с рекламой, продвижением в социальных сетях, осознанием ими необходимости уделять определенное внимание связям с общественностью.

Организационные формы, утвержденные в работе учреждений, необходимо направить на развитие познавательных процессов и способностей.

Эффективный подход в создании условий для досуговой деятельности и повышения образовательного уровня через инструменты области культуры и искусства можно определить сегодня как дополнительную площадку для реализации социальных явлений среди молодежи, развития антитеррористических настроений, наркомании и т. д. Особенно развитие этой работы актуально для молодежи, проживающей на селе [8].

В завершении можно сказать, что на сегодняшнем этапе развития руководители культурно-досуговых учреждений ставят целью, в первую очередь, моральное, нравственное развитие человека, созданное на связи с социальной средой и с обществом в целом через всевозможные формы культурной и досуговой работы.

Библиографический список

1. Закон Министерства культуры Республики Дагестан «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие культуры в Республике Дагестан на 2013-2017 гг.» [Электронный ресурс]//Министерство культуры Республики Дагестан. – Режим доступа: http://minkult.e-dag.ru/normativnye_pravovye_akty/item/28 (дата обращения: 10.03.2019).
2. Коэн, А. Р. Искусство управлять людьми / А. Р. Коэн, Д. Брэдфорд. – М.: АСТ, 2009. – С. 352.
3. Астафьева, О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 1-3) [Электронный ресурс]//Культурологический журнал. – 2012. – № 2. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html&j_id=3 (дата обращения: 10.03.2019).
4. Быстрова, О. А. Продвижение культурного продукта в системе маркетинга социально-культурной сферы//Аналитика культурологии. – 2013. – № 3 (27). – С. 164-168.

5. Друкер, П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / Пер. с англ. изд. доп. и перераб. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2014. – 396 с.
6. Жарков, А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для студентов вузов и ссузов культуры и искусств / А. Д. Жарков. – М.: МГУКИ, 2010. – 167 с.
7. Жаркова, Л. С. Организация деятельности учреждений культуры: учебник для студентов вузов и ссузов культуры и искусств / Л. С. Жаркова. – М.: МГУКИ, 2010. – 396 с.
8. Иванов, Н. Н. Управление бизнес-услугами. Учебное пособие / Н. Н. Иванов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 48 с.
9. Корчагин, Ю. А. Современная экономика России / Ю. А. Корчагин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – С. 670.
10. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 656 с.
11. Мурадова, З. Р. Анализ состояния рынка услуг культурно-досуговых учреждений в Республике Дагестан / З. Р. Мурадова, Е. Б. Абакарова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12 (ч. 1). – С. 681-685.
12. Шабанова, М. М. Формирование стратегии продвижения культурно-досуговых услуг / М. М. Шабанова, Б. А. Халалмагомедова. – Махачкала: ДГТУ, 2013. – 199 с.
13. Культурно-досуговые учреждения – центры традиционной культуры народов России (методические рекомендации) [Электронный ресурс] // Республиканский дом народного творчества Министерства культуры Республики Дагестан. – Режим доступа: http://old.dagfolkkultura.ru/storage/deatelnost/files/centry_tradicionnoy_kulturi_narodov_rossii.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
14. Культурно-просветительские учреждения Российской Федерации (в цифрах). – М.: ГИВЦ Министерства культуры Российской Федерации, 2011-2012 гг. – 87 с.
15. Маркетинг в сфере услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.4i5.ru> (дата обращения: 10.03.2019)
16. Современные методы маркетинга в сфере культуры: динамика, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru (дата обращения: 10.03.2019).

References

1. Zakon Ministerstva kul'tury Respubliki Dagestan «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Respubliki Dagestan «Razvitiye kul'tury v Respublike Dagestan na 2013-2017 gg» [Law of the Ministry of culture of the Republic of Dagestan «On approval of the state program «Development of culture in the Republic of Dagestan for 2013-2017»]. Ministerstvo kul'tury Respubliki Dagestan [Ministry of culture of the Republic of Dagestan]. Available at: http://minkult.e-dag.ru/normativnye_pravovye_akt/tem/28 (accessed 10.03.2019).
2. Koen A. R., Bredford D. Iskustvo upravlyat' lyud'mi [The art of driving people]. M.: AST, 2009. 352 p.
3. Astaf'eva O. N. Kul'turnaya politika: teoreticheskoe ponyatie i upravlencheskaya deyatel'nost' (Lektsii 1-3) [Cultural policy: theoretical concept and management activity (1-3)]. Kul'turologicheskij zhurnal [Culturological Journal], 2010, I. 2. Available at: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html&j_id=3 (accessed 10.03.2019).
4. Bystrova O. A. Prodvizhenie kul'turnogo produkta v sisteme marketinga sotsial'no-kul'turnoi sfery [Promotion of cultural product in the marketing system of social and cultural sphere]. Analitika kul'turologii [Analytics of Cultural Studies], 2013, I. 3 (27), pp. 164-168.
5. Druker P. Effektivnoe upravlenie. Ekonomicheskie zadachi i optimal'nye resheniya [Effective management. Economic problems and optimal solutions]; per. s angl., izd. dop. i pererab. M.: FAIR-PRESS, 2014. 396 p.
6. Zharkov A. D. Teoriya i tekhnologiya kul'turno-dosugovoi deyatel'nosti: uchebnyy dlya studentov vuzov i ssuzov kul'tury i iskustv [Theory and technology of cultural and leisure activities:]. M.: MGUKI, 2010. 167 p.
7. Zharkova L. S. Organizatsiya deyatel'nosti uchrezhdenii kul'tury: uchebnyy dlya studentov vuzov i ssuzov kul'tury i iskustv [Organization of cultural institutions:]. M.: MGUKI, 2010. 396 p.
8. Ivanov N. N. Upravlenie biznes-uslugami. Uchebnoe posobie [Business services management]. St.-Petersbourg: Izd-vo SPb-GUEF, 2010. 48 p.
9. Korchagin Yu. A. Sovremennaya ekonomika Rossii [The Modern economy of Russia]. Rostov-on-Don: Feniks, 2013. 670 p.
10. Kotler F. Osnovy marketinga. Kratkii kurs [Principles of marketing]. M.: Izdatel'skii dom «Vil'yams», 2007. 656 s.
11. Muradova Z. R., Abakarova E. B. Analiz sostoyaniya rynka uslug kul'turno-dosugovykh uchrezhdenii v Respublike Dagestan [Analysis of the market of services of cultural and leisure institutions in the Republic of Dagestan]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and Entrepreneurship], 2017, I. 12 (p.1), pp. 681-685.
12. Shabanova M. M., Halalmagomedova B. A. Formirovanie strategii prodvizheniya kul'turno-dosugovykh uslug [Formation of strategy of promotion of cultural and leisure services]. Mahachkala: DGTU, 2013. 199 p.

13. Kul'turno-dosugovye uchrezhdeniya – tsentry traditsionnoi kul'tury narodov Rossii (metodicheskie rekomendatsii) [*Cultural and leisure institutions – centers of traditional culture of the peoples of Russia (guidelines)*]. Respublikanskii dom narodnogo tvorchestva Ministerstva kul'tury Respubliki Dagestan. Available at: http://old.dagfolkultura.ru/storage/deatelnost/files/centry_tradicionnoy_kulturi_narodov_rossii.pdf (accessed 10.03.2019).
14. Kul'turno-prosvetitel'skie uchrezhdeniya Rossiiskoi Federatsii (v tsifrah) [*Cultural and educational institutions of the Russian Federation (in figures)*]. M.: GIVC Ministerstva kul'tury Rossiiskoi Federatsii. 2011-2012. 87 p.
15. Marketing v sfere uslug. [*Marketing in the service sector*] Available at: <http://lib.4i5.ru> (accessed 10.03.2019).
16. Sovremennye metody marketinga v sfere kul'tury: dinamika, perspektivy [*Modern methods of marketing in the field of culture: dynamics, prospects*]. Available at: www.marketing.spb.ru (accessed 10.03.2019).

**Большунова Татьяна
Валерьевна**

канд. социол. наук, ФГБОУ
ВО «Липецкий государственный
технический университет»,
г. Липецк, Российская Федерация
e-mail: t.bolshunova@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ВУЗА С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена возможностям использования междисциплинарного подхода социологии управления для адаптации системы управления образовательной организации к вызовам «внешней» и «внутренней» среды с использованием потенциала теории заинтересованных сторон с целью гармонизации интересов и повышения конкурентоспособности. Обоснована необходимость использования основных элементов данной теории в практике управления. В качестве эксперимента приведен опыт разработки и реализации социальной технологии организации взаимодействия ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» с заинтересованными сторонами. Описан алгоритм, принципы и задачи взаимодействия образовательной организации с заинтересованными сторонами и его место в стратегическом управлении университетом. Рассмотрены возможности использования теории заинтересованных сторон в стратегическом управлении вузом.

Ключевые слова: теория заинтересованных сторон, социальная технология, организация взаимодействия, стратегия управления, этапы, принципы, задачи.

Цитирование: Большунова Т.В. Социальная технология управления взаимодействием вуза с заинтересованными сторонами как инструмент повышения конкурентоспособности // Вестник университета. 2019. № 6. С. 161–167.

Bolshunova Tatiana

Candidate of Sociological
Sciences, Lipetsk State Technical
University, Lipetsk, Russia
e-mail: t.bolshunova@gmail.com

SOCIAL TECHNOLOGY OF UNIVERSITY INTERACTION MANAGEMENT WITH STAKEHOLDERS AS A TOOL FOR INCREASING COMPETITIVENESS

Abstract. The article has been devoted to the possibilities of using an interdisciplinary approach of sociology of management to adapt the management system of an organization of high education to the challenges of the «external» and «internal» environment using the potential of the theory of stakeholders in order to harmonize interests and increase competitiveness. The necessity of using the basic elements of this theory in management practice has been substantiated. As an experiment, an experience in the development and implementation of social technology for the organization of interaction of Lipetsk State Technical University with stakeholders has been adduced. The algorithm, principles and tasks of interaction of the educational organization with stakeholders and its place in the strategic management of the University have been described. The possibilities of using the theory of stakeholders in the strategic management of the University have been considered.

Keywords: stakeholder theory, social technology, organization of interaction, management strategy, stages, principles, objectives.

For citation: Bolshunova T.V. Social technology of university interaction management with stakeholders as a tool for increasing competitiveness (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 161–167. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-161-167

Негативные демографические процессы и реформирование системы высшего образования (далее – ВО) привели к ужесточению конкуренции за ресурсы и потребителя. Неверная расстановка приоритетов в задачах, выполняемых образовательной организацией и невнимательное отношение к потребностям общества способствуют рассогласованию интересов внешней и внутренней среды образовательной организации.

Реформирование высшей школы привело к изменению роли государства, возникновению разных групп заказчиков и потребителей образовательных услуг, усилению конкуренции между образовательными учреждениями по ряду конъюнктурных специальностей.

© Большунова Т.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Коммерциализация ВО и увеличение самостоятельности вузов, которая явилась следствием вовлечения учебных учреждений в рыночную экономику, привели к усложнению процессов управления. Одновременно произошло повышение требований общества к качеству образования и технологиям обучения. Все это привело к изменениям в отношениях с группами внешнего и внутреннего окружения, обострению конкурентной борьбы, существенным изменениям экономических условий деятельности вузов. Изменение запросов внутренней и внешней среды способствовали повышению ответственности вузов за эффективность своих бизнес-процессов, изменению процессов управления вузом, вызвало необходимость адаптации к потребностям рынка труда, внедрению новых практик взаимодействия с работодателями и бизнес-сообществом [2, с. 36].

В данных условиях представляется целесообразным использование междисциплинарного потенциала социологии управления, который позволяет изучать учреждение ВО как открытую социальную систему, состоящую из мотивов и потребностей людей, культуры и норм, динамическое равновесие которой поддерживается благодаря росту, изменению и приспособлению организации к окружающей среде. Этот подход подразумевает анализ организации как социальной группы, т. е. «совокупности групп и индивидов, из которых она состоит и которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом и с субъектами внешнего окружения» [4, с. 52]. Поскольку отношения между данными группами возникают и поддерживаются на основе интересов, то анализ заинтересованных сторон становится целесообразным.

Э. Фримен в 1984 г. в работе «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» ввел понятие «заинтересованная сторона» (англ. stakeholder), а также предложил рассматривать организацию с позиции системного подхода. Поскольку «интересы и требования внешних и внутренних групп, заинтересованных в деятельности организации, должны приниматься во внимание и удовлетворяться руководством организации» [3, с. 52].

Следует отметить, что выстраивание отношений с заинтересованными группами позволяет получить доступ к лучшим ресурсам и способствует повышению конкурентоспособности современного образовательного учреждения. Более того, главным условием существования университета становится способность удовлетворять запросы заинтересованных сторон. Это приводит к необходимости формирования стратегии управления с позиций теории заинтересованных сторон.

Стратегическое управление учреждением ВО, позволяет реализовывать планы долгосрочного перспективного развития и способствует повышению конкурентоспособности организации. Методы стратегического управления используемые в деятельности учреждения ВО способствуют формированию целостного, системного видения векторов развития, анализ макро- и микросреды, а также способствуют адаптации к интересам и потребностям заинтересованных сторон и гармонизации отношений с ними» [6, с. 8].

В условиях ограниченности ресурсов, нестабильности заказчиков, высокой конкуренции жизненно необходимым становится определение стратегии деятельности учреждения высшего образования. Государство определяет миссию образовательных учреждений как подготовку специалистов с соответствующим набором компетенций, а также интеллектуальное, культурное и нравственное развитие личности. Кроме того, приоритетной задачей учреждения ВО является деятельность, направленная на приращение научного знания, а также развитие и реализацию творческого и исследовательского потенциала научно-педагогических работников и обучающихся.

Непрерывный инновационный процесс становится главным фактором относительно устойчивого положения организации в современных условиях. Он включает направления деятельности по поиску, разработке, внедрению и коммерческому освоению новых видов технологий, продукции, форм организации и управления и т. п. Представляет широкие возможности для стратегического сотрудничества вузов с бизнес-сообществом и промышленными предприятиями. Одновременно происходит выстраивание стратегии развития образовательной организации с целью формирования компетентностей специалиста и повышения уровня квалификации выпускников в соответствии с требованиями государства и бизнеса.

В таких условиях при выработке стратегии развития вуза целесообразным способом устранения недостатков традиционных подходов представляется использование наработок теории заинтересованных сторон (стейкхолдеров), что позволяет синхронизировать видение тех или иных видов деятельности образовательной организации разными сторонами.

Следует отметить, что среди научных разработок отсутствует системное представление о стратегическом управлении образовательной организацией на основе теории заинтересованных сторон. Достаточно подробно проработаны отдельные аспекты, например, методология стратегического управления учреждением ВО (К. С. Солодухин), инструменты оценки интенсивности взаимодействия (О. С. Пигарева), методики выбора стратегии взаимодействия учреждения ВО с группами заинтересованных сторон (А. А. Греско), предприняты попытки оценки качества управления вузом на основе теории заинтересованных сторон (Е. А. Котлярова) проанализированы аспекты внедрения системы взаимодействия вуза с заинтересованными сторонами (Э. Н. Климова), формирование конкурентных преимуществ вуза с позиции заинтересованных сторон (Ю. А. Арефкина, А. П. Подольска, Е. Е. Харламова) и т. д.

Однако необходима разработка и реализации технологии взаимодействия учреждения ВО с заинтересованными сторонами, что позволяет повысить эффективность его деятельности. Такая технология может быть сформулирована как стандарт организации, входящий в систему менеджмента качества.

Рассмотрим социальную технологию взаимодействия учреждения ВО с заинтересованными сторонами, реализуемую в ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» (далее – ЛГТУ) через систему последовательных этапов.

На первом этапе осуществляется разработка концепции, принципов и задач взаимодействия вуза с заинтересованными сторонами. Концепция предусматривает выстраивание и реализацию рациональной стратегии развития, возможность идентификации множества организаций, которых можно отнести к потенциальным или реальным заинтересованным сторонам. Необходимо разработать систему процедур, направленных на «выявление, анализ и оценку возможностей согласования интересов университета с интересами организаций» [5, с. 104] и методику оценки характера и качества взаимодействия. Важным аспектом является создание системы мониторинга взаимодействий и выработки управленческих решений на основе проведенного анализа.

Это стратегический этап, который задает вектор взаимодействия ЛГТУ с заинтересованными сторонами, определяет круг участников и ожидаемые результаты.

В ЛГТУ установлены следующие задачи стратегического анализа заинтересованных сторон:

- выделение групп заинтересованных сторон университета и их потребностей, определение их значимости для организации;
- оценка текущей результативности и эффективности стейкхолдер-организации;
- анализ внешней и внутренней среды университета по отношению к каждой группе заинтересованных сторон;
- определение позиции университета по отношению к конкурентам с точки зрения каждой группы заинтересованных сторон и в целом.

На втором этапе осуществляется идентификация заинтересованных сторон. Идентификация заинтересованных сторон в отраслевой сфере является проблемой, которая получила недостаточное освещение в зарубежной и отечественной науке и является наименее изученной. Логичным представляется выделение групп заинтересованных сторон относительно внешней и внутренней среды образовательной организации [3].

А. И. Патрахин справедливо отмечает, что в соответствии с интересами и требованиями заинтересованных сторон, влияющих на функционирование и развитие университета следует выделять две группы ключевых заинтересованных сторон.

В первую группу целесообразно относить внешние заинтересованные стороны. Среди них можно выделить:

- государство, в функции которого входит нормативно-правовое регулирование деятельности вуза, оно определяет контрольные цифры бюджетного приема, являясь основным заказчиком на подготовку специалистов;
- органы исполнительной власти региона, где функционирует вуз и органы местного самоуправления;
- работодатели, заинтересованные в получении компетентных специалистов. К ним можно отнести предприятия разного размера, в том числе малого и среднего бизнеса, а также учреждения социальной сферы и т. д.;
- школьники, абитуриенты и их родители, осуществляющие поиск образовательного учреждения;
- образовательные организации, расположенные в регионе, являющиеся конкурентами;
- не связанные с системой образования, но заинтересованные в социальном партнерстве общественные организации и объединения, например, политические партии, этнические группы, творческие союзы, научные учреждения и т. д. [3].

Ко второй группе следует отнести внутренние заинтересованные стороны:

- обучающиеся и их родители;
- профессорско-преподавательский состав, вспомогательный и административно-управленческий персонал [3].

При отборе ключевых заинтересованных сторон используются следующие критерии, предложенные Н. Л. Титовой:

- уровень и формы их влияния на деятельность университета,
- важность и значимость для деятельности организации;
- критерии оценки результатов деятельности университета, используемые заинтересованными сторонами;
- соответствие результатов деятельности университета требованиям заинтересованных сторон;
- материальные и нематериальные выгоды от взаимодействия с различными заинтересованными сторонами (финансы, репутация, лоббирование интересов, поддержка) [7].

Основными элементами системы взаимодействия с заинтересованными сторонами являются:

- мониторинг и оценка позиций заинтересованных сторон;
- информирование и взаимодействие с заинтересованными сторонами в форматах презентаций, круглых столов, конференций и проч.;
- консалтинг и принятие интересов ключевых заинтересованных сторон при планировании деятельности университета;
- сотрудничество: совместное обучение, участие в планировании, в том числе на уровне принятия решений.

Стандартом взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES устанавливается совокупность систематических процедур определения и «составления карты-схемы заинтересованных сторон. Это позволяет выстраивать отношения, способствующие повышению прозрачности в отношениях университета с заинтересованными сторонами, повышению результативности деятельности. Карта-схема заинтересованных сторон определяется и составляется с учетом всех осуществляемых видов деятельности, а также оказываемых услуг. Такая схематизация помогает выработать общую стратегию управления отношениями с заинтересованными сторонами, разработать конкретные планы взаимодействия» [1].

В таблице 1 представлена карта-схема заинтересованных сторон университета как стейкхолдер-организации.

Таблица 1

Карта-схема заинтересованных сторон

Категории заинтересованных сторон	Подгруппы
Государство и общество	– Министерство науки, Рособрнадзор; – лицензирующие органы; – региональные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления; – местные сообщества, СМИ, неправительственные организации и группы давления
Персонал	– профессорско-преподавательский состав, учебно-вспомогательный и административный персонал; – профсоюзы; – сотрудники-новички; – потенциальные сотрудники; – сотрудники, которые покинули компанию
Клиенты	– обучающиеся разных ступеней образования (бакалавриата, магистратуры, специалитета, аспирантуры) и их родители; – абитуриенты

Категории заинтересованных сторон	Подгруппы
Внешние партнеры	– поставщики материалов; – провайдеры услуг и продуктов, относящихся к инфраструктуре, конкуренты
Бизнес-сообщество	– работодатели (предприятия и организации разного рода, учреждения социальной сферы); – научно-исследовательские центры; – потенциальные работодатели

Составлено автором по материалам исследования

Для определения заинтересованных сторон и составления карты-схемы выполняются следующие действия:

- формируется межфункциональная экспертная группа, состоящая из первого проректора, проректора по научной работе, проректора по учебной и проректора по воспитательной работе, представителей отдела по профориентационной работе, «центра содействия занятости выпускников, специалистов по управлению риском, внешним связям, кадрам и др., знакомых с организацией, проектом, отделом или вопросом, для которых определяются заинтересованные стороны;
- выполняется классификация выявленных заинтересованных сторон в соответствии с используемыми критериями, а также со степенью и причинами их заинтересованности;
- выполняется объединение заинтересованных сторон в отдельные группы и последующая их разбивка на подгруппы по признаку общности перспектив» [1].

Разрабатываются процедуры систематического характера для следующих мероприятий:

- использование механизмов открытого доступа, позволяющих выйти за установленные рамки взаимодействия, например, горячие линии, система представительства, качественные и количественные методы сбора информации. Это дает возможность еще не выявленным заинтересованным сторонам заявить волнующие их вопросы или определить свои перспективы;
- обеспечение возможности взаимодействующим сторонам открыто выражать свое беспокойство, не опасаясь последствий, т. е. открытость и свобода от давления и контроля [1].

На третьем этапе при помощи качественных и количественных методов социологического исследования осуществляется сбор актуальной информации относительно потребностей, интересов и ожиданий каждой группы заинтересованных сторон по отношению к образовательной организации. Проводится анализ действующих каналов коммуникаций, оценка их эффективности, а также интенсивности взаимодействия с использованием коэффициента оценки степени вовлеченности заинтересованных сторон в развитие университета.

Методика оценки вовлеченности заинтересованных сторон в развитие ЛГТУ состоит из двух взаимосвязанных блоков: оценка на основании экспертных оценок и оценка на основании статистических критериев. Алгоритм проведения оценки выглядит следующим образом:

- выделение объектов исследования и анализ списка кафедр;
- разработка или корректировка анкет для персонала вуза и студентов;
- процедура анкетирования: сбор данных и обработка результатов;
- расчет коэффициента степени взаимодействия;
- выделение направлений повышения эффективности взаимодействия;
- визуализация, анализ результатов и разработка программы корректирующих действий [5, с. 103].

На четвертом этапе осуществляется моделирование системы будущего взаимодействия с заинтересованными сторонами. В рамках данного этапа осуществляется ранжирование заинтересованных сторон. Ранжирование осуществляется по критерию «важность», т. е. уровню поддержки или противодействия образовательной организации заинтересованной стороной и значимость, которая рассматривается как степень влияния на систему управления вузом. Результатом данного этапа является «образ будущих отношений», назначаются ответственные за взаимодействие и расставляются приоритеты, т. е. модель взаимодействия с заинтересованными сторонами.

На пятом этапе осуществляется определение сильных и слабых сторон в работе с группами заинтересованных сторон, с использованием SWOT-анализа процесса взаимодействия и выделяются векторы изменений. Важным является сопоставление фактической ситуации, выявленной в ходе анализа на втором и третьем этапе с полученным на четвертом этапе «образом будущего взаимодействия».

Выбор стратегии взаимодействия с заинтересованными сторонами осуществляется на шестом этапе. Он основывается на данных, полученных на предыдущих этапах при ранжировании групп заинтересованных сторон, выявлении их интересов, результатах анализа «сильных» и «слабых» сторон при взаимодействии. Это является основой для осуществления выбора перспективных долгосрочных направлений развития вуза и обеспечивает повышение уровня конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Возможно «применение следующих стратегий в зависимости от уровня важности влияния заинтересованной стороны на организацию:

- высокий уровень важности и влияния – целесообразно осуществление регулярного контроля и максимальное привлечение заинтересованных сторон к процессу взаимодействия;
- высокий уровень влияния, но низкий уровень важности – целесообразным является сохранение удовлетворенности заинтересованных сторон с этой целью целесообразно согласование долгосрочных решений образовательной организации в виде консультативных встреч с целью;
- низкий уровень влияния, высокий уровень важности – ключевым направлением деятельности являются доверительные отношения с группами заинтересованных сторон. Целесообразным является формирование системы информирования о намерениях образовательной организации с целью поддержания публичного диалога для обсуждения актуальных проблем» [3, с. 56].

На седьмом этапе осуществляется реализация и оценка эффективности стратегии управления взаимоотношениями с заинтересованными сторонами. Для этого университетом разрабатываются процедуры и механизмы измерения, мониторинга и оценки качества его взаимодействия с заинтересованными сторонами. Данный процесс носит систематический и регулярный характер. Используются различные методы сбора информации: анкетирование, интервьюирование, экспертный опрос, а также анализ вторичных данных. Полученные результаты становятся основанием для разработки системы корректирующих мероприятий, направленных на устранение недостатков и повышение эффективности взаимодействия вуза с заинтересованными сторонами.

Разработанная технология взаимодействия вуза с заинтересованными сторонами ложится в основу стратегии развития вуза, поскольку обеспечивает синхронизацию обратной связи по основным направлениям стратегического планирования.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что наличие эффективной технологии взаимодействия с заинтересованными сторонами, ее детальная проработка и соблюдение позволяют учреждению высшего образования минимизировать издержки, сформировать положительный имидж, повысить конкурентоспособность, оказывать услуги в соответствии с запросами потребителей и заказчиков, востребованные на рынке на высоком качественном уровне. Залогом стабильного развития и формирования устойчивых конкурентных преимуществ современного вуза является умение выстраивать долгосрочные отношения с заинтересованными сторонами.

Библиографический список

1. Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/61827660-Standart-vzaimodeystviya-s-zainteresovannymi-storonami.html> (дата обращения 14.04.2019).
2. Заярная, И. А. Теоретические аспекты стратегического управления вузом//Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10-1 (41). – С. 32-34.
3. Патрахин, А. И. Стейкхолдер-менеджмент современной образовательной организации//Молодой ученый. – 2016. – № 22. – С. 184-186.
4. Петров, М. А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения//Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. – 2004. – Вып. 2. – № 16. – С. 51-68.
5. Пигарева, О. С. Новый подход к управлению взаимодействием коммерческих структур с вузом: концепция, принципы, модели, пилотная апробация//Труды МФТИ. – 2011. – Т. 3. – № 2. – С. 102-111.
6. Солодухин, К. С. Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон: автореф. дисс. ...докт. экон. наук. – М., 2011. – 38 с.

7. Титова, Н. Л. Путь успеха и неудач: стратегическое развитие российских вузов / Н. Л. Титова. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 279 с.

Reference

1. Standart vzaimodeistviya s zainteresovannymi stranami AA 1000 SES [*The standard for stakeholder engagement is AA 1000 SES*]. Available at: <https://docplayer.ru/61827660-Standart-vzaimodeystviya-s-zainteresovannymi-stranami.html> (accessed 14.04.2019).
2. Zayarnaya I. A. Teoreticheskie aspekty strategicheskogo upravleniya vuzom [*Theoretical aspects of the strategic management of the university*]. Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [*International Journal of Research*], 2015, I. 10-1 (41), pp. 32-34.
3. Patrakhin A. I. Staik-holder menedzhment sovremennoi obrazovatel'noi organizatsii [*The stakeholder management of a modern educational organization*]. Molodoi uchenii [*Young Scientist*], 2016, I. 22, pp. 184-186. Available at: <https://moluch.ru/archive/126/34951/> (accessed 01.22.2019).
4. Petrov M. A. Teoriya zainteresovannykh stran [*Stakeholder theory: practical application paths*]. Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta. Ser. 8. [*Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 8*], 2004, Vol. 2, I. 16, pp. 51-68.
5. Pigareva O. S. Novyi podkhod k upravleniu vzaimodeistviem kommercheskikh struktur s vuzom: kontseptsiya, printsipy, modeli, pilotnaya aprobatsiya [*New approach to managing the interaction of commercial structures with the university: the concept, principles, models, pilot testing*]. Trudy MFTI [*Works of MFTI*], 2011, Vol. 3, I. 2, pp. 102-111.
6. Solodukhin K. S. Razrabotka metodologii strategicheskogo "upravleniya" vuzom na osnove teorii zainteresovannykh stran [*Development of methodology for strategic management of a higher education institution based on the theory of interested parties*]. Abstract of Dr. Sci. (Economics) diss. M., 2011. 38 p.
7. Titova N. L. Put' uspeha i neudach: strategicheskoe razvitiye rossiiskikh vuzov [*The path of success and failure: the strategic development of Russian universities*]. M.: State University Higher School of Economics, 2008. 279 p.

Гонохов Анатолий Георгиевич
канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

e-mail: lenus9habarova@mail.ru

Домашова Елена Викторовна
ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

e-mail: lenus9habarova@mail.ru

Курносова Ирина Юрьевна
ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

e-mail: irisha_kurnosova@bk.ru

Gonokhov Anatoly
Candidate of Historical Sciences,
Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, Russia

e-mail: lenus9habarova@mail.ru

Domashova Elena
Senior Lecturer, Gorno-Altai State
University, Gorno-Altai, Russia

e-mail: lenus9habarova@mail.ru

Kurnosova Irina
Senior Lecturer, Gorno-Altai State
University, Gorno-Altai, Russia

e-mail: irisha_kurnosova@bk.ru

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты законодательной базы, обеспечивающие право каждого человека на свободный доступ к спорту и физической культуре, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Отмечено, что на сегодняшний день растет интерес к адаптированным спортивным программам, которые ориентированы на людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Работа с этой категорией населения должна строиться на обеспечении профилактики, контроля, оценки, восстановления и безопасности спортсменов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами, реализации страховых основ их социальной защиты; планировании затрат на подготовку спортсменов высшей квалификации и т. п.

Ключевые слова: социальная защита, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, физическая культура, спорт.

Цитирование: Гонохов А.Г., Домашова Е.В., Курносова И.Ю. Популяризация физической культуры и спорта для лиц с ограниченными возможностями // Вестник университета. 2019. № 6. С. 168–172.

THE POPULARIZATION OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS FOR PERSONS WITH DISABILITIES

Abstract. Some aspects of the legal framework, ensuring right of everyone to free access to sports and physical culture, including for persons with disabilities, have been considered. It has been noted, that for today there is a growing interest in adapted sports programs, which are aimed at people with disabilities and disabled people. Work with this category of the population should be based on ensuring prevention, control, assessment, restoration and safety of athletes with disabilities and disabled people; implementation of insurance bases of their social protection; planning of costs for training of athletes of the highest qualification, etc.

Keywords: social protection, disabled persons, persons with disabilities, physical culture, sport.

For citation: Gonokhov A.G., Domashova E.V., Kurnosova I.Yu. The popularization of physical culture and sports for persons with disabilities (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 168–172. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-168-172

В Законодательстве о физической культуре и спорте одним из основных принципов является: обеспечение права каждого человека на свободный доступ к спорту и физической культуре как к обязательному условию развития нравственных, интеллектуальных и физических способностей личности, права на занятия спортом и физической культурой для всех категорий граждан и групп населения; содействие развитию спорта и физической культуры с лицами нуждающимися в социальной защите, в том числе с лицами с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов [1].

Привлечение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями к спорту в России – процесс трудоемкий и довольно продолжительный по времени, потому что несмотря на значительные паралимпийские достижения массовый спорт пока значимым в национальных масштабах социальным явлением назвать нельзя. Президент Российской Федерации (далее – РФ) В. В. Путин во время «Прямой линии», прошедшей 17 апреля 2014 г. признал, что развитие массового спорта для людей с ограниченными возможностями ранее фактически отсутствовало. Однако на фоне успехов паралимпийцев этой сфере нужно уделить самое пристальное внимание. В. В. Путин уточнил, что в данной сфере необходимо провести четкое разграничение полномочий

© Гонохов А.Г., Домашова Е.В., Курносова И.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

между муниципалитетами, регионами и федерацией. Прилагаются огромные усилия для развития спорта, строительства тренировочных баз особенно для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов [5].

Построение доступной социальной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья связано прежде всего с концепцией «равных возможностей», в рамках которой каждый человек должен чувствовать себя задействованным во всех сферах общественной жизни. Это, в свою очередь, означает, что стимулом к такому равенству является возможность доступа ко всей системе общественно-значимых услуг, среди которых мы выделяем и услуги учреждений спорта. Качество предоставления этих услуг оказывается немаловажным элементом адаптации инвалидов к физической культуре. На всех этапах здесь гарантируется использование специальных мер для удовлетворения потребностей людей с различными типами расстройств, включая сенсорные и умственные недостатки.

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» одним из принципов адаптивного спорта декларируется доступность (ч. 4 ст. 31) [1]. Этот закон регулирует предоставление организационных основ адаптивного спорта, адаптивной физической культуры и доступности занятий спортом. В нем определяются лица, организации, несущие ответственность за развитие физкультурно-спортивной деятельности среди лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. В законе отмечается, что «федеральные органы государственной власти, а также органы государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления организуют осуществление спортивных и физкультурных мероприятий с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, создают адаптивные детско-юношеские спортивные школы, адаптивные детско-юношеские клубы физической подготовки» [7, с. 234].

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» осуществляет общие обязанности по обеспечению доступности социальных услуг и объектов социальной инфраструктуры [2]. Применительно к сфере спорта способы реализации социальной защиты этих обязанностей уточняются рядом подзаконных актов. Некоторые из нормативных актов в большей степени носят рекомендательный характер. Но, тем не менее, только благодаря соблюдению этих рекомендаций возможен наибольший уровень доступности для инвалидов спорта. В местах проведения соревнований помимо прочего должны быть парковочные места для размещения транспортных средств для маломобильных групп населения и инвалидов; а «собственник объекта спорта обязан предоставить во время подготовки и проведения соревнований свободный въезд на место проведения соревнований бесплатную стоянку транспортных средств маломобильных групп населения и инвалидов» [7, с. 235].

Для лиц, проходящих спортивную подготовку, из категории лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, утверждаются стандарты спортивной подготовки на федеральном уровне. Разрабатываются индивидуальные подходы к лицам этой категории, включающие в себя порядок выполнения спортивных и профессиональных мер, объемы, отдельные сроки, формы, виды, которые направлены на компенсацию нарушенных функций организма, восстановление, формирование, а также компенсацию способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья к выполнению определенных видов деятельности согласно его индивидуальным особенностям [4].

Несомненно, большую значимость имеют спортивные игры с участием спортсменов-инвалидов. Наряду с Олимпийскими играми крупнейшим событием мирового спорта становятся Сурдлимпийские и Паралимпийские игры с постоянно растущим уровнем конкуренции. Участники Сурдлимпийских и Паралимпийских игр достигают и увеличивают результаты своего спортивного мастерства, о чем свидетельствуют мировые рекорды [8]. Кроме того, в РФ для лиц с ограниченными возможностями здоровья действуют: Паралимпийское и сурдлимпийское движение России; международная специальная олимпиада. Главными направлениями которых являются: содействие развитию физической культуры и спорта лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, укрепление международного сотрудничества, а также участие в Сурдлимпийских играх, Паралимпийских играх, Всемирных специальных олимпийских играх [1].

Бурный рост результатов в спорте людей с ограниченными физическими возможностями связан с тем, что ряд ведущих стран, в том числе и Россия, при подготовке к этим играм перешли на профессиональную основу. На специально созданных спортивных базах спортсмены проводят круглогодичные учебно-тренировочные сборы, на уровне Олимпийских игр призеров и чемпионов Паралимпийских игр стимулируют материально [8].

В образовательных учреждениях для обучающихся используют средства адаптивного спорта и адаптивной физической культуры с учетом состояния здоровья и индивидуальных способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Адаптивный спорт для лиц с ограниченными возможностями с различными степенями патологии и нарушениями служит одним из наиболее эффективных средств комплексной реабилитации, социальной адаптации и интеграции в общество.

Развитие интереса к теме физической активности инвалидов не только привело к увеличению количества публикаций, но и повлияло на появление новых дисциплин, в том числе таких, как спортивное управление бизнесом. Для повышения интереса к данной деятельности предусматриваются специальные стипендии.

Следует особо подчеркнуть, что на сегодняшний день в государстве появился растущий интерес к адаптированным спортивным программам, которые ориентированы на людей с умеренными нарушениями, в том числе и инвалидов по общим заболеваниям. Главной идеей большинства подобных программ является спорт ради участия, а не ради победы. Организаторы программ создают условия для физической активности инвалидов, исходя из их индивидуальных особенностей. Во всех программах задействованы как профессионалы, так и волонтеры [6].

Несмотря на все достижения на уровне субъектов РФ данный вопрос по организации адаптивного спорта, адаптивной физической культуры и доступности занятий спортом для лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Алтай остается открытым. Так, представители Народного фронта, в ходе круглого стола в Горно-Алтайске отметили, что административный центр региона из года в год становится все более доступным для людей с инвалидностью. Вместе с тем нерешенных проблем еще достаточно много. Остро стоит вопрос привлечения к занятиям спортом спортсменов-инвалидов в муниципальных образованиях. Только в Онгудайском районе создана группа спортсменов-инвалидов по легкой атлетике, остальные муниципалитеты ссылаются на нехватку средств.

В Республике Алтай, как отмечает Л. Рыспаева, член регионального штаба движения Общероссийский народный фронт, специалист по социальной работе Республиканского реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, чемпионка России по триатлону для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, «спортсмены старше 18 лет ни за кем не закреплены, знаю это на собственном опыте. Пять лет я занимаюсь спортом, у меня нет тренера, тренировочного плана. На соревнования выезжаю самостоятельно с привлечением спонсорских средств. Получается, мы существуем сами по себе, не владем информацией, когда, где и какие соревнования проводятся, а, чтобы участвовать в них, нужно своевременно заявиться» [11].

В постановлении об утверждении государственной программы Республики Алтай «Развитие физической культуры и спорта» от 12 апреля 2018 г. № 105 также отмечено, что существует проблема по отсутствию физкультурно-оздоровительного комплекса для лиц и спортсменов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом [3; 9].

Программа реализуется в рамках двух подпрограмм:

- Развитие физической культуры и массового спорта (сроки реализации подпрограммы 2019-2024 гг.);
- Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва (сроки реализации подпрограммы 2019-2024 гг.).

Одним из основных мероприятий государственной подпрограммы «Развитие физической культуры и массового спорта» является реализация проекта «Создание инфраструктуры для развития игровых видов спорта посредством строительства физкультурно-оздоровительного комплекса в городе Горно-Алтайске» [9, с. 15], а также к мерам государственного регулирования отнесены «обеспечение подготовки спортивных сборных команд субъекта Российской Федерации, в том числе среди лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов» [9, с. 16].

Одной из основных задач подпрограммы «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва» является: «развитие инфраструктуры физической культуры и спорта (в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов)» [9, с. 18]. Подпрограммой предусмотрено адресное финансовое обеспечение организаций, осуществляющих спортивную подготовку, на реализацию программ по спортивной подготовке в соответствии с федеральными стандартами спортивной подготовки по базовым олимпийским, паралимпийским и сурдлимпийским видам спорта [9].

Кроме того, для своевременного выявления талантливых в спорте детей с ограниченными возможностями здоровья и целенаправленной работы с ними в Республике Алтай необходимо создать адаптивный центр с финансированием, минимальным количеством штатных тренеров, знающих специфику работы с гражданами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

Главными направлениями деятельности центра могут являться:

- систематический контроль состояния здоровья спортсменов с ограниченными физическими возможностями;
- оценка соответствия физических нагрузок с состоянием здоровья лиц и ограниченными возможностями;
- профилактика и лечение заболеваний и травм лиц с ограниченными возможностями;
- восстановление лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- медицинская классификация спортсменов [8].

Кроме того, вовлечение инвалидов в активную общественную жизнь должно учитывать возможности их потенциального участия, оценить которые могут профессионально подготовленные люди из числа работников учреждений спорта. Здесь тоже можно столкнуться с барьерами непонимания и социальной апатии, которые возникают при отсутствии знаний и ответственности лиц, вступающих в контакт с инвалидами.

На первый план здесь должно выйти качественно новое понимание роли учреждений спорта и физической активности лиц с ограниченными возможностями здоровья. Выстроить эту работу можно с учетом следующих факторов:

- информирование общества о правах и вкладе инвалидов в общественное развитие;
- накопление знания о существующих и неудовлетворенных потребностях инвалидов;
- актуализация вопросов участия инвалидов в решении общественных вопросов; совершенствование вспомогательных средств и т. д. [10].

Таким образом, социальная защита спортсменов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов должна строиться на обеспечении профилактики, контроля, оценки, восстановления и безопасности спортсменов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами; реализации страховых основ их социальной защиты; планировании затрат на подготовку спортсменов высшей квалификации и т. п. Безусловно, современные механизмы интеграции инвалидов имеют свои недостатки. Решение их возможно только при согласованной и системной работе, в которой отсутствуют ведомственные интересы, а образовательная и профессиональная траектории согласованы и системно организованы.

Библиографический список

1. Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 15.03.2019).
3. Постановление об утверждении государственной программы Республики Алтай «Развитие физической культуры и спорта» от 12.04.2018 г. № 105 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW916;n=33782#025582899060619724> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Бегидов, М. В. Социальная защита инвалидов: учеб. пособие для академического бакалавриата / М. В. Бегидов, Т. П. Бегидова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 98 с.
5. Демьянова, А. В. Социальная политика в сфере защиты прав инвалидов в России [Электронный ресурс]: препринт WP3/2015/09 / А. В. Демьянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 50 с. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
6. Исаков, Э. Развитие адаптивного спорта: организация, экономика, управление. Практикум / Э. Исаков. – М.: Издательское пиар-агентство Мост, 2010. – 148 с.
7. Методическое пособие для обучения (инструктирования) сотрудников учреждений МСЭ и других организаций по вопросам обеспечения доступности для инвалидов услуг и объектов, на которых они предоставляются, оказания при этом необходимой помощи / Р. Н. Жаворонков, Н. В. Путила, О. Н. Владимирова и др.; Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. – В 2-х ч. – М., 2015. – 555 с.

8. Медицинское обеспечение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, занимающихся физической культурой и спортом: методические рекомендации. – М., 2014. – 111 с.
9. Развитие физической культуры и спорта в Республике Алтай [Электронный ресурс]//Официальный интернет-портал Республики Алтай. – Режим доступа: gov.altai-republic.com (дата обращения: 26.03.2019).
10. Спорт в системе реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья: учебно-методическое пособие / сост. Е. А. Кузьмина, И. А. Ульянова, Л. В. Тхоржевская и др. – СПб: ЧОУ ВО «Институт специальной педагогики и психологии», 2015. – 127 с.
11. Эксперты ОНФ в Республике Алтай обсудили вопросы доступности занятий спортом для людей с ОВЗ / Звезда Алтая. – Режим доступа: <https://zvezdaaltaya.ru/2018/05/16/yeksperty-onf-v-respublike-altay-obsud/> (дата обращения: 25.03.2019).

References

1. Federal'nyi zakon «O fizicheskoi culture i sporte v Rossiiskoi Federatsii» ot 04.12.2017 g. № 329-FZ (red. ot 27.12.2018 g.) [*The Federal Law «On physical culture and sport in the Russian Federation» dated December 4, 2007 № 329-FZ (add. on December 27, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 15.02.2019).
2. Federal'nyi zakon «O sotsial'noi zashchite invalidov v Rossiiskoi Federatsii» ot 24.11.1995 g. № 181-FZ (red. ot 29.07.2018 g.) [*The Federal law «On social protection of disabled people in the Russian Federation» dated November 24, 1995 № 181-FZ (add. on July 29, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 15.02.2019).
3. Postanovlenie ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Respubliki Altai «O razvitii fizicheskoi culture i sporta» ot 12.04.2018 g. № 105 [*Resolution on approval of the state program of the Republic of Altai «Development of physical culture and sports» dated April 12, 2018 № 105*]. – Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLA;W916;n=33782#025582899060619724> (accessed 25.04.2019).
4. Begidov M. V. Sotsial'naya zashchita invalidov: studies. Handbook for academic bachelor's [*Social protection of disabled people*]. M.: izdatelstvo Yurayt, 2018. 98 p.
5. Dem'yanova A. V. Sotsial'naya politika v sfere zashchity prav invalidov v Rossii [*Social policy in the sphere of protection of the rights of people with disabilities*]. M.: Izd. Dom Vysshchei shkoly ekonomiki, 2015. 50 p. (seriya WP3 «Problemy rynka truda»).
6. Isakov E. Rasvitie adaptivnogo sporta [*Development of adaptive sports*]. M.: Izdatel'skoe piar-agentstvo Most, 2010. 148 p.
7. Metodicheskoe posobie dlya obucheniya sotrudnikov uchrezhdenii MSE i drugikh organizatsii po voprosam obespecheniya dostupnosti dlya invalidov uslug I ob"ektov, na kotorykh oni predostavlyayutsya, okazaniya pri etom neobhodimoi pomoshchi [*Methodical manual for training (instructing) employees of ITU institutions and other organizations on ensuring accessibility for disabled people of services and facilities where they are provided, while providing the necessary assistance*]. M, 2015. 555 p.
8. Metodicheskoe obuchenie invalidov i lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [*Medical support of disabled persons and persons with disabilities engaged in physical culture and sports: guidelines*]. M.: 2014. 111 p.
9. Razvitie fizicheskoi kul'tury i sporta v Respublike Altai [*Development of physical culture and sports in the Republic of Altai*]. Officialnya Internet portal Respubliki Altai [*Official Internet portal of the Republic of Altai*]. Available at: gov.altai-republic.com (accessed 26.03.2019).
10. Sport v sisteme reabilitatsii lyudei s ogranichennymi vopmozhnostyami zdorov'ya [*Sport in the system of rehabilitation of people with disabilities*]. St.-Petersburg: CHOU VO «Institut specialnoy pedagogiki i psichologii», 2015. 127 p.
11. Eksperty ONF v Respublike Altai obsudili voprosy dostupnosti zanyatii sportom dlya lyudei s OVZ [*Onf experts in the Republic of Altai discussed the availability of sports for people with disabilities*]. Zvezda Altaya. Available at: <https://zvezdaaltaya.ru/2018/05/16/yeksperty-onf-v-respublike-altay-obsud/> (accessed 25.03.2019).

Лавров Иван Андреевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: spu_lavrov@mail.ru

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация. Рассмотрено явление цифровизации с социологической точки зрения. Раскрыто влияние цифровизации в качестве движущей силы как на жизнь общества, так и на методы и способы его изучения. Приведены наиболее распространенные методы новой отрасли социологии, называемой цифровой. Описаны существующие плюсы и минусы подобных методов. Особый акцент сделан на применении данных методов в сфере исследования политической элиты. Приведены примеры их использования в научной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая социология, бесконтактная социология, методы социологического исследования, политическая элита.

Цитирование: Лавров И.А. Цифровая социология и современные методы изучения политической элиты // Вестник университета. 2019. № 6. С. 173–179.

Lavrov Ivan
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: spu_lavrov@mail.ru

DIGITAL SOCIOLOGY AND MODERN METHODS OF STUDYING THE POLITICAL ELITE

Abstract. The phenomenon of digitalization from a sociological point of view has been considered. The influence of digitalization as a driving force has been revealed both on the life of society and on the methods of its study. The most common methods of the new branch of sociology, called digital sociology, have been given. Existing advantages and disadvantages of these methods have been described. Special attention has been made to the application of these methods in political elite's research and examples of their usage in scientific researches have been adduced.

Keywords: Digitalization, digital sociology, contactless sociology, sociological research methods, political elite.

For citation: Lavrov I.A.. Digital sociology and modern methods of studying the political elite (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 173–179. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-173-179

В современных реалиях разработка и внедрение новых технологий происходит в быстром, всегда нарастающем темпе. Данные технологии призваны упростить большинство профессиональных задач и облегчить повседневную, бытовую деятельность. Такое каждодневное внедрение все новых технологий изменяет и процесс самой деятельности, и ее структуру. В частности, развитие интернет-технологий, делает необходимые коммуникации легкодоступными, вне зависимости от расстояния. Огромные массивы новой информации появляются в Интернете в открытом доступе каждый день, что позволяет найти ответ практически на любой вопрос. Подавляющее большинство людей имеет повсеместный, свободный доступ в Интернет и большинство их ежедневных взаимодействий носят цифровой характер. Такая тенденция в научных кругах называется цифровизацией.

Цифровизация – изменение формы деятельности в условиях современной цифровой реальности. Это, прежде всего, новые структуры и процессы, которые вносят изменения как в существующий характер общества, так и дают возможность исследователям использовать новые методы для его изучения.

Для социологии, как науки, подобные новые возможности играют ключевую роль, являются переломным моментом в истории данной науки. Ведь для изучения современного, цифрового общества требуются современные, цифровые методы. Научному сообществу еще предстоит узнать, каким образом использовать данные технологии с наибольшей эффективностью и избежать ошибок, связанных с их применением. Но уже сегодня понятно, что текущие изменения в обществе, связанные с цифровизацией, не отображаются и не поддаются описанию с помощью существующих социологических теорий [6].

© Лавров И.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Первые шаги к пониманию необходимости новой методологии и инструментария были сделаны в 2009 г. В этом году американский социолог Дж. Уинн в своей статье впервые ввел термин «цифровая социология» [13]. После этого в научном сообществе разгорелся интерес к данному вопросу и начались активные дискуссии. В 2010 г. свой вклад в разработку цифровой социологии внес Р. Нил [12]. Огромную роль в становлении цифровой социологии сыграла Д. Луптон, написавшая книгу «Введение в цифровую социологию» в 2012 г. [11]. В 2015 г. в Нью-Йорке, была проведена первая конференция, посвященная цифровой социологии.

В современных реалиях практическая, коммерческая социология уже давно использует различные современные цифровые социологические методы для проведения своих исследований. Они позволяют обрабатывать огромные массивы данных с наименьшей затратой ресурсов. Из них наиболее популярным среди аналитиков является метод big data или большие данные. В общем значении под большими данными понимается набор различных инструментов, подходов и методов для обработки огромных массивов как структурированной, так и не структурированной информации. И если практическая социология активно познает возможности новых методов, которые пользуются большим спросом среди заказчиков, то фундаментальная наука в этом плане сильно отстает.

Для понимания причин подобного парадокса, необходимо подробнее рассмотреть методы цифровой социологии, плюсы и минусы их применения с научной точки зрения.

Российский ученый Е. Ю. Журавлева, опираясь на англоязычные труды, выделяет следующие основные и наиболее распространенные методы, характерные для современной цифровой социологии.

1. Автоматическая добыча информации (англ. data mining). Data mining предназначается для нахождения корреляций, тенденций, закономерностей в данных больших объемов, для получения нетривиальных выводов и генерирования новых знаний из массивов данных несоциологического характера – баз данных. Важной особенностью data mining, затрудняющей его широкое применение, является необходимость интеграции междисциплинарных возможностей, что предполагает объединение предметных полей социологии, статистики, теории информации в области баз данных и методов оптимизации, искусственного интеллекта и машинного «обучения». В ходе применения метода data mining возможно проведение кластерного анализа, регрессионного анализа, аффинитивного анализа. Также может быть применен метод анализа путем составления деревьев решений и использованы наиболее современные и продвинутое технологии для аналитики, такие как нейронные сети.

2. Анализ социальных сетей. Под анализом социальных сетей понимают исследование сообществ в социальных сетях и отдельных профилей пользователей. При помощи подобного метода возможно без контакта с респондентом получить интересующую исследователя информацию. При помощи данного метода возможны и демографический анализ различных социальных групп, и выявление мнений и позиций по релевантным исследованиям вопросам, и определение существующих трендов, и т. д. В социальных сетях сокрыто необходимое количество информации для исследования любой сложности. Остается необходимым только безошибочно ее найти и собрать. Наиболее ярким и растиражированным примером эффективного анализа социальных сетей можно считать прогнозирование результатов президентских выборов в 2013 г. в Венесуэле. Согласно классическим социологическим исследовательским методам, социологи прогнозировали победу Н. Мадуро с результатом 60 %. Методы цифровой социологии, по результатам анализа миллионов сообщений в социальных сетях представляли другие результаты – 50/50. По официальному подсчету голосов по итогам выборов, за Мадуро проголосовало 50,7 %, а за его соперника – 49,1 %. Такую ошибку в прогнозе классическими, опросными социологическими методами можно объяснить скоростью реакции методов на динамику изменений, обусловленную активной информационной борьбой в социальных сетях. Опросные методы просто не смогли «держать руку на пульсе» событий, развивающихся динамично и в короткие сроки.

3. Использование пространственно-цифровых методов, «геотаргетинга» для исследования распространения идей по регионам мира и оценки их влияния на социальные процессы. Геотаргетинг в веб-разработке и интернет-маркетинге – метод выдачи посетителю содержимого, соответствующего его географическому положению. Так как большинство интернет-ресурсов, в том числе социальные сети, пользуются технологиями определения местоположения для увеличения эффективности маркетинговых и рекламных услуг, социологи также могут воспользоваться данной информацией для увеличения эффективности своей работы. Во-первых, технологии геотаргетинга позволяют безошибочно и моментально сформировать выборку по территориальному признаку. А зная иные демографические данные респондента, например, возраст

и пол, полученные из других источников или от самого респондента, можно без больших трудозатрат составить репрезентативную кластерную выборку. Во-вторых, для получения релевантной информации зная регион проживания респондента можно собрать интересующую информацию и бесконтактными методами. Например, кроме освещенных выше методов бесконтактного сбора информации, сотрудничая с интернет-ресурсами, предоставляющими геотаргетинг, возможно из контекстной рекламы и прочих запросов выявить основные интересы и нужды любой демографической группы по региону.

4. Новые методы моделирования сложных социальных систем. Моделирование – это метод познания окружающего мира, состоящий в создании и исследовании моделей. Модель – некий новый объект, который отражает существенные особенности изучаемого объекта, явления или процесса. Если ранее при моделировании всегда встречались сложности связанные с неточностью задания всех данных, отсутствием четкого математического описания переменных и их параметров, то сейчас интернет-провайдеры, мобильные, банки и прочие аккумуляторы больших объемов социологической информации могут предоставить исследователю точную информацию об интересующем объекте исследования в формате математической модели. Данную модель можно рассматривать как в статике, так и в динамике. Анализ подобных моделей требует определенного специального инструментария и навыков, но теперь создание точных моделей сложных социальных систем становится возможным и доступным для исследователя [1; 4; 8].

В настоящее время данные методы получают все большее и большее распространение, зачастую не только сами по себе, но и в комбинации с классическими методами социологического исследования. В таком ключе рассуждает британский социолог М. Хэнд, который видит максимальную эффективность исследования только при совмещении цифровых методов и классических качественных методов исследования, в частности глубинных интервью [10]. Таким образом, при совмещении цифровых и классических методов возможно избежать тех проблем и минусов цифровых методов, о которых не утихает научная дискуссия, главной среди которых является репрезентативность выборки.

Исследование политической элиты в любой временной период является актуальной и важной задачей. О трактовке данного термина с момента его появления в научной среде ведутся непрекращающиеся споры. Споры касаются и существования политической элиты как таковой. Но в современной России обоснованно можно утверждать, что существует определенная группа людей, ответственная за выработку, принятие и реализацию наиболее важных политических стратегических решений. Данная категория людей и будет называться политической элитой. Политическая элита является основной движущей силой наиболее влиятельных политических, экономических и социальных изменений [2]. Следовательно, анализируя политическую элиту, можно с уверенностью выделить вектор развития общества в целом. Поэтому для полноценного понимания как текущего состояния общества, так и основных тенденций, трендов его развития, необходимо уделить пристальное внимание политической элите.

Политическая элита является закрытой, обособленной от остальных, группой. В связи со своим статусом и спецификой деятельности политическая элита труднодоступна для непосредственного контакта с исследователем. Еще не так давно попытки изучить политическую элиту рушились о непреодолимые барьеры, препятствующие получению необходимой для исследования информации. Единицы могли добиться аудиенции с действующими представителями власти, но информация, полученная от них, являлась недостаточной для составления репрезентативной модели существующей системы. Вся интересующая исследователя документальная информация находилась в архивах, к которым также необходимо было получать особый доступ. И не факт, что даже пройдя все фильтры, необходимая информация будет найдена. Следовательно, подобный анализ элиты был не общедоступен, а мог проводиться только приближенными к власти людьми, что могло исказить объективность предоставляемой информации.

Но современная цифровая эпоха открывает перед исследователем новые возможности. Теперь политическую элиту возможно изучать без непосредственного контакта с ней. В Интернете в открытом доступе есть подробные биографии чиновников, предоставляемые непосредственно ведомствами, в которых они замещают должности, либо сторонними авторитетными источниками. Кроме этого многие официальные лица государства имеют аккаунты в социальных сетях, из которых так же возможно получить необходимые данные о деятельности элиты и внутриэлитных взаимоотношениях. Средства массовой информации публикуют различные интервью и статьи, которые тоже являются источником для получения релевантной для исследования информации.

Другими словами, современная власть стала публичной, в общем доступе возможно найти документы любых политических решений, узнать подробности биографии и личной жизни представителей власти, прояснить из документов основы функционирования и структуру различных ведомств, комитетов, комиссий, их состав, найти интервью с участием важных чиновников, проясняющие те или иные вопросы принятия и реализации политических решений, в общем доступе также имеются декларации с доходами чиновников и т. д.

Для изучения политической элиты в современных условиях используются, в основном, бесконтактные методы цифровой социологии. Явным преимуществом подобных методов, кроме невысокой стоимости и удобства применения, является репрезентативность полученных результатов. В современных реалиях в социологической действительности ведутся споры о возможности применения цифровых социологических методов из-за недостоверности информации в сети и нерепрезентативности получающейся выборки. Многие ученые считают, что в Интернете и в социальных сетях, в связи с полной анонимностью, респонденты могут оставлять о себе заведомо ложную информацию и искажать свое мнение. Соответствие данной информации и мнений в действительности проверить практически невозможно. При подборе респондентов в Интернете крайне затруднительно доказать, что полученные в ходе исследования сведения будут корректно отражать содержание и закономерности изучаемого явления для генеральной совокупности. Кроме того, в связи с цифровым неравенством, многие члены генеральной совокупности не имеют доступа в Интернет или недоступны для попадания в выборку в связи с малой активностью в сетях или отсутствием таковой вообще. Но при изучении политической элиты подобные проблемы отпадают. Политическая элита – это известная группа, количество участников которой можно сосчитать. Таким образом, вопрос о репрезентативности выборки не встает вообще, так как выборки нет. Изучается вся генеральная совокупность.

Наибольшее распространение получили четыре основных бесконтактных метода изучения политической элиты.

Первый, один из самых наиболее распространенных и важных методов, это метод биографический. Биографический метод – один из качественных методов исследования в социологии [5]. Состоит из сбора и анализа биографической информации о представителях политической элиты в сетях. Собранная информация группируется в большую базу данных, систематизированную по ключевым показателям. С помощью данного метода можно понять возрастную структуру власти и делать выводы о том, кто скоро покинет властные структуры, а кто является наиболее перспективным на его замену. Анализируя территориальное место рождения, учебы и работы, можно делать выводы о влиянии и весе того или иного субъекта федерации для формирования пула политической элиты. При выделении в биографии образования и опыта предыдущей работы представителя власти можно понять его карьерную траекторию: какое он имеет образование, соответствует ли оно замещаемой им должности, какой имеет опыт работы, из какой сферы пришел в политику, какие имеет знания и компетенции, кто его семья, друзья, начальники, не помогли ли они ему попасть в политику и т. д. Этот метод дает очень много информации для аналитики, которая применима для достижения практически любых исследовательских целей. С помощью данного метода можно исследовать институты власти, являющиеся наиболее эффективными для попадания во власть, эксэлитные институты, куда люди отправляются после пребывания на высоких властных позициях, личные характеристики членов элиты, внутриэлитные группы и их влияние, давать прогнозы об изменениях внутри институтов власти и т. д.

Следующий метод, применимый для изучения политической элиты, это метод анализа документов. Под анализом документов понимается совокупность различных процедур, применяемых для получения социологической информации из документальных источников. Анализ документов, зачастую, позволяет получить информацию о тех прошедших явлениях и событиях, непосредственное наблюдение которых уже невозможно. Изучая документы, в которых те или иные события описываются на протяжении многих лет, можно выявить основные тенденции и направленность изменений. Для исследования политической элиты при помощи анализа документов можно гораздо глубже понять деятельность определенных ведомств, комиссий и комитетов. Возможно узнать, кто и во сколько входит в подобные комиссии. Например, для изучения основных институтов и механизмов рекрутации политической элиты, была проанализирована вся имеющаяся документация о программе Кадрового Резерва под Патронажем Президента РФ (далее – КР). Согласно основным положениям КР, принятым в 2009 г., КР был создан для формирования и отбора списка кандидатов, обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами для назначения на целевые управленческие должности в системе государственного управления. Так же из положения следует, что «право рекомендовать

кандидатов в президентский резерв было предоставлено должностным лицам Администрации Президента, членам Правительства, руководителям иных федеральных государственных органов и высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации», то есть людям из текущей политической элиты и лояльным к существующим политическим реалиям. Оценка кандидатов производится на основе «современных кадровых технологий, в том числе личностно-профессиональной диагностики», осуществляемой вышеупомянутой комиссией. О критериях и способах проведения подобной диагностики ни в одном из положений информации нет. Оценка эффективности программы КР основывается на «количестве людей, занявших целевые управленческие должности в системе государственного управления». Основываясь лишь на данных пунктах из положения о КР, можно сделать вывод, что данная программа преследует цель воспроизводства текущей политической элиты и сохранения, сложившегося «кланового» распределения позиций [7].

Третий метод – сетевой анализ. Под сетевым анализом в цифровой социологии понимают метод, использующий социальные сети как основной источник информации. Сегодня, используя социальные сети, возможно создавать четкие модели социальной структуры, интересующей исследователя общности. Под социальной сетью можно понимать множество точек, членов социальной системы, и совокупность их связей, отображающее взаимосвязь между этими точками. Взаимосвязь между данными точками можно оценить с помощью современных цифровых социологических индикаторов – «лайков» и «репостов». В социальных сетях, основываясь на данных индикаторах, можно оценить глубину, периодичность и интенсивность как межличностных коммуникаций, так и межгрупповых, и личностно-групповых. Включенность личности в определенные группы, «паблики» по интересам, его активность внутри них, позволяет говорить о его круге общения, о его заинтересованности в определенных вопросах и его референтной группе. Политические акторы, ввиду своей публичности и заинтересованности в налаженной коммуникации с электоратом, также являются участниками многочисленных социальных сетей. По итогам исследования на тему активности политиков в социальных сетях, проведенного О. В. Крыштановской в 2018 г., было выявлено, что наиболее популярная среди российской действующей власти – Twitter. По итогам сетевого анализа активные участники социальных сетей среди политиков были разделены на 4 группы: «Непримиримая элита» (группа, сформированная вокруг В. В. Путина и Д. А. Медведева), «Переговорная элита» (люди, которые либо являются, либо являлись неотъемлемой частью истеблишмента, но поддерживают активные связи и с оппозиционными движениями), «Переговорная оппозиция» и «Непримиримая оппозиция», по аналогу с элитой [3]. В каждой группе возможно выделить наиболее влиятельных и весомых профилей, вокруг которых собирается данная группа, наиболее активных представителей, оценить их роль в поддержании собственной группы и роль в диалоге с иными группами и т. д. Таким образом, по результатам исследования О. В. Крыштановской, проведенного методом сетевого анализа, возможно понять и посмотреть на существующую модель взаимоотношений политических акторов в социальных сетях.

Последним из наиболее распространенных методов является генеалогический анализ. В социологии его также называют «история семьи». Данный метод понимают как разновидность качественного исследования, для которого характерно построение «дерева» линий родства. Генеалогия семьи отображает конфигурации линий происхождения, его структуру, динамику изменений, вызванных сменой поколений [9]. Для изучения политической элиты этот метод важен возможностью выявить различные брачно-родственные и дружеские связи. В этом метод похож на биографический, но генеалогический позволяет гораздо глубже понять родословную и происхождение того или иного человека. Для изучения современной политической системы России данный метод играет особо важную роль. Для формирования и отбора правящей элиты в сегодняшней России характерна преемственность. Зачастую наиболее весомым критерием отбора являются либо брачно-родственные связи, либо дружеские, в то время как компетенции, опыт работы и прочие меритократические признаки уходят на второй план. Непотизм играет ощутимую роль при распределении «властных кресел». Генеалогический метод позволяет проанализировать связи, определить принадлежность человека к тому или иному «клану», очертить границы этих «кланов». Одним из первых исследований правящего класса при помощи данного метода является генеалогическое исследование Брежневской элиты, проведенное О. В. Крыштановской и описанное в книге «Анатомия российской элиты» [2]. Данный метод был одним из первых применимых для изучения политической элиты, так как не требовал современных технологий. Необходимую информацию можно было достать в архивах, имея к ним доступ.

Но с развитием современных технологий метод стал общедоступным, не дорогим в использовании и не потерял своей актуальности.

Таким образом, видим, что цифровая социология и ее методы уже активно используются во многих исследовательских сферах. Подобные методы выгодно отличаются своей стоимостью и доступностью, а по качеству предоставляемых аналитических выводов ничем не уступают классическим методам, а местами и превосходят их, так как способны быстро реагировать на изменения в социальной среде. Данные методы обладают и рядом недостатков, но при изучении непосредственно политической элиты данные недостатки нейтрализуются спецификой объекта исследования.

При использовании совокупности данных бесконтактных методов, в том числе и вместе с классическими социологическими методами, возможно по итогам работы построить максимально приближенную к реальности модель политической элиты.

Подобные бесконтактные исследования в России пока не очень распространены. Это может быть вызвано как высоким уровнем консерватизма среди современных российских социологов, так и имеющимся в нашей стране цифровым неравенством и прочими факторами. Но цифровые технологии только продолжают развиваться и будут играть все более важную роль в обыденной жизни каждого человека. Вместе с этим и само общество во всех своих сферах постепенно перестроится на цифровой лад. Цифровая социология неизбежна, поэтому необходимо уделить ей особое внимание и развивать, модернизировать и совершенствовать как уже имеющиеся, так и новые методы социологической деятельности.

Библиографический список

1. Журавлева, Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям//Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 25-33.
2. Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. – М.: Захаров, 2005. – С. 82-87.
3. Крыштановская, О. В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху//Цифровая социология. – 2018. – № 1. – С. 5-8.
4. Мальцева, А. В. и др. Data mining в социологии: опыт и перспективы проведения исследования / А. В. Мальцева, Н. Е. Шилкина, О. В. Махныткина//Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 35-44.
5. Мещеркина, Е. Ю. Биографический метод в социологии. История, методология и практика / Е. Ю. Мещеркина, В. В. Семенова. – М.: Институт Социологии РАН, 1994. – С. 148.
6. Ницевич, В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания//Цифровая социология. – 2018. – № 1. – С. 18-28.
7. Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации (одобрена Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, протокол от 29.11.2017 г. № 5) [Электронный ресурс]//Госслужба. – Режим доступа: <https://gosszluzhba.gov.ru/rezerv> (дата обращения: 02.05.2019).
8. Писаревский, В. Г. Аудитория социальных сетей и интернет-сообщества как новые направления «Цифровой социологии»//Фундаментальные и прикладные исследования: Проблемы и результаты. – 2013. – № 6. – С. 96-98.
9. Ткач, О. А. Изучение истории семьи как стратегия качественного исследования//Российский гендерный порядок: социологический подход: коллективная монография; под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2007. – 306 с.
10. Hand, M. Digitization and memory: Researching practices of adaption to visual and textual data in everyday life//Big data? Qualitative approaches to digital research. In M. Hand & S. Hillyard (Eds.). Studies in Qualitative Methodology. Bingley, UK: Emerald Group Publishing Limited. – 2014. – Vol. 13. – Pp. 205-229.
11. Lupton, D. Digital sociology: An introduction – Sydney: University of Sydney, 2012. – 17 p.
12. Neal, R. Expanding sentience: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization. – Lulu Publishing, LLC, 2010. – 150 p.
13. Wynn, J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom//Sociological Forum. – 2009. – № 24 (2). – Pp. 448-456.

References

1. Zhuravleva E. Yu. Sotsiologiya v setevoi srede: k tsifrovym sotsial'nym issledovaniyam [*Sociology in the network environment: to digital social research*]. Sociologicheskie issledovaniya [*Sociological studies*], 2015, I. 8, pp. 25-33.
2. Kryshchanovskaya O. V. Anatomiya rossiiskoi elity [*Anatomy of the Russian elite*]. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: istoriya [*Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 5: history*]. M.: Zakharov, 2005. 216 p.
3. Kryshchanovskaya O. V. Beskontaktnaya sotsiologiya: novye formy issledovaniy v tsifrovuyu epokhu [*Contactless sociology: new forms of research in the digital age*]. Tsifrovaya sotsiologiya [*Digital sociology*], 2018, I. 1, pp. 5-8.
4. Mal'tseva A. V., Shilkina N. E., Makhnytkina O. V. Data mining v sotsiologii: opyt i perspektivy provedeniya issledovaniya [*Data mining in sociology: experience and prospects for conducting research*]. Sociologicheskie issledovaniya [*Sociological studies*], 2016, I. 3, pp. 35-44.
5. Meshcherkina E. Y., Semenova V. V. Biograficheskii metod v sotsiologii. Istoriya, metodologiya i praktika [*Biographical method in sociology. History, methodology and practice*]. M.: Institut Sociologii RAN, 1994. 148 p.
6. Nicevich, V.F. Tsifrovaya sotsiologiya: teoretiko-metodologicheskie istoki i osnovaniya [*Digital sociology: theoretical and methodological origins and foundations*]. Tsifrovaya sotsiologiya [*Digital sociology*]. 2018. №1. pp. 18-28.
7. Obshchaya koncepciya formirovaniya i ispol'zovaniya rezervov upravlencheskikh kadrov v Rossiiskoi Federatsii (odobrena Komissiei pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po voprosam gosudarstvennoi sluzhby i rezerva upravlencheskikh kadrov, protokol ot 29.11.2017 g. № 5) [*The general concept of formation and use of reserves of managerial personnel in the Russian Federation (approved by the Commission under the President of the Russian Federation on civil service and the reserve of managerial personnel, protocol № 5 dated November 29, 2017)*]. Gossluzhba. Available at: <https://gossluzhba.gov.ru/rezerv> (accessed: 11.06.2019).
8. Pisarevskij V. G. Auditoriya sotsial'nykh setei i internet-soobshchestva kak novye napravleniya «Tsifrovoy sotsiologii» [*The audience of social networks and the Internet community as new areas of «Digital Sociology»*]. Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: Problemy i rezul'taty [*Basic and applied research: Problems and results*], 2013, I. 6, pp. 96-98.
9. Tkach O. A. Izuchenie istorii sem'i kak strategiya kachestvennogo issledovaniya [*Studying family history as a strategy for qualitative research*]. Rossiiskii gendernyi poryadok: sotsiologicheskii podkhod: kollektivnaya monografiya [*Russian gender order: a sociological approach: A collective monograph*]; pod red. E. Zdravomyslovoi, A. Temkinoi. St.-Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo Universiteta v Sankt-Peterburge, 2007. 306 p.
10. Hand M. Digitization and memory: Researching practices of adaption to visual and textual data in everyday life. Big data? Qualitative approaches to digital research. In M. Hand & S. Hillyard (Eds.). Studies in Qualitative Methodology. Bingley, UK: Emerald Group Publishing Limited. 2014, Vol. 13, pp. 205-229.
11. Lupton, D. Digital sociology: An introduction. Sydney: University of Sydney. 2012. –17 p.
12. Neal. R. Expanding sentence: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization. Lulu Publishing, LLC, 2010. 150 p.
13. Wynn, J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom. Sociological Forum, 2009, I. 24 (2), pp. 448-456.

Смолякова Дарья Кирилловна
аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»; преподаватель, ГБОУПО «Севастопольский колледж сервиса и торговли», г. Севастополь, Российская Федерация
e-mail: daria.smolyakova@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ

Аннотация. Рассмотрены социальные риски при внедрении инновационных технологий обучения в колледже. Приведены основные направления развития инновационных изменений в образовании. Основываясь на приведенных данных социологического контент-анализа по данной тематике, выявлены ключевые тенденции технологических достижений в образовательной среде учреждений среднего профессионального образования. Дано понятие социального риска. В качестве факторов восприятия социальных рисков выделены его взаимодействующие компоненты. Опираясь на теорию общества риска, обосновано, что риски в образовании являются рисками общества, они едины для всего общества и всего института образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, социальные риски, инновационные технологии, образовательные технологии, воспитательные технологии, колледж.

Цитирование: Смолякова Д.К. Социальные риски при внедрении инновационных технологий обучения в колледже // Вестник университета. 2019. № 6. С. 180–183.

Smolyakova Daria
Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University; Lecturer, Sevastopol College of Service and Trade, Sevastopol, Russia
e-mail: daria.smolyakova@gmail.com

SOCIAL RISKS IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE COLLEGE

Abstract. Social risks in the implementation of innovative technologies of training in college have been considered. The main directions of development of innovative changes in education have been adduced. Based on the data of sociological content analysis on this subject, the key trends of technological achievements in the educational environment of institutions of the secondary vocational education have been revealed. The concept of social risk has been given. As factors of perception of social risks its interacting components have been allocated. Based on the theory of risk society, it has been substantiated, that the risks in education are the risks of society, they are the same for the whole society and the whole Institute of education.

Keywords: secondary vocational education, social risks, innovative technologies, educational technologies, educational technologies, college.

For citation: Smolyakova D.K. Social risks in the implementation of innovative learning technologies in the college (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 180–183. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-180-183

Трансформация социокультурной среды приводит сегодня к изменениям в формировании и развитии духовно-нравственных ценностей современной молодежи. Ориентация на потребление и сверхпотребление, накопление материальных ценностей, а также отсутствие мотивации на саморазвитие выводят вопросы качества образования на новый уровень. Смыслы и цели образования (зачем учить?), содержание образования (чему учить?) и технологии обучения (как учить?) приобретают особую актуальность в XXI в.

На сегодняшний день первоочередная цель образовательного и воспитательного процесса звучит так: «научить учиться»; а студент становится не объектом, а субъектом обучения. Общество предъявляет все более жесткие требования к знаниям, умениям и навыкам выпускников учреждений среднего профессионального образования (далее – СПО). Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс системы СПО подразумевает определенную реорганизацию процессов обучения и воспитания.

© Смолякова Д.К., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Одной из ключевых особенностей поведения отдельного индивида и целых социальных групп выступила тенденция к возрастанию безграничного господства технологий в современном мире, их массовое применение в социально-экономической сфере. Освоение технологий в деятельностной области, а также их последовательное внедрение в практику выступают как базовые требования к дальнейшему поступательному развитию общества.

В этой ситуации система профессионального образования должна быть гибкой, предусматривать разные формы и сроки подготовки. При этом речь идёт не только об обучении ребят, которые закончили школу, но и о переподготовке уже состоявшихся специалистов, потому что каждому человеку сегодня нужно учиться постоянно, в течение всей жизни.

На сегодняшний день освоение инновационных технологий в деятельностной области, а также их последовательное внедрение в практику СПО – выступают как базовые требования к дальнейшему поступательному развитию общества.

Проведенный нами социологический анализ глобальных инициатив по исследованию тенденций, проблем и технологических разработок, которые могут повлиять на обучение и творческий поиск, представленных в ежегодных отчетах NMC Horizon Report: Higher Education Edition, подготовленных консорциумом NMC (англ. New Media Consortium – Консорциум новых медиа) в сотрудничестве с EDUCAUSE Learning Initiative (Образовательная инициатива EDUCAUSE), позволил выделить наиболее перспективные для образования информационные и образовательные технологии. Так, стратегии использования систем управления обучением нового поколения, искусственного интеллекта и LMS следующего поколения является новым вызовом для образования, поскольку появилась лишь в прогнозе 2017 г. К краткосрочным тенденциям (год и менее) можно отнести аналитические технологии и Makerspaces; к среднесрочным тенденциям (2-3 года) – адаптивные обучающие технологии и искусственный интеллект; долгосрочные тенденции (4-5 лет) – смешанная реальность и робототехника.

Основываясь на данных социологического контент-анализа, к ключевым тенденциям и технологическим достижениям относятся: растущее внимание к измерению обучения; распространение открытых образовательных ресурсов; развитие культуры инноваций; перепроектирование учебных пространств; появление новых форм междисциплинарных исследований; межведомственное и межсекторальное сотрудничество [6]. Выделенные тенденции напрямую влияют на политику, руководство и практику учреждений СПО и предполагают разработку образовательных программ, методов и технологий обучения, учитывающих индивидуальные потребности и особенности обучающихся, создание привлекательных образовательных сред, мотивирующих учащихся и способствующих развитию и становлению личности, подготовке конкурентоспособных специалистов, приобретению базовых и профессиональных знаний, навыков и жизненных компетенций, а также фундаментальных отношений и ценностей.

Однако инновационные технологии приводят не только к разнообразным возможностям, но и несут в себе появление определенных социальных рисков, которые порождают инновационные технологии, формирующимся технологизированным образовательным пространством учреждений СПО.

Проблема изучения социальных рисков достаточно актуальна и широко представлена в работах зарубежных и отечественных социологов. Основная часть ученых, такие как М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер и др., рассматривают социальный риск в связи с социальными изменениями. Другие ученые социальную теорию риска связывают с критикой рациональности современного общества (Н. Луман, Э. Гидденс, Ф. Найта, К. Эрроу и др.). Некоторые исследователи (У. Бек, Б. Даниель, М. Дуглас, К. Дейк, А. Вилдавски и др.) рассматривают социальные риски как опасность, возникающую в рамках социальной сферы общества, которая может негативно сказаться на жизни некоторых социальных групп общества.

Среди отечественных социологов, занимающихся социальными рисками, можно выделить А. П. Альгина, В. М. Буянову, Ю. А. Зубок, К. Исаеву, К. А. Кирсанова, В. К. Левашову, А. В. Мозговую, С. М. Никитина и др.

Поскольку мы говорим о рискогенности в контексте института образования, мы согласны с тем, что векторы образовательной деятельности в последние годы несколько сместились в направлении усиления контроля и надзора различных видов образовательной деятельности, а также подготовки к ним, при этом все меньше внимания уделяется реальному качеству по оказанию образовательных услуг, поскольку на них не остается достаточно трудовых и временных ресурсов.

Таким образом, мы можем отнести теорию рисков и к социальной системе образования, для которой имеется свой определенный набор рисков. Одни из них являются более значимыми, и превентивные меры по отношению к ним будут первостепенными, другие, менее значимые, вызывают меньшие опасности и страхи.

Опираясь на теорию общества риска, подчеркнем, риски в образовании являются рисками общества, они едины для всего общества и всего института образования. К примеру, О. Н. Яницкий пишет о неизбежности рисков в социальной жизни, упоминая, что «...пределы безопасности задаются самим обществом» [4, с. 33]. Возникновение рисков влечет появление организаций, осуществляющих превентивную деятельность в данной сфере, расширение и развитие данного социального института [5]. То же мы наблюдаем и в системе образования, где на разных уровнях проводится деятельность по предотвращению тех или иных рисков, начиная от дополнительных занятий с отстающими учащимися до создания контролирующих и выявляющих опасности и риски структур в системе образования. О неизбежности рисков в любом виде жизнедеятельности человека говорит в своей работе и И. Г. Яковенко. Исследователь отмечает, что «...риски, опасности в нестабильные периоды заставляют общество обновляться, заниматься поиском новых решений, формировать социальные механизмы устранения новых рисков» [3, с. 4]. Подчеркивается, что социология риска как наука возникла в российском обществе позже, чем на Западе, что было связано отчасти с идеологическими установками советского государства, что до сих пор влечет неприятие некоторыми слоями российского социума социальных рисков как признака нестабильности ситуации и, следовательно, отсутствие умений управлять рисками [3, с. 5].

Но подчеркнем, что риски неизбежны в социальной жизни, и часто они играют решающую роль как в построении карьеры, включающей получение образования как необходимой для нее базы, и частной жизни отдельного индивида, так и истории целого государства. Вопрос состоит в грамотном управлении рисками, риск-менеджмент – та наука, которая помогает сегодня практически подходить к проблеме рисков в разных сферах деятельности человека.

Молодежь при этом выступает тем социальным слоем, который практически перманентно вынужден пребывать в среде риска для реализации своих амбициозных жизненных планов, личностных устремлений. Часто представители молодежной среды осознанно попадают в рискогенные ситуации неопределенности и опытным путем учатся управлять риском.

С позиции педагога риски прежде всего связаны с принятием педагогического решения в сегодняшнем многообразии выбора инноваций в педагогических технологиях, приемах, материалах, средствах обучения, воспитания личности и т. д., поскольку очевидно, что как наука, представляющая потенциал для учебного материала в завтрашнем обучении, так и средства подачи этого материала, такие как мультимедийные, компьютерные, интернет-технологии, сегодня находятся в постоянном развитии. Выбор данных категорий является ответственностью педагога, и от выбора того или иного приема зависит конечный результат обучения. Фактор риска имеется при применении любого нового метода в образовании. Инновационное образование не только предоставляет возможности, но и требует от преподавателя активной инновационной деятельности при разработке учебных занятий и выборе способов контроля результатов обучения. Нельзя не отметить пока еще недостаточную компьютерную грамотность как студентов, так и преподавателей.

Об этом свидетельствуют и результаты проведенного нами социологического исследования оценки эффективности образовательных и воспитательных технологий, применяемых в организациях среднего профессионального образования. Мы получили данные о неготовности учащихся принять новые методики из-за засилия традиционных методик на более ранних ступенях обучения тому или иному предмету, в связи с чем возникает стрессовая для студента ситуация, когда, к примеру, отсутствуют навыки реализации себя на занятии в каком-либо интерактивном виде деятельности либо в презентации какого-либо проекта. Навыки и умения участия в интерактивно построенном занятии с применением новых методик или незапланированно меняющемся ходе процесса обучения отвечают требованиям современной жизни в условиях глобальных вызовов, которые диктуют необходимость навыков и умений адаптации к стремительно изменяющимся условиям окружающей среды.

В настоящее время сформировались достаточно устойчивые представления о виртуальной среде обучения (англ. virtual learning environment; далее – VLE). Иногда используется термин managed learning environment, обозначающий некоторую образовательную платформу – совокупность учебных инструментов, дающих студенту возможность получать знания с использованием компьютеров и Интернета. Прежде всего, VLE – это

набор интегрированных веб-приложений, позволяющих обучающимся получать всю необходимую информацию. В настоящее время на рынке образовательных услуг широко распространены различные программные продукты, предназначенные для создания курсов дистанционного образования и управления ими.

Однако данные технологии несут в себе так называемый «чистый» техногенный риск, в первую очередь это непрозрачность работы информационно-коммуникационных технологий – оборудования и мобильных приложений, обеспечивающих доступ к ресурсам и сервисам Интернета [1; 2]. Риск заключается в том, что рядовой пользователь не получает от разработчиков объективной информации о том, какие данные используют и создают приложения, выполняющие все более разнообразные функции. Соответственно, он имеет весьма поверхностное представление о том, кто и с какой целью использует данные, предоставленные им однажды одному из интернет-ресурсов или даже вполне реальной организации.

Отсутствие непосредственного контакта учащегося с преподавателем, невозможность проведения дискуссий и устных опросов, затрудненность непосредственного контроля за выполнением заданий, существенно умаляют достоинства инновационного образования. Многие обучающиеся далеко не самостоятельно выполняют учебные задания, обращаясь к возможностям Интернета, а то и к многочисленным «помощникам», за соответствующую плату выполняющим задания за студента. Все это приводит к тому, что студенты не учатся думать, рассуждать, ведь в этом нет нужды. Непривычная форма обучения, технические и технологические сложности работы с компьютером и коммуникаций в Интернете способствуют росту страха учащегося перед обучением [6]. Для преодоления этого страха необходима система специальных мероприятий и жесткая самодисциплина, зависящая от сознательности обучающегося.

Таким образом, необходимо правильно работать с социальными рисками и научиться управлять ими, выстраивать стратегически деятельность в любой сфере, в том числе образовательной, с учетом возникновения рискогенных ситуаций, воспринимать риски не как социальное зло, а как неизбежность практик повседневности.

Библиографический список

1. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека [Текст] / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. – 4-е изд. – М.: Кучково поле, 2014. – 462 с.
2. Мартынова, Е. В. Информационно-коммуникативные технологии в системе уровня профессионального образования // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. ст. Вып. 8. – Саратов, 2017. – С. 156-161.
3. Яковенко, И. Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект / И. Г. Яковенко; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 174 с.
4. Яницкий, О. Н. Социология риска / О. Н. Яницкий; Рос. акад. наук. Ин-т социологии. – М.: Изд-во LVS, 2003. – 191 с.
5. Яницкий, О. Н. Социальные движения [Текст]: теория, практика, перспектива / О. Н. Яницкий; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М.: Новый хронограф, 2013. – 352 с.
6. Moore, M. G. The theory of transactional distance // Handbook of distance education / ed. M. G. Moore. – New York, 2013. – Pp. 66-85.

References

1. Maklyuen M. Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka [*Understanding Media: extension of man*]; per. s angl. V. G. Nikolaeva, 4-e izd. M.: Kuchkovo pole, 2014. 462 p.
2. Martynova E. V. Informatsionno-kommunikativnye tekhnologii v sisteme urovnego professional'nogo obrazovaniya [*Information and communication technologies in the system of professional education*]. Yazyk i mir izuchaemogo yazyka: sb. nauch. st., Vyp. 8 [*Language and world of the studying language: collection of scientific articles. Vol. 8*], Saratov, 2017, pp. 156-161.
3. Yakovenko I. G. Riski sotsial'noi transformatsii rossiiskogo obshchestva: kul'turologicheskii aspekt [*Risks of social transformation of Russian society: cultural aspect*]; Rossiiskaya akad. nauk, In-t sociologii. M.: Progress-Traditsiya, 2016. 174 p.
4. Yanitskii O. N. Sotsiologiya riska [*Sociology of risk*]; Ros. akad. nauk. In-t sotsiologii. M.: Izd-vo LVS, 2003. 191 p.
5. Yanitskii O. N. Sotsial'nye dvizheniya [Tekst]: teoriya, praktika, perspektiva [*Social movements [Text]: theory, practice, perspective*]; Rossiiskaya akad. nauk, In-t sotsiologii. M.: Novyi khronograf, 2013. 352 p.
6. Moore M. G. The theory of transactional distance. Handbook of distance education; ed. M. G. Moore. New York, 2013. Pp. 66-85.

Урунов Асрор Алижоновичд-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация**e-mail:** urunov@rambler.ru**СТРАТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА: МЕТОДИКА, АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИЯ**

Аннотация. Проведенное исследование в современных условиях позволяет выделить такие классы в обществе, как богатый, средний, бедный и нищий. Стратификация основывается на четырех установленных и обоснованных критериях. Предлагаемая методика социальной стратификации включает 34 показателя, сгруппированных по четырем блокам. Ее прозрачность, ясность отражения жизненных реалий в конкретных показателях и доступность информации по указанным критериям обеспечивают практичность реализации методики в жизнь. По результатам проведенного опроса среди 200 специалистов (по состоянию на 01 января 2019 г.) классы представлены в следующем порядке видов и соотношений: богатые – 7-9 %, средние – 20,9 %, остальные – бедные и нищие классы. К сожалению, наблюдается тенденция сокращения среднего класса в России и истощения его потенциала.

Ключевые слова: стратификация, класс, собственность, доход, критерии, общество, показатели.

Цитирование: Урунов А.А. Стратификация современного российского общества: методика, анализ и тенденция // Вестник университета. 2019. № 6. С. 184–190.

Urunov AsrorDoctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**e-mail:** urunov@rambler.ru**STRATIFICATION OF MODERN RUSSIAN SOCIETY:
METHODOLOGY, ANALYSIS AND TREND**

Abstract. The conducted research in modern conditions allows to allocate such classes in society as rich, average, poor and beggar. Stratification is basing on four criteria, established and justified by the author. The offered technique of social stratification includes 34 indicators, grouped in four blocks. Its transparency, clarity of reflection of vital realities in concrete indicators and availability of information on the specified criteria provide practicality of its realization in life. By results of the conducted survey of 200 experts (as of 01.01.2019), classes are represented in the following order of types and ratios: rich 7-9 %, average 20,9 %, the others – poor and beggar classes. Unfortunately, the trend of increasing reduction of the middle class in Russia and exhaustion of its potential is observed.

Keywords: stratification, class, property, income, criteria, society, indicators.

For citation: Urunov A.A. Stratification of modern russian society: methodology, analysis and trend (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 184–190. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-184-190

В теории и практике являются дискуссионными подходы к выявлению основных классов, слоев общества, представляющих собой опору его социальной стабильности и развития. В основном дискуссия разворачивается вокруг таких классов, как средний и высший, обеспечивающих основную долю роста национальной экономики, при их монолитности и однородности в своем составе, а также по поводу формирования четких критериев социальной стратификации общества с учетом ее материального уровня и качества жизни. Проблему усугубляет отсутствие должного изучения данных аспектов с позиции теории и институционализма. Как следствие, во многих публикациях исследователи по-разному оценивают представителей среднего класса в количественном выражении. Так, по их мнению, в России и других странах СНГ их доля составляет от 20 до 40 % [3], т. е. ошибки в расчетах составляют более 100 %. И как сильно их численность (30-50 %) влияет на социальную стабильность в обществе и экономический прогресс, является важнейшим вопросом экономической политики и стратегии развивающихся стран [4]. Исходя из этого, целью исследования является обоснование критериев стратификации населения на классы, разработка методики, анализ и выявление тенденции формирования различных слоев российского общества на современном этапе.

© Урунов А.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В настоящее время различными авторами и специальными исследовательскими институтами предлагается система критериев социальной стратификации общества. Отличительной особенностью предлагаемого подхода является то, что, учитывая результаты разработок зарубежных и отечественных ученых, помимо таких общеизвестных, как материальные и нематериальные блага, владение собственностью, профессионально-должностной статус, предлагается еще один важный показатель – наличие свободного времени. Всем стало не хватать времени, а оно бежит все быстрее, согласно закону сжатого времени. Современному человеку хронически не хватает свободного времени. Время – это высшее человеческое благо и важнейший ограниченный ресурс. Если пренебрегать этим ресурсом, нарушая режим питания, чрезмерно и беспорядочно употреблять спиртосодержащие напитки и продукты, будет ускоряться процесс сокращения ценного блага, и тем самым повышаться вероятность преждевременного получения «приглашения» в иной мир. Человеку не дано знание, сколько ему осталось прожить, чтобы можно было определить, когда и в каком возрасте он покинет прекрасный земной мир. Отсюда следует, что из всех ресурсов ограничено только время.

Многие исследователи оперируют такими понятиями, как классовые различия, уровень дохода, сфера деятельности и уровень образования [5; 6]. В условиях постмодерна ситуация в корне поменялась. Люди всегда стремились к наращиванию богатства. Этому способствует появление новых возможностей и доступность знаний. К примеру, если раньше бедный не имел возможности перейти на новый уровень социального класса, то сегодня при оптимальном использовании человеческих ресурсов общество позволяет достичь большого прогресса. Это стимулирует людей к улучшению своего статуса в обществе и переходу из «низших» классов в более высокие за счет повышения трудовой активности и индивидуальной предприимчивости, а также благодаря повышению уровня образования.

Выдвигаются разные концепции о разделении общества на высший, средний и низший классы и страты, даются их определения и сущностные характеристики. Также предлагаются теории с делением на 5-6 классов по уровню богатства и т. п. [8; 9]. Многие ученые применяют идентичные понятия классу – социальный статус людей в обществе, социальная группа людей, социальная страта. Под классом общества следует понимать социальную группу людей, занимающую определенное место в системе общественного производства, обмена, распределения и потребления, характеризующуюся специфическим способом получения дохода, конкретной долей располагаемого богатства и определенным уровнем потребления благ. Социальный статус обозначает конкретное место, которое занимает индивид в данной социальной системе. Часто они сами идентифицируют свой статус путем публичного демонстрирования потребления благ (эффект Т. Веблена). Следуя исторической социальной стратификации, в современном обществе среди индивидов, по мнению многих исследователей, выделяются богатые, средние и бедные слои (социальные группы) населения.

С учетом вышеизложенных суждений, определений и критериев (материальное благополучие, свободное время и др.) в данном исследовании предлагается методология деления жителей российского общества на классы, основанные на четырех критериях, а именно: материальные блага, владение собственностью, профессионально-должностной статус и нематериальные блага. Все слои общества, состоящего из работоспособного населения, рекомендуется подразделять на богатых, средних, бедных и нищих. Ниже представлено авторское определение категорий вышеназванных классов.

Богатые – лица, имеющие уровень доходов, в разы превосходящий уровень их расходов. При этом существующая разница позволяет им регулярно приобретать товары инвестиционного характера без ограничения их стоимости. Богатые в своем большинстве имеют значительное влияние на политические и финансовые институты страны.

Средние – лица, имеющие уровень доходов равный или выше среднего по региону проживания, который обеспечивает стабильность материального благосостояния и наличие определенной собственности. Средний класс при этом не однороден и по своему составу делится на высший и низший подклассы (по уровню образования, профессиональному статусу и др.).

Бедные – лица, имеющие доходы (с учетом трансфертов) на уровне прожиточного минимума или немного выше, которые обеспечивают удовлетворение только текущих жизненных потребностей без возможности приобретения товаров длительного пользования. Их ежемесячный доход позволяет прокормить себя и одного члена семьи. Класс бедных дифференцируется на работающих бедных и низших бедных. Последние имеют доходы ниже прожиточного минимума, но планируется их повышение до уровня минимального

размера оплаты труда (далее – МРОТ). С 1 мая 2018 г. размер МРОТ привязан к прожиточному минимуму и составляет 11 163 руб. (ст. 2 Федерального закона от 07.03.2018 г. № 41-ФЗ) [1].

Начиная с 1 января 2019 года и далее ежегодно с 1 января соответствующего года минимальный размер оплаты труда устанавливается федеральным законом в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал предыдущего года [1].

Нищие – лица, имеющие уровень доходов значительно ниже МРОТ, который позволяет прокормить только себя. К классу нищих относятся и безработные, и лица без определенного места жительства. Можно сказать, что у них нет никакого имущества, но зато есть достаточно бесценное благо – свободное время.

Все выделенные классы отличаются по трем признакам: накопленным материальным благам, текущему уровню доходов и уровню потребления благ. При этом, необходимо определить некоторые абстракции и условия реализации данных методологических положений.

Материальные и нематериальные блага доступны каждому члену общества, не являются предметами роскоши, а являются жизненной необходимостью. Определение уровня доходов необходимо оценивать на уровне не домохозяйства в целом, а на уровне душевого дохода. Уровень образования и профессиональный статус, как критерии, находятся в зависимости от материального положения. Наличие высшего образования и высокого профессионального статуса в России и странах СНГ не всегда коррелируют с высоким доходом. Уровень материальных благ, применяющийся в описанной методике, носит желательный характер, но никак не обязательный.

С целью осуществления социальной стратификации на указанные классы было проведено исследование в форме экспертного опроса двухсот специалистов и ученых, занятых изучением соответствующих вопросов и проблем общества. Была разработана специальная анкета-опрос эксперта, в которую включались вопросы, позволяющие выделить в обществе четыре класса по четырем блокам показателей, охватывающих все стороны жизни современного общества.

По результатам проведенного опроса специалистов автором разработаны обобщающие таблицы по каждому из исследуемых критериев (по блокам) с внутренней градацией на классы (табл. 1). В данных таблицах знак «+» означает наличие блага, знак «++» свидетельствуют о множественном количестве данного блага, а знак «-» – наоборот, об отсутствии этого блага.

Таблица 1

Дифференциация населения по критериям

Показатель	Богатые	Средние	Бедные	Нищие
Блок 1. Материальные блага				
Жилье	++	+	+	+/-
Заработная плата, доход	++	+	+/-	+/--
Автомобиль	++	+	+/-	-
Дачный участок	++	+	+/-	-
Холодильник	++	+	+/-	+/--
Телевизор	++	+	+/-	-
Стиральная машина	++	+	+/-	+/--
Компьютер	++	+	-	-
Мобильный телефон	++	+	+/-	+/--
Сбережения, величина которая обеспечит потребности семьи не менее одного месяца	++	+	-	-
Ценные бумаги	++	+/-	-	-
Блок 2. Владение собственностью				
Предприятия, фирмы с наемной рабочей силой, земли и т. п.	+	+/-	-	--
Полная собственность	+	+/-	-	-

Окончание табл. 1

Показатель	Богатые	Средние	Бедные	Нищие
Участие в собственности, включая обычные и привилегированные акции	+	+/-	-	-
Имущество для индивидуальной трудовой деятельности	+	+/-	+/-	-
Блок 3. Профессионально-должностной статус				
Управленческий статус:				
– руководитель;	+	+/-	-	--
– исполнитель	+/--	+/-	+	++
Образование:				
– высшее, несколько уровней;	++	+/-	+/--	-
– высшее;	+	+/-	+/-	-
– среднее специальное;	+/-	++	+/-	+/-
– среднее общеобразовательное	+	+	+/-	+/--
Уровень сложности профессиональной деятельности:				
– умственный труд;	++	+	-	--
– физический труд	-	+/-	+/-	++/-
Сектор экономики:				
– государственный;	+/-	+/--	+/-	--
– частный;	++	+/-	+/-	-
– промышленность;	+	+/-	+/-	-
– сельское хозяйство;	+/-	+/-	+/-	++/-
– социальная сфера	+/-	+/-	+/-	-
Блок 4. Нематериальные блага				
Наличие Интернета дома или на работе	+	+	+/-	-
Посещение учреждений культуры, искусства и спорта	++	+	+/-	+/--
Пользование услугами интернет-магазинов	++	+/-	+/--	-
Наличие фамилии в списке кредитного рейтинга	++	+	-	-
Отдых и туризм не менее одного раза в год (платный)	++	+/-	-	-
Наличие свободного времени в течение дня	+/--	+/-	++	++

Составлено автором по материалам исследования

Жилье и автомобиль в представленных в таблице 1 показателях требуют некоторого уточнения. Сколько м² отводится на члена семьи, указано в положениях Жилищного Кодекса РФ [2]. По санитарным нормам в России допускается не меньше 6 м² на проживающего человека, а стоимость изменяется в зависимости от спроса и предложения и исторически сложившихся ценовых диапазонах в регионах страны. Что касается пп. «Автомобиль» таблицы 1, то здесь имеется ввиду новая или подержанная рабочая машина с возрастом желательно не более 12 лет эксплуатации.

Рассматривая первую группу признаков – «Материальные блага», специалисты выявили, что из 11 включенных в таблицу показателей обязательными могут быть только 9 показателей (табл. 1). Такие показатели, как наличие дачи и ценные бумаги, не являются решающими и носят рекомендательный характер.

Второй критерий – «Владение собственностью» отражает определенную долю богатства индивида общества и его принадлежность к определенному классу.

Профессионально-должностной статус – это социальный показатель, который фиксирует социальное и экономическое положение человека в обществе (табл. 1). Рассматривая группу показателей третьего критерия,

эксперты указали на незначительность влияния степени образования, оно может быть, как минимум, средним. При анализе показателей и параметров этого блока предпочтение отдается руководящим должностям, интеллектуальному труду и частному сектору, особенно в промышленности и сельском хозяйстве.

Характеризуя четвертую группу показателей – «Нематериальные блага», эксперты пришли к выводу, что из 6 показателей обязательными должны быть 4 показателя (см. табл. 1). Такие показатели, как пользование услугами интернет-магазинов, наличие фамилии в списке кредитного рейтинга, а также наличие свободного времени в целом, как считают эксперты, могут быть необязательными.

Экспертный опрос произведен методом ранжирования с использованием заключений и выводов экспертов из числа преподавателей и студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» и НОУ «Московский социально-экономический институт», благодаря чему были получены более объективные результаты.

Применение разработанной автором методики позволило установить долю среднего класса в России за 2011-2017 гг. (табл. 2). Так, доля среднего класса в России упала с 31,5 % в 2011 г. до 19,8 % в 2017 г. и по состоянию на декабрь 2018 г. – до 20,9 %. К сожалению, как показывают представленные расчеты, удельный вес среднего достатка в динамике носит убывающий характер.

В России изначально доля отчислений на науку, образование, здравоохранение и культуру в бюджете находилась ниже нормального уровня. Нормальным на сегодня считается 5 % средств от общей суммы расходов бюджета. Заработная плата научных, научно-педагогических кадров, некоторых категорий медицинских работников и работников культуры все больше отстает от средней по стране. А поскольку почти вся интеллигенция «бюджетная», то в будущем ей грозит обнищание.

Таблица 2

Динамика удельного веса среднего класса в России за 2011-2017 гг.

Показатель	Год						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения, млн чел.	143,1	143,2	143,3	143,6	146,3	146,4	146,6
Удельный вес среднего класса, % (расчеты автора)	31,5	31	31	26	22	21	19,8
Удельный вес среднего класса, % (расчеты Института социологии РАН)	33	38	42	42	41	38	37

Источник: [5; 7]

Таким образом, удельный вес бедных составляет 44,2-48,6 %, среднего достатка – 20,9-22,5 %, богатых – 7-9,5 % и нищих – более 7,0 %. Также остается неучтенной группа лиц, по состоянию которой не представляется возможным выделить определенный класс, так как те не отвечают требованиям методики. К примеру, если проводить опрос по 34 показателям четырех блоков методики этих людей, то по определенным показателям выявляется их преимущество, а по другим показателям их слабые стороны, что вызывает высокую контрастность. К ним относятся такие люди, как старая советская интеллигенция, религиозные люди и другие. Например, человек живет в 3-комнатной квартире в центре Москвы, но не имеет ни автомобиля, ни сбережений, ни необходимой для жизни техники, его доходов хватает на пропитание, но зато он имеет дачу и дорогое по стоимости жилье. Религиозный человек при опросе заявляет, что он богатый, при этом не имея большинства из перечисленных показателей блоков 1-4 и целиком уповает на Всевышнего Господа. Их количество в целом составляет около 14-16 % от общего числа. Таких людей зачастую можно относить к средним и/или к бедным. Выявлено также, что богатые в России в своей основе – это преуспевающие жители крупных городов, таких как Санкт-Петербург, Москва и центры крупных субъектов. В эту категорию входят три типа профессии. Прежде всего, это госслужащие разных уровней. Второй тип – предприниматели. Третий тип – наемные сотрудники крупных частных компаний. Благополучие богатых людей позволяет вести принципиально иной образ жизни, отличающийся от жизни среднероссийского гражданина.

Сегодня без преувеличения можно утверждать, что различные слои общества с трудом понимают друг друга и говорят на «разных» языках. Они представляют не одну, а как бы две реалии России, проецируя на жизнь два различающихся экономических образа. Первый – это «благополучная богатая Россия» (прежде всего, г. Москва и г. Санкт-Петербург), успешно продвигающаяся по пути создания «общества всеобщего благоденствия». Второй – «несчастливая и неблагополучная Россия» со множеством своих серьезных социальных и экономических проблем, также безуспешно продвигающаяся по пути создания дикого олигархического капитализма. В настоящее время, разница в доходах самых бедных и наиболее богатых россиян, по разным оценкам, составляет от 16 до 22 раз, а удельный вес среднего слоя по регионам разнится от 10 до 44 %, что вызывает различные спекуляции. По оценкам экспертов стран ЕС, только та страна считается политически стабильной и экономически благополучной, в которой насчитывается не менее 50 % среднего класса. Представляется, что для РФ ее единое экономическое пространство будет более устойчивым при удельном весе среднего класса 65 % и выше. К сведению, в СССР класс среднего достатка в целом составлял около 90 %.

Проведенное исследование социальной стратификации в условиях постмодерна позволяет автору выделить такие классы в обществе, как богатые, средние, бедные и нищие. Данная классификация базируется на обоснованных автором критериях: материальные блага, владение собственностью, профессионально-должностной статус и нематериальные блага. Также остается не учтенной группа лиц, по состоянию которой не представляется возможным выделить определенный класс, так как те не отвечают требованиям методики. К ним относятся такие люди, как старая советская интеллигенция, религиозные люди и другие. Их количество в целом составляет около 14-16% от общего числа.

Авторская методика социальной стратификации включает 34 показателя, сгруппированных по четырем блокам. Прозрачность и ясность отражения жизненных реалий в конкретных показателях, а также доступность информации по указанным критериям обеспечивают практичность применения методики на любом уровне управления социумом.

Расчеты и результаты социологического опроса по данной методике позволили определить удельный вес среднего класса в России, который на 1 января 2019 г. составляет 20,9 %. В среднем удельный вес богатых составляет до 10 %, остальные – от ниже среднего до нищих. В целом, при ухудшении экономических условий за последние 5 лет, периодически наблюдается увеличивающегося сокращения среднего класса в России и истощение его потенциала, что обуславливает нарастание социальной нестабильности в обществе.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» от 07.03.2018 г. № 41-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.02.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duma.consultant.ru/documents/3724270> (дата обращения: 31.03.2019).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 22.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901919946> (дата обращения: 31.03.2019).
3. Азиева, Р. Х. Бедность – эффект нездоровой экономики // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3 (67). – С. 83-86.
4. Родина, И. Б. и др. Российское внешнеторговое эмбарго в системе инструментов нетарифного регулирования международной торговли / И. Б. Родина, А. Ф. Владимирова, А. А. Урунов, М. А. Ашурова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-3 (86). – С. 48-54.
5. Средний класс в современной России: 10-лет спустя / Институт социологии РАН. – М.: Вестник Института социологии, 2014. – 218 с.
6. Урунов, А. А. Экономическая теория: критические заметки и дополнения к некоторым категориям // Вестник университета. – 2017. – № 3. – С. 93-99.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 31.03.2019).
8. Gilbert, D. The American Class Structure in an Age of Growing Inequality. – 8th ed. – California: Pine Forge Press, 2010. – 125 p.
9. Thompson, W., Hickey, J. Society in Focus. – Boston, MA: Pearson, 2005. – 45 p.

References

1. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 1 federalnogo zakona «O minimal'nom razmere oplaty truda» prinyat GD FC RF 16.02/2018) ot 07.03.2018 № 41-FZ [*The federal law of 07.03.2018 n 41-fz «About modification of Article 1 of the federal law «About the Minimum Wage» (it is accepted by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation 16.02.2018)*]. Available at: <https://duma.consultant.ru/documents/3724270> (accessed 31.03.2019).
2. Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (s izm. na 22.01.2019) [*The housing code of the Russian Federation (add. on January 22, 2019)*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901919946>. (accessed 31.03.2019).
3. Azieva R. H. Bednost' – effekt nezdorovoi ekonomiki [*Poverty – effect of unhealthy economy*]. Problemy sovremennoi ekonomiki [*Problems of modern economy*], 2018, I. 3 (67), pp. 83-86.
4. Rodina I. B., Vladimirova A. F., Urunov A. A., Ashurova M. A. Rossiiskoe vneshnetorgovoe embargo v sisteme instrumentov netarifnogo regulirovaniya mezhdunarodnoi trgovli [*The Russian foreign trade embargo in the system of instruments of non-tariff regulation of international trade*]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Economy and entrepreneurship*], 2017, I. 9-3 (86), pp. 48-54.
5. Srednii klass v sovremennoi Rossii: 10 let spustya. Institut sotsiologii RAN [*The middle class in modern Russia: 10 years later. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*]. M.: Vestnik Instituta sotsiologii, 2014. 218 p.
6. Urunov A. A. Ekonomicheskaya teoriya: kriticheskie zametki i dopolneniya k nekotorym kategoriyam [*Economic theory: critical notes and additions to some categories*]. Vestnik universiteta, 2017, I. 3, pp. 93-99.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 31.03.2019).
8. Gilbert D. The American Class Structure in an Age of Growing Inequality, 8th ed., California: Pine Forge Press, 2010. 125 p.
9. Thompson W., Hickey J. Society in Focus. Boston, MA: Pearson, 2005. 45 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.07

DOI 10.26425/1816-4277-2019-6-191-197

Ефремкина Ирина Николаевна
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»; ГБПОУ «Пензенский колледж искусств», г. Пенза, Российская Федерация
e-mail: eamdom@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ДОВЕРИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Отражена актуальная проблема доверия и социально-психологических характеристик у лиц юношеского (студенческого) возраста. В исследовании приняли участие студенты первых курсов университетов г. Пензы. На основании результатов диагностики были выявлены две группы испытуемых: с высоким и низким уровнем доверия в межличностных отношениях. Затем в этих группах были исследованы такие социально-психологические характеристики, как типы отношения к окружающим и уровень эмпатических способностей. Статистический анализ полученных результатов позволил обнаружить достоверные различия в стилях (типах) межличностных отношений, уровне развития эмпатических способностей у студентов с высоким и низким уровнями доверия.

Ключевые слова: доверие, уровень доверия, социально-психологические характеристики, типы межличностных отношений, эмпатические способности.

Цитирование: Ефремкина И.Н. Исследование особенностей социально-психологических характеристик у лиц юношеского возраста с различным уровнем доверия в межличностных отношениях // Вестник университета. 2019. № 6. С. 191–197.

Efremkina Irina
Candidate of Psychological Sciences,
Penza State Technological University;
Penza College of Art, Penza, Russia
e-mail: eamdom@yandex.ru

RESEARCH OF THE PECULIARITIES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS IN PEOPLE OF YOUNG AGE WITH DIFFERENT LEVEL OF TRUST IN INTERPERSONAL RELATIONSHIP

Abstract. The actual problem of studying trust and socio-psychological characteristics in people of young (student) age has been reflected. First-year students of the Penza universities participated in the research process. Based on the results of diagnostics, two groups of subjects were identified: with high and low levels of trust in interpersonal relationship. Then, in these groups, such socio-psychological characteristics as types of attitude towards others and the level of empathic abilities were investigated. Statistical analysis of the obtained results allowed to reveal significant differences in the styles (types) of interpersonal relationships, the level of development of empathic abilities among students with high and low levels of trust.

Keywords: trust, level of trust, social and psychological characteristics, types of interpersonal relationship, empathic abilities.

For citation: Efremkina I.N. Research of the peculiarities of socio-psychological characteristics in people of young age with different level of trust in interpersonal relationship (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 191–197. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-191-197

Проблема доверия на протяжении многих лет является предметом изучения в социологии, политологии, философии, психологии.

В зарубежной психологической науке проблема доверия изучалась представителями различных школ и направлений. Одним из первых о доверии, как базисном чувстве, определяющем отношение человека к миру и к другим людям, писал Э. Эриксон [10]. Т. Ямагиши связывает проявление доверия с характером «социальной среды,

© Ефремкина И.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

которая, в свою очередь, зависит от психологических черт людей» [15, с. 110]. Ф. Фукуяма рассматривает доверие как ключевую характеристику развитого человеческого общества, которая может проявляться как на индивидуальном, так и на социальном уровне (в виде доверия к общественным институтам и государству в целом), отмечая, что «благополучие нации, а также ее способность конкурировать обусловлено единой распространяющейся культурной характеристикой: уровнем доверия, присущего обществу» [14, с. 7]. А. Селигмен считает наличие доверия «существенным компонентом всех устойчивых общественных отношений» [7, с. 7], отмечая связь доверия с социальными условиями [7, с. 197]. R. J. Lewicky, E. C. Tomlinson, N. Gillespie рассматривают его как инструмент развития межличностных отношений, как многофакторное состояние, «которое включает аффективные и поведенческие интенциональные субфакторы» [11, с. 997]. R. J. Lewicki, D. J. McCallister подчеркивают значимость доверия в социальном контексте, отмечают, что «доверие уменьшает социальную сложность и неопределенность» [12, с. 444]. К. Hawley связывает вопрос доверия с надежностью в отношениях с другими людьми [13]. Таким образом, чувство доверия рассматривается как фундамент взаимоотношений людей.

Современными отечественными исследователями доверие также рассматривается как одно из условий нормальных межличностных отношений (И. В. Антоненко, В. П. Зинченко, А. Б. Купрейченко, Т. П. Скрипкина и др.). И. В. Антоненко полагает, что «доверие составляет важный момент межличностного общения, межгруппового и организационного взаимодействия, а также функционирования общества в целом» [1, с. 3]. А. Б. Купрейченко рассматривает доверие и недоверие не только как социально-психологические, но и нравственно-психологические феномены [5]. В. П. Зинченко считает, что проблема психологии доверия имеет «отношение ко всем формам жизни, деятельности, поведения и сознания человека...» [3, с. 13], отмечая, что доверие может рассматриваться в рамках как собственной психической сферы человека, так и межличностных отношений и деятельности.

Т. П. Скрипкина называет доверие фактором социального развития и становления субъектности ребенка, определяя доверие к миру как одно из жизненно важных отношений человека [8; 9, с. 82] и выделяя как важнейшую функцию доверия – «связь человека с миром в единую систему, в единую онтологию» [9, с. 85]. В соответствии с этим Т. П. Скрипкина определяет доверие как «способность человека априори наделять явления окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности (надежности) и ситуативной полезности (значимости)» [9, с. 85].

Исследователями отмечается, что «с точки зрения социальной психологии доверие... является условием возникновения и сохранения общности» [2, с. 140].

В настоящее время в психологической науке, несмотря на значительное количество исследований, проблема доверия остается до сих пор актуальной для изучения. Анализ ряда работ по проблеме доверия позволяет отметить существование противоречия между признанием важности и необходимостью ее всестороннего теоретического и практического изучения и недостаточностью наличного уровня знаний в этой области. Кроме того, продолжающаяся трансформация современного российского общества, политические, социально-экономические события сказываются на доверии разных его слоев и групп. При этом недостаточно исследований, направленных на изучение социально-психологических характеристик людей, проявляющих различный уровень доверия в межличностных отношениях.

С этой точки зрения изучение социально-психологических характеристик у лиц юношеского (студенческого) возраста с различным уровнем доверия, безусловно, заслуживает внимания психологов, поскольку именно в юношеском возрасте у человека закладываются модели отношений с людьми, которые сопровождают его всю жизнь. На этот процесс непосредственное влияние оказывают социально-психологические характеристики личности юноши.

Было проведено исследование особенностей социально-психологических характеристик у лиц юношеского возраста с различным уровнем доверия в межличностных отношениях.

Объектом исследования выступает доверие как феномен межличностных отношений; предметом – особенности социально-психологических характеристик у лиц юношеского возраста с различным уровнем доверия.

Основой исследования стало предположение о том, что в юношеском возрасте лица с высоким уровнем доверия отличаются от лиц с низким уровнем доверия стилями межличностных отношений и уровнем развития эмпатии.

В исследовании использовались методы контент-анализа, тестирования с применением методик: шкалы доверия М. Розенберга, диагностики межличностных отношений Т. Лири, диагностики уровня эмпатических

способностей В. В. Бойко, а также методы математико-статистической обработки данных с применением t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Исследование проводилось в 2018 г. на базе вузов г. Пензы. В исследовании принимали участие студенты 1-2 курсов в возрасте 17-19 лет в количестве 150 человек.

Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе была проведена диагностика уровня доверия в межличностных отношениях при помощи шкалы доверия М. Розенберга и мини-сочинения на тему «Что означает для меня «доверительные отношения»?», респондентам предложено построить ассоциативный ряд к слову доверие, а также закончить предложения:

- «Для меня главное в отношениях с близкими – это...»;
- «Для меня успешность в отношениях зависит от...».

На основе полученных данных испытуемые были разделены на две группы по 54 человека. В первую группу вошли респонденты, склонные проявлять высокий уровень доверия в межличностных отношениях, вторую группу составили респонденты с низким уровнем доверия.

На втором этапе были использованы методики диагностики межличностных отношений Т. Лири, диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко. Это позволило выявить социально-психологические характеристики у студентов с различным уровнем доверия. Анализ мини-сочинений на тему «Что означает для меня «доверительные отношения»?» показал следующее.

У студентов с высоким уровнем доверия к людям в сочинениях часто встречаются следующие выражения: доверительные отношения построены на общности интересов, взглядов, ценностей, устремлений; такие отношения предполагают совместную деятельность; сходство мировоззренческих позиций является основой для доверительных отношений; это такие отношения, когда людям весело, интересно друг с другом, есть о чем поговорить; такие отношения связаны с развитием, самосовершенствованием. Большинство представителей данной группы исследуемых считают, что доверительные отношения базируются на общности интересов, ценностей, целей, мировоззренческих взглядов. Такие отношения предполагают, что людям весело и интересно проводить вместе время. Часто такие отношения возможны при выполнении общего дела, которое является важным и увлекательным для обоих партнеров.

У респондентов с низким уровнем доверия в сочинениях преобладают следующие фразы: доверительных отношений не существует, их редко можно встретить в реальной жизни; для доверительных отношений нужны идеальные люди, а таких нет; доверительные отношения предполагают: взаимодоверие, искренность, взаимопонимание, честность, взаимоподдержку, уважение, открытость; партнеры должны не бояться доверять друг другу свои мысли, чувства, переживания. Таким образом, опрошенные этой группы испытуемых акцентируют внимание на том, что доверительные отношения предполагают наличие взаимопонимания, взаимовыручки, уважения. Такие отношения возникают, когда люди откровенны друг с другом. Эти юноши и девушки считают, что достичь доверительных отношений очень сложно.

Анализ незаконченного предложения «Для меня главное в отношениях с близкими – это ...» показал, что чаще всего высокодоверяющие испытуемые заканчивали его так: общность взглядов; поддержка моих идей; помощь в достижении целей; возможность проявить себя.

Низкодоверяющие писали: понимание; доверие; забота; атмосфера любви; дружеская поддержка; чтобы меня принимали таким, какой есть; ценили. Предложение «Для меня ценность в отношениях зависит от ...» респонденты с высоким уровнем доверия завершали словами: взаимответственности; общих целей; интересов; ценностей; увлеченности друг другом, наличия общих тем для разговора.

Юноши и девушки с низким уровнем доверия заканчивали предложение следующим образом: внимательного отношения друг к другу; умения понимать другого; открытости для общения; от того, как ко мне относится человек; насколько я ему нравлюсь.

При составлении ассоциативного ряда к слову «доверие» респонденты с высоким уровнем доверия очень часто приводили следующие ассоциации: уверенность; общение; близкие друзья; надежность. У испытуемых с низким уровнем доверия в основном в ассоциативном ряду встречаются слова: понимание; уважение; принятие; умение ценить; открытость; вера; искренность.

Таким образом, полученные результаты позволили разделить всех участников исследования на две группы: высокодоверяющих и низкодоверяющих. Обоснованием этому послужило то, что одни испытуемые главную

роль в отношениях отводят общности целей, ценностей, взглядов, убеждений, интересов. Другая же часть исследуемых акцентирует свое внимание на важности взаимопонимания, взаимопринятия, открытости, искренности при общении с людьми. Вероятно, это является для них наиболее значимым в связи с отсутствием доверия в их взаимоотношениях с людьми. Первая же группа не выделяет проблем, связанных с доверием, потому что представители склонны проявлять его в отношениях с другими людьми. Эти испытуемые уделяют больше внимания самореализации, самоактуализации, социальной одобряемости.

В таблице 1 представлены средние значения по шкалам методики диагностики межличностных отношений в группах с низким и высоким уровнем доверия.

Таблица 1

Показатели типов отношения к людям в группах с высоким и низким уровнем доверия

Группа	Шкала, балл							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	авторитарный	эгоистический	агрессивный	подозрительный	подчиняемый	зависимый	дружелюбный	альтруистический
высоко доверяющие	5,7	6,1	6,1	6,6	7	6,6	7,6	6,9
низко доверяющие	7,5	8,7	9,6	9,8	9,5	8,8	5,9	6,6
$t_{эм}$	2,8*	3,38*	3,89*	4,57*	2,5**	2,09**	1,7	0,3
$t_{кр}$	2,03 $p \leq 0,05^{**}$; 2,72 $p \geq 0,01^{*}$							

Составлено автором по материалам исследования

На основании данных методики диагностики межличностных отношений Т. Лири можно сделать следующий вывод: 88,3 % испытуемых с высоким уровнем доверия характеризуются низкой или умеренной выраженностью всех типов отношения к окружающим. Этих респондентов отличает уверенность в себе, упорство и настойчивость. Им могут быть присущи определенные «эгоистические черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству» [6, с. 227]. У данных испытуемых жестокость и враждебность по отношению к окружающим не выражены. Они упорны, настойчивы и энергичны, критично относятся ко всем социальным явлениям и окружающим людям. Некоторые из них, возможно, являются уступчивыми, эмоционально сдержанными, послушно и честно выполняющими свои обязанности. Они скорее мягкие и вежливые в общении с людьми. Большинство опрошенных студентов из высокодоверяющей группы склонны к сотрудничеству, способны проявлять гибкость и идти на компромисс во взаимоотношениях, в том числе и в конфликтных ситуациях. Они стремятся помогать людям. Общительны, проявляют теплоту и дружелюбие в отношениях. Испытуемые отличаются «ответственностью по отношению к людям, деликатностью, добротой, свое эмоциональное отношение к людям проявляют в сострадании, симпатии, заботе, ласке, умеют подбодрить и успокоить окружающих, бескорыстны и отзывчивы» [6, с. 228]. Для большей части испытуемых данной группы преобладающим является показатель по фактору «дружелюбие».

Для группы испытуемых с низким уровнем доверия характерны следующие особенности. Для более чем половины испытуемых указанной группы (55,6 %) свойственна высокая выраженность агрессивности, т.е. они часто «требовательны, прямолинейны, откровенны, строги и резки в оценке других, непримиримы, склонны во всем обвинять других людей, раздражительны», могут занимать резкую или жесткую позицию по отношению к окружающим.

У большинства юношей и девушек из этой группы высокие показатели подозрительности (72,2 %), подчиняемости (77,7 %) и зависимости (66,7 %). Это может говорить о том, что они «испытывают трудности в интерперсональных контактах из-за подозрительности и боязни плохого отношения, критичны, замкнуты, скептически» [6, с. 229]. Возможно, часто такие испытуемые разочарованы в людях, скрытны, зачастую свой негативизм проявляют в вербальной агрессии. Испытуемые подозрительны, обидчивы, склонны к сомнению во всем. Им же свойственна покорность, слабовольность, пассивность, застенчивость, кротость, стремление найти опору

в ком-либо, склонность подчиняться более сильному без учета ситуации. Они скорее неуверенны в себе, послушны, тревожатся по любому поводу, искренне считают, что другие всегда правы. Значение по октанте «дружелюбный» у одних исследуемых не является выраженным (66, 7%), у других оно, напротив, высокое (33,3 %).

Последние испытуемые дружелюбны и любезны во всем, ориентированы на принятие и социальное одобрение, стремятся удовлетворить требование «быть хорошим» для всех без учета ситуации. 22,2 % представителей данной группы исследуемых являются гиперответственными, принося «в жертву свои интересы, стремятся помочь и сострадать всем, навязчивы в помощи и слишком активны по отношению к окружающим, неадекватно принимают на себя ответственность за других» [6, с. 230].

На основании математико-статистической обработки данных методики диагностики межличностных отношений Т. Лири можно сделать следующий вывод. Поскольку эмпирическое значение t-критерия Стьюдента превышает критическое на 1 % уровне значимости, различия показателей по авторитарному, эгоистическому, агрессивному и подозрительному типам отношения к людям в выделенных группах можно считать достоверными.

Так как эмпирическое значение критерия превышает критическое значение на 5 % уровне значимости, различия показателей по подчиняемому и зависимому типам отношения к окружающим в исследуемых группах являются существенными.

Различия показателей между выделенными группами по дружелюбному и альтруистическому типам отношений к окружающим можно считать недостоверными в связи с тем, что эмпирическое значение не превышает критическое на 1 % уровне значимости.

В таблице 2 представлены средние значения по шкалам, полученные при применении методики диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко в группах с высоким и низким уровнем доверия.

Таблица 2

Показатели эмпатических способностей в группах с низким и высоким уровнем доверия

Группа	Шкала, балл						
	Рациональный канал эмпатии	Эмоциональный канал эмпатии	Интуитивный канал эмпатии	Установки, способствующие эмпатии	Проникающая способность в эмпатии	Идентификация	Общий уровень эмпатии
Высокодоверяющие	5,4	4,9	4,2	4,6	5,4	5	28,5
Низкодоверяющие	4	3,5	2,8	2,7	3,2	5	21,3
$t_{эм}$	1,58	3,59	3,18	5	5,9	0	4,42
$t_{кр}$	2,03 $p \leq 0,05$; 2,72 $p \leq 0,01$						

Составлено автором по материалам исследования

По результатам методики диагностики уровня эмпатических способностей можно сделать следующий вывод. Из группы испытуемых с высоким уровнем доверия 61,1 % имеют высокий уровень эмпатии, 33,4 % – средний, 5,5 % – заниженный. Для них свойственно направлять внимание, восприятие и мышление «на сущность любого другого человека: его состояние, проблемы, поведение» [4, с. 455]. Они обладают способностью входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, сочувствовать, в результате чего возникает связь между эмпатирующим и эмпатируемым. Испытуемые способны «видеть поведение партнера, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании». Для данных респондентов характерно такое коммуникативное свойство, которое позволяет «создавать атмосферу открытости, доверительности, душевности» [4, с. 455]. Можно говорить о том, что у них практически отсутствуют установки, препятствующие эмпатии, что облегчает действие всех эмпатических каналов. Рассматриваемые испытуемые умеют понять другого «на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера» [4, с. 455], в основе чего лежит «легкость, подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию» [4, с. 455].

Таким образом, у данных респондентов достаточно хорошо развиты все каналы эмпатии – рациональный, интуитивный и эмоциональный. Они обладают проникающей способностью и склонны к идентификации.

У преобладающей части студентов с низким уровнем доверия выявлен средний уровень эмпатии (66,7 %); у 11,1 % – заниженный и у 22,2 % – очень низкий. Представители этой группы испытуемых испытывают затруднения в энергетической подстройке к партнеру, что препятствует пониманию его внутреннего мира, прогнозированию поведения и эффективному воздействию на него. У них слабо развита интуиция, на основе которой замыкаются и обобщаются различные сведения о партнерах. Они больше склонны к рациональному восприятию партнеров.

Вероятно, у студентов с низким уровнем эмпатии существуют установки, затрудняющие «действие всех эмпатических каналов» [4, с. 455]. Скорее всего, они будут «избегать личных контактов, считать неуместным проявлять любопытство к другой личности, убеждать себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих» [4, с. 455]. Все это создает препятствия активному и надежному действию каналов эмпатии.

В поведении данных испытуемых могут проявляться напряженность, подозрительность, неестественность, что в значительной мере затрудняет «раскрытие и эмпатическое постижение» [4, с. 455]. Почти всем им свойственна идентификация, т. е. понимание другого на основе отождествления и подражания.

Итак, у большинства юношей и девушек с низким уровнем доверия к окружающим слабо развиты интуитивный, эмоциональный каналы эмпатии. Они обладают низкой проникающей способностью и часто имеют затрудняющие эмпатию установки.

На основании математико-статистической обработки данных, полученных при применении методики диагностики уровня эмпатии В. В. Бойко можно сделать вывод. Поскольку эмпирическое значение критерия превышает критическое на 1 % уровне значимости, различия показателей уровня эмпатии в выделенных группах можно считать достоверными.

В ходе проведенного исследования была подтверждена выдвинутая нами гипотеза. Было выявлено, что у испытуемых с высоким уровнем доверия к людям все типы отношения к окружающим (авторитарный, эгоистический, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический) являются умеренно выраженными. У испытуемых с низким уровнем доверия доминируют прежде всего агрессивный, подозрительный и подчиняемый тип отношения к людям. Существенных различий по таким типам отношения к окружающим как дружелюбный и альтруистический между выделенными группами испытуемых нами обнаружено не было.

Испытуемым с высоким уровнем доверия в общении в целом свойственно высокое развитие эмпатических способностей. Для группы низкодверяющих испытуемых характерным является средний уровень выраженности эмпатии.

Таким образом, студенты с высоким уровнем доверия отличаются от студентов с низким уровнем доверия стилями межличностных отношений, а также уровнем развития эмпатических способностей. Полагая, что полученные данные могут быть использованы при организации психолого-педагогической, воспитательной работы со студентами младших курсов.

Библиографический список

1. Антоненко, И. В. Социальная психология доверия. Дис ... докт. психол. наук: 19.00.05 / И. В. Антоненко. – Ярославль, 2006. – 498 с.
2. Гуриева, С. Д. Социальные представления о доверии современной молодежи: кросскультурный анализ [Электронный ресурс] / С. Д. Гуриева, М. М. Борисова // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 12 (68). – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/313374057_SOCIAL_PRESENTATION_OF_TRUST_IN_YOUNG_CROSS-CULTURAL_ANALYSIS (дата обращения: 20.04.2019).
3. Зинченко, В. П. Психология доверия / В. П. Зинченко. – Самара: Издательство СИОКПП, 2001. – 104 с.
4. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
5. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 576 с.
6. Пугачев, В. П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учеб. для студентов вузов / В. П. Пугачев. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 285 с.
7. Селигмен, А. Проблема доверия. Перевод с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой / А. Селигмен. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
8. Скрипкина, Т. П. Доверие как фактор социального развития и становления субъектности в детском возрасте / Т. П. Скрипкина // Человек. Сообщество. Управление. – 2008. – № 4. – С. 64-73.
9. Скрипкина, Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.

10. Эриксон, Э. Детство и общество: изд. 2-е, перераб. / Э. Эриксон. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 590 с.
11. Lewicky, R. J. [et al.]. Models of interpersonal trust development: Theoretical approaches, empirical evidence, and future directions [Электронный источник] / R. J. Lewicky, E. C. Tomlinson, N. Gillespie//Journal of management. – 2006. – Vol. 32. – № 12. – Pp. 991-1022 – Режим доступа: https://www.teletrust.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/Lewicki__Tomlinson__Gillespie_2006_Models_of_interpersonal_Trust.pdf (дата обращения: 20.04.2019).
12. Lewicki, R. J. Trust and distrust: new relationships and realities / R. J. Lewicki, D. J. McCallister//Academy of Management Review. – 1998. – Vol. 23. – № 3. – Pp. 438-458.
13. Hawley, K. Trust, Distrust and Commitment [Электронный ресурс] / K. Hawley//Nous. – 2014. – № 48 (1). – Pp. 1-20 – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/nous.12000> (дата обращения: 20.04.2019).
14. Fukuyama, F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity [Электронный ресурс] / F. Fukuyama – N.Y.: The Free Press, 1996. – 457 p. – Режим доступа: <https://b-ok.org/book/2474212/3398a3> (дата обращения: 20.04.2019).
15. Yamagishi, T. Trust. The evolutionary game of mind and society [Электронный ресурс] / T. Yamagishi. – Tokyo: University of Tokyo Press, 1998. – 181 p. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1423915> (дата обращения: 20.04.2019).

References

1. Antonenko I. V. Sotsial'naya psikhologiya doveriya [*Social psychology of trust*]. Doct. Sci. (Psychology) diss.: 19.00.05. – Yaroslavl', 2006. – 498 p.
2. Gurieva S. D. Sotsial'nye predstavleniya o doverii sovremennoi molodeozhi: krosskul'turnyi analiz [*Social ideas about the confidence of modern youth: cross-cultural analysis*]. Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [*Modern Research of Social Problems*], 2016, I. 12 (68). Available at: https://www.researchgate.net/publication/313374057_SOCIAL_PRESENTATION_OF_TRUST_IN_YOUNG_CROSS-CULTURAL_ANALYSIS (accessed 20.04.2019).
3. Zinchenko V. P. Psikhologiya doveriya [*Psychology of trust*]. Samara: Izdatel'stvo SIOKPP, 2001. 104 p.
4. Il'in E. P. Psikhologiya obshcheniya i mezhlchnostnykh otnoshenij [*Psychology of communication and interpersonal relationships*]. SPb.: Piter, 2009. 576 p.
5. Kupreichenko A. B. Psikhologiya doveriya i nedoveriya [*Psychology of trust and distrust*]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008. 576 p.
6. Pugachev V. P. Testy, delovye igry, treningi v upravlenii personalom: ucheb. dlya studentov vuzov [*Tests, business games, trainings in personnel management: textbook for higher schools students*]. M.: Aspekt Press, 2003. 285 p.
7. Seligmen A. Problema doveriya [*Trust issue*]. Per. s angl. I. I. Myurberg, L. V. Sobolevoi. M.: Ideya-Press, 2002. 256 p.
8. Skripkina T. P. Doverie kak faktor sotsial'nogo razvitiya i stanovleniya sub'ektivnosti v detskom vozraste [*Trust as a factor of social development and the formation of subjectivity in childhood*]. Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie [*Person, Community, Management*], 2008, I. 4, pp. 64-73.
9. Skripkina T. P. Psihologiya doveriya [*Psychology of trust*]. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2000. 264 p.
10. Erikson E. Detstvo i obshchestvo [*Childhood and Society*]: izd. 2-е, pererab. St.-Petersburg.: Lenato, AST, Fond «Universitetskaya kniga», 1996. 590 p.
11. Lewicky R. J., Tomlinson E. C., Gillespie N. Models of interpersonal trust development: Theoretical approaches, empirical evidence, and future directions. Journal of management, 2006, Vol. 32, № 12, pp. 991-1022. Available at: https://www.teletrust.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/Lewicki__Tomlinson__Gillespie_2006_Models_of_interpersonal_Trust.pdf (accessed 20.04.2019).
12. Lewicki R. J., McCallister D. J. Trust and distrust: new relationships and realities Academy of Management Review, 1998, Vol. 23, I. 3, pp. 438-458.
13. Hawley K. Trust, Distrust and Commitment. Nous, 2014, I. 48 (1), pp. 1-20. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/nous.12000> (accessed 20.04.2019).
14. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. N.Y.: The Free Press, 1996. 457 p. Available at: <https://b-ok.org/book/2474212/3398a3> (accessed 20.04.2019).
15. Yamagishi T. Trust. The evolutionary game of mind and society. Tokyo: University of Tokyo Press, 1998. 181 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1423915> (accessed 20.04.2019).

Иванов Дмитрий Викторович
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»,
г. Самара, Российская Федерация
e-mail: avatary@yandex.ru

Хохрина Алина Александровна
студент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара, Российская Федерация
e-mail: khokhrina.a@psga.ru

ОБРАЗ ТЕЛА У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены особенности восприятия подростками собственной внешности как фактора появления нарушений пищевого поведения. Проведен анализ литературы по проблеме психологических особенностей отношения к себе и к своему телу. Отмечено, что отношение к себе и собственному телу может стать причиной возникновения нарушений пищевого поведения. Рассмотрена роль средств массовой информации, способных спровоцировать рост количества расстройств пищевого поведения. Описан эксперимент, анализ результатов изучения особенностей пищевого поведения у подростков, неудовлетворенных собственной внешностью. Показано, что подростки, неудовлетворенные своей внешностью, часто прибегают к ограничительному и экстремальному пищевому поведению.

Ключевые слова: подростковый возраст, аддиктивное поведение, девиантное поведение, пищевое поведение, образ тела, восприятие собственной внешности.

Цитирование: Иванов Д.В., Хохрина А.А. Образ тела у подростков с нарушениями пищевого поведения // Вестник университета. 2019. № 6. С. 198–204.

Ivanov Dmitrii
Candidate of Psychological Sciences,
Samara State University of Social
Sciences and Education, Samara, Russia
e-mail: avatary@yandex.ru

Khokhrina Alina
Student, Samara State University of Social
Sciences and Education, Samara, Russia
e-mail: khokhrina.a@psga.ru

BODY IMAGE AMONG ADOLESCENTS WITH EATING DISORDERS

Abstract. The features of perception by adolescents of their own appearance as a factor favoring the emergence of eating disorders have been considered. The analysis of literature on psychological characteristics of people's attitudes to themselves and their bodies has been made. It has been noted, that people's attitudes to themselves and their bodies can cause eating disorders. The role of the media, which can provoke growing number of eating disorders, has been considered. The experiment, analysis of the research results of features of eating behavior among adolescents, dissatisfied with their own appearance, has been described. It has been shown, that adolescents, unsatisfied with their own appearance, often resort to restrictive and external eating behavior.

Keywords: adolescence, addictive behavior, deviant behavior, eating behavior, body image, perception of own appearance.

For citation: Ivanov D.V., Khokhrina A.A. Body image among adolescents with eating disorders (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 198–204. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-198-204

Психологическая проблема отклонений в пищевом поведении сегодня приобретает все большую актуальность. Ввиду возрастных психологических особенностей отношения к себе и к своему телу, перестройки самооценки, формирования новых интимно-личностных отношений, повышения значимости внимания со стороны представителей противоположного пола, особенно актуальны вопросы пищевого поведения становятся для подростков. В средствах массовой информации активно распространяются идеи о том, что худоба является залогом успеха в жизни. Такие идеи, а также сложившиеся в общественном мнении представления о красоте как мужской, так и, в особенности, женской, оказывают влияние на представления подростков о себе и своем теле, определяют образ тела, и, в конечном счете, пищевое поведение подростка.

Анализ современной психолого-педагогической литературы, а также сложившейся системы воспитания подрастающего поколения показывает, что основное внимание в современной системе образования «уделяется

© Иванов Д.В., Хохрина А.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

развитию у субъекта психофизических качеств, связанных с выполнением локомоторных и оперативных действий, необходимых ему для социального взаимодействия. Телу отводится роль пассивного образования» [6, с. 46]. «Применение современной модели образования может иметь одним из побочных результатов то, что человек отчуждает от себя собственное тело» [15, с. 102]. Такое отношение к себе и собственному телу может стать причиной, приводящей, в конечном счете, к нарушениям пищевого поведения, появлению пищевой зависимости.

Повышенное внимание подростка к своей внешности, болезненное отношение к любому отклонению от нормы во внешности, часто приводят к стойкому беспокойству, неуверенности в себе и даже в крайних случаях к дисморфофобии. Чрезмерная обеспокоенность мыслями о себе, своем теле, весе, еде, «подчиняет» подростка, влияет на его эмоциональное состояние. В подростковом возрасте часто наблюдается неудовлетворенность своим телом, и это сказывается на самооценке, повышая риск появления нарушений пищевого поведения.

Количество подростков, озабоченных своей внешностью, постоянно растет, что приводит к все более частым случаям одержимости, которые могут перерасти в расстройства пищевого поведения, мешающие нормальной жизни подростка, и отрицательно сказывающиеся на его здоровье [4; 5]. Несмотря на возможные отрицательные последствия неправильно сформированного образа тела, эта тема не нашла должного раскрытия в трудах психологов [10; 11; 16]. Как указывает М. Ю. Дурнева, существует «недостаток сведений о распространенности риска нарушений пищевого поведения в российской неклинической популяции» [10, с. 6]. Это и определило актуальность нашего исследования, посвященного изучению особенностей образа тела у подростков с пищевой зависимостью.

Подростковый возраст – стадия онтогенетического развития, которая находится между детством и взрослостью. Обычно он характеризуется как переходный, переломный, критический, трудный и возраст полового созревания. Подростковый возраст проходит в два этапа: младший и старший подростковый возраст. Границы подросткового возраста в медицинской, психологической, педагогической, социологической и юридической литературе понимаются по-разному, но примерно совпадают с обучением детей в средних и старших классах [2; 8].

Подростковый возраст также называется пубертатным периодом. В этом возрасте происходят кардинальные изменения в организме ребенка. У некоторых подростков ростовой скачок и наступление полового созревания наступают слишком рано или позднее, чем у большинства сверстников. Это характеризуется несовпадением биологического и паспортного возраста. Особенность общей задержки или ускорение полового и физического развития следует учитывать в школьной программе.

К концу полового созревания наиболее интенсивно происходит увеличение массы мышц и возрастание мышечной силы. Увеличение мышечной силы расширяет физические возможности подростка. Но перестройка организма сопровождается потерей гармонии в движениях, появляются трудности во владении собственным телом. Это может сопровождаться неуверенностью в себе и повышенным интересом к своей внешности, задумываясь о нормах роста, размера пропорций тела и т. д. [1].

Т. В. Драгунова говорит о повышенной значимости внешности в подростковом возрасте. Значимость внешности преувеличена, поэтому очень остро переживаются все изъяны, как мнимые, так и действительные, что приводит к снижению самооценки. Кожа, неправильные черты лица, лишний вес, худоба, непропорциональность частей тела расстраивают, а иногда приводят к чувству неполноценности и замкнутости [9]. Темп полового созревания оказывает большое воздействие на образ физического «Я» и самосознание подростка. Дети с более поздним созреванием оказываются в выгодном положении.

Т. В. Драгунова говорит о наличии прямой связи между физической привлекательностью и социальным статусом в подростковом сообществе [9]. Идеи физического недостатка у подростков являются благоприятным фоном для возникновения дисморфомании или дисморфофобии [18]. Смягчают тяжелые эмоциональные реакции подростков на свою внешность доверительные отношения с близкими людьми, которые проявляют понимание и тактичность.

Важными отличительными признаками подросткового возраста выступают фундаментальные изменения, которые происходят в сфере самосознания, в структуру которого входят представления о собственном теле, образ тела [6].

По мнению В. В. Николаевой, подросток на основе телесных ощущений начинает воспринимать себя отделенным от внешнего мира. В подростковом возрасте представления о своем теле оказывают большое воздействие на развитие самосознания [3].

В большинстве случаев в подростковом возрасте неадекватное восприятие внешности и озабоченность каким-либо дефектом внешности может привести к нарушениям пищевого поведения, таким как булимия или анорексия.

Рассмотрим более подробно особенности и причины формирования пищевых нарушений в подростковом возрасте. Подростковый возраст сопровождается цепью противоречий, конфликтов и характерных для этого трудного возраста беспокойств, одним из которых, считается беспокойство подростка по поводу своего внешнего вида. Расстройства пищевого поведения у подростков чаще всего связаны с заниженной самооценкой, негативными чувствами и мыслями по поводу своего веса, в следствие чего вырабатывается определенная система питания и привычек, нарушающих нормальное функционирование организма.

В. Д. Менделевич под пищевым поведением понимает «ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, ориентация на образ собственного тела и деятельность по его формированию» [13, с. 406]. «Пищевое поведение человека включает в себя не только удовлетворение физиологических и биологических, но также социальных и психологических потребностей» [7, с. 102]. Таким образом, авторы приходят к выводу о необходимости отделения проблемы потребления от проблем изучения процесса пищеварения [13].

Также обсессивно-компульсивные и тревожные расстройства могут стать причиной распространения среди подростков нарушений пищевого поведения. Иногда к группе риска возникновения этой проблемы можно отнести наличие проблем в семье подростка. Как показывают последние исследования, средства массовой информации также способны спровоцировать рост среди подростков количества расстройств пищевого поведения [12; 14]. Большинство знаменитостей в кино, рекламе, в спортивных программах и на телевидении очень худощавы, что наталкивает подростков, в первую очередь девушек, на мысль «худоба – идеал красоты». Молодые люди также подвержены влиянию средств массовой информации и могут пытаться подражать «идеальным образам» мужчин [19]. Они начинают резко ограничивать свое питание или же, наоборот, принудительно наращивают мышечную массу, соблюдая для этого определенные правила пищевого поведения. Расстройства пищевого поведения у большинства подростков появляются в возрасте от 11 до 13 лет. Подростки, у которых развиваются эти расстройства, зачастую имеют низкую самооценку и концентрируются на своем весе и внешности, как на единственном средстве, позволяющем, по их мнению, обрести чувство уверенности в себе.

К основным пищевым зависимостям – аддикциям относят нервную анорексию и нервную булимию. «Общими для них являются следующие параметры:

- озабоченность контролированием веса собственного тела;
- искажение образа своего тела;
- изменение ценности питания в иерархии ценностей» [13, с. 406].

Нервная анорексия – это «преднамеренное снижение веса, которое вызывается и поддерживается самим индивидом» [13, с. 407]. Такое пищевое поведение характеризуется отказом от пищи, что как правило, связано с недовольством своей внешностью, избыточной, по мнению самого подростка, полнотой. М. В. Коркина выделяет следующие «стадии нервной анорексии:

- инициальная;
- активной коррекции;
- кахексии;
- редукции синдрома» [11].

Нервная булимия «характеризуется повторяющимися приступами переедания, невозможностью даже короткое время обходиться без пищи и чрезмерной озабоченностью контролированием веса тела, что приводит подростка к принятию крайних мер для смягчения «попоявляющегося» влияния съеденной пищи» [13, с. 407-408].

Компульсивное переедание – расстройство пищевого поведения, когда подросток за один прием съедает чрезмерное количество пищи.

Большинство подростков с расстройствами пищевого поведения имеют избыточный вес. Они подвергаются повышенному риску гипертонии и сердечно-сосудистых заболеваний. Многие подростки из-за своих пищевых привычек испытывают сильные чувства стыда и вины. Переедания подростки стараются держать в тайне. Может обнаружиться, что в доме пропадает большое количество пищи, также родители могут находить ее в комнате ребенка.

Таким образом, нервная булимия и нервная анорексия относятся к аддиктивному виду девиантного поведения. Если пищевые привычки подростка или его поведение, связанное с пищей, являются причиной значительного стресса или наносят ущерб, при этом не подпадая под критерии описанных расстройств, они все равно могут быть отнесены к расстройствам пищевого поведения.

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей пищевого поведения у подростков, неудовлетворенных собственной внешностью. Для достижения поставленной цели нами был проведен теоретико-методологический анализ научной литературы по проблеме пищевой зависимости у подростков. Проведенный анализ литературы позволил обнаружить психологические характеристики нарушения самосознания «образа тела» в подростковом возрасте и подобрать апробированный стандартизированный методический инструментарий. Затем было проведено эмпирическое исследование склонности подростков к пищевой зависимости. При проведении исследования мы придерживались гипотезы о том, что склонность к пищевой зависимости зависит от особенностей восприятия подростком собственной внешности. Поэтому эмпирическое исследование включало в себя выявление взаимосвязи между показателями склонности к пищевой зависимости и компонентами отношения подростков к собственному телу.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 33 и № 112 г. о. Самара. В исследовании приняли участие учащиеся 7 класса: 27 подростков в возрасте 13-14 лет. Из них 12 молодых людей и 15 девушек.

Исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе исследования были определены цель и задачи исследования, объект и предмет; была сформулирована гипотеза и проведен анализ научной литературы, посвященной исследованию особенностей восприятия собственного тела и пищевой зависимости у подростков. На втором этапе осуществлялось планирование эксперимента, производился подбор и апробация методик для сбора эмпирического материала. На третьем этапе исследования была проведена диагностика пищевой зависимости и образа собственного тела подростков. Четвертый этап включает в себя формулирование основных результатов и выводов по проведенному исследованию.

В ходе исследования были использованы следующие психодиагностические методики: 1) опросник образа собственного тела (ООСТ), разработанный О. А. Скугаревским и С. В. Сивухой в Белорусском Государственном Университете [17]; 2) опросник пищевого поведения (DEBQ – Dutch Eating Behavior Questionnaire), созданный Т. Van Strien, J. E. Frijters, G. Bergers, P. B. Defares в 1986 г. на базе факультета питания человека и факультета социальной психологии Сельскохозяйственного университета (Нидерланды) [20].

Опросник образа собственного тела позволяет исследовать такие особенности отношения подростка к своему телу, как удовлетворенность или неудовлетворенность весом, формой тела, специфическими его частями и другие особенности. Опросник пищевого поведения (DEBQ) позволяет выявлять ограничительное, эмоциогенное и экстернальное пищевое поведение. Ограничительное пищевое поведение – это избыточные пищевые самоограничения и бессистемные слишком строгие диеты, к которым время от времени прибегают люди, имеющие избыточный вес. Экстернальное пищевое поведение – это реакция человека на внешние стимулы, такие как накрытый стол, принимающий пищу человек, реклама пищевых продуктов и т. п. При эмоциогенном пищевом поведении стимулом к приему пищи становится эмоциональный дискомфорт: человек ест не потому что голоден, а потому что неспокоен, тревожен, раздражен и т. п.

Перейдем к анализу результатов проведенного исследования. Для изучения удовлетворенности собственной внешностью использовался опросник образа собственного тела (ООСТ).

Анализ результатов исследования показал, что большинство подростков, а именно 59 %, удовлетворены собственной внешностью. Это свидетельствует о том, что у подростков нет нарушений самосознания «образа тела». Эти подростки не участвовали в анализе особенностей пищевого поведения. У 41 % опрошенных выявлена неудовлетворенность собственной внешностью, что свидетельствует о наличии у подростков нарушений в восприятии своего тела. У этих подростков исследовались особенности пищевого поведения.

Для выявления нарушений пищевого поведения у подростков использовался опросник пищевого поведения (DEBQ). Результаты представлены в таблице 1.

По результатам диагностики было обнаружено, что ограничительное пищевое поведение у 18 % подростков выражено на уровне нормы. Это свидетельствует о том, что у подростков нет проблем с ограничениями в пище, они позволяют себе принимать пищу свободно и при этом питаться достаточно «разумно», не переедать. У 45 %

подростков, неудовлетворенных собственной внешностью, ограничительное пищевое поведение ниже нормы, из чего можно сделать вывод, что подросток ест бесконтрольно, плохо осознает, что и как ест. Это свидетельствует о нарушении пищевого поведения. У 36 % подростков обнаружен результат выше нормы. Такие подростки осторожны в выборе еды, руководствуются принципом «полезности» и боятся набрать вес.

Таблица 1

Результаты исследования особенностей пищевого поведения подростков неудовлетворенных собственной внешностью

Виды пищевого поведения	Уровень выраженности поведения, %		
	Ниже нормы	Нормальный	Выше нормы
Ограничительное пищевое поведение	45	18	36
Эмоциогенное пищевое поведение	9	36	55
Экстернальное пищевое поведение	18	18	64

Составлено авторами по материалам исследования

Эмоциогенное пищевое поведение в норме характерно для 36 % испытуемых. Это говорит о том, что подросток не склонен «заедать» эмоции. У 9 % испытуемых наблюдается результат ниже нормы – это говорит о том, что подросток не прибегает к еде во время переживания эмоций. У 55 % подростков, неудовлетворенных собственной внешностью, выявленный результат выше нормы. Этим подросткам трудно справиться с эмоциональными переживаниями (как положительными, так и отрицательными). Чтобы справиться с эмоциями подростки прибегают к помощи еды. Эмоциональный дискомфорт, который испытывает подросток, становится стимулом к приему пищи.

Экстернальное пищевое поведение на уровне нормы обнаружено у 18 % подростков, и так же у 18 % выявлен показатель ниже нормы. Эти подростки не реагируют на такие внешние стимулы, как накрытый стол, реклама пищевых продуктов. У 64 % подростков, неудовлетворенных собственной внешностью, выявлены показатели выше нормы. Такой подросток – «безотказный» едок, ему сложно остановиться, начав есть, сложно удержаться при виде вкусной или просто лежащей на виду еды, что является расстройством пищевого поведения.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что у подростков, неудовлетворенных собственной внешностью, выявлены особенности пищевого поведения. Было обнаружено, что подростки, неудовлетворенные собственной внешностью, либо принимают пищу бесконтрольно, плохо осознают, что и как едят, либо наоборот, осторожны в выборе еды, руководствуются принципом «полезности» и боятся набрать вес. Они с трудом справляются с эмоциональными переживаниями, и прибегают к помощи еды, чтобы справиться с эмоциями. Эмоциональный дискомфорт является своеобразным стимулом для подростка к приему пищи. Подросткам, неудовлетворенным собственной внешностью, сложно остановиться, начав есть, сложно удержаться при виде вкусной или просто лежащей на виду еды, что является расстройством пищевого поведения. Таким образом, можно сказать, что склонность к пищевой зависимости зависит от восприятия подростком собственной внешности. Подростки, неудовлетворенные своей внешностью, часто прибегают к ограничительному и экстернальному пищевому поведению.

Библиографический список

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учеб. пособ. / Г. С. Абрамова. – М.: академический проект, 2001. – 704 с.
2. Аверин, В. А. Психология детей и подростков: монография / В. А. Аверин. – М.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 379 с.
3. Айвазян, Е. Б. и др. Психосоматика: телесность и культура: учеб. пособ. / Е. Б. Айвазян, Г. А. Арина, Ю. П. Зинченко. – М.: Академический Проект, 2009. – 311 с.
4. Березкина-Орлова, В. Б. Телесная психотерапия. Бодинамика: монография / В. Б. Березкина-Орлова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 409 с. Бескова, И. А. и др. Природа и образы телесности: монография / И. А. Бескова, Д. А. Бескова, Е. Н. Князева. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 456 с.

5. Богданова, М. А. Становление образа телесного я как проблема рождения личности / М. А. Богданова//Психология телесности: теоретические и практические исследования. – Пенза, 2009. – С. 45-51.
6. Василькова, Ж. Г. Клиническая психология детей и подростков: учеб. пособ. / Ж. Г. Василькова. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2015. – 156 с.
7. Выготский, Л. С. Психология: монография / Л. С. Выготский. – М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
8. Драгунова, Т. В. Подросток: монография / Т. В. Драгунова. – М.: Знание, 1976. – 213 с.
9. Дурнева, М. Ю. Формирование отношения к телу и пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13. – М., 2014. – 30 с.
10. Коркина, М. В. Дистормомания в подростковом и юношеском возрасте: монография / М. В. Коркина. – М.: Медицина, 1984. – 224 с.
11. Леушина, Е. А. и др. Донозологическая диагностика дезадаптивного пищевого поведения у лиц молодого возраста / Е. А. Леушина, Е. А. Морощенко, Е. А. Тукмачева//Сб. статей XII Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения», Пенза, 05 марта 2019 г. – Пенза, 2019. – С. 226-228.
12. Менделевич, В. Д. Руководство по аддиктологии: монография / В. Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.
13. Михайлова, А. П. Пищевое поведение в норме, в условиях стресса и при патологии: библиографический обзор / А. П. Михайлова, А. В. Штрахова//Вестник Южно-Уральского государственного университета: серия Психология. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 80-95.
14. Никитин, В. Н. Онтология телесности: Смыслы, парадоксы, абсурд: монография / В. Н. Никитин. – М.: Когито-Центр, 2006. – 320 с.
15. Рубан, Т. А. Изучение удовлетворенности подростков своим телом//Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 829-831.
16. Скугаревский, О. А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха// Психологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 40-48.
17. Справочник по психиатрии / Под ред. А. В. Снежневского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1985. – 414 с.
18. Холмогорова, А. Б. Стандарты внешности и культура: роль физического перфекционизма и его последствия для эмоционального благополучия людей в нашу эпоху / А. Б. Холмогорова, П. М. Тарханова//Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 52-65.
19. Van Strien, T. [et al.]. The Dutch Eating Behavior Questionnaire (DEBQ) for assessment of restrained, emotional, and external eating behavior / T. Van Strien, J. E. Frijters, G. P. Bergers, P. B. Defares//International Journal of Eating Disorders. – 1986. – Vol. 5. – I. 2. – Pp. 295-315.

References

1. Abramova G. S. Vozrastnaya psikhologiya [*Age psychology*]. М.: akademicheskii proekt, 2001. 704 p.
2. Averin V. A. Psikhologiya detei i podrostkov [*Psychology of children and adolescents*]. М., 1998. 379 p.
3. Aivazyan E. B., Arina G. A., Zinchenko Yu. P. i dr. Psikhosomatika: telesnost' i kul'tura: [*Psychosomatics: corporality and culture*]. М.: Akademicheskii Proekt, 2009. 311 p.
4. Berezkina-Orlova V. B. Telesnaya psikhoterapiya. Bodinamika [*Body therapy. Bodydynamics*]. М.: AST: AST MOSKVA, 2010. 409 p.
5. Beskova I. A., Beskova D. A., Knyazeva E. N. Priroda i obrazy telesnosti [*Nature and images of corporeality*]. М.: Progress-Traditsiya, 2011. 456 p.
6. Bogdanova M. A. Stanovlenie obraza telesnogo ya kak problema rozhdeniya lichnosti [*The formation of the image of the corporeal self as the problem of the birth of personality*]. Psikhologiya telesnosti: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya [*The psychology of corporeality: theoretical and practical studies*]. Penza, 2009, pp. 45-51.
7. Vasil'kova Zh. G. Klinicheskaya psikhologiya detei i podrostkov [*Clinical psychology of children and adolescents*]. Krasnoyarsk, 2015. 156 p.
8. Vygotskii L. S. Psikhologiya [*Psychology*]. М.: Izdatel'stvo Eksmo-Press, 2000. 1008 p.
9. Dragunova T. V. Podrostok [*Teenager*]. М.: Znanie, 1976. 213 p.
10. Durneva M. Yu. Formirovanie otnosheniya k telu i pishchevogo povedeniya u devushek podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [*Formation of attitude to the body and eating behavior in adolescent and young age girls*]. Avtoref. Cand. Sci. (Psychology) diss. М., 2014. 30 p.
11. Korkina M. V. Dismorfomaniya v podrostkovom i yunosheskom vozraste [*Dismorphomania in adolescence and young adulthood*]. М.: Meditsina, 1984. 224 p.

12. Leushina E. A., Moroshchenko E. A., Tukmacheva E. A. Donozologicheskaya diagnostika dezadaptivnogo pishchevogo povedeniya u lits molodogo vozrasta [*Prenosological diagnostics of maladaptive eating behavior in young people*]. Nauka i innovatsii v XXI veke: aktual'nye voprosy, otkrytiya i dostizheniya [*Science and innovation in the XXI century: current issues, discoveries and achievements*]. Penza, March 05, 2019. Penza, 2019, pp. 226-228.
13. Mendelevich V. D. Rukovodstvo po addiktologii [*Addictology guide*]. SPb.: Rech', 2007. 768 p.
14. Mikhailova A. P., Shtrakhova A. V. Pishchevoe povedenie v norme, v usloviyakh stressa i pri patologii: bibliograficheskii obzor [*Eating behavior in normal, stress and disease: a bibliographic review*]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya [*Bulletin of South Ural State University: psychology series*], 2018, Vol. 11, I. 3, pp. 80-95.
15. Nikitin V. N. Ontologiya telesnosti: Smysly, paradoksy, absurd [*Ontology of corporeality: Meanings, paradoxes, absurdity*]. M.: Kogito-Tsentr, 2006. 320 p.
16. Ruban T. A. Izuchenie udovletvorennosti podrostkov svojim telom [*The study of satisfaction of adolescents with their body*]. Molodoi uchenyi [*Young scientist*], 2016, I. 28, pp. 829-831.
17. Skugarevskii O. A., Sivukha S. V. Obraz sobstvennogo tela: razrabotka instrumenta dlya otsenki [*The image of his own body: the development of an instrument to assess*]. Psikhologicheskii zhurnal [*Psychological journal*], 2006, I. 2, pp. 40-48.
18. Spravochnik po psikhiiatrii [*Handbook of psychiatry*]; pod red. A.V. Snezhnevskogo. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Meditsina, 1985. 414 p.
19. Kholmogorova A. B., Tarkhanova P. M. Standarty vneshnosti i kul'tura: rol' fizicheskogo perfektsionizma i ego posledstviya dlya emotsional'nogo blagopoluchiya lyudei v nashu epokhu [*Standards of appearance and culture: the role of physical perfectionism and its consequences for the emotional well-being of people in our era*]. Voprosy psikhologii [*Issues of Psychology*], 2014, I. 2, pp. 52-65.
20. Van Strien T., Frijters J. E., Bergers G. P., Defares P. B. The Dutch Eating Behavior Questionnaire (DEBQ) for assessment of restrained, emotional, and external eating behavior. International Journal of Eating Disorders, 1986, Vol. 5, I. 2, pp. 295-315.